

Ола Рана

БЛИСТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ КНЯГИНИ

Что самое трудное в том, чтобы исполнить роль княгини, смерть которой упорно пытается скрыть правящий совет Категанского княжества? Не быть в образе 24/7, не делать вид, что ты понимаешь хоть что-то в управлении княжеством, не пытаться уговорить толпу недовольных крестьян и не противостоять главному советнику и архимагу, у каждого из которых на меня свои планы. А организовать свадьбу, для отпрысков двух враждующих народов. Главное, чтобы это была не последняя свадьба в моей жизни. Ну и не моя собственная, разумеется.

Но у меня нет шанса отказаться от этой работы. Да и у кого он есть, когда тебе её настойчиво навязывает демон?

Глава 1. По работе

Самовосприятие женщины может складываться из самых неожиданных мелочей:

накрасить губы яркой помадой, новый маникюр, удобный вязанный свитер, приятный парфюм, мужчина, открывший перед тобой дверь, бокал шампанского за завтраком, комплимент от подруги, фееричное белье, скрытое под одеждой, а может и его отсутствие...

Все это заставляет нас вести себя совершенно по-разному, выпрямить спину, шагать от бедра, загадочно улыбаться или же забить на все и нежиться в мягком плеле. Эти мелочи могут сделать наше настроение, наш образ, наш день. И мне, как актрисе, это известно лучше всех.

Но если вы актриса, то важно это лишь на сцене. За её пределами для вас правила точно такие же, как и для остальных, если не жестче.

Ещё на первом курсе актерского, мне тут же порекомендовали найти спонсора. С которым было бы проще двигаться по карьерной лестнице, пока мордашка ещё свежа, а тело упруго. Что бы не волноваться о том, где найти роль, на что оплачивать аренду жилья и сколько килограмм на моей заднице отложат пельмени- единственная еда, на которую хватает денег у студентов.

Я всегда была гордой, никого не слушала. И, вскоре, примерно такое будущее, как мне описывали, меня и ждало. После выпуска, я смогла устроиться в захудалый театр, в то время как однокурсницы со спонсорами уже получали маленькие роли по телевидению.

Несмотря ни на что, я все-таки пробилась и могу с полной уверенностью заявить: телевидение — тот ещё гадюжник. Крутись в театре больше денег- никто бы и не подумал уйти оттуда.

Но это противоречило моим целям.

К двадцати пяти я-таки сумела кое-чего добиться. Получила несколько ролей в довольно популярных сериалах и фильмах, заработала какую-никакую славу и деньги (но не так много, как представляют себе окружающие, у актеров тоже есть «средний класс»). Но все равно, я продолжала слышать о том, как мне необходимо продать себя подороже какому-нибудь мужику.

«Век женщины короток», — говорили мне. После двадцати пяти тебя ждет только старение и увядание, потому поскорее выйди замуж, пока ты на пике славы и красоты.

Но я лишь фыркала. Век короток? Я изнуряла свое тело тяжелыми тренировками, а половина зарплаты уходила на уходовые средства и косметологию, потому я продолжала выглядеть как картинка. В отличии от большинства мужчин.

С годами они не становились лучше, как вино, хотя так и гласила поговорка. Они обрастали пивными животами, бывшими женами, алиментами и зависимостями. Зато лишались волос, здоровья и гибкости ума. А их взгляд становился пустым и замыленным, от большого количества спиртного и прочего, чем они предпочитали себя расслаблять после, а иногда и вовремя, рабочего дня.

К тридцати я все-таки вышла замуж. Это был неравный брак с богатой женщиной, чье мужество было крепко заперто в сумочке у его матери. Стоило сразу об этом догадаться, но, когда надо- богатые мужики умеют пускать пыль в глаза. За пафосными ухаживаниями и ослепительными подарками, которые ты воспринимаешь за щедрость и самодостаточность, легко не разглядеть всю суть.

Однако, между женщиной, который отдаст вам последнюю тысячу рублей из своего кармана, и тем, кто отдает вам десять тысяч не глядя, просто потому что у него есть ещё больше- огромная разница. И это ни черта не щедрость.

Последней каплей в нашем браке стала какая-то малолетняя дурочка, входящая в нашу спальню. Мужа я почти не винила. Я-то его уже раскусила и перестала смотреть с восторгом и обожанием, а она ещё нет. Возможно, из-за разницы в возрасте, он всегда будет казаться ей большим, сильным, крутым и недостижимым.

Сейчас я была в середине бракоразводного процесса, в ходе которого мне приходилось воевать не с бывшим, а все с его же маман, ведь именно она склонила состояние. А вот её сыночка, к несчастью, не унаследовал тех же амбиций, деловой хватки и цепкого ума. И все её таланты теперь обрушивались на меня.

Но добило меня не это. Решив отвлечься и заняться любимым делом, я решила просмотреть предложения работы, присланные моим агентом. И вот тогда я с ужасом поняла: все роли, которые мне предлагали — это были героини второго плана. Чьи-то матери, тётушки или наставницы.

Все. Я теперь не главная героиня. Дорогу молодым, это их мир, они творят свою судьбу. А я? А я кто-то дающий советы и наставления со стороны.

Но я ведь только начала жить, только познала все свои сильные стороны, набралась ума и опыта. Почему я должна отойти на задний план? А мне так хотелось закричать: а как же я? А как же моя жизнь, в конце концов.

— Послушай, Карина, тебе уже тридцать пять, как-никак, — говорил агент по телефону, когда я позвонила узнать ему, какого черта, и что это за предложения.

— Да я же выгляжу на десять лет моложе! — воскликнула я, замечая, что своим возгласом привлекла внимание мужчины, за барной стойкой.

Высокий широкоплечий шатен в темных очках, окинул меня оценивающим взглядом. Серьезно? В темных очках в баре отеля? Придурок.

— Но не моложе двадцатилетних. Они являются, а не кажутся... — мой агент вздохнул, — Послушай, Карина, это жестокий бизнес, а конкуренция просто безумна и увеличивается с каждым годом. Снова и снова появляются актрисы красивее, моложе, а может и даже талантливее тебя. Ты принимаешь эти правила, либо выбываешь... возможно, ты могла бы стать ведущей какой-то передачи, или комментаторшей на постоянной основе.

— Но это даже не роль...

— Максимум на что ты можешь рассчитывать- это роль антагонистки. Какой-нибудь завистливой стервы, злодейки. Ты готова на это пойти?

Считай, снова в утиль. Но, это хоть что-то более интересное.

— Я подумаю. А ты продолжай искать.

Я повесила трубку и тяжело вздохнула.

Деньги у меня водились. У меня были и свои финансы, никак не связанные с мужем. Кровно заработанные. Но юристы ой какие не дешевые, а я намерена получить от семейки, пившей мою кровушку целых пять лет, хоть какие-то отступные. Я не собиралась оставлять измену и предательство мужа безнаказанным.

Как выразался Аль Капоне «Можно ли простить врага? Бог простит. Моя задача организовать их встречу». Убивать я его, разумеется, не собиралась. Но на тропу войны ступила.

У него был шанс разойтись полюбовно, по-хорошему, самому прийти ко мне и сказать, что разлюбил, что влюбился в другую, или какие там у него были причины. Но вместо этого он продолжил врать и тратить мое время. Годы моей жизни улетели в никуда. В пустых надеждах реанимировать этот брак. А может, он считал меня слишком слабой или алчной, полагая, что я не смогу разорвать порочный круг и потерять сытую богатую жизнь. Ну что ж, дорогой, сюрприз.

Краем глаза я увидела, как мужчина за барной стойкой продолжает пялиться на меня. Теперь уже в открытую.

Нет, он действительно решил, что женщина, с расстроенным и сосредоточенным лицом, сидящая в углу зала — отличная цель на его сегодняшний вечер, чтобы поразвлечься? Не терплю таких самоуверенных.

Я демонстративно отвернулась, утыкаясь в телефон и снова просматривая все мои счета.

Я бы с удовольствием вернулась в театр. А что, неплохая мысль. Сразу, как только этот бардак закончится. Как только я разведусь, и мне вполне будет достаточно небольшой зарплаты и своих сбережений. А возможно, и кое-чего от мужа. Да, тогда можно будет начать новую размеренную жизнь. Я прекращу отчаянно барахтаться, восстановлю равновесие и спокойствие, пойму, куда двигаться дальше. Может наконец-то успокоюсь и заведу семью, получше той, что у меня уже была.

— Простите, тут свободно? — услышала я приятный низкий голос.

Подняв глаза, я поняла, что у моего столика стоит тот самый мужчина, который меня разглядывал. Теперь и у меня появилась возможность сделать то же самое.

Высокий, да, метра под два. Неплохо сложен. Темный костюм в полоску, застегнутый на одну пуговицу, подчеркивал разницу между талией и плечами. Подбородок острый, ухмылка дерзкая, каштановые волосы нарочито небрежными прядями спадают на привлекательное лицо. В общем и целом, симпатичный, но сейчас я не в настроении принимать ухаживания от мужчин. Хотя...

— Вы ведь Карина Пар, — он не спрашивал, он утверждал.

Но чем-то этот мужчина меня все-таки напрягал. Не могу понять только чем.

— Верно. А вы тот, кто пялиться на меня уже пол вечера. Не слишком ли нагло?

— А вы не из тех, кто принимает внимание за комплимент, — несмотря на то, что глаза мужчины были скрыты под темными очками, я могла поклясться, что он сощурился.

— Я люблю, когда мужчины делают мне комплименты. Но пускать слюни — удел псов.

— Ауч, колючая, — наигранно сконфузился мужчина, словно ему сделали больно.

Я невольно усмехнулась. Незнакомец обладал недюжим обаянием, которому удалось

пробиться сквозь мое раздражение. Но лишь чуть-чуть.

— Позвольте представиться, меня зовут Самир.

Самир? Иностранец что ли?

— Самир... какой?

— Просто Самир.

Сценический псевдоним? Никогда не слышала.

— Что ж, буду прямолинейна, Самир. По личному или по работе?

— Простите, что?

— Вы буквально пол часа прожигали во мне дыру, прежде чем решились подойти.

— Не мог же я прервать ваш телефонный разговор. Это было бы невежливо с моей стороны.

— Значит, кое- что о вежливости вы знаете, — язвительно заметила я, — спасибо хоть на этом. Но теперь вы стоите здесь, у моего столика, и спрашиваете разрешение сесть. Вот я и интересуюсь, с какой целью? У вас явно есть ко мне какое-то предложение. Личное? Или по работе?

— По работе, — улыбнулся мужчина, чем меня, признаться честно, удивил.

Не дожидаясь приглашения, он сел в кресло напротив меня, доставая из внутреннего кармана пиджака портсигар и мундштук.

Я снова удивленно посмотрела на него. Не видела, чтобы кто-то ими пользовался в наши дни. В принципе, я видела мундштуки только в фильмах с Одри Хепберн. Она смотрелась очень элегантно, но, должна заметить, этот мужчина выглядел не менее эффектно.

— Здесь нельзя курить, — бросила я, когда он поджег сигарету.

— Для меня они сделают исключение, — ровным тоном произнес он и затянулся.

Видимо, демонстрирует свое влияние.

В ту же секунду к нам подошел официант, и поставил на наш столик два бокала. Игристого- для меня и «Олд фэшн» для моего внезапного компаньона.

— Ну, хорошо. Вы хотели моего внимания — вы его получили. — сказала я, демонстративно забирая коктейль, предназначенный для Самира. Сделав глоток, я откинулась на спинку кресла, наблюдая, как уголки его губ поползли вверх в слабой улыбке.

Что ж, производить впечатление я тоже умела. Хотя на самом деле, я и волновалась. Возможно, это будет наконец-то что-то стоящее, а мне нельзя показывать свое отчаянное положение.

— Я хотел бы предложить вам роль, — медленно начал он, — для которой вы подходите идеально. Нет, вы словно для неё были рождены. Ваши рыжие локоны, ваша молочная кожа, яркие карие глаза, этот взгляд и манеры — вы подойдете идеально. Поверьте, я уже давно ищу подходящую девушку, и в каких местах я только не побывал. Но вы, Карина Пар- сто процентное попадание.

— И что это за роль? — сверкнула глазами я, делая ещё один глоток.

— Княгини.

Глава 2. Веселый и обаятельный спутник

— Княгини? Какой? Ольги? Натальи Алексеевны?

— Нет. Кары Категанской.

— Никогда не слышала.

— Она правила очень далеко отсюда.

— И что именно вы предлагаете? — я деловито закинула ногу на ногу, заметив, что мужчина проследил за этим движением.

— Контракт минимум на три года, включающий в себя командировку. Вам, разумеется, будут предоставлены все удобства: бесплатное питание, гардероб, достойная оплата, команда консультантов и помощников, а также собственные апартаменты.

— В центре города? — набравшись наглости спросила я.

А что? Очевидно, я ему очень нужна, так как такие условия никому не предлагают без острой необходимости.

— В исторической части. Если быть более точным, в замке. А вот ваш оклад, — с этими словами Самир начиркал на салфетке что-то ручкой и передал её мне. Я взглянула на надпись. Да это же почти что телефонный номер!

Мысленно я присвистнула. Нет, так просто не бывает. Я была в затруднительном положении, и вот, решение найдено. Хорошая роль, кругленькая сумма...

— Почему вы подошли ко мне, а не обратились к моему агенту? — спросила я.

— Я увидел вас здесь и решил не терять времени даром.

— Вы тоже остановились в этом отеле?

— Нет. Я проездом. Заглянул в надежде на хороший вечер и компанию, — с этими словами он снова затянулся дымом.

— И кого же вы представляете? Кто будет снимать этот шедевр? Где и когда? Где же предварительный сценарий? — вскинула я бровь.

— С чего вы взяли, что мы будем непременно что-то снимать? — усмехнулся мужчина, — контракт у меня с собой, и я предпочел, чтобы вы лично с ним ознакомились.

Мне не нравилось русло, в которое зашел этот разговор. Слишком хорошо стелет, да никакой конкретики, все не по правилам. Подобные встречи и беседы проходят не так.

— Сейчас, я вам все покажу, — сказал мужчина и потянулся к портфелю, стоящему у ножки кресла.

— Мне надо в дамскую комнату, — поднялась я, стараясь, чтобы это выглядело не слишком резко.

— Конечно, — качнул головой Самир.

А как только я поняла, что я уже вне его поля зрения, я припустила.

Заперевшись в женской уборной я достала свой телефон и тут же включила поисковик.

Никакой Кары Категнской интернет не знал. Как и места под названием Категан. Было что-то похожее, созвучное. Возможно, я неправильно запомнила.

Далее я попыталась загуглить самого Самира. Оказалось, что это самое обычное имя, распространённое на Ближнем Востоке и Центральной Азии. И расшифровывалось как «веселый и обаятельный спутник». Что ж, можно было назвать этого человека и так, вот только мне не смешно, так как такого агента интернет не знал.

Это какой-то бред. Может, я наткнулась на какого-то безумного фаната? В любом случае, не нравится мне все это, пора уходить отсюда.

Но как только я открыла дверь, то нос к носу столкнулась с Самиром. Вернее будет сказать, носом к груди, так как он почти на две головы был выше меня. Я уловила тонкие нотки древесного парфюма и отступила на шаг назад, стараясь не выглядеть напуганной.

— Все в порядке? — спросил он.

— Да, конечно, — улыбнулась я.

В коридоре, ведущем к туалетным комнатам было пусто. Нужно вернуться в зал, и тогда

расспросить его с пристрастием. Возможно, сказать бармену, что мне оказывает ненужное внимание этот тип. Недаром он сразу показался мне подозрительным. Но сперва мне нужно оказаться среди людей, чтобы почувствовать себя в безопасности.

Однако моим мечтам не суждено было сбыться. Войдя в барную зону, поняла, что там пусто. Ни посетителей, ни даже персонала, никого не было в помещении.

Я нервно сглотнула. Он что-то сделал с ними. Со всеми. Заставил уйти.

Между тем, Самир деловито прошел за барную стойку, хозяйничая там, словно всю жизнь проработал барменом.

— Прошу, — с этими словами он поставил на стол ещё один коктейль, ничуть не хуже того, что я пила.

Набравшись смелости, я решила усилить напор. Если он какой-то маньяк, и ему нравится играть со мной как с добычей, если его возбуждает поведение жертвы, то я испорчу ему это настроение.

— Никакой Карры Категанской ведь нет? — спросила я, садясь на высокий стул.

— Нет, — улыбнулся он, опираясь руками на стойку, — потому что она погибла несколько дней назад. К несчастью для её народа и к великой радости её врагов. И, несмотря на то, что Кара была правительницей, она не смогла нажить детей. Не обзавелась наследниками. Однако, у неё есть протеже, которого она готовила себе на замену. Но вот незадача, все он ещё слишком юн и неопытен, чтобы занять трон и не прошел обучение до конца. А потому, следующие года три вам придется играть её роль, пока приемник набирается ума и опыта.

Он сказал: «Придётся». Уже даже не предлагал.

— Вы несете откровенный бред, сударь, — отрезала я.

— Сударь? Так меня еще никто не называл, — улыбнулся Самир.

— А как называли? — я сердцем чуяла, что это верный вопрос.

— Как? Исчадьем ада, супостатом, монстром, извергом, чудовищем, бесом, демоном, но чаще все же красавчиком, — с этими словами мужчина снял очки, а я увидела его неестественно-красные горящие глаза, с узкими зрачками.

Первым желанием было отшатнуться назад, но я быстро взяла себя в руки.

— Это что, какой-то дурной розыгрыш? Это мой бывший вас подговорил? Хотел запугать?

— Денис Вассарионов? Бросьте, мы с вами знаем, Карина, что он не способен ни на что, кроме как кружить голову дурочкам, да слушаться мамочку, лебезя перед ней и её денежками.

— Откуда...

— Я обо всем знаю? Мне кажется, вы и сами все прекрасно понимаете. Просто, не хотите себе в этом признаваться. Но не бойтесь, я подожду. Это довольно распространённая реакция на меня. Далее вы, скорее всего начнете истерить, именно поэтому я и сделал для вас новый коктейль. Вы пейте, он не отравлен, не бойтесь.

Я посмотрела на него исподлобья и прошла за барную стойку, к нему, взяв закупоренную бутылку рома.

— По-пиратски, уважаю, — кивнул мужчина, снова надевая очки, и поставил две рюмки.

Я вернулась на свое место и наполнила их, но, вместо того, чтобы протянуть одну

Самиру, я залпом осушила обе.

Он терпеливо подождал, пока я закончу, а затем поставил и третью рюмку.

— Это уже для меня, не откажите, — промурлыкал он.

— Значит, вы хотите сказать, что вы... демон?

— Ну, некоторые называют нас и так, — пожал плечами он, — у нас много имен, но я предпочитаю Самир... или, точнее Сеймур. Рожденный порывом ветра. В этом, знаете ли, моя суть.

Я уже было открыла рот, но он снова меня перебил:

— Доказать? — усмехнулся он, глядя на выражение моего лица. Он точно читал мои мысли.

Я не сводила с него внимательных настороженных глаз, однако, стоило мне буквально моргнуть, как в следующий миг его уши уже стали длинными, остроконечными. Совершенно не как у прекрасных широко известных эльфов в книгах, а растопыренными в разные стороны.

На его руках вместо аккуратно наманекюренных ногтей выросли изгибающиеся когти, а за спиной метался тонкий темный хвост, чей конец напоминал наконечник стрелы.

— Можете даже потрогать, если хотите... только если будете нежной, — усмехнулся он, заметив мой взгляд на своем хвосте.

Не знаю, как я умудрилась не закричать. Видимо, я хорошо осознавала всю бесполезность этого порыва.

Как и не знаю, каким образом мой мозг переварил эти информацию и принял её как данность. Вероятно, я с самого начала понимала, что что-то не так. Я выделила его из прочих, и дело было не только в его наглom разглядывании.

— Значит, демон... — снова повторила я в слух.

— А вы хорошо держитесь.

— Я хорошая актриса.

— Именно поэтому вы и подходите лучше кого-либо другого, Карина, — улыбнулся он, ртом, полным острых зубов.

— И чего вы от меня хотите? — спросила я.

— Того, что я вам уже озвучил. Вам предстоит сыграть роль княгини Кары Категанской, до тех пор, пока её приемник не займет трон вместо вас. В противном случае, княжество погрузится в распри и хаос, а её место попытаются занять другие. А княжество Категан желает показать силу. У них и так в последнее время были некоторые... трудности. Им не нужны дополнительные сложности.

— И с этими трудностями предстоит разбираться мне?

Демон засмеялся.

— Нет, на самом деле всем будет управлять Собрание. Приближенный круг Кары, если хотите. Вам же дадут инструктора, слуг, обеспечат всеми необходимыми знаниями и благами, а ваша задача будет подписывать документы, да появляться на светских мероприятиях, создавая иллюзию контроля. В добавок, ещё и заплатят золотом в три ваших веса.

Черт, знала бы- не сидела на диете.

Самир снова улыбнулся, словно прочитав мои мысли.

— Вы ничего не теряете, Карина, — заверил меня он, — сами посудите, разве вам не хотелось бы сбежать от всего этого? От мужа- предателя, от недооценивающего вас агента,

от поисков решений из тупиковых ситуаций? Я же, вместо этого, предлагаю вам самую блистательную роль из всех, что вы когда-либо играли, в совокупности с богатством и славой.

— А что взамен? Вы хотите мою душу?

Демон рассмеялся ещё громче, словно я рассказала ему презабавный анекдот.

— Кажется, вы не совсем поняли ситуацию. Моя сделка не с вами, а с княжеством Категанским. Вы- часть её выполнения. Я мог бы, не спрашивая вас, утащить в дальние земли. Так что, по сути, оказываю вам большую услугу, беседуя в баре, привычной вам обстановке, за парочкой коктейлей и без лишнего давления. И надеюсь, что эту услугу оценят.

Завуалированная угроза и шантаж.

— ...Но, в первую очередь, я заключил договор с некоторыми людьми, заинтересованными в том, чтобы скрыть смерть Кары. Это они попросили меня найти достойную кандидатуру и изложить вам условия. Я лишь посредник.

— И вы ничего не хотите от меня? — с сомнением спросила я.

— Только, если вы сами пожелаете заключить со мной договор иного рода, — с этими словами он галантно взял мою ладонь и поцеловал её тыльную сторону. Это прикосновение обжигало.

Вдоль позвоночника пробежал холодок, но я приложила все усилия, чтобы не выдернуть свою руку из его когтистых пальцев.

— Нет, спасибо, моя душа мне ещё нужна при мне, — заверила его я.

— На самом деле, вы переоцениваете свою душу, Карина. И не только вы, все люди. Они редко кого интересуют в наши дни. Я вам не лгу, говоря о том, что моя сделка состоялась не с вами. Не смотря на распространенное заблуждение, я на это не способен.

— Да... — пробормотала я, хмурясь, — демоны... это ведь падшие ангелы. А они лгать не могут.

— Надо же, какие познания. Из каких-то древних текстов или священных писем?

— Нет. Из сериалов, — хмыкнула я.

Самир издал какой-то сдавленный смешок, покачав головой.

— Люди Земли фееричны, во истину. Но дела обстоят не совсем так, как вы их трактуете. Демоны не имеют никакого отношения к ангелам. Мы отдельная раса, если так вам понятней. Такие же, как и люди, и прочие...

Что это ещё за прочие?

— Мы, если можно так выразиться, и сами твари божьи. А за всю свою долгую — долгую жизнь, я не встречал ни одного ангела. Среди нас тоже ходят распри и пересуды о том, существует ли Бог... или же Дьявол... выражаясь земным языком, разумеется. Да и потом, если верить земным текстам, ангела от гарпии отличает лишь намерение вас сожрать.

Я скривилась.

— Однако, я знаю, что неспособность лгать с лихвой компенсируется умалчиваниями и недомолвками.

— Верно, — кивнул Самир, — есть такое в нашей натуре, но посудите сами, как ещё вы прикажите защищаться существам, не способным врать?

Я нервно дернула плечами. Мне до этого не было никакого дела.

— Где контракт? — сухо спросила я.

Раз уж меня в любом случае заставят его подписать, то хоть узнаю, что меня ждет.

Пробежавшись глазами, я поняла, что дела обстоят примерно так, как и сказал демон. Вознаграждение, проживание, обязанности... в образе предстоит быть двадцать четыре на семь.

Так же, за эти три года я обязалась сама не заводить потомство, дабы не вносить смуту и не менять ход престолонаследования. Разве что, я не вступлю в брак, одобренный самим Собранием. Но, при данных обстоятельствах, контракт пересматривался.

Я нервно закусила губу. Три года. Через три года мне будет уже тридцать восемь. Каковы будут шансы завести семью после моего возвращения из этого приключения?

Но, взглянув вновь на демона, скалящегося острыми зубами, я лишний раз убедилась, что выбора-то у меня особо и нет. Надо решаться. Хотя бы на своих условиях.

— Я не вижу тут главного, — задрав подбородок я посмотрела прямо на Самира, — здесь ни слова о моей безопасности. Если, как вы говорите, моя задача будет играть монаршую особу, которая, должна заметить, уже умерла молодой, то меня очень беспокоит этот вопрос.

— Вам будет предоставлена охрана и личный дегустатор. Поверьте, вы будете очень ценным объектом, так как вторую такую как вы вряд ли удастся отыскать.

Объектом.

— Вы можете заключить дополнительные уговоры со своими прямыми нанимателями. Или же, если желаете, то уже со мной, — Самир коварно улыбнулся.

— Что ж, с нанимателями — так с нанимателями.

— На случай, если передумаете и вам понадобится немедленная помощь кого-то более могущественного, чем простой смертный... — с этими словами он вставил в мои волосы острую шпильку с украшением в форме львиного зева, — пролейте с помощью этого свою кровь. И я приду вам на помощь. Разумеется, не бесплатно...

— И где находятся мои наниматели? — я спешно перевела разговор на другую тему, — Как далеко?

— В другом мире, разумеется.

Ну да, разумеется.

— Это что-то типа средневековья? Мир меча и магии?

— Можно и так сказать... — задумчиво произнес демон, — Более того, в момент перехода вас, Карина, ждет несколько подарков, в виде понимания иномирного языка и адаптация вашего организма к иному миру.

— Но это значит, мне придется попрощаться со всеми, кого я знаю. И отправиться в абсолютную неизвестность.

Самир кивнул, а затем добавил:

— А что, вам есть с кем прощаться?

Конечно, у меня было много друзей, но они уже большие мальчики и девочки со своей жизнью, переживут. Жаль только, что бывший останется безнаказанным.

Но если этот демон и в самом деле всего лишь любезничает, то надо сделать всё быстро, как пластырь сорвать. Что ж, сделаем это!

В конце концов, мне и правда представился редкий шанс. Ну, скольким земным женщинам ещё удастся побывать в другом мире, в образе правительницы княжества и вернуться с целой кучей денег назад? Будем считать это за отпуск. Очень экзотичный оплачиваемый отпуск. Не буду слишком долго сокрушаться, а лучше воспользуюсь этой

возможностью.

— Ладно, — закусила губу я.

— И что же, вам совсем не страшно? — поинтересовался демон, увидев мой взгляд, полный решимости.

— Одиннадцать лет назад мои близкие погибли в автокатастрофе. Мои родители и бабушка. Вот так разом, вся семья. Я похоронила их и осталась одна. С тех пор мало что может произвести на меня по-настоящему неизгладимый ужас.

— Выходит, по шкале страхов от одного до пяти, я для вас где-то на троечку?

— Чем подписывать? У вас есть ручка, или понадобится моя кровь? — я не хотела тешить его самолюбие или бросать ему вызов напугать меня по-настоящему сильно.

— Кровью, — все с той же полуулыбкой ответил он.

Ох, ну конечно же.

— Я боюсь боли, — призналась я, — я вряд ли смогу себе...

— Тише, — с этими словами он взял мою ладонь в свои и ласково погладил.

Но в этот раз вместо того, чтобы шарахнуть от него, я стояла и внимательно следила за его действиями, как замороженная. Это какой-то демонический гипноз?

Он провел своим острым когтем по моему пальцу. Я тихонько охнула, а на пальце тут же забагровели капельки крови.

— Странная вы женщина, Карина. Демонов вы не боитесь, а пролить каплю крови самостоятельно не можете... Что ж, в любом случае, подпишите здесь и здесь, просто приложите палец. Да, вот так, контракт в трех экземплярах, один хранится у вас, второй у меня, третий у нанимателя, — пояснил Самир.

— Вы что, кто-то вроде сдельщика? — я кинула быстрый взгляд на демона.

— Правильно мыслите. Правда, я предпочитаю слово «бизнесмен».

Мне плохо удалось скрыть свою усмешку. Поняв, что я нужна бесу живой, я осмелела и не лишком держала себя в руках. Но Самир продолжил:

— Существа нашего вида чуть ли не единственные, кто может пересекать грани между мирами. Потому к нам часто обращаются с подобными поручениями: кого-то найти, что-то отыскать, принести, добыть, рассказать.

— Ой, ну прямо детективное агентство, — закатила глаза я, — ладно, господин детектив, и как же мы попадем в Категан? Полетим?

— А вы видите у меня крылья? — вздернул бровь Самир.

— А вы всегда отвечаете вопросом на вопрос? Это утомляет.

В этот раз вместо ответа Самир и вовсе вышел из-за барной стойки, протягивая мне руку, словно приглашая на танец. Я вложила свою ладонь в его, и он крепко сжал её. Его вторую руку я обнаружила на своей талии. Он резко притянул меня к себе, и я едва снова не уткнулась носом в его широкую грудь.

Хитро улыбаясь, Самир снова оценивающе оглядел меня сверху вниз.

— Что, нравлюсь? — с вызовом спросила я.

Ответом мне стал смешок. Демон рассмеялся, но не с издевкой, а дружелюбно.

— Ладно, Карина Пар, готовы? — спросил он, вытягивая наши переплетенные руки в сторону.

Выглядело так, словно мы собираемся вальсировать.

Я коротко кивнула.

— Тогда, поднимайте ногу вместе со мной и шагайте, — скомандовал он.

Я послушалась. Вытянув руку в струну и опираясь на его широкие плечи, я занесла ногу, шагнула и раз... я уже не там, где я была.

Глава 3. Не мешайся

В следующий миг я очутилась в мрачном сыром помещении, сделанном из крупного темного камня, похожим на какой-то погреб. Из рта вырвалось облачко пара, и я поежилась. Здесь было холодно.

— Ну что, это она? — услышала я строгий голос позади себя и обернулась.

Вокруг низкого каменного стола столпились четверо, но сейчас они занимали меня куда меньше той, что лежала на этом самом столе.

Я оглядела женщину с безупречной молочной кожей, завитыми рыжими волосами, овальным личиком и длинным прямым носом. Её аккуратно очерченные губы были бледны и бескровны, а руки с тонкими запястьями и длинными пальцами сложены на груди. Весьма выдающейся, надо сказать.

Теперь я поняла, что имел ввиду Самир, говоря, что я идеально подхожу на эту роль. Потому что прямо сейчас я словно смотрела на вторую себя. Правда, княгиня была более пышной, но оно и понятно. В средние века ценились упитанные женщины, а не худышки. Особенно это касалось знати. Если я кому здесь расскажу, что наши женщины специально морят себя голодом- засмеют, как пить дать.

Однако, без пристального разглядывания, было сложно сказать, что эта женщина мертва. Тем более несколько дней. Смерть лишь слегка коснулась её. А трупов между тем я уже давно перестала бояться. Хотя бы потому, что во время работы над одной из ролей в детективе, я приличное количество времени провела в морге.

— Поразительное сходство, — снова услышала я.

Подняв голову, я уставилась на квартет, тарашащийся на меня во все глаза. Двое мужчин и две женщины.

Самым выделявшимся из них был высокий мужчина крепкого телосложения. Да что уж там, он был просто скалой. Его внушительная фигура была обтянута тёмно-синим сюртуком, выполненным на военный манер, а высокие темные сапоги доставали до колен.

Мускулистый, с мужественным лицом и волевым подбородком, покрытым щетиной. А темно-каштановые волосы доставали ему до плеч. На вид чуть старше меня.

Незнакомец опирался своими огромными ладонями на стол и рассматривал меня пронзительными синими глазами, задумчиво хмурясь.

— Это господин Райнар Лорс. Военный советник и правая рука княгини Категанской, — учтиво пояснил демон, стоявший за моей спиной.

Я как-то не очень уверенно кивнула в знак приветствия, а мужчина в ответ лишь хмуро сверлил меня взглядом.

— На него вы можете полностью положиться, ведь господин Райнар — драконий рыцарь.

Ага, что бы это не значило...

— А это придворный архимаг, Кайро Авани.

Второй рукой мой спутник указал на смугловатого эльфа с тонкими чертами лица. Высокий, стройный, но в то же время подтянутый, представитель загадочной расы обладал широким скуластым лицом и холодными глазами.

Его черные волнистые волосы были выбриты по бокам и собраны в высокий хвост, а с левой стороны на черепе виднелась причудливая татуировка в форме какого-то

алхимического знака, выведенного чернилами.

Эльф все же поприветствовал меня, в отличии от драконьего рыцаря, и дружелюбно помахал рукой.

Да уж, не Леголас от слова совсем. Скорее его прямая противоположность. Уж больше похож на какого-то некроманта или чернокнижника.

Выглядел придворный маг довольно молодо, но в его взгляде чувствовалась тяжесть прожитых лет. И это вносило жуткий диссонанс в его образ. Хотя, я тоже не выглядела на свой возраст, так что, не мне судить.

— А вот наши дамы! Госпожа Руана Пеласия, выражаясь вашим языком, известная светская львица. Она введет вас в курс дела.

Я посмотрела на молоденькую стройную девушку с позолоченным ободом вокруг светлых прямых волос. Она выглядела довольно просто, но в то же время весьма изящно. Вот что значит натуральная природная красота.

Но, как выражалась Коко Шанель: «В двадцать лет у вас то лицо, которое вам дала природа, тридцать- у вас лицо, которое вам вылепила жизнь, в пятьдесят у вас то лицо, которое вы заслуживаете». Потому, я предпочитала не торопиться с выводами о столь юных особах, лица и взгляд которых не могли рассказать о них практически ничего.

А пока что, она казалась мне самой дружелюбной из всех. Игриво стрельнув серыми глазками, Руана присела в подобии книксена и улыбнулась.

— Ну и, конечно же, неподражаемая госпожа Фоломина.

Неподражаемая госпожа Фоломина поджала узкие губы и недовольно цокнула. Это была сухопарая женщина в закрытом темно-синем платье из добротной ткани. Её русые волосы были стрижены по плечи, а голова покрыта красивым перламутровым платком, завязанным под волосами. Из чего напрашивался вывод, что остриглась и покрылась она во имя кого-то или чего-то. Какого-нибудь местного божества или обряда. С этим мне ещё только предстоит разобраться.

Госпожа Фоломина могла бы быть красивой женщиной. С ровным цветом лица и глубокими голубыми глазами... Да, могла бы... если бы убрала эту постную мину со своего лица. От неё за версту разило консерватизмом и чопорностью. А значит я, как нечто новое, наверняка ей неприятна, противна и непонятна.

— Госпожа Фоломина является викарием, и помогает епископу церкви Светлого, — пояснил демон, любезно щелкая зубами.

Что ж, как я и думала.

— Замолчи, тёмное отродье. Я с самого начала была против твоего вмешательства. И все это... не правильно. Если бы не способность вашей гадкой породы проникать в чужие миры...

— Да-да-да, и все в таком духе, — Самир обратился ко мне, намеренно игнорируя Фоломину, и картинно поболтав в воздухе рукой, — ну ты поняла...

Когда это мы перешли на «ты»?

— А вы... чужеземка... знайте, я глаз с вас не спущу, — устремила на меня свой взор служительница.

— Поосторожней с такими фразами, викарий, а то она того и глядит подумает, что просто вам понравилась, — усмехнулся Самир.

Фоломина покраснела и снова метнула в него словесный колкий нож.

Надо же, считай, монашка припирается с демоном. Странно тут все устроено, однако.

Хотя, если предположить, что бесы здесь не воплощение людских (или чьих бы то ни было ещё) пороков, а отдельный сумасбродный и опасный народ, то все встает на свои места.

Это, как если бы славянам в свою очередь пришлось искать помощи у татаро-монгольского ига. Саксы обратились бы к викингам, или же коренные американцы просили об одолжении захватчиков. Хотя, уверена, в нашем мире и такое бывало.

— Ладно, уговор выполнен. Я думаю, мне уже пора.

— Не ты тут отдаешь приказы, — хмуро сказал Райнар.

— Ты прав, это делаю я, — отозвался эльф-колдун, кинув ледяной взгляд на драконьего рыцаря.

Да уж, да у них тут дружная семейка, ничего не скажешь.

Кайро достал какую-то увесистую книгу с замусоленными страницами и простынь, с нарисованной на ней сложной пентаграммой. Когда Самир встал в этот круг, эльф зажег пару пучков пахучей травы и принялся едва различимо бормотать слова из книги.

Внутри круга пентаграммы начал сгущаться дым, заволакивая собой Самира.

— Что ж, адьос, лободырые! Если что случится- больше не зовите, — дым скрыл демона практически полностью, остались видна лишь его хищная белоснежная улыбка и горящие красные глаза, которые устремились на меня, — это касается всех, кроме тебя, Карина. Ты, подруга, можешь обращаться ко мне в любое вре...

Он не успел договорить, так как его полностью поглотила дымовая завеса, в которой он растворился. А уже через секунду архимаг громко захлопнул книгу, и дым тут же развеялся, словно ни его, ни демона Самира тут и в помине никогда не было.

После этого мне стало жутко неудобно. На меня смотрели четыре пары совершенно незнакомых глаз. Но, в отличие от демона, они не пытались даже играть со мной в прелюдии. И выглядели они так, словно я незваная гостья. Будто это не они вызвали меня сюда, аж из другого мира.

— Что ж, — первым подал голос эльф Кайро, — я спрячу тело нашей княгини и сохраню его в точно таком же виде, каким вы видите его сейчас, чтобы спустя время мы смогли провести достойные похороны и проститься с ней всем народом.

— На такое святотатство идем, на такое святотатство. Не дай Светлый епископ узнает, он не простит мне этой тайны и греха обращения к темной породе, — завывала Фоломина.

— Будет вам, викарка. Вы сами навязали нам свою помощь, — недовольно отозвался драконий рыцарь.

По всей видимости он скверно переносил женские причитания.

— Все лучше под моим присмотром, чем оставлять вас с этим существом наедине. И тем, кто способен его вызвать, — Фоломина недовольно зыркнула на эльфа.

— Это была моя идея, — бодро отозвалась молоденькая Руана.

Кажется, ей нравилось выводить служительницу на эмоции. Викарка фыркнула и отвела от светской львицы взгляд. И перевла его на меня.

— Он... он назвал вас подругой...

— Кто? — не поняла я.

— Этот выродок из нижнего народа, этот супостат, это чудовище...

— Вы имели ввиду Самира? — безразличным тоном спросила я.

— Вот! Она даже по имени его называет! Не к добру это, ох, не к добру, — с этими словами Фоломина выставила вперед два пальца и очертила в воздухе круг. Похоже, это что-

то вроде того, как земные христиане перекрещиваются...

Кажется, мы с ней не подружимся.

Да и вообще, складывается впечатление, что двор Категана не дружен и вовсе. У рыцаря явно есть какой-то зуб на архимага. Служительнице он тоже не нравится, как и молодая Руана. Как и я. Черт, да ей никто не нравится.

— Так, теперь ты! — командным голос сказал Райнар, да так, что я чуть не подпрыгнула, — леди Руана займется тобой, объяснит, что тут и как.

— Нельзя ли поуважительней со своей новой княгиней? — возмутилась я.

Ну и нахал!

— Кара Категанская была великой женщиной, а ты... кто ты вообще? Хотя, не отвечай. Нам знать твое имя ни к чему. Мы все равно будем звать тебя Карой, но ни на секунду не забудем, что ты- это не она.

— Пожалуй, тогда вам и не стоит забывать, что на следующие три года вы разговариваете с новой княгиней, — я с вызовом задрала подбородок и посмотрела в синие глаза воина, — и обращаться ко мне стоит с уважением. Потренируйтесь на досуге.

Райнар только хмыкнул и развернувшись, пошел прочь, напоследок кинув через плечо:

— Просто не вмешивайся ни во что. Это твоя единственная задача... моя княгиня, — после чего он вышел, скрипнув деревянной дверью. А служительница последовала за ним, даже не попрощавшись.

За кого они меня принимают? За назойливую пятилетку? Это ведь им от меня было что-то нужно, так какого...

— Не обращайтесь на него внимание, — устало произнес Кайро, потеряв глаза, — каждый переносит горе по-разному. А наша княгиня умерла совсем недавно. Пускай призовут вас сюда и было коллективное решение, принятое как необходимость, но им сложно смириться. А вы- живое напоминание того, что нашей Кары больше с нами нет. Да и вообще, Райнар неплохой человек. И отличный воин. Он вам понадобится, если хотите тут выжить.

— Ну а старуха Фоломина всегда такая, так что обращать на неё внимание- зря тратить свои нервы, — подала голос Руана.

Старуха? Не сказала бы, что викарий... или викарка... или как там правильно называется этот сан, я в этом не разбираюсь... в общем, она ненамного старше меня, судя по виду.

— Но в общем и целом, Райнар был прав. Не во что не вмешивайтесь и ваше пребывание здесь может даже стать приятным. Гуляйте по замку, наслаждайтесь видами, пробуйте разные явства...

Ясно, пускай этот субъект и вел себя повежливее, но он так же собрался задвинуть меня в ящик.

— Что ж, пойдём, я все-все тебе расскажу, — беззаботно произнесла Руана, подхватывая меня за руку.

— Да, ступайте, нашей гостье надо отдохнуть и освоиться. А мне нужно заняться покойной.

— Пойдем, нечего нам тут прозябать, когда твои покои намного приятнее, — непосредственно улыбнулась мне Руана.

Да, то самое знаменитое проживание в замке.

— Пойдем, — с этими словами девушка утянула меня за собой.

Глава 4. Надеюсь, мы подружимся

Мои покои оказались истинным произведением искусства, достойным музея. И совершенно не подходящими, для современного земного человека. Нет, на такое и в правду стоит только пялиться из-за заграждения.

Отопление? Забудьте. Помещение обогревает камин, делая его либо слишком жарким, либо слишком холодным. Благо, мне еще не надо самой дрова колоть.

Электричество? Тоже забудьте. Привет, свечи и посаженное зрение. Под потолками висели чугунные люстры в виде переплетенных ветвей дуба, со вставленными в них огарками свечей. К закату их должны были обновить и поставить новые. Но как только они догорят- нужно либо снова звать прислугу и терпеливо наблюдать за их возней в потёмках, либо идти на боковую.

А комнат, которые надо было отапливать и освещать было немало. Точнее, четыре: гостиная, кабинет, спальня с милым балкончиком и умывальная комната.

Стены во всех помещениях были сделаны из мелкого камня и выкрашены в светлый. Пол — из грубых досок, частично прикрытый коврами. Окна были на удивления большими и пропускали достаточное количество света. Судя по положению солнца в Категане сейчас был день, хотя дело и шло к закату.

Мебель из темного дерева, была резной и искусной. В интерьере преобладали природные мотивы, особенно растительные. Они были вышиты на декоративных подушках, изголовья кровати были выполнены в виде лепестков клевера. и даже ножки кофейного столика походили на ствол дерева, чьи ветви охватывали толстую столешницу.

Потолок тоже был исписан светло-зелеными переплетавшимися листьями и лозами. Очень красиво, стоит заметить.

Я нетерпеливо открыла свой гардероб. Что ж, судя по нарядам, обстановке и убранствам, княжество Категанское находилось примерно на уровне десятого века нашей земной эры. Я- то надеялась, услышав про меч и магию, век так на пятнадцатый, или, в идеале, викторианскую эпоху (хотя, там люди уже были больше по револьверам, но и сталью не брезговали).

Но нет, жизнь мне упрощать никто не собирался. Надеюсь, тут хотя бы додумались до канализации. Если нет — придется изобрести. Нам с Категаном стоит ещё поработать, чтобы сделать его пригодным или хотя бы более-менее комфортным для проживания.

К моему счастью, до некоего подобия канализации в Категане додумались. Правда, вместо унитаза меня ждала деревянная коробка с дырой посередине, а вместо ванной- большое жестяное корыто, иначе это и не назвать.

Следующим был кабинет. Мне не терпелось узнать, какие книги здесь хранятся, а также, смогу ли я читать на местном. Под пониманием здешнего языка демон вполне мог подразумевать лишь устную речь, тем самым подложив мне свинью, с него станется.

Но, кажется, все в порядке.

— Это личная библиотека княгини, — протянула Руана. Она деловито завалилась на одну из скамей, устеленных тканями, — более полное собрание книг и рукописей ты сможешь найти в библиотеке, на втором этаже замка. Всего их здесь пять. Ну, и еще башни.

При мне она не слишком — то церемонилась. Но она не была самой главной фигурой в этом княжестве, так что, заслуживать её почести в первую очередь не входило в мои планы.

— Расскажи мне о Каре, — я села рядом с девушкой и доверительно сжала её руки в своих ладонях.

— О Каре Категанской? Я плохо её знала, мы не были приятельницами или что-то типа

того.

— Как же ты стала хранительницей такой тайны, как смерть вышей Великой княгини? — удивилась я. Ведь демон сказал, что об этом известно очень узкому кругу лиц.

— Совершенно случайно. Я присутствовала в момент её смерти. Так меня и утянули в этот заговор. И быстро нашли мне ...применение.

Значит, нельзя сказать, что Руана тут возиться со мной по доброй воле.

— И как же она умерла? Покушение? — стараясь скрыть тревогу в голосе спросила я. Если кому-то не терпелось избавиться от княгини, то он мог подумать, что она пережила покушение, увидев меня. И повторить свою попытку.

— Не известно. Скорее всего из-за отравления, но естественного или подстроенного- не понятно. Она вся покраснела и распухла, горло будто чем-то забилося, и она не могла продохнуть. Это сейчас Кайро постарался привести её в порядок. А до этого... неприятная была картина.

Очень похоже на аллергическую реакцию. Возможно, княгине никто зла и не желал, а погибла она по незнанию, слаборазвитой медицине и неосторожности.

— А, возвращаясь к разговору о её персоне, сомневаюсь, что у неё вообще были друзья... кроме её обожаемого Райнара.

Ого, даже так. Впрочем, он негативнее всех отнесся к моему появлению. Не удивлюсь, если они даже были больше, чем друзьями.

А что? Судя по тому, что Кара княгиня, а не княжна, то замужем она все-таки была. Оно и понятно, браки тут наверняка заключаются ранние. Однако, супруг, по всей видимости, сыграл в ящик. Вот и получилось, что Кара у нас была женщиной хоть и видной, но свободной. А замуж она повторно не вышла. И тому должна была быть какая-то причина.

— В общем, как ты можешь понять, я не была с ней близка, а потому и не горюю. Не так, как остальные.

— Ты можешь передо мной не рисоваться, — мягко улыбнулась я.

Да, давай, расслабься окончательно и расскажи мне все как есть, без жеманства. Мне же нужно знать, роль какой именно княгини мне стоит сыграть.

— Со стороны Кара казалась... правильной. Она была серьезной, рассудительной, может даже холодной временами. Могла быть и суровой, проявить свой нрав. Но в то же время очень величественной. Такую женщину всегда ставят в пример маленьким девочкам, не важно, дворянка она или крестьянка.

Кстати об этом. Стоило понять, что именно в этом мире значит само понятие "княжество". Они обособлены, как независимые области или кому-то подчиняются? Стоит ли над ними один общий предводитель, как это стало со славянскими княжествами, или князья образуют сенат, как это было в Риме?

Благодаря игре в исторических сериалах, я была немного подкована в этом вопросе. Однако, зачастую в подобных картинах жертвуют правдоподобностью, ради интересного сюжета.

А может в этом мире все совсем по-другому, и несколько не похоже на наш средневековый уклад, как это происходит с религией?

— А что ты можешь сказать о самом Категане? — уклончиво спросила я.

— Княжество, как княжество, — пожала плечами Руана, — я бывала и в других, дела идут не лучше и не хуже. Хотя, в последнее время соседи разбушевались и потоптали

значное количество наших территорий. Число недовольных растёт, а княгиня так не вовремя скончалась...

То есть меня кинули ещё и в самый замес послевоенных межусобиц. Ну, супер. А этот драконий рыцарь Райнар ещё и просил меня не вмешиваться. Но, боюсь, это не его голова будет насажена на пику, ради развлечения недовольных крестьян.

— Но такое не редкость и в других владениях. Стычки то и дело случаются то тут, то там, а война стоит денег.

Понятно, кажется, ни тебе единого правителя, ни сената, все решается грубой силой, кто-кого, как в уличной драке.

— А вялотекущие конфликты на границах всегда неизбежны. Это на бумаге мы все только союзники.

Верно, а у Кары нет детей, чтобы подкрепить эти союзы браком и кровью.

— В остальном, даже не знаю, что тебе ответить, — Руана задумчиво нахмурила лобик.

Для неё жить в подобном укладе мира было так же естественно, как и дышать. Ей было сложно даже понять мой вопрос.

— Ты ведь дворянка? Какие ещё сословия есть в Категане?

— А, ну это просто, — махнула рукой Руана, — дворяне- это те, чьи родственники или семьи (обычно их главы), служат у Великой княгини в замке. Казначей, военные, советники, ловчие и другие, выделившиеся своими талантами. Мой отец, например, судья. Семьям дворян князя выделяют замелю, на худой конец недвижимость в городе. Обычно Кара поощряет своих людей имениями. Но тех, кто особенно выслужился перед ней, она награждает вотчиной.

Вотчина, имения... слова знакомые, а в чем-разница-то? Но, словно прочитав мои мысли, девушка продолжила:

— Имение имеет ограниченное наследование, вплоть до того, что зачастую остается княжеской собственностью. То есть, дворянская семья живет там, пока Великая княгиня это позволяет. Так появляются целые династии, служащие одному делу при дворе. Сын идет по стопам отца на службу во двор к новому князю, чтобы сохранить свои владения.

О, семейный бизнес, так сказать

— Вотчина же передается в полное владение. Её можно продать, обменять... да хоть спалить, она твоя- делай что хочешь.

Ах вот оно как... Готова поспорить, Райнар как раз вотчиной и владеет.

— Ещё отдельные сословия представляют войны, духовенство, маги и знахари, крестьяне и посадские, то есть горожане. Ну, там, ремесленники, торговцы, учителя... в общем, простые жители.

Интересно, что маги и знахари стоят на одной ступеньке в этой социальной лестнице.

— А сколько всего городов в княжестве? — поинтересовалась я.

— По-разному, в Категанском княжестве всего пять крупных городов, но наше княжество не самое крупное. А ещё тут много деревень, дворянских земель и общин. Но центром, естественно, является Категан, личный земельный надел Великой княгини Кары.

Ясно, надо бы ещё побольше об этом Категане разузнать, на прогулку сходить что ли...

— А как Кара стала княгиней? — поинтересовалась я.

— Покойный князь Леонтий, к великому своему сожалению, не обзавёлся сыновьями, хотя и пытался. Но даже внебрачных не нашёл. Было у него четыре дочери. Младшую, Дарину, он выдал за одного из наших соседей. Среднюю, Марну, вручил пришлым. Варвары

то и дело грабили нас набегами с моря. Вот Леонтий и отдал им прибрежные земли, женив их главаря на своей дочери. И сделал тем самым своими подданными, получив их бойцов и флот.

Ясно, подобным образом откупались и на земле, такие союзы были не редки.

— Марна живет во втором крупном городе княжества. В Сароссе.

Как все удачно сложилось для княжества. Правда, что обо всем этом думает сама Марна, узнать не представляется возможности.

— Есть еще третья сестра, Норра. Она внебрачная, но князь Леонтий утвердил её в правах. Очень уж надеялся, что и может она ему внука породит, да не дождался, даже замуж выдать не успел.

Так, надо запомнить, Кара, Марна, Дарина и Норра- четыре сестры.

— На саму Кару же у Леонтия были другие планы, он выдал её замуж за приближенного из своего круга.

Да, наследников зачастую женят на «своих».

— Ей было к тому моменту уже двадцать лет. Считай, в девках ходила. Обычно-то лет в шестнадцать- восемнадцать уже девицы в браке, да ребеночка под сердцем носят. У меня у самой-то уже двое.

Я окинула её оценивающим взглядом. Руане можно было бы дать чуть за двадцать. Ох, сложно мне будет в этом мире, ох как сложно.

— Старый князь надеялся дожить и править до того момента, пока одна из дочерей не родит ему внука, чтобы передать все ему. Видать, не слишком-то доверял своему советнику. Однако до того момента не дожил. Уж не знаю, что там на самом деле произошло, но новоиспеченного супруга Кары такой уклад не радовал, да вот он и порешил старого князя. В отместку, Кара сама убила своего мужа, не стерпела такого и прилюдно заколола кинжалом.

Я мысленно присвистнула, но удивило меня не то, что княгиня поступила так со своим мужем. Я уже поняла, что человеколюбие здесь на самом низком уровне. Но мой слух зацепила фраза: «уж не знаю, что там произошло». То есть, в подлинности этих событий сама Руана не уверена. Наверняка, знает это по слухам и пересудам.

Вполне вероятно, муж был совершенно не причастен к смерти старого князя. Кара просто воспользовалась предлогом, чтобы избавиться от ненавистного супруга. А возможно, к смерти отца она же и приложила руку, дабы избавиться от двух недооценивавших её мужчин разом и заграбастать княжество себе. Не стоит исключать, что княгиня Категана была именно такой.

— И как к кому тут обращаться? — спросила я.

Вся эта тема с княжествами была известна мне лишь по старославянским сказаниям, но на деле князья правили во многих странах, и каждая система немного отличалась. Где-то князья являлись промежуточным звеном между герцогами и графами, где-то титул князя приравнивался к герцогу, а где-то являлся высшей инстанцией, как здесь.

— К Великой княгине и её семье обращаются «Ваше величество», — пояснила Руана.

Ого, даже так, я, мать его «Величество».

— Как и ко всей княжеской семье. Например, твоя сестра Норра, все ещё в девках ходит. Значит она тоже «Величество», так как часть твоей семьи.

Ясно, значит тут где-то по замку шляется ещё и младшая сестра, супер.

— А вот сестрица Марна — графиня, так как является теперь частью семьи мужа, и значит она «светлость». Но, чтобы упростить тебе задачу, главное стоит запомнить, что к

дворянам любого сословия можно обратиться «господин или госпожа», на людях зови и меня так. Знатных и богатых людей простого происхождения, священнослужителей, а также лекарей и магов, зовут «почтенный» или «уважаемый». Военных, как правило, называют по званию, но некоторые, типа злюки Райнара являются «сэрами». А к простолюдинам можно и так, по имени.

Понятно, холоп- он и в Категане холоп. Но, кажется, мне в пору обзавестись блокнотом для заметок. Сколько информации придется учить.

Обдумывая слава Руаны я незаметно для себя зевнула.

— Ох, Светлый, какая я не внимательная, ты должно быть устала! — подскочила девушка.

Да, за окном стало смеркаться, а я была уже вторые сутки на ногах. Смена часовых поясов, как-никак.

Руана плавно подошла к двери, дежурно мне улыбнувшись. Но у входа она словно задумалась над чем-то и развернулась, хитро сощурившись:

— Знаешь, за то, что я храню эту тайну и буду твоей суфлёршей мне неплохо заплатят. А после, я намерена попытаться и выбить место себе за столом Собрании. Как-никак, мой отец судья, и я неплохо разбираюсь в законах. Больше, чем эти идиоты думают...

Хм, выходит, несмотря на свою молодость, Руана не так проста, как кажется. Не такое уж и наивное и легкомысленное дитя. Нет, она довольно амбициозная девица, и скорее всего хитрая.

— Но ты мне нравишься. Во всяком случае, больше, чем Кара. Пускай, мне и платят за то, чтобы я притворялась твоей подругой, но я надеюсь, мы с тобой и правда подружимся, — и не дожидаясь ответа, она закрыла за собой дверь.

Глава 5. В твоих глазах

Райнар.

С утра пораньше драконий рыцарь обходил периметр замковых угодий, окруженный шестиметровым каменным забором. Там — то и случилось пренеприятное событие. Эта новенькая девчонка, которую сюда притащил бес, подскочила с петухами и уже ругалась со стражей, поставленной на стену.

Те, полагая, что перед ними стоит Великая княгиня, растерянно кивали и виновато опускали глаза. Только этого ещё не хватало! Какая-то иноземка будет отчитывать его воинов! У нее тут совсем другая роль.

Будь его воля, Райнар и вовсе запер бы её в покоях и не выпускал оттуда до востребования. Но дочь судьи и остроухий настояли на том, что ей нужно шастать туда-сюда, чтобы лучше изображать Кару. Да и почтенная Фоломина тоже сочла это негуманным, в конце концов, новоприбывшая- их гостья, а не пленница. Хотя, после вчерашнего, возможно она и передумает.

Быстрыми широкими шагами, Райнар направился на мостик, где стояла эта фальшивая княгиня и грозным голосом произнес:

— Что здесь происходит?

Девица вздрогнула, но быстро взяла себя в руки и, повернувшись к нему, заговорила уверенным голосом:

— Увидела из окна этих обалдуев, они заснули прямо на посту.

— Это правда? — грозно спросил Райнар.

Но он уже знал ответ, видел по сонным и растерянными глазам двух молодых стражей.

Черт, и не докопаешься. По делу говорит.

— Вообще не понимаю, почему они несут пост, когда могли бы патрулировать периметр, так бы точно не заснули.

Рыцарь склонился к княгине, которая была почти на голову ниже его и прошипел:

— Ты будешь учить меня делать мою работу?

И чуть громче добавил:

— Так остаются слепые зоны.

Следовало бы добавить «ваше величество», или «моя княгиня», но почему-то он не хотел доставлять этой женщине такого удовольствия, и удовлетворять её требования. А она именно требовала. С первой же минуты их знакомства. Впрочем, Кара поступила бы так же.

— Тогда отчего вы не разделите стражей, пусть по очереди несут вахту и патрулируют, а так сменяются на посту и отдыхают, часа по три-четыре...

— Вы верно запомнили, но совсем недавно у нас произошла стычка на границе. В связи с чем у нас катастрофически не хватает людей.

В глазах иномирки читалось неудовольствие.

— Тогда нужно решить этот вопрос, сэр драконий рыцарь. Иначе, как же вы собираетесь меня защищать? С измотанными людьми, да неопытными новобранцами?

Запереть в башне и не выпускать без надобности.

— Со мной вам не о чем переживать, — добавил он в слух.

— В таком случае, не сообразовали ли вы сопроводить меня в прогулке по моим владениям? Хочу оценить, как обстоят дела, после моей затяжной болезни.

Да, кто-то уведомил её, что для всех княгиня тяжело заболела, от того целых девять дней не появлялась на публике и перед своими подданными.

— Я выделю вам сопровождающего, а меня самого, к сожалению, ждут дела, нужно делать обход.

Вот ещё! Терять с этой фальшивкой время. Райнар пусть и осознавал необходимость в присутствии её персоны, но был с самого начала против. Черт, да лучше бы он утонул в море крови и распрях, которое бы вызвала новость о кончине Великой княгини, чем вот так предавал память этой великой женщины. Но Райнар оказался в меньшинстве. Остальные заговорщики оказались трусливы, предпочитая сделку с дьяволом и совестью.

Райнар окликнул крепкого коренастого мужчину со светлыми бакенбардами лет тридцати. Его-то он и отправит нянчиться с недокнягиней.

— Это сэр Горди, мой заместитель.

— Отлично, сэр Горди, сегодня вы совершите обход, вместо своего начальства. А сэр Райнар будет сопровождать меня, — внезапно взяла на себя инициативу рыжая.

В груди драконьего рыцаря все вскипело. Он открыл было рот, чтобы осадить нахалку, но тут же заткнулся. Если он позволит эмоциям взять власть над собой, то вся эта клоунада была напрасна. И, судя по хитрому прищурю, эта особа прекрасно понимала, что делала. Она во всеуслышание отдала приказ, зная, что он не может не повиноваться ей, тем самым не раскрыв. Ну и стерва.

— Слушаюсь, моя княгиня, — отрапортовал Горди, и спешно отмаршировал по делам.

— Кажется, у вас только что освободилось время на меня, — самодовольно улыбнулась фальшивка.

— Не стоит так выказывать свои эмоции, — процедил Райнар, когда они остались вдвоём и возвращались в замок по узкому мостику, — Великая княгиня в первую очередь

была сдержанной женщиной. А вы, так глупо радуясь своей пакости, раскроете себя.

— Ну, мне же никто ничего не объяснил, — фыркнула она, отдернув подола изумрудного платья, расшитого золотыми листьями, — а вы, сдается мне, знали Кару лучше остальных.

Кару. Это чертовка говорила о самой Великой княгине так, словно была её закадычной подругой. Но, сама её мысль о том, что он был ближе всех к Каре, потешила его самолюбие.

— Я хотел бы на это надеется.

— И какой же была Кара? — спросила она у Райнара с любопытством, когда они вернулись в основной корпус замка.

Та шагала рядом, заложив руки за спину и с блеском в глазах осматривала все вокруг. А когда он подвел её к большой приемной зале, где прямо за спинками тронов красовалось огромное витражное окно, ему казалось, что чужеземка вот-вот хлопает в ладоши от восторга. Словно какая-то малолетняя девчонка, увидевшая конюшню с пони, честное слово.

Красиво, спору нет. Но Кара Категанская не могла быть такой веселой и энергичной. Не могла легко улыбаться всякой безделице, не могла скакать в припрыжку по этим увешанным расписанными гобеленами коридорам... не могла?

Она ведь тоже жила в этом красивом месте. Но Райнар даже в лучшие дни не видел на лице Кары такой улыбки. И никогда, в отличие от этой женщины, она не смотрела на него с таким любопытством. Таким блеском в глазах...

— Серьезной. Кара была серьезной, — резко отозвался Райнар, отводя взгляд.

В ответ фальшивка хмыкнула, поджав губы. Словно, она могла читать его мысли. Но ведь не могла же?

— Хорошо, а какой ты тогда видишь меня?

— Что? — вскинул брови драконий рыцарь.

— Какая я в твоих глазах? Ты ведь по сути видишь в сейчас свою ожившую госпожу. Или ты понимаешь, что перед тобой другая? И что из этого тебя больше злит?

Черта с два он будет обсуждать с ней то, что у него на душе. Потому, воин проигнорировал эту рыжую бестию и ускорил шаг. Даже если она и в самом деле умеет читать мысли, то пусть катится к Темному.

— Куда мы идем? — услышал мужчина позади себя требовательный и капризный голос.

Вдоль позвоночника пробежал холодок. Этот тон, этот голос, эта интонация....

— Так должна говорить княгиня? — фальшивка снова усмехнулась с непроницаемым лицом. С непроницаемым лицом Кары...

Райнар на секунду замер, обомлев.

— Да, значит я права, — холодно произнесла рыжая, закладывая руки на груди и высоко задирая голову, — Именно такую княгиню ты и хочешь, сэр Райнар? А уж на троне, или...

Она изогнула губы в подобии кривой улыбки. И победно посмотрела на него, даже учитывая, что была на голову- полторы ниже рыцаря.

К Райнару вернулся дар речи, после того, как он встретил призрака своей госпожи. Эта мерзавка... Ну ничего, она вздумала с ним играть?

— Поторопитесь, моя княгиня. Мы идем туда, откуда вы сможете рассмотреть все свои владения, — нарочито добродушно произнес Райнар.

— То есть...

— В самую высокую башню.

Мужчина довольно улыбнулся, когда они подошли к винтовой лестнице со множеством ступенек, ведущую вверх. Даже ему, еще будучи пацаном, стало плохо, когда он впервые побывал на ней. Дыхания не хватало, щеки покраснели, а от того, что, по сути, приходилось идти по кругу — быстро укачивало. Кажется, то же самое происходило сейчас и с этой лицедейкой.

— Что ты там тащишься? — иронично спросил он.

— Уже.... Иду... — запыхавшись проворчала женщина, облакачиваясь на стену.

Она могла бы просто попросить о передышке. Но она была слишком гордой. Потому, когда они все-таки добрались до верха, Райнар не смог не съязвить:

— В другой раз пройдите эту лестницу с присущим достоинством и благородством госпожи. С ровной осанкой, дыханием и цветом лица, а не как загнанная кобыла.

— Дайте-ка догадаюсь.... Так делала Кара Категанская? — подбоченившись и не скрывая своей усталости, чужестранка все равно язвила.

Это не могло не вызвать легкую улыбку на лице рыцаря.

Фальшивка огляделась. Они находились в круглой комнате с тонкими классическими колоннами и широкими распахнутыми окнами, в обрамлении воздушных занавесок, колышущихся на ветру.

В комнате так же находилась скамья, для любований закатами и рассветами, и большая напольная ваза. Зачем и для чего тут стояла она — было вообще не ясно. Рыцарь даже не мог сказать, когда и как она тут объявилась.

Но все печали и горести женщины будто испарились, когда она выглянула в окно. Под розовым утренним небом просыпался город. Черепичные крыши блестели в его первых лучах, а узенькие улочки медленно наполнялись людьми. Торговцы еды поносили свои товары на прилавки, а служивые то и дело куда-то торопились. Где-то вдалеке прокричал петух, засмеялась детвора и зазвонил колокол.

— А Категан довольно развитый город. Вижу, в центре есть небольшая площадь с фонтанами, ярмарка... а вокруг даже двух-трехэтажные здания городского типа имеются.... Не могу понять только, что там за район? Все обнесено стенами и заборами, и совершенно не живописно.

— Это дома твоих подчиненных и их владения. Разумеется, они обнесены забором.

— Ясно, там живут мажоры.

Райнар не знал кто такие мажоры, но тон женщины ему не понравился.

— Ваши владения вообще-то тоже обнесены стеной, если вы не заметили, — сказал он и указал пальцем на главные ворота, располагавшиеся на шестиметровой стене, аккуратно выложенной мелким камнем вокруг дворца. Райнару всегда было интересно, кто же этот терпеливый извращенец.

— Там, где город заканчивается, есть еще одна стена, — прищурившись, лже-Кара всмотрелась в даль.

— Да, пониже, правда, метра четыре. За ней находятся деревни, но там каждый защищает свои владения сам.

Пришлая недовольно нахмурилась, но ничего не сказала.

— Возможно, вид с противоположной стороны вам придется больше по душе, — произнес Райнар, рукой указывая на другое окно.

Подойдя к нему, женщина широко улыбнулась. Окно выходило на бескрайние поля и просторы владений княгини. На зеленые луга, густой лес и красивое соборное здание с

расписными куполами.

— Это церковь? — спросила она, указывая на здание из серого камня.

— Храм, да, — кивнул Райнар, стоя позади неё.

— А там что, море? — рыжая сложила руку козырьком.

— Верно. А рядом находится еще один крупный город Саросс, где проживает вторая сестра княгини. Его очертания можно заметить даже отсюда, — объяснил рыцарь.

Невольно, он поймал себя на мысли, что чувствует себя очень довольным. Вот так объясняя хорошенькой дамочке что-то с умным видом, а она так восприимчиво и весело на все реагирует. Нуждается в его наставлениях и пояснениях. Он словно открывал перед ней нечто неизведанное. И получал в ответ благодарность в виде её искренних эмоций. Его губы тронула легкая улыбка.

Он перевел взгляд на чужеземку. Она оперлась на подоконник и чуть высунулась из окна, щурясь от удовольствия, а утренний ветерок ласкал её лицо и развивал огненные волосы. Настоящая Кара никогда не подходила к окнам так близко. Райнар даже думал, что она побаивается высоты. А эта женщина... Она выглядела такой довольной. Когда в последний раз довольной выглядела Кара?

Фальшивая княгиня развернулась к нему лицом, глаза её светились, а губы растянулись в открытой и почти нежной улыбке. Как Райнар хотел, чтобы Кара так улыбалась. Чтобы она улыбалась так ему. Но отчего-то на её лице он не видел таких эмоций. А эта незнакомка... на секунду можно было бы подумать, отдаться фантазии, что она и есть Кара Категанская. Но, настоящая княгиня так ведь не поступила бы, верно? Нет, перед ним совершенно другой человек.

А все эти теплые чувства, заставлявшие его почувствовать себя большим, сильным и важным- всего лишь отголоски ностальгии. Но ему было её почти даже жаль. На секунду он задался вопросом, а стоит ли поступать так, как он задумал? Но, отгоняя сомнения прочь, он тихой поступью направился к выходу.

Рыжая слишком поздно заметила, что рыцаря нет рядом, а когда обернулась, то увидела, как тяжелая дубовая дверь захлопнулась перед её носом. В скважине провернулся ключ.

— Что ты творишь, скотина! — закричала она гарпией, стуча кулачками по двери.

— Даю вам время хорошенько обдумать ваше поведение, — усмехнулся Райнар, облокачиваясь спиной на дверь, — и понять, кому вы можете и не можете приказывать.

Она закричала что-то ещё, но мужчина уже не вслушивался. Довольный собой и подгоняемый проклятиями, летящими в его спину, он спустился по лестнице вниз, весело насвистывая.

Ничего, посидит тут до вечера. Глядишь, и поймет, что она не может делать, что хочет и командовать, кем вздумается. Присмирееет. Станет послушной и покладистой. И наконец-то перестанет что-то требовать от него и окружающих. Хотя, прочие не слишком заботили драконьего рыцаря, так что, в основном, он хотел, чтобы она перестала так разговаривать с ним. И если уважение придется добывать такими кардинальными методами... Впрочем, чего тут радикального? Он же не в кандалы её заковал.

— Княгиня решила провести день в молитвах Светлому, дабы отблагодарить его за свое исцеление, — кинул Райнар двум стражам, стоявшим у входа в башню, — никого не впускать к ней, кроме меня.

Так, а теперь стоит заняться делами, раз одну надоедливую девчонку он убрал с дороги. Теперь дело пойдет гораздо спокойнее.

— Сэр Райнар, — подбежала к нему какая-то служка, — вас ожидает епископ Светлого храма. Он лично хотел обсудить с вами дела и выразить почтение княгине.

— Что ж, со вторым ему придется подождать, а вот с первым я могу помочь, веди его сюда.

Райнару не нравился епископ Дикарт. Это был мужчина лет сорока, с легкой проседью в темных волосах у висков, и аккуратной бородачкой. У него был хитрый масляный взгляд, а святости в нем не было ни на грош. Тем не менее, он ловко руководил своим приходом и управлял толпой, так что, рыцарь считал его неизбежным злом.

— Вы примите меня здесь? — изумился епископ, вскидывая вверх черную бровь, — прямо в общем холле?

— А чем он не хорош? Прекрасные залы. Ваш храм проповедует смирение и кротость, разве не так? — подбоченился Райнар.

— Вы хотели сказать наш храм? — хитро сощурился епископ.

Чхал Райнар на всех этих богов, что темного, что светлого. Он верил в одного бога- в острую сталь. Но, если благодаря посещению служб в Светлой церкви, он может избавиться от налогов- так тому и быть.

— Да именно так я и хотел сказать. По какому вы вопросу, епископ Дикарт?

— Ох, сушая безделица. Узнать, по какой такой причине почтенная Фоломина задержалась у вас аж на декаду. И так же справиться о здоровье Великой княгини. Хотя, на эту тему у меня есть несколько соображений....- задумчиво произнес Дикарт.

— Ох, боюсь это невозможно, княгиня сейчас... — начал было Райнар.

— За окном? — странным голосом произнес епископ, глядя куда-то за плечо рыцарю.

Мужчина обернулся и обомлел.

На широком карнизе стояла рыжеволосая бестия и, сверкая глазами, стучалась в окно. Её волосы растрепались, а тонкая талия была перевязана каким-то куском драной ткани. Присмотревшись, Райнар заметил, что эта чертовка сделала себе канат из занавесок в башне и, обвязав себя им для подстраховки... спустилась по стене? Но башня же на десятом этаже! Как во имя Светлого...

— Может, вы её впустите? — насмешливо спросил епископ.

Райнару ничего не оставалось, кроме как подойти к окну и отворить его. Женщина метала в него молнии своим взглядом и, ворча что-то про какой-то «альпинизм», «фильм о шпионах» и «всего лишь десятый этаж», согнувшись втиснулась внутрь.

— Вы что же, не поможете своей княгини? — вскинул бровь епископ, глядя на тщетные потуги фальшивки отвязать себя, а затем на бездействие Райнара.

— Да, конечно, — как-то хмуро ответил он, доставая из ножен меч и перерубая кусок ткани, из которого эта дамочка сделала себе страховку.

Не удержавшись, пришлая покачнулась, и он подхватил её на руки.

— Кажется, вы ещё не до конца поняли, с кем связались, драконий рыцарь, — прошипела она ему в ухо, — а теперь поставьте меня. И представьте гостю.

Глава 6. Ароматы розы и лаванды

В моем арсенале было множество талантов и способностей. Я с год усиленно занималась скалолазанием для фильма об альпинистах, играла на фортепьяно и скрипке, изображая студентку консерватории. Училась дайвингу для летней пляжной мелодрамы, а также ездила верхом и сносно стреляла из лука, так как получила роль в средневековом сериале.

По сути, все эти приготовления отнимали куда больше времени, чем сами съемки. Однако, всеми этими навыками я владела на весьма скромном уровне. Достаточно, чтобы изобразить правдоподобность, но далеким от того, чтобы зваться профессионалкой.

Более того, ещё с самого подросткового возраста я посещала занятия танцами, гимнастикой и крав-мага. Да, родители не скупилась на различные кружки и увлечения для своей дочурки. Правда, не все эти увлечения я перенесла и во взрослую жизнь, но все же. В подобных экстремальных условиях, мне предстояло вспомнить все, чему я научилась за свою жизнь.

— Мда, моя княгиня, вас решил порадовать своим присутствием епископ Дикарт, — как-то почти растерянно произнес Райнар.

Так-то, надеюсь, на этом его попытки поставить меня на место закончатся. Так как мое место сейчас явно во главе всей этой шайки. Нравиться им это, или нет.

— Как вы вовремя, епископ, — сдержано улыбнулась я зрелому мужчине приятной наружности.

В отличии от грубоватого рыцаря с шершавыми ладонями, или же эльфа-колдуна, с темными тенями под глазами, епископ выглядел очень ... ухоженным. Словно новенькая и блестящая кукла, которую только что достали из коробки.

В английском языке существовала фраза, дословно переводящаяся, как «серебряный лис». Так звали мужчин с сединой, которым она очень шла, и даже добавляла им какой-то солидности или привлекательности. Дикарт явно был из этих «серебряных лис».

— Вовремя? Неужели я могу чем-то услужить моей княгине? — участливо отозвался тот бархатным голосом.

— Можете. Я хотела бы посетить вашу церковь, епископ, а заодно пообщаться с почтенной Фоломиной, — отстраненно произнесла я, пытаюсь не подавать виду, с каким любопытством я его рассматриваю, — она очень помогла мне, находясь в замке, во время моей болезни. Её поддержка была бесценна.

— Вот как, — вкрадчиво произнес епископ, — что ж, тогда прошу вас, моя госпожа, проследовать за мной. В это время года храм особенно прекрасен.

На дворе стояло то ли позднее лето, то ли ранняя осень. Это чувствовалось в воздухе. Вот-вот листья начнут желтеть и опадать. Ветер станет холодным, а крестьяне соберут последний урожай.

Это, конечно, если времена года здесь такие же, как и в моем родном мире. Не хотелось бы внезапно узнать, что тут есть сезонное падение метеоритов, или какая другая погода, не совместимая с жизнью.

— Тогда отправимся немедленно, — произнесла я.

Не хотелось проверять, какие именно отношения были у Кары с епископом. Или случайно выдать, что он знает замок лучше меня самой.

Прихватив с собой крайне недовольного Райнара, наше трио припустило галопом к храму.

Это было красивое белокаменное строение, с куполообразной крышей. Однако, вместо креста на его шпиле красовался полый круг. Именно таким жестом Фоломина «окрестила» меня вчера. Настало время узнать об этом побольше.

Рядом с небольшой церквушкой был разбит сад, где мужчины и женщины в длинных закрытых одеждах собирали плоды и обрабатывали землю. А позади я учуяла характерный запах конюшен, и кудахтанье кур. Видимо, при храме было свое небольшое хозяйство.

Занимались им как мужчины, так и женщины. Отсюда можно было сделать вывод, что каких-либо строгих запретов на взаимодействие с противоположным полом не было.

Однако, одеты они были скромно и просто. В закрытую, но добротную одежду, из качественных и явно не дешевых материалов. А также все послушники покрывали свои головы, кто платком, кто панамой, или другими незнакомыми мне прежде головными уборами. Наверное, не встретить я вчера Фоломину, то решила бы, что это сделано просто для удобства, однако, на каждом головном уборе имелся какой-то перламутровый элемент: вышивка, заколка или орнамент. По всей видимости, это цвет Светлого.

Попав внутрь, я поняла, что оказалась права. Так как на белых стенах красовалась аналогичного цвета мозаика, а в центре стояла скульптура того самого пресловутого круга из перламутра, расписанная серебром. Очень походившая на алтарь.

— Золота храмовникам носить не положено, или же использовать в убранстве, — склонившись пояснил мне драконий рыцарь, заметив, с каким любопытством я оглядываю посеребренные канделябры, чаши и кубки, стоявшие на тумбах из светлого дерева, — золото и другие драгоценные камни — признак шика, самолюбования и жадности. Его могут носить только те, чей статус достаточно высок. Кому положено это по положению, типа княжеской семьи. Серебро же — второй благородный металл. И вот его активно и охотно используют церковники, маги и знахари.

— Значит, три эти ниши стоят примерно на одной ступени, — тихо отозвалась я.

— Зачастую они переплетаются между собой. У этого храма есть собственный лекарь и магичка.

Я молча кивнула и прошла вперед. Атмосфера храма мне пришлась по душе. Округлые плавные линии архитектуры, приятный и мягкий свет зажженных свечей, а также слабые ароматы розы и лаванды, витавшие в воздухе. Кажется, я видела где-то во дворе розовый куст. Наверняка эти растения используют в качестве масел или благовоний.

— Не желает ли госпожа помолиться, а я сообщу викарке, что её ожидают, — снова странно улыбаясь произнес Дикарт.

— Разумеется, — ответила я, бросив испытывающий взгляд на Райнара.

Могучий мужчина молча подошел к одной из тумб, отворяя её дверцы и достал два чистеньких светлых коврика. Один для меня, второй для себя. Расстелив их недалеко от круглого алтаря, он скинул с себя бежевый камзол и, скрипя кожаными доспехами, уселся задом на коврик, подогнув ноги.

Я последовала его примеру.

— Что стоит делать теперь? — шепнула я.

— Выпрями спину, положи руки на колени и закрой глаза, — отозвался он, — Предполагается, что в такой позе ты мысленно должна произносить молитву, но, так как ты ни одной не знаешь, то просто дожидайся Фоломину. В тишине.

Но мне не сиделось.

— А что за тип этот Дикарт? Какие у него были отношения с Карой? — спросила я, спустя пять минут молчаливого ожидания.

Райнар недовольно приоткрыл один глаз и скопился на меня.

— Не знаю. Великая княгиня зачастую принимала его наедине. Потому, я настоятельно не рекомендую повторять тебе этот же опыт. Неизвестно, как много он знает о Каре.

Сдается, меня ещё ждет пара сюрпризов на этот счет. Искренне надеюсь, что они не

спали. Проведя это утро с Райнаром, я совершенно точно могу сказать, что любовниками они не были. Возможно, он был бы и не прочь, но лишь в самых смелых своих фантазиях. Он явно любил её. Но скорее так, как верный пес любит свою хозяйку. Или же верующий боготворит божество.

Хотя, при всем при этом и замечал её неидеальность. Что бы он там не говорил, и в чем бы себя не убеждал, он явно понимал, что Кара не такая совершенная, как он её описывал мне. И не далеко не все её поступки и поведение ему нравились. Но, опять-таки, будучи преданным ей до мозга костей, он не смел сказать и слова против. Даже сейчас он оставался верным ей, противясь моему появлению.

А вот загадочный привлекательный епископ- другое дело. Хотя, уж не знаю, как у них тут обстоят дела с близостью вне брака. Не похоже, что это дозволено.

Однако, с чего я вообще взяла, что у Кары непременно кто-то был? Да, она была статной молодой и свободной женщиной, но может её не интересовало подобное в принципе? Убить собственного мужа на глазах у всех — вероятно это тоже могло оставить след на её личности.

Может, мне и нечего опасаться, и никакой таинственный ухажер не вломиться ко мне ночью в спальню и не припрет к стенке.

По главной зале храма пронеслось эхо гулких шагов, и к нам присоединились Фоломина. Сегодня на ней было зеленое платье с запахом. А на её голове красовалась такого же цвета шляпка с перламутровой брошью из панциря ракушек.

Увидев меня, она изменилась в лице, снова надев самое постное выражение.

Мда, я тоже рада видеть вас, почтенная Фоломина.

— А, это вы, — проскрипела женщина, — не ожидала вас так скоро увидеть.

Она говорила с Райнаром. Я же была всего лишь прекрасным дополнением... или сопутствующим ущербом. Меня оба варианта не устраивали.

— Да, она захотела осмотреться, — кивнул в мою сторону Райнар.

— «Она» хочет задать вам пару вопросов, почтенная Фоломина, — резко произнесла я, заставляя обратить их внимание на себя.

— Чего изволите? — сухо произнесла женщина, сжав ладони в замок спереди.

— Просвещения, — с горящими глазами ответила я.

— Просвещения? — недоверчиво вскинула бровь женщина, — разве ты не поклоняешься Темному?

— Я даже не знаю кто это, — честно призналась я.

На лице Фоломины что-то изменилось. Она с интересом посмотрела на меня, по — другому. Я стала новой возможностью для неё.

— Пройдем, дитя, — сказала она, отводя меня куда-то в сторону, к очередному ящику.

— Я так понимаю, Кара Категанская была религиозной женщиной... — произнесла я.

А то мне резко стало как-то неуютно от энтузиазма Фоломины.

— Верно. Она была праведной. Святой.

Даже так. Оставалось только присвистнуть.

— Она чтит все заветы Светлого, часто помогала церкви, молилась и жертвовала деньги храму.

— И что это за заветы? Хотя, давайте для начала начнем с того, кто такой Светлый?

— О, Светлый- это наш единый бог, одаряющий нас своим теплом, светом и благословением.

— Вы имеете ввиду ... солнце? — изумленно произнесла я. Но теперь стало понятно, почему его символом стал круг.

Поклонения природе и её символам осталось далеко позади для наших дней. Сначала это и в самом деле были лишь природные явления, затем зверье, ну а после, когда человек стал осознавать мир вокруг себя в полной мере, то и наши божества приняли человеческий облик. Но Категану до этого ещё далеко.

— Благодаря ему отогреваются наши сердца. Благодаря ему восходит урожай. И лишь благодаря ему, на наших столах есть пища, — самозабвенно произнесла викарка.

Не стану разочаровывать её и рассказывать про фотосинтез.

Женщина достала из одного из ящичков увесистую книженцию и положила её сверху тумбы. Фоломина развернула её, показывая рукописный текст, выведенный аккуратным почерком буква к букве, а также красивое изображение бледно-золотого диска.

А затем перевернула страницу. На противоположной её стороне оказалось изображение красного полумесяца, а почерк писаря стал более угловатым, будто бы зловещим.

— А это его неразлучный брат, Темный. Он остужает землю, являет страшные тени, в которых прячутся чудовища. И напускает тьму, в которой творятся страшные бесчинства. Он приносит лишь холод, голод и страх.

Странная демонизация ночи. Хотя, наверное, естественная для подобного уровня развития быта. Хотя бы они понимают, что два брата, Темный и Светлый, неразлучны. Да и запомнить будет легко: солнце, день и свет- хорошо. Ночь, темнота и месяц- плохо.

— И каковы же заветы света и тьмы? — спросила я, полагая, что в этом-то и все дело.

— Светлый наказывает нам быть благочестивыми, честными и смиренными. Чтить старших, вышестоящую власть и беречь свое имя и честь смолоду. Скромность и благоразумие- вот главные добродетели.

И что? Даже про добро, всепрощение и вторую щеку не будет? Хотя, основная задача здесь- это контроль населения. И все они должны быть пристойными, вести себя прилично и беречь репутацию семьи. Вот такие ориентиры. Что ж, в какой-то мере это имело смысл.

— А Темный, дайте-ка догадаюсь, олицетворяет все пороки?

Фоломина ревностно кивнула.

— Жадность, месть, похоть, тщеславие, несдержанность и обжорство — вот чему подчинены прислужники темного. Они закрываются в своих храмах и придают всем этим грехам с лихвой. Устраивают пиры, перетекающие в оргии, сквернословят, спорят на деньги, устраивают дуэли и льют вино и эль рекой.

Я едва сдержала улыбку. Можно подумать, словно всем этим порокам можно придаваться только под покровом ночи. В любом случае, звучит так, словно в Темных храмах проходят неплохие вечеринки. Как бы мне на них попасть?

— А откуда вы знаете о том, что там происходит? — лукаво улыбнулась я.

— Да к это всем известно. Двадцать пять лет назад, когда я была молодой пигалицей, здешние княжества узурпировали отродья тьмы...

— Демоны... — догадалась я.

— Доводилось мне наблюдать за их жестокими и кровожадными забавами и развлечениями. Я вам так скажу, если кому-то подобное приходится по душе- то у него что-то не в порядке с головой.

Ладно. Может я уже и не так хочу на ту вечеринку. А Фоломина тем временем продолжала, открывая книгу на новой странице. Там было изображено высокое

человекоподобное существо, с длинными рогами, когтями и тонким хвостом. Прямо, как у доставившего меня субъекта.

— Благодаря их врожденным силам и склонности к магии, эта раса была почти неуязвимой и неприкасаемой. Они с лихвой упивались своей безнаказанностью. Власть ударила им в голову и опьянила, похлеще медовухи. Но тогда все княжества и расы объединились, восстав против их узурпаторства. Так началась восьмилетняя война. И нам удалось свергнуть и изгнать этих варваров на дальние земли.

— Насколько дальние? — спросила я.

— На Скалистый остров. Там, в подгорье они и обитают.

Ясно, даже тут демоны живут где-то под землей.

— Тот остров проклят, и даже теплые прикосновения светлого не дают там ничего вырасти.

Да, так устроены скалы.

— Но, благодаря своей способности проходить между мирами, они не испытывают дискомфорта. И у них есть все необходимое. А на материк им путь заказан, — гневно произнесла Фоломина.

— Они... сделали что-то лично вам? — догадалась я. Такая ненависть должна быть чем-то подкреплена.

— Напали на мое селение. Мне тогда было лет тринадцать. А церковь Светлого приютила меня. Так я с ними и осталась.

— Наверняка, семьи многих тогда пострадали из-за расы демонов, отчего они нашли спасения в объятьях светлого, — задумчиво произнесла я.

Этих людей сплотила не вера в светлое будущее. А страх и ненависть. Так себе мотиватор.

— Но люди стали забывать, к какому саморазрушению ведет путь темного. И его церкви в последнее время стали появляться то тут, то там. Более того, ваша сестра Марна со своим мужем варваром позволили создать первую в Категанском княжестве официальную паству темных. Нельзя было выдавать князю Леониду свою дочь за пришлого дикаря. Она прониклась их культурой. От того, между сестрами вбилась клин, и вы с ней не общаетесь.

Я не сразу поняла, о какой такой сестре идет речь. Я была единственным ребенком в семье. Но вскоре осознала, что Фоломина говорит обо мне, как о Каре. То ли забылась, то ли ради маскировки. Но думаю, это можно считать хорошим звоночком.

— Понятно, значит страх перед демонской ордой стал отступать, молодежь уже не помнит тех ужасов, а значит не ненавидит их и Темную религию. Ведь куда проще не любить и бояться не эфемерного существа, а конкретных живых представителей. От того, единение и сплочённость, вызванные страхом и ненавистью, стало сходиться на нет, — задумчиво пробормотала я.

Значит нужно что-то еще. Нужен новый рычаг давления и контроля. Нужно позитивное подкрепление. Мда, с церковью нужно дружить, и с епископом Дикартом в частности.

— Спасибо вам большое, почтенная Фоломина, — протянула я, сама же про себя думаю, что может укрепить дух народа. Что заставит их вспомнить и обратиться к той вере, которая не даст им меня повесить, и заставит чтить и уважать.

Да и в чем сама суть стычек узнать было бы неплохо. Что мы там с соседним княжеством не поделили?

— Вы окончили ваши молитвы? — подошел к нам епископ.

— Да, почтенный Дикарт, — сказала я вежливо, но в то же время отстраненно, — а теперь, я бы хотела с вами кое-что обсудить.

С этими словами я чинно двинулась наружу, а рыцарь, епископ и викарка двинулись за мной гуськом. Какое рвение!

Пальцем я подманила епископа и деловито взяла его под руку. На этот жест мужчина дернул бровью, но ничего не сказал. Тем временем, я произнесла так, чтобы слушали все:

— Как вы понимаете, в последнее время у нас возникли проблемы на границах. А военные действия всегда означают одно...

— Потерю бойцов? — подал голос Райнар.

— Подрыв международных отношений? — ответил Дикарт.

— Опустение казны? — попытала счастья Фоломина.

— Много сирот, — произнесла я, — а потому, епископ Дикарт... как вы смотрите на то, чтобы расширить владения церкви?

Глава 7. Узнаешь эту вещь?

Дело шло к вечеру, и я и в самом деле устала. Слишком много потрясений за два дня. Даже не знаю, как мой мозг все это выдержал. Вероятно, включился какой-то автопилот, или резервный генератор. Но как только дверь за Руаной закрылась, я почувствовала отдачу в полной мере.

Слабость, дрожь во всем теле и тошнота. Мать твою, я встретила демона. Я согласилась притворяться княгиней, совершенно не разбираясь в политике. Нет, задним числом все мы умные и знаем, как лучше. Но реальное положение дел может кардинально отличаться от того, что знают простые обыватели.

И самое главное- я очутилась в другом мире. Я читала подобные истории, попадались на глаза. Да и мало ли культовых книг, фильмов и сериалов о том, как с кем-то происходило подобное? Тьма тьмушая. Вот только идея оказаться «избранным» на чьих плечах лежит мир (или, в моем случае, княжество) на деле не так привлекательна.

Да, по контракту мне совершенно не обязательно принимать участие в политических делах, за меня все решат те, кто прожил здесь всю жизнь. Но от одного моего необдуманного кивка может зависеть многое.

Более того, моя сегодняшняя задумка произвела нужный эффект. Даже Райнару она показалась разумной, хотя ему и не нравилась идея дать больше власти епископу. Тем не менее, завтра все должно решить Собрание.

В дверь тихонько постучали и в комнату вошли трое слуг. Худощавый мужичек, пришедший поменять свечи в люстрах и две служанки. Одна из них, миловидная румяная девчушка с большими карими глазами, тут же побежала набирать ванную. А вторая, бледная блондинка с невыразительным лицом, принялась менять простыни, то и дело бросая на меня странные взгляды.

Она точно служанка? Как-то подозрительно на меня смотрит, затравленно. Или может, как раз-таки потому, что она и есть служанка Кары? Черт, неужели нельзя было нанять новую прислугу? Ту, которая не знакома с личными привычками княгини.

А может она что-то знает? Вдруг она в курсе о том, что Кара умерла? Или сама её отравила? И вот теперь перед ней возник оживший труп. Вот всяком случае, выглядит она именно так.

— Ты, — я указала на неё пальцем, — останься. Остальные — вон.

Меня беспрекословно послушались. Оставшись наедине со мной, блондинка задрожала

всем телом, а в её глазах читался страх.

— Как тебя зовут? — строго спросила я.

Конечно, я шла на риск. Если я вызвала в ней такую реакцию, велика была вероятность того, что они с Каррой знакомы. Но я понадеялась на привилегированность своего положения. Княгиня вполне могла и не посчитать нужным запоминать имена всех слуг, работающих в её доме.

— Клода, госпожа, — пролепетала она.

— Итак, Клода, расскажи мне, чего ты так боишься? — спросила я.

— Ничего, госпожа, все в порядке...

Очень неубедительно. Попробуем ещё разок. Но только в этот раз, я подошла к ней ближе, напирая:

— В порядке? Я так не думаю, — я кинула на неё хищный взгляд.

— В полном, княгиня, — пролепетала она, то и дело кидая взгляд куда-то мне за спину.

— Не ври мне, Клода, — грозно сказала я.

— Я... госпожа, мне надо работать, ваша постель...

Я снова уловила странный взгляд в сторону и в этот раз мне удалось за ним проследить.

— Это? Все дело в этом? — я подошла к платяному шкафу.

Я распахнула дверцы, но не увидела ничего интересного, кроме пестрых нарядов.

— Прошу вас, госпожа... — побледнела Клода.

Я явно на верном пути. Не церемонясь, я сгребла все платья в охапку и швырнула их на кровать. Но шкаф был совершенно пустым никакой тайной закладки или магических символов.

— Ох, княгиня Кара, я лучше пойду...

— Стоять! — рявкнула я.

Поведение служанки говорило о том, что я на верном пути. Недолго думая, я стала ощупывать все углы, где-то здесь должен быть тайник.

Им оказалась задняя панель, она была двойной. Но сдвинув её, я побледнела сильнее Клоды.

В полумраке блеснули цепи, наручники, какие-то кожаные атрибуты...

— Это... — я неуверенно достала плетё, и картинка стала обрисовываться.

Да это же БДСМ набор! Вот какой княгиней была правильная Кара!

— Ох, княгиня, сжальтесь надо мной... — служанка упала ниц и зарыдала, — я никому об этом не рассказывала, клянусь. Пусть Темный заберет меня, если я солгала!

— Стоп, а откуда ты вообще об этом узнала? — нахмурилась я.

Ну, любила покойная экстравагантные развлечения. Но если тут есть целый тайник, то едва ли она посвящала в эти игрища слуг.

— Мой брат... он был одним из тех, кого вы...

Ясно. Нехорошо получилось.

— Значит, твой брат тебе рассказал? Ему что, больше не нужен его язык?

— Сжальтесь, госпожа, — она снова залилась очередной порцией рыданий, — он ничего не говорил, я сама все поняла. Вы вызвали его к себе, а потом... мне пришлось самой дотащить его до лекаря. Он молчал, как рыба, но его спина... вся эта кровь... Шрамы на его спине до сих пор... А лекарь сказал, что он не первый, кого так... вот я и вынудила знахаря все рассказать... и сама потом полезла.

Внутри меня все похолодело. Нет, Кара была не любительницей своеобразных

развлечений. Она была чертовой садисткой!

— Как давно это было? — сухо спросила я.

— Три года назад. Простите, госпожа, накажите меня, но не брата. Он не сделал ничего.

Он и так немало...

Она хотела сказать «страдал», но не смогла закончить фразу, вовремя осекшись. В горле встал ком, но я продолжила:

— Но ты явно слушала сплетни о том, кто вхож в мои покои, так?!

На её месте я бы поступила так же. Рот держала бы на замке, а ухо в остро. Чтобы у меня была хоть какая-то информация и пути для отступления. Или кто-то, кому ещё можно было пожаловаться.

— Я не знаю, госпожа, я... — ревела навзрыд девушка.

— Говори! — прикрикнула я.

Мне было искренне жаль бедняжку. Но успокаивать в данной ситуации её было бы глупо. Только страх заставлял её рассказывать все сейчас. Поступи я по-другому, она бы наверняка замкнулась, или того хуже, с облегчением бы выдохнула. А вот я бы напрыглась.

— Я знаю только о двух... постоянных...

Кажется, на сегодня с неё хватит.

Я присела и погладила её по спине, но девушка лишь сильнее содрогнулась от моего прикосновения. Поэтому я поспешно убрала руку.

— Назови мне имена и обещаю, твоего брата и тебя никто не накажет.

На следующее утро вторая служанка, та что попухлее, с карими глазами, сопровождала меня в нужное место. Клоду я рассчитала и сослала вместе с братом в тот же вечер, приказав убираться подальше от Категана. Но это было для их же блага. Узнай кто из советников, что в замке есть та, кто столько знает о личной жизни Кары, то едва ли девушка бы дожила до заката.

Возможно, я проявила мягкосердечность, но чутье подсказывало мне, что она никого не боится так как меня. Как женщину, способную совершить такое просто из-за прихоти. А значит, будет молчать. Но как долго я смогу позволять себе такую роскошь, как снисходительность и милосердие?

Быть правительницей — это не только на светских пирушках красоваться, да щеголять в шелках. Всем, конечно, хочется быть доброй и справедливой. Очень внимательной к бедным крестьянам и заслужить безусловную любовь и восхищение. Но имеем то, что имеем. И с этим я намерена побороться. Так что, я не могу себе позволить отсиживаться в стороне. Совесть не позволит.

Когда дверь отворилась, то вошедший имел возможность лицезреть меня, деловито закинувшему ноги в кожаных сапогах на стол. На мне было откровенное алое платье, а в руках я игриво крутила ту самую плеть.

Я подняла глаза, бросив томный взгляд, и кокетливо произнесла:

— Узнаешь эту вещь?

О, эльф Кайро хорошо её знал. На долю секунды я увидела панику в его глазах. Словно, он забыл о том, что настоящая Кара мертва, и перед ним возник его ночной кошмар.

Но он быстро взял себя в руки, поняв, кто перед ним разыграл этот спектакль. Под его черными глазами легли тени, а уши нервно дернулись.

Сегодня его длинные черные волосы были распущены, скрывая выбритую часть головы и странную татуировку. Он выглядел очень даже каноничным. Но все равно не Леголас.

— Как ты это нашла? — спросил он, сдавленным голосом.

Он пытался казаться спокойным. Но он не был таким хорошим актером как я, а потому, я без труда уловила в его голосе гнев и страх.

— Вопрос скорее в другом, как долго ты собирался от меня это скрывать? Важная деталь, для роли Кары Категанской, не находишь? — я игриво приподняла бровь и скинула ноги со стола.

Мы находились в его рабочем кабинете в башне: круглое помещение из крупного серого камня, массивный письменный стол, заваленный бумагами, несколько стеллажей и полки с книгами, а также рабочее место, заставленное неизвестными мне минералами, склянками и травами. Все это было в хаотичном беспорядке и не выдерживало никакой критики или структуры. Но не мне здесь работать.

Резкими шагами Кайро подошел ко мне и попытался выхватить плеть из моих рук.

— Ну уж нет, — я дернула руку назад, не отдавая ему плеть.

— Чего ты хочешь? — плечи эльфа раздраженно напряглись.

— Для начала, начни называть меня госпожой, как и подобает верноподданному.

— Ты-никто, — фыркнул маг.

— О, нет, дружок. Я женщина, которую вы, уроды, притащили сюда из другого мира и обращаетесь с ней, как с мешком навоза, мешая выполнять работу. И эта женщина теперь знает твою тайну. Так что, присаживайся, — я деловито указала ему на второй стул, — нас с тобой ждет интересный разговор.

— Для задушевных разговоров у вас есть Руана, её специально для этого наняли, — недовольно сказал маг, но все-таки сел.

— Девушка, даже не состоящая в Собрании? Близко не знавшая Кару? Это её-то вы поставили мне в суфлеры? — усмехнулась я, — Я знаю, что она всего лишь случайная жертва обстоятельств, и вы таким образом пытаетесь заткнуть ей рот. Не удивлюсь, если после завершения моего контракта, с ней произойдет какой-нибудь «несчастный случай».

— Она знает достаточно из того, что вам следует знать, — процедил эльф, — вас наняли просто сыграть роль, иногда появляясь на светских мероприятиях и изредка подписывая документы.

— А вот скажи... если ты принесешь мне бумагу на подпись, а драконий рыцарь скажет, этого не делать, как мне поступить тогда? Кого из вас слушать?

— Конечно же меня! — выпалил Кайро. Ему все труднее и труднее было сдерживать свои эмоции.

— Уверена, Райнар скажет тоже самое, — снисходительно произнесла я, — или же, появится вопрос, требующий немедленного вмешательства княгини? Да, я знаю о межусобицах, и риски намного выше, чем я полагала изначально.

— Вам ничего не угрожает.

Я издала смешок и с издевкой вскинула бровь.

— Это я, как символ правящей династии, буду распята, четвертована или повешена. А уж до чего могут додуматься разъяренные жители, если к ним в руки попадет живая княгиня... на быструю смерть мне не стоит рассчитывать.

— Никаких бунтов не будет, Руана преувеличила, — Кайро верно понял, кто ввел меня в курс дела, — ничего особенного. Недовольные будут всегда.

— Учитывая, почему я тут- не такое уж и обычное. Да сама причина моего пребывания здесь в том, что княгиня умерла молодой. Так что, не надо говорить мне о рисках. А ваше ко мне отношение... тут дело не в скорби. Это не горе- а чушь собачья. Уверена, каждый из тех, кто знает правду, планирует урвать от отсутствия Кары кусочек себе. Я права?

Я знала, что права. Видела по глазам.

— Так что, мы начнем с того, что ты расскажешь мне, как же ты оказался втянут во все эти... пристрастия княгини.

— Если хотите быть в курсе дела, то начните задавать правильные вопросы, а не глупые, — процедил Кайро, — Я иноземец, который служит человеческому княжеству. Думаете, у меня был выбор? Не знаю, как в вашем мире относятся к представителям другой расы, но тут свое место надо заслужить. А таким как я — с двойным усердием.

— Но, как я понимаю, маги в ваших землях не то, чтобы часто явление. Значит, ты ценен сам по себе, — рассуждала я в слух, — или же, есть в твоей истории что-то, что делает тебя не таким уж и значимым в глазах своего народа.

Взгляд Кайро потемнел. Я попала в точку.

— Сам просил задавать неглупые вопросы, — я насмешливо пожала плечами.

— Я убил своего прошлого нанимателя, — нехотя ответил он, — он был таким же садистским монстром, что и Кара. Но убивать двух нанимателей подряд — от такого уже не отмыться.

— Что делал с тобой прошлый хозяин? — спросила я.

— Не со мной...

— О, да ты у нас моралист.

На самом деле, это несомненный плюс. Подчиненный с моральным кодексом в таком месте и времени, не приемлющий пустого насилия- надо бы заручиться его поддержкой. Теперь я уже жалела, что затеяла эту провокацию. Но иначе, меня не стали бы воспринимать в серьез. И считали бы не просто дурочкой, а мягкотелой слезливой дурочкой.

— Значит, твой прежний наниматель издевался над мужчинами? Женщинами?

— Стариками.

Я снова почувствовала ледящий душу холод. Мой взгляд изменился и стал более беспощадным. Кайро заметил это и, кажется, принял за одобрение.

— Когда-то его избивала собственная бабка. И, за невозможностью отыграться на ней, он переносил свою злость на других. Старики не вносили налогов, не несли службу и не работали в полях, так что ощутимого оттока жителей Хозяин Леса не заметил. Тем не менее, по эльфийским законам я не имел права его наказывать. Для этого существует определенный отряд карателей. Только им дозволено подобное. И только после народного голосования. А этот тип умел прикинуться душой компании. Его никогда не осудило бы большинство.

— Слабые стороны демократии в действии, — задумчиво хмыкнула я, хотя, тот факт, что у эльфов она была- очень даже интриговал, — никогда не видела старых эльфов.

— Там откуда вы родом есть наша раса?

— Нет, — легко ответила я, — но нам эльфов представляют бессмертными и вечно-молодыми, светловолосыми и ясноликими. А ты больше похож на какого-то некроманта.

— Это не так, — усмехнулся Кайро, — тем более, некромантия строго запрещена церковью Светлого. Мы не имеем право отнимать тех, кого он призвал к себе. Ну а эльфы стареют почти так же, как и люди. Наш организм изменяется почти одинаково. Только у жльфов этот процесс идет очень-очень медленно. Мы не бессмертны. Ни одно тело

подобного просто не выдержит и со временем износится.

Его голос снова стал живым, а вид более расслабленным.

— Да, но если все с этим так строго, как же так вышло, что ты призвал демона? И откуда ты его призвал вообще?

— Я не приверженец культа Светлого, как и многие маги. Люди науки и даже лекари — зачастую не религиозны. За это у нас не преследуют. Но мы платим налог. Есть и несколько церквей Темного, такое тоже вроде как не возбраняется, но они малочисленны, а налогов платят еще больше. Более того, за счет последователей Темного постоянно и растет княжеская казна.

Понятно, вроде как верь во что хочешь, но если отличаешься от остальных, то придется заплатить.

— Так как же ты угодил в объятья Кары?

— Она просто этого захотела. А потом с удовольствием отметила, что тела эльфов более крепкие и выносливые, чем у людей. Кроме того, я умею излечивать свои раны полностью, а значит каждый раз перед ней возникал новый чистый холст, который можно разукрасить... холстом, разумеется, она называла мою спину.

Я поежилась.

— Она тебя только била, или...

Эльф вскинул бровь, явно не понимая, что я пытаюсь сказать.

— ... или в качестве утешительного приза, она одаривала тебя еще и ласками?

Черт, я без малейшего понятия, насколько открыто здесь можно обсуждать такие темы. Даже на Земле, на том этапе развития общества, в котором оказалась я, у разных народов мира было разное мнение на этот счет.

— Если только это можно было назвать утешением. Я бы предпочел другое слово.

Выходит, Кару эльф, мягко говоря, недолюбливал. В добавок ко всему, он маг. И вот, его мучительница погибает. А на замену ей, появляется другая, точная копия предыдущей. Так удачно, что о смерти его второй нанимательницы никто не узнает.

— Скажи, что ты чувствуешь, глядя на меня? — спросила я, — Мы ведь с ней одно лицо. Ты чувствуешь отвращение? Неприязнь? Боль?

— Вы не Кара, госпожа, — криво улыбнулся Кайро, — для этого вам не хватает пустых мёртвых глаз. И я сейчас говорю о княгине при жизни. Вы жили хорошей и легкой жизнью, это видно. Хотя, зубки и пришлось отрастить. Всем рано или поздно приходится. Но по сравнению с тем, что вы можете тут увидеть...

— Я намерена изменить это.

— Вы что же, собираетесь править взаправду? — удивился Кайро, — вы же скоморох, лицедейка. Та, что зарабатывает на хлеб тем, что притворяется.

— А разве в замке не все живут этим?

Я улыбнулась одними уголками губ. И увидела, как Кайро с темным блеском в глазах улыбнулся в ответ.

Глава 8. Распахивая двери

Конечно, сказать, что я беру управление в свои руки- куда легче чем сделать. Естественно, это были очень самонадеянные слова, учитывая, что на первое же заседание Собрания меня даже не пустили.

— Я передам ваш законопроект, нет повода для беспокойств, — заверил меня Райнар.

С момента его неудачной попытки запереть меня в башне прошла уже неделя. И, то ли мне хотелось в это верить, то ли мужчина и в самом деле начал относиться ко мне с долей уважения, поняв, что так просто со счетов меня не списать.

Глаза Фоломины же теперь светились фанатичным блеском всякий раз, когда она меня видела. Вероятно, решила обратить пришлую в свою веру, и считала это поистине благим делом. А я подыгрывала ей как могла. Тем более, что она снабжала меня всеми необходимыми знаниями на этом поприще.

С Кайро же мы установили некое подобие перемирия, если не сказать союза. Наше мировоззрение более — менее совпадало, и я поклялась на какой-то старой пыльной книге хранить его тайну. Может, книга была и волшебной, но я и в самом деле не собиралась разглашать такие подробности личной жизни покойной Кары.

Что касается Руаны, то она всюду сопровождала меня и впредь, и даже сегодня пришла в мои комнаты с самого утра и наткнулась на недовольную женщину. Она повела меня прогуляться в сад и подышать, но продолжала слушать гневную тираду о том, почему меня не допускают на Собрание.

— Как минимум, мне нужно учиться, — пыхтела я.

Мы вышли в холл залитый солнечным светом, ведущий в тронный зал и парадных выходов к садам у замка.

— Это ты так считаешь. Собрание совершенно в этом не заинтересованно. Иначе, если ты научишься всему, то зачем тебе будут нужны они? — скептически заметила Руана.

— Ну, едва ли я стану настолько спецом во всех вопросах. Круг советников мне будет нужен в любом случае.

— Вероятно, они боятся, что ты ляпнешь что-нибудь не обдумав, — пожала плечами девушка.

— Я целую неделю сочиняла с драконьим рыцарем предложение для Собрания. Оно обдуманнее некуда. Я не самонадеянная идиотка, — фыркнула я, — а теперь я должна верить свое детище в руки двух мужланов.

— Это епископ-то мужлан? — усмехнулась Руана.

— Ты меня поняла, — отмахнулась я.

Мы подошли к лестнице, когда я увидела, как нам на встречу поднимаются трое.

Высокий мужчина с сухим лицом и двое чумазых щуплых мальчишек. Моя бровь нервно дернулась.

— Это кто? — строго спросила я.

— Как кто, трубочисты. Их по всему замку работает с десяток. Столько каминов и печных труб надо прочистить, что... — ответила Руана, но я ее не слушала, быстро сбежав по лестнице.

— Стой, ты куда? — воскликнула девушка, едва за мной поспевая.

— Научить кое-кого уму-разуму, — крикнула я через плечо, решительно двигаясь вперед.

На всех парах мы вбежали в круглый кабинет со светлыми стенами и деревянным столом, в котором заседало Собрание.

— Вы что совсем идиоты? — выпалила я, распахивая двери.

С десяток человек уставились на меня. Их брови взметнулись вверх, а в глазах были заметны испуг и паника. Судя по всему, Кара имела привычку врывать на заседания в гнев. И я правильно просчитала, что в этом никто не увидит ничего не обычного. Но на

всякий случай, я стрельнула глазами в сторону Кайро.

Эльф лишь едва заметно кивнул, с довольным видом. А вот на лице Райнара я увидела все оттенки гнева. Его ноздри расширились, вены на шее вздулись, а глаз нервно задергался.

— В чем дело, моя княгиня? — как можно более вежливо произнес он.

Выходило не очень, но попытка засчитана.

— Кажется, вы не хотели присутствовать сегодня, так как не до конца излечились, — процедил он сквозь зубы.

Райнар кинул взгляд на Руану, и в его глазах читалось немое «Какого черта?». В ответ на что девушка растерянно пожала плечами и спешно попыталась закрыть за собой дверь снаружи.

— Это было до того, как я осознала грани вашей пустоголовости, — я гневно дернула подола бархатного алого платья и откинула назад рыжие кудри, — Руана, стой. Возьми у одного из стражей его пику.

Девушка удивленно повернулась к обмундированному гвардейцу, охранявшему вход в кабинет, а он растерянно протянул ей свою алебарду.

— Значит мальчишки трубочисты, так?

— Да, ваша милость, — протянул какой-то мужчина с длинной неопрятной седеющей бородой и нелепой шапочкой на голове, — взрослый человек не в состоянии пролезть в трубу, госпожа.

— Неужели вы не знаете, что это вредно для легких? Эти несчастные дети проживут ещё от силы лет пять, после чего, вероятнее всего, заболеют и умрут. И я уже не говорю о том, что мало кто выдерживает хотя бы год такой работы и просто застревает или плутает в системе труб! — сказала я, покручивая в руках алебарду.

Все члены Собрания, увидев холодное оружие у меня в руках, напряглись пуще прежнего.

— Но... что поделать, госпожа, — снова подал голос какой-то из седобородых мужчин. Их в этой комнате было аж четыре штуки, — спешу заверить, что этим мальчишкам платят за работу, а также их семьям... тем, у кого они есть. Многие из них из приюта, и отработывают свое содержание, поэтому...

— Никто не будет их оплакивать? — перебила его я, сверкая глазами.

Призывать к гуманности этих людей было бесполезным занятием, поэтому я подошла к этой дилемме с другого конца. Чтобы ещё ненароком не подумали, что Кара размякла.

— Это не просто дети. Это будущие налогоплательщики. Крестьяне. Воины в конце концов. Скажите, сэр Райнар, как обстоят дела у нас с войнами после межусобиц? — с издевкой спросила я.

Все и так были в курсе, что мы несли потери.

— Человеческий ресурс и так не велик, а вы тратите его на то, чтобы чистить трубы?! — я гневно ходила по комнате, обильно жестикулируя.

— Но, что же вы предлагаете делать? — растеряно спросил меня очередной бородач.

Я фыркнула и решительно подошла к шторам, с силой дернув одну из них, я сорвала её карниза. А затем намотала её на древко алебарды.

— Вот что. Вы заставляете детей выполнять работу, с которой справиться палка и тряпка!

В идеале, конечно, сделать металлический ёрш, но с чего-то надо начинать.

— Возьми, Руана, это чудесное изобретение, — я передала девушке палку, — передай кому нужно, чтобы сделали необходимые замеры и внесли мое изобретение в массовое производство.

Девушка все с такими же широко распахнутыми глазами спешно поклонилась, забирая у меня алебарду, и выбежала за дверь.

— Ах, княгиня, ваша мудрость не знает границ, — залебезили бородачи.

Я размашистым шагом направилась к незанятому стулу. Он стоял в центре, и его спинка была самой длинной. Очевидно, он принадлежал главенствующей фигуре.

Деловито присаживаясь, я небрежно бросила

— Не могу поверить, что мое мудрое Собрание не додумалось до подобного. Или, вернее сказать, не хотело подумать. Ведь что значит жизнь безродной сироты? Никто не был в состоянии и подумать о том, что рабочие руки нам нужны как никогда? А ведь через пятьдесят лет эти мальчишки будут кормить и защищать нас с вами. Мы не можем так просто игнорировать подобное. Именно поэтому, мы с сэром Райнаром и епископом Дикартом решили отстроить новый церковный приют.

— Церковный приют? — переспросил один из бородачей, тот что в нелепой шапочке.

Кажется, он был ответственен за здравоохранение. Уволить бы его к чертям собачьим.

— Да, все верно, — взял слово епископ, — мы построим новое учреждение, с собственной фермой, такой же как у нашего прихода. Таким образом мы дадим еду и кров детям, потерявшим после военных действий родителей, а простых горожан снабдим работой.

— А также новыми землями церковь, — проворчал другой советник.

Он был самым старым, я бы сказала практически древним. На его проплешины виднелись старческие пигментные пятна, а зубы пожелтели. Он отвечал за сельское хозяйство и очевидно, не хотел передавать земли в другое ведомство.

— Не без этого, — кивнул Райнар.

— И налог с этих земель я не получу... — снова уточнил старик.

— Неужели вам жаль несколько медяков во имя Светлого? — манипулировал епископ, поставив старика в тупик.

— Простите, но почему именно церкви? — поинтересовался третий бородач, ведомство которого отвечало за культуру и образование. Разумеется, простые крестьяне были этого лишены.

— Потому что помимо крова и хлеба, детям будет предоставлено обучение, — подала голос я, — их обучат банальным правилам письма, чтения и счета.

— А также слову святого, — вставила Фоломина. Именно она и должна была отвечать за это мероприятие.

— Мы будем обучать крестьян грамоте, лишь для того, чтобы нести им слово божье? — изумился последний бородач. Его борода была рыжей и кучерявой.

Он стоял над торговыми и промышленными гильдиями и был самым молодым из бородачей. Значит ещё не такой закостенелый, с ним можно работать.

— Чтобы объединить наши земли, — взяла слово я и остальные тут же замолкли, — мы сплоти вокруг народ...

То есть вырастим богобоязненную и послушную ораву, уважающую власть по определению. Лицемерно ли это? Пожалуй, немного. Но другого способа контроля населения тут пока еще не изобрели. А менять политический строй целого княжества, в котором я всего неделю- не очень-то и хочется, и мало вероятно удастся.

— Хотели бы вы обсудить что-то ещё, моя княгиня? — спросил рыжий советник.

— М-да, есть еще одно дело. Нам нужно обсудить предстоящий бал.

— Бал? — нервно спросил Райнар.

— Все верно. Великая княгиня выздоровела и готова поприветствовать свою аристократию.

Глава 9. Легко быть дружной семьей на расстоянии

За время прибытия в Категане, я ни разу не встретила своих родственников. Был в средневековом укладе свой шарм, заключающийся в том, что видеть ты их можешь всего раз в неделю-две и по предварительной записи. Очень легко быть дружной семьей на расстоянии.

Однако, большой прием в честь выздоровления княгини и приветствие всей знати требовал и присутствия моих дражайших сестер, так как они и были этой самой, что ни на есть высшей знатью.

И за день до пиршества, Руана услужливо сообщила мне, что намечается семейный обед.

— Что, они все приехали? — измученно выдавила из себя я.

— Дарина прибудет вместе со своим мужем из соседнего княжества Орсини сразу к началу приема. Дороги размыло, потому со своей третьей сестрой вы увидите только завтра. А вот вторая, Марна Саросская, уже прибыла и ожидает вас в тронном зале. С ней уже встретила младшая внебрачная дочь князя Леонида, Норра, а также ваш протеже Агрест. Они ожидают вас в тронном зале.

— Хорошо, — вздохнула я, попросив служанку достать вишневое платье с золотой вышивкой по подолу.

Оказавшись во всеоружии, я прошла к месту встречи. Внутри нарастало волнение, все-таки сейчас я встречаюсь с теми, кто знал Кару всю её жизнь. А это не то же самое, что сказать пару слов на Собрании.

— Кстати. Как перенесли новость об отставке наши бородачи из Собрания? — спросила я, пока другая служанка собрала мои волосы вверх, с помощью шпилек с наконечниками в виде рубиновых листьев клена.

— Не лучшим образом, — как-то неловко отозвалась Руана.

— А конкретнее? — спросила я.

Судя по её будто бы виноватому виду, она явно слышала от них что-то не слишком приятное.

— Недовольно ворчали, что их услуги понадобились бы вам, пока вы заняты другими вещами... — аккуратно подбирала слова девушка.

— А конкретнее? — настаивала я.

Нелегко быть княгиней, все пытаются тебя не расстраивать, даже Руана, которая знает, что я по сути фальшивка.

— Сказали, что баб волнуют только балы и дети, и пока вы играетесь со своим приютом, да закатываете пирушки, они могли бы заниматься по-настоящему важными делами. Выказали предположение о том, что вас бы замуж выдать, ибо очевидно, инстинкты берут свое, а также приписали вам интрижку с Георгием.

Это был тот самый рыжебородый молодой советник, единственный кого я не отправила в отставку, а лишь провела воспитательную беседу о том, чему ему отдавать приоритет.

— Пф, с кем мне интрижек только не приписывали, — отмахнулась я, вспоминая свою прошлую жизнь, — в любом случае, это было ожидаемо. Кажется, обиженные мужчины в любом мире и времени одинаковы.

Войдя в приемную залу, я тут же увидела двух привлекательных особ. Та что была постарше, очевидно Марна. На вид ей было около двадцати пяти, она имела пышные каштановые волосы, отливавшие медью, и выразительное белое лицо с яркими, словно два больших сапфира, глазами.

Выглядела она румяной и полноватой, особенно в бедрах, как часто бывает с женщинами, которые не так давно родили. Подтверждало мою догадку и декольте, с вздымающейся тяжелой грудью. Однако, полностью я уверена не была. Может она всегда была дородной? Хотя, по портретам, которые я видела до этого в галерее, так и не скажешь. Но, когда ты платишь художнику деньги, он может изобразить тебя какой угодно. Получше всех этих фильтров в соц. сетях, которыми пользуются современные интернетные девушки.

Рядом стояла еще одна сестра, совсем девчужка, лет семнадцати. У нее были русые волосы с рыжеватым оттенком, как, надо полагать, у всех моих "родственников". Волосы были нашей характерной чертой. А сама она выглядела свежей, как букет роз, и стройной, как лань. Аккуратный рот, высокий лоб, нежная персиковая кожа. Молодость щедро одарила её своими подарками, и она, очевидно, этим наслаждалась, осознавая все преимущества.

Последним я обратила внимание на мальчишку в бархатном сюртуке и чистым невинным лицом. Интересно, как ему это удастся, учитывая местные санитарные условия? Я сама переживала за то, что моя кожа нет-нет, да покроется прыщами из-за отсутствия должного ухода, потому тщательно умывала её по несколько раз в день. А его лицо совершенно ровное! Ни намек на буйство гормонов.

Как и полагается подросткам, он был нескладным, с вытянутыми руками и ногами, и несуразным пушком над губой. Стоит попросить кого-то научить его бриться. Но, впрочем, он имел все шансы на то, чтобы вырасти красивым статным юношей. Уже сейчас он был широк в плечах, а выющиеся темные локоны ниспадали на густые брови аккуратной формы.

— Великая княгиня! — передо мной тут же склонились Норра и Агрест.

Мальчишка в искреннем смирении и восхищении. А вот сестра в фальшивом.

— Кара, — шатенка лишь учтиво кивнула, не удосуживаясь церемониями и притворством.

Зато честно. Пока что она — моя любимая сестра.

— Давно не виделись, — произнесла Марна.

— Да, сколько же времени прошло? — спросила я как бы риторически, но на самом деле ожидая ответ.

— Почти год, с рождения твоего племянника.

Значит я была права, она кормящая мать.

— Верно-верно, — задумчиво произнесла я, — может, пройдем к столу?

Рукой я указала на дубовый стол, накрытый багровой расшитой скатертью, который уже вынесли сюда, для завтрашнего пиршества. Как только мы расселись, слуги в тот же момент наполнили наши блюда всевозможными яствами.

В основном здесь были различные виды мяса, типа молочного поросенка, зажаренного на вертеле с розмарином, запечённая утка с яблоками и буженина, фаршированная зеленью. Было здесь и много овощей, свежих и тушеных. Особенно по вкусу мне пришлись баклажаны в ореховом соусе.

А на десерт нам подали сладкое вино и фрукты. Даже не знаю, зачем столько кушаний, всего на четверых. И что потом станет с продуктами, которые мы не съедим? Нужно разобраться с этим вопросом.

— Выглядите свежей и здоровой, — отозвался мальчишка, протягивая бокал одному из слуг.

— Благодарю, Агрест, но разве ты не ознакомился с новыми правилами? — строго спросила я, — детям теперь запрещен алкоголь.

Мда, над этим особо не запаривались. Но, как я поняла, разбавленное водой вино, подавали уже с десяти лет. Потому я ввела некоторые нормативы.

— Но мне уже пятнадцать! — возмутился парень, — я почти что взрослый мужчина. Да, в этом возрасте некоторые уже в стражу поступают! А то и жен заводят.

— Вот через два года и станешь распивать, сейчас тебе нужна трезвая и быстро соображающая голова на плечах для учебы, разве нет? — вскинула я бровь, и мальчишка уступил на удивление быстро.

Видимо сам понимал, что на кону. Какой осознанный. Хороший выбор приемника, за это Кару можно даже похвалить.

— К чему все это? — внезапно спросила Марна сухим голосом, — ты внезапно стала заботиться о детях. Провела ряд реформ, строишь приют. Они ведь тебе никогда не нравились.

Интересные подробности.

— Вне зависимости от моих личных предпочтений, дети- это будущее нашей страны. Да и всего человечества. Нет, будущее любого вида.

— Как-будто тебе не плевать на то, что станет с Категаном после тебя, — фыркнула Марна. Она явно не боялась выражать свои мысли, даже перед сестрой.

— Конечно нет. Я княгиня, и должна думать о своем наследии, — спокойно ответила я. Но Норра тут же удивленно посмотрела на меня.

— И что, за эту дерзость ты не закроешь её в темнице? — спросила она.

— Да сколько можно? Этот раз будет уже... — Марна мысленно принялась считать, — ... девятым?

Я едва не поперхнулась вином.

Видимо, Кара наказывала собственных сестер за неповиновение и нелестные речи о самой себе таким образом. А Марна упрямо гнула свою линию. Даже не знаю, пугал или восхищал меня тот факт, что после девяти заточений она так свой рот и не закрыла.

— Нет, думаю, заключений на моем веку уже достаточно. Но впредь, попрошу выдавать только конструктивную критику, а не язвительные нападки, — прокомментировала я, поднося к губам свой бокал, а глазами стреляя в сестру, — как-никак ты леди Саросская, жена и мать, не престоало вести себя как девчонка, которой сестра испачкала платья для первого появления в свет.

— Надо же, ты и это вспомнила, — захихикала Норра.

Марна открыла было рот, но тут же закрыла. Сообразительная особа. Понимала, что любой её выпад теперь смотрелся бы по-ребячески.

— Что ж, если мы заговорили о будущем, — чинно произнесла Марна, — то тебе пора бы подумать о престолонаследии. Ты старшая, а детей у тебя нет и, как я полагаю, не планируется. Конечно, у тебя есть этот юный протеже, но он совершенно никоим образом не связан с престолом. А значит, кто угодно сможет потребовать у него трон. Хотя бы наша сестра Дарина. Так как она и князь Рудрик имеют сына, то эта парочка по любому попытаются прибрать Категан в свои загребушие ручки.

— С чего бы? — взвизгнула Норра.

— Сама посуди: их сын Дофин — прямой потомок князя Леонида. Прямой потомок великого Категанского правителя. С другой стороны, отец Дофина тоже князь. Его кандидатура и родословная идеальна, для того, чтобы править. При этом, попутно объединив земли Категанского княжества и княжества Орсини.

Какой интересный поворот событий. А вот об этой опасности меня не предупредила ни одна живая душа.

— А отдавать наш дом в руки треклятому Рудрику у меня нет никакого желания. Он первым же делом попытается выгнать моего мужа и его народ из Саросса и отобрать у нас побережье. Он явно не станет договариваться с чужаками.

— И что ты предлагаешь? — спросила я серьезным тоном.

Марна слегка удивилась тому, что я поинтересовалась её мнением, но быстро продолжила:

— Обвенчай своего мальчишку с одной из моих дочерей.

— Но двойняшкам по пять! — вспыхнула Норра.

Учитывая, как бурно она реагировала на все, у неё были свои планы. Делиться она ими не хотела, но и свои эмоции под контролем держать пока не научилась.

— Пять лет... — пробормотала я, кинув быстрый взгляд на Агреста, который сосредоточенно жевал свою порцию утки, делая вид, что его тут нет.

В общем и целом, в таких помолвках не было ничего особенного. Протеже был юношей вполне приличным. А разница в десять лет не так уж и велика, особенно учитывая современные нравы. Да и помолвка — ещё не брак.

— Тогда он получит поддержку с твоей стороны, как твой приемник, и поддержку с моей стороны, так как его жена будет древней правящей крови.

— И, разумеется, тебе не будет смысла избавляться от меня раньше срока, так как твоя дочь, ну никоим образом не сможет занять престол в столь юном возрасте. Тебе придется ждать ещё как минимум лет десять. А что в замен? Ты желаешь попасть ко двору?

— Мне прекрасно живется у моря, — фыркнула Марна, — взамен, Агрест и дальше позволит пришлым жить на той земле, которую они занимают. И не сошлет в ссылку отца своей супруги.

Вот и ответ, что думает Марна насчет того, что её выдали замуж за чужеземца. Кажется, она была вполне довольна случившемся и искренне переживала за мужа.

— А где же сам твой супруг? — спросила я.

— Готовит тебе свой доклад. Он представит его после празднества. Но если попростому, он о подозрительной активности на Скалистых островах.

Это тот самый остров, на котором теперь живут демоны? Тем временем Марна продолжала:

— Кардам полагает (Кардамом звали её мужа), что столь стесненные территории не пошли демонам на пользу.

— Разве не в этом была вся суть? — спросил Агрест.

— Да, но то была наша суть. По началу, они почти ни в чем не были ограничены, благодаря своим способностям. Однако, многие подданные разбежались по разным мирам. Народ стал малочисленным и плохо управляемым. Потому они намерены вернуться на материк и осесть на постоянной основе. Во всяком случае, так доносят шпионы моего мужа.

— А он что же, все доносит тебе? — с долей язвительности спросила Норра.

— Муж и жена — одна... — я вовремя осеклась, понимая, что они явно не в курсе, кто такой сатана, — в одной повозке навсегда, — я быстро придумала новую рифму.

— Подробности он изложит тебе позже, — проигнорировав младшенькую сказала Марна.

— Хорошо. Тогда, нам с вами многое нужно обсудить. Потенциальное вторжение демонов, потенциальный брак Агреста с одной из ваших двойняшек. Я понимаю, что у тебя есть маленький сын, но задержитесь в замке после праздника, — предложила я, чем неизменно удивила обеих сестер.

— Почему все внимание только Марне! — хлопнула руками по столу Норра, — её дочерям пять, а одна из них уже станет женой будущего князя! А как же я?

— А что ты? — мы с Марной повернули головы.

— Мне уже семнадцать лет, а я все в девках хожу! Как насчет моего брака? Я не хочу, как вы с сестрицей тянуть до последнего. Не хочу жить одна или с дикарем! Хочу порядочного знатного мужа!

— Да тебя признали без году неделя. А ты уже права качаешь? Выдать тебя за конюха, в самый раз! — все — таки вспыхнула вторая сестра. Уверена, её так разозлил комментарий о дикаре.

— Девочки, не ссорьтесь, — устало произнесла я, — хорошо, мы обсудим и твое замужество.

Как говорится, баба с возу, кобыле легче. По быстренькому сплавим её в новое семейство, подальше от Категана, и не придется переживать из-за неё. Можно будет заняться другими делами.

— Покажешь мне своих потенциальных кандидатов на балу. На этом, надеюсь все? — я обвела всех взглядом, особенно задержавшись на Агресте. Он ни слова не сказал по поводу своего обручения с пятилетней девчонкой. Либо он взрослый и понимающий не по годам, либо слишком меня боится. Хотя, впрочем, сейчас это не так уж и важно.

— На том и порешили. Хорошего вечера, дамы и господа.

Уважаемые читатели, к сожалению, по личным обстоятельствам, сейчас не могу выкладывать главы так же часто, как обычно. Надеюсь на ваше терпение и понимание.

Глава 10. Отринула все титулы

Когда члены собрания удивились моей затее с балом, я какое-то время недоумевала от их реакции. Совершенно логично предположить, что нужно устроить подобное мероприятие, чтобы показать силу и власть княгини. Лишь позже я поняла, что само понятие бала им было не знакомо. Даже в моем родном мире балы стали проводить веке в четырнадцатом. Разумеется, Категану, отстающему на несколько столетий, такой формат вечеринок знаком не был.

Обычно все сидели за столами, выставленными буквой П, изредка присоединяясь к танцам или наблюдая за тем, как некоторые именитые дворяне показывают свое мастерство.

Что ж, я решила сойтись на чем-то среднем. Потому дубовые столы были нарочито расставлены по углам приемной залы, дабы оставить побольше места для действий.

Я поставила Руану во главе организации моей задумки. А также составления и проведения этого мероприятия. К тому же, как раз это пустующее место освободил один из бородачей.

Мы долго придумывали, как сочетать традиции и новшества так, чтобы не шокировать окружающих.

— Никаких шутов. Всю эту идею с пародиями и высмеиванием я совершенно не нахожу забавной. Потому, если никто из них не может устроить качественный стенд ап, то нам придется придумать то-то ещё...

— Стенд ап? — вскинула брови девушка, а затем, не дожидаясь ответа пробормотала, — другое, так другое...

— Как насчет акробатов? Циркачей или актеров театра?

Руана нахмурилась и, взяв меня под руку, тихо произнесла:

— Театр не совсем вписывается в концепцию и идеологию религии Светлого, госпожа. Как-никак, это обман. Причем, зачастую актеры изображают все пороки, которым подвержено человечество. Таким балуются лишь приспешники Темного.

— Что ж, отлично, нам стоит показать, что я поддерживаю обе конфессии, чтобы заручиться доверием обеих сторон. Культ Темного, в конце концов, тоже средство управления народом. Причем вполне себе законный, — решительно заявила я.

А после разговора с Марной я лишь утвердилась в своем решении. Если мы объявим с помолвке её дочери с Агрестом, то поддержка противоположного культа будет как нельзя кстати. Ведь Марна и Кардам разрешили устроить в прибрежном Сароссе темную паству. Отличное объединение двух враждующих сестер и религий.

В день праздника меня подвергли различным процедурам. Искупали в розовой воде, намазали маслами, надушили, нарядили, покрасили, собрав волосы в замысловатую причёску и отправили на поредевшее Собрание. После чего меня раздели, сняли макияж, распустили волосы и отправили в умывальню. Там процедура началась по новой, к предстоящему вечеру. В общем, круговорот красоты в замке..

Обычно я всегда с наслаждением относилась к такого рода процедурам, но в этот раз меня охватывали нетерпение и волнение. Мне физически было сложно усидеть на одном месте. Но, глядя на себя в зеркало, я поняла, что не зря вытерпела все эти мучения.

Я выглядела свежей, обновленной и румяной. Макияж не слишком бросался в глаза, а изумрудное струящееся платье, выгодно подчеркивало все достоинства моей фигуры. Над волосами я же попросила девушек слишком не заморачиваться, уложив их красивыми кудрями на мои узкие плечи.

Перед тем как попасть на банкет, я встретилась с Райнаром и Кайро, в сопровождении которых я должна была провести сегодняшний вечер.

— Ого, — выдохнул драконий рыцарь, увидев мою персону.

— Выглядите великолепно, — улыбнулся краешками губ Кайро.

— Благодарю, вы сегодня тоже ничего.

Надо сказать, это было чистой правдой. Даже, преуменьшением.

На эльфе красовался темно-синий бархатный камзол с серебряными пряжками, а темные волнистые волосы, которые ничуть не уступали по роскошности моей шевелюре, были перехвачены атласной лентой.

На Райнаре был надет кремовый сюртук, доходивший ему до бедра, а под ним, поверх белой рубашки, красовался расшитый шелковой нитью жилет. Надо сказать, таким чистым, опрятным и нарядным я рыцаря еще не видела. Даже его каштановые волосы сегодня пышными прядями выгодно обрамляли скуластое лицо, без намека на привычную щетину.

Оба мужчины протянули мне руки и, когда я вложила в них свои ладони, вывели меня в приемную залу.

— Её величество, Великая княгиня, Кара Категанская! В сопровождении драконьего

рыцаря, сэра Райнара и придворного архимага, почтенного Кайро!

Поначалу яркий свет свечей ослепил меня, но привыкнув, я увидела, как около стони пар глаз смотрят на меня и аплодируют. А когда мужчины подвели меня к столу, за которым сидели все самые высокопоставленные личности, все присутствующие склонили головы.

Я даже немного растерялась. Почтения и восхищения таких масштабов к своей персоне в Категане я пока еще не наблюдала. Да и где-либо еще.

Однако, виду я не подала, усаживаясь за стол. По левую руку от меня сидели Райнар, Кайро, епископ Дикарт, Руана и протеже Агрест.

По правую восседала Марна с каким-то смуглокожим крепким мужчиной, в кожаном дублете и с волосами, заплетенными в замысловатую косу. Очевидно, это был её супруг Кардам, кидавший суровые взгляды на каждого осмеливавшегося заглянуть во внушительное декольте его супруги. То ли это у них такой флирт, то ли стоит одолжить Марне свою швею, чтобы перешить платья под новые габариты...

Далее, в серебристом платье с длинными рукавами сидела Норра, с сложной высокой прической на голове, а вот пара стульев за ней, отведенных княжеской чете Орсини, пустовала.

— Где Дарина и Рудрик? — шёпотом спросила я у Марны, но та лишь пожала плечами. Затем перевела взгляд на Руану.

— Должно быть задержались в дороге, — шепнула она в ответ.

Откинув ненужные мысли в сторону, я встала и, подняв бокал произнесла:

— Дорогие подданные. Благодарю за то, что вы все пришли на мой праздник.

По залу пронеслось нестройное:

— Да здравствует Кара! Да здравствует Великая княгиня!

Я скупно улыбнулась и подняла руку, чтобы всех успокоить и продолжить заготовленную речь.

— Вы так же могли заметить, что с момента моего выздоровления, произошли некоторые реформы. Хочу заверить вас, что отныне Категан вступает в новую эру. В новую эпоху, в которой...

Внезапно, тяжелые дубовый двери отворились и на пороге оказались двое.

Худенькая сероглазая шатенка с золотистым переливом в волосах и обручем на голове. Рядом стоял высокий стройный мужчина, с грациозной осанкой, в дорого расшитой одежде. Эдакий светловолосый щеголь с, надо признать, просто роскошными усами.

— Князь и Княгиня Орсинские, — объявил слуга.

Явно не мой, а один из их свиты. Мои слуги никогда бы не позволили себе так грубо перебить меня. А эта парочка явно пыталась обратить на себя внимание. Словно говоря, пусть мы тут и гости, но мы равны с Великой княгиней по положению.

Что ж, дружочки, не равны. Это моя территория. Я ещё найду способ, как отыграться за это, однако сейчас я понимала, что Марна была права, насчет Орсинского княжества. Появление наследника, в жилах которого течет кровь двух великих родов, явно добавило им спеси.

Я расспросила об этой парочке и своих приближенных.

Райнар и Кайро заверили меня, что по сути своей, младшая Дарина, (а миниатюрная шатенка явно была сестрой Кары) никогда не проявляла лидерских качеств и не была заводилой. Зато с радостью подхватывала любую идею и была очень инициативной. А вот её

муж, Рудрик, явно был из умных, образованных и несомненно коварных людей, с кучей планов и амбиций. В общем, они отлично дополняли друг друга. В каком-то смысле, это был поистине удачный брак. Вот только, кажется, их успех, мне совершенно не на руку.

— Сестра, зять, — коротко произнесла я, встретившись взглядом с гостями.

Я нарочно отринула всех их титулы, напомнив, о родственных связях, тем самым приспуская их на землю.

Заметила, как Рудрик скривил свой рот, но ничего не сказал, коротко поклонившись. Дарина поступила так же, как и муж, а я жестом указала им на их стулья за столом. В самом углу.

— Простите, за такие места, но мы уже в серьез засомневались, появитесь ли вы сегодня, — громко произнесла я, слыша сдавленные смешки в зале и ловы недовольные взгляды семейной четы.

Что ж, чувствуется, этот праздник будет действительно жарким.

Глава 11. Нахожу очаровательным

Выступление театралов произвело смешанные чувства на публику. Кто-то был явно недоволен таким развлечением. Например, госпожа Фоломина, но это было ожидаемо. Кто-то был в смятении. Некоторые, как Марна и Кардам, смотрели одобрительно. Хотя, насколько я знала, эта парочка не являлась последователями Темной церкви.

На первую и последнюю категорию я попросила обратить Кайро особенно пристальное внимание, чтобы понять, кто из аристократии является тайным или открытым последователем Темного, а кто ярый противник. А значит, может доставить проблемы в будущем.

А вот на лице епископа Дикарта я не смогла прочесть ровным счетом ничего. Словно он был совершенно равнодушен к такой выходке. Непроницаемая маска, которую даже с моей наблюдательностью не удалось раскусить.

Тем не менее, по большому счету, люди нашли это развлечение занятным, к своему собственному удивлению. Думаю, стоит продолжать маленькими шажочками внедрять терпимость и толерантность. А то, религиозные войны нам явно встанут в копеечку.

Затем Руана поднялась и торжественно объявила о начале танцев. Любой кавалер мог пригласить абсолютно любую особу, любого сословия и чина, не только свою жену или родственницу. Эта шалость тоже пришлась по душе большинству.

Музыканты заиграли задорную местную мелодию. И танец, исполняемый традиционно на этот мотив, не подразумевал близких тесных контактов. Многие все-таки вышли в центр зала со своими женами и дочерьми. Однако, холостяки, радостно потирая ручки, принялись приглашать служанок, вдов и особ, стоящих сильно выше или ниже их по положению. Судя по игривому румянцу на щеках дам, им эта затея тоже пришлась по душе.

Моих сестер, а вернее сестер Кары (но ради правдоподобности я старалась думать о них, как о своих), тут же закружили в танце их супруги. Да и молоденькая Норра тоже не задержалась без кавалера надолго. Руану увел на «танцпол» полноватый и обаятельный мужчина, лет сорока с зачесанной назад пышной блондинистой шевелюрой.

Как оказалось, это был её муж, которого прежде я не встречала, а сама девушка о нем особенно не распространялась. Но, кружась с ним в танце, она выглядела очень энергичной и улыбчивой. Да и с пренебрежением или негативом о своем супруге Руана не отзывалась ни разу. Так что, за неё можно быть спокойной. Впрочем, исходя из всего, что я успела о ней узнать- этой особе палец в рот не клади.

Краем глаза я заметила, как спешно поднимаются из-за стола мои советники. Но стул Райнара дернулся, как по волшебству, ушибая его в колено, из-за чего тот замешкался, и Кайро первым оказался подле меня.

— Княгиня, не согласитесь ли вы станцевать со мной? — сказал эльф, обворожительно улыбаясь мне, а затем кидая кривую ухмылку Райнару.

Тот шумно вздохнул, ничего не ответив и отвернулся, а я проследовала с придворным магом в центр зала.

— Какое обворожительное ребячество, — сказала я, положив свою руку ему на плечо, — спорите, кто будет любимцем у мамочки?

— Я надеялся, на другое слово, — отозвался Кайро.

— Какое же?

— Мамочка у меня уже есть, — с этими словами, он крепко прижал меня ближе за талию.

Движения эльфа были полны плавности и грации кота. Танцевать с ним было легко и приятно, а сверкающие черные глаза интриговали и обещали игру.

— Сдается мне, тебе просто хочется позлить нашего драконьего рыцаря, — ухмыльнулась я.

— А что если и так? Вы против?

С этими словами Кайро прокрутил меня вокруг своей оси. А затем, обхватив двумя руками за талию, снова притянул ближе положенного. Я почувствовала терпкий аромат трав, ненавязчиво исходивший от него.

— Пожалуй нет, — задумчиво произнесла я, — но в чем все-таки дело? Что за неприязнь?

— Кому-то всегда нужно быть во всем первым, — усмехнулся эльф, — и Райнар с рвением подростка, в котором бушует тестостерон, будет пытаться это доказать.

— Разве не все мужчины такие? — спросила я меланхолично.

— Человеческие? Возможно. Я не знаю человеческих мужчин близко, — хитро улыбнулся эльф.

— Если сейчас будет шутка про то, что ты близко знаком с человеческими женщинами- пожалуйста, уволь меня от неё, — я картинно закатила глаза, — кроме того, что если я нахожу это упорное стремление быть во всем лучшим- очаровательным?

— Тогда вам явно стоит обратить внимание на другого советника...

— Кх-кхм, — задалось сзади.

Рядом с нами возник драконий рыцарь.

— Музыка уже закончилась. Потому, я хотел бы пригласить княгиню на следующий танец, — вежливо произнес он. Причем проявил недюжую выдержку, надо сказать. Даже вена на его шее не вздулась.

— Возможно, госпожа не хотела бы менять партнера, — глядя на него исподлобья произнес эльф.

— Отчего же? Возможно, госпожа хочет попробовать станцевать с каждым, чтобы понять, кто лучший? Танцор, я имею ввиду, — я кинула хитрый взгляд на Кайро, принимая руку Райнара.

Может рыцарь был не так ловок и искусен в танцах, как придворный маг, но оказавшись в его объятьях я почувствовала себя крошечной. Моя тоненькая ручка легла на его широченное плечо, а его тяжелая рука обхватила мою талию. Что ж, в таком положении, с

этим рыцарем я чувствовала себя защищённой некуда.

— И в чем же все дело? — спросила я у второй стороны этого конфликта.

— Вы о чем, моя княгиня?

— Я о вашей ссоре с Кайро.

— Нет никакой ссоры. Я бы назвал это здоровым соперничеством.

— Точно здоровым? — вкинула я одну бровь.

— Ну, как видите, Категан ещё цел, так что да.

Я невольно улыбнулась.

— Наше с ним отношение к делам и методам в корне разнятся.

— Ты предпочитаешь решать вопросы силой и сталью, а он магией и хитростью?

— В точку, — кивнул Райнар, — на самом деле, я считаю магию несколько бесчестной.

Настоящий мужчина не станет опускаться до фокусов, а будет тренировать себя: свое тело и разум, держать в дисциплине. И полагаться он тоже может лишь на свои способности.

— Но разве магия Кайро — не его способности? Разве он не упорно учился и трудился для того, чтобы иметь все те возможности, которые он имеет? Или все дело в том, что он призвал демона?

— Возможно, изначально это было и так. Но не призови он беса, тогда я... мы не встретились бы с вами. За несколько недель правления вы уже перевернули все с ног на голову.

— Я? Да что я такого сделала? — искренне изумилась я.

— Кроме того, что распустили половину хрычей в совете, которых уже давно пора было убрать со двора подальше? Нам давно нужен был свежий взгляд и свежая кровь. Или, может, вам недостаточно ввода кучи законов, направленных на защиту детей и будущее Категана? Вы мыслите на перспективу.

— А что самым выдающимся было в правлении Кары? Ну, кроме захвата власти.

Райнар задумался.

— Она сумела отстоять наши границы, в то время как каждое из соседних княжеств проверяло новую княгиню на прочность.

— Дайте-ка я догадаюсь, в том числе и княжество Орсинское?

Глазами в толпе я пыталась найти Дамиру и Рудрика, но от чего-то их негде не было видно. Странно. По завершению танца нужно будет послать кого-то отыскать их и проследить за этой парочкой. Очень бы не хотелось, чтобы они шлялись по замку.

— Мда, в том числе. Но они никогда не осмеливались нападать на нас в серьез. Так, скорее просто дразнились. Кроме того, Кара многое изменила в обороне столицы, и самого замка в частности. Открыла школу, где мальчишек с детства обучают воинскому делу, чтобы, в случае чего, они могли за себя постоять, а не пасть жертвой в первой же битве. Но все её реформы были направлены на наращивание, укрепление и сохранение власти. Даже в мирное время. Она думала о здесь и сейчас. Да, в какой-то момент это было актуальным. Но работать лишь в одном направлении не всегда дальновидно.

— Ну, почему же в одном? Я слышала она регулярно жертвовала крупные суммы денег на строительство храмов.

Мы оба усмехнулись, понимая, что церковь она поддерживала все по тем же причинам.

— Думаю, хватит о ней на сегодня.

— Неужели у верного рыцаря великой княгини нет желания говорить о ней? —

присвищнула я, — помнится, первые два дня вы только и говорили: «Кара то!» «Кара это!».

— Да, но сейчас я служу вам, — сказал он, проникновенно глядя мне в глаза, от чего я невольно немного покраснела, — и поверьте, я...

Райнар не успел договорить, так как раздался оглушающий грохот. Прогремел взрыв.

Парадные ворота зала разлетелись в щепки, комнату наполнил дым, а люди громко закричали. Послышался топот ног и скрип металла.

— На нас напали! — я услышала голос епископа, но стража уже отреагировала, бросившись в самую гущу событий, пока аристократы бросились в рассыпную. Лишь некоторые из них достали оружие, тоже готовые обороняться. В том числе и муж Марны, прятавший тонкие лезвия в своей густой косе.

Черт возьми, мы же с ним за одним столом сидели! Как его проверяли? А если бы он захотел меня убить?

Но сейчас, по всей видимости, меня хотел убить кто-то еще. И, если судить по отблескам металла и очертаниям обмундирования, это были точно не крестьяне. Неужели, гребаные Орсинцы? Или демоны со Скалистого острова?

— Нужно что-то с этим делать, и немедленно! — крикнула я в ухо Райнару, который уже загородил меня своей широченной спиной.

— Вы правы, — сказал он, поворачиваясь и снова обхватывая меня руками.

— Кайро! Лови! — громко крикнул он в пустоту и, подняв меня словно перышко, кинул куда-то в противоположную сторону залы, подальше от дверей.

Я даже не успела пискнуть, так внезапно все это было. Я уже сгруппировалась для падения. Он ведь не рассчитывал в серьез, что эльф меня поймает?

Но Кайро смог. С помощью магии. Я почувствовала, как меня мягко подхватила волна воздуха и опустила прямо архимагу в руки.

— Скорее, убегайте отсюда, госпожа, — произнес он, опуская меня на пол, и указывая в направлении ближайшей лестницы, — бегите вниз, в подземелья. Они специально были сделаны для укрытия во время осады. Там вам ничего не угрожает, на них мое заклятье. Пролейте свою кровь и коснитесь дверного косяка. Тогда заклинение запечатает вас и не пустит никого внутрь.

— Даже демона? — нервно спросила я.

— Даже его, — громко крикнул Кайро, перекрикивая гам, царящий в зале.

— Но я правительница. Как я могу...

Кажется, состояние шока прошло, и меня начинала захлестывать паника.

— Умрете вы- умрет и все то, чего мы пытались добиться и за что боролись, разве не ясно?

Но увидев все тот же испуг в моих глазах, Кайро обхватил мои плечи своими руками и неожиданно чмокнул меня в лоб, пробормотав слова на непонятном языке. На мгновение я опешила, до такой степени, что даже перестала бояться. Но эльф склонился над моим ухом и произнес:

— Теперь на вас тоже есть мое защитное заклятье. Чего же вы ждете? Бегите. Сейчас.

Глава 12. Более могущественного, чем человек

Я бросилась к лестнице, но, сделав пару шагов по ступенькам вниз, не смогла не обернуться.

Кругом творился полнейший хаос. В зале по-прежнему клубился дым, слышался лязг оружия, столы были перевёрнуты, и, то и дело, откуда-то доносились крики и плач.

Я увидела, как Райнар, достав тяжелый меч из ножен, кинулся в кущу врагов. Увидела, как Кайро швырялся налево и направо заклятьями, подстраховывая драконьего рыцаря. Что бы они не говорили и как бы друг к другу не относились, но команда из них вышла отличная.

Увидела, как Руана с её мужем скрылись за какой-то аркой, утягивая за собой Агреста, подальше от неразберихи. Как Марна, которую своим могучим телом прикрывал её муж, собирала и вводила придворных дам.

Неожиданно, меня кто-то схватил за руку выше локтя. Я испугано обернулась, полагая, что кто-то смог обойти заклятье Кайро, но это был епископ Дикарт. Он уже стоял на лестнице, ведущей в подземелье и требовательно спросил:

— Чего вы ждете? Скорее, вниз!

И мужчина утянул меня за собой. Моя голова шла кругом, коридоры мелькали один за другим, а епископ негромко ругался и бормотал:

— Черт возьми, я думал у нас больше времени. Я надеялся, что мы сможем встать на ноги, что слияние произойдет мирным путем. Что-теперь-то что-то поменяется. Что вы что-то поменяете...

— О чем вы говорите, епископ? — я резко остановилась, выдергивая свою руку из его пальцев, — какое еще мирное слияние? Вы предали Категан и меня?

— Нет, вас я не предавал. Вы ведь не Кара Категанская, верно?

Я удивленно захлопала глазами.

— Откуда вы... вам рассказала Фоломина?

Но Дикарт лишь печально улыбнулся, покачав головой.

— Но, тогда как? — и тут меня осенила догадка- ... есть только один вариант... Это вы отравили Кару!

— М-да, и представьте, каково было мое удивление, когда я увидел её живой и здоровой. Вернее, вас. Кто бы вы ни были, вы, бесспорно, отлично справлялись со своей задачей. Даже более чем. Все эти новые реформы и идеи... на какой-то момент, я даже подумал, что вы всерьёз сможете что-то изменить. Но, как же просчитался....

— Но зачем?! — недоумевала я.

Над нашими головами прогремел очередной взрыв, и с потолка на наши головы посыпалась каменная стружка.

— Идемте же! — нетерпеливо крикнул Дикарт и снова дернул меня и потащил вниз, — Кара была настоящим чудовищем, думаю, вы и сами это поняли. Её политика в перспективе вела в никуда. Хотя, то, с какой скоростью она наращивала власть, и впечатляло. Но мы много времени проводили вместе, и она делилась со мной своими планами.... О, что это были за планы! Все княжесво горело бы в огне!

— И вы надеялись, что после её смерти власть перейдет к одной из сестер естественным путем...

— На самом деле я подумывал женить Агреста на Норре. Но да, если бы к власти пришла Марна или Дарина, с их мужьями, меня бы это тоже вполне устроило. Я подготовил несколько вариантов, чтобы произошла замена власти без гражданских переворотов и межусобиц.

— Зная сестер Кары — вы очень самонадеянный мужчина. Едва ли вы смогли бы избежать резни.

— С Карой нам было не избежать резни в любом случае.

— Тогда зачем вы помогаете мне теперь? — насторожилась я.

Куда логичнее было бы убить меня здесь, самому, свалив все на врагов. Словно прочитав мои мысли, Дикарт ответил:

— Не волнуйтесь, я вам не угрожаю. Более того, я намерен сохранить вам жизнь. Ведь умри вы здесь и сейчас, тогда Категан будет выглядеть слабым и захваченным. Такое положение дел меня не устроит. К тому же, у вас есть шанс.

— Но я не собираюсь править здесь до конца своих дней!

— Нет? — епископ удивленно развернулся.

— Я объясню вам все позже, когда мы выберемся из этой передраги и, надеюсь, живыми. А вам придется раскрыть мне планы об этом вашем «мирном слиянии». Что бы это ни было — это может пригодиться. Вот только, для начала, нам нужно уйти отсюда незамеченными и жи...

Я не успела договорить, ведь незамеченными нам бы выбраться уже точно не удалось. Так как за очередным лестничным пролетом нас уже поджидало несколько вражеских солдат.

— О, Темный, они даже здесь, — Дикарт резко дернул меня назад, укрывая от глаз врагов, — отрезают нам пути отступления. Но Кара переделала потайные лазы, откуда они узнали про защищенные подземелья? Впрочем, неважно.

Но те уже услышали нас и стали осторожно подниматься в нашем направлении.

— Скорее, бегите вверх, — подтолкнул меня в спину епископ.

— А как же вы...?

— Они уже услышали нас, но не увидели. Я попробую их задержать.

— Но, Дикарт...

— Вы что, еще не поняли, что все будущее княжества буквально зависит от того, выживите ли вы сегодня? — раздраженно, почти злобно прошипел он, — а теперь ступайте.

Он с силой толкнул меня по ступеням вверх, и я побежала без оглядки.

И что же мне теперь делать? Я судорожно размышляла, бегом поднимаясь по лестнице. В какой-то момент, мне стало трудно передвигаться, я путалась в юбках. Но, подобрав с пола осколок разбитого крашеного стекла, некогда бывшего частью красивого витражного окна, я распоролла свою юбку сбоку, для удобства.

А срезав длинные полоски с рукавов, я быстро намотала ткань на свои ладони, чтобы было удобнее держать стекло, не поранившись. Да, с таким импровизированным оружием я расставаться не собиралась. Это ничто, по сравнению с мечом, но лучше, чем ничего.

Ступеньки мелькали одна за другой, а дыхание стало сбиваться. А я все бежала и бежала. Но куда? Где теперь мне искать спасения?

И тут я вспомнила об одной маленькой детальке. Небольшой шпильке в виде цветка, которую мне вручили в тот день, когда моя жизнь перевернулась, и я оказалась в этом месте.

«Если вам понадобится немедленная помощь, кого-то более могущественного, чем человек, пролейте с помощью этой заколки свою кровь...»

Черт, я что, действительно рассуждаю над тем, чтобы заключить сделку с демоном? А если это их армия сейчас нападает на наш замок? Что ж, в любом случае, тогда я узнаю об этом наверняка. Тогда выход один — нужно бежать в мои покои.

Но, когда я наконец закончила свои круговые бега по винтовой лестнице и выбежала на нужном этаже, я тут же наткнулась на двух солдат.

Они, в отличие от тех что были внизу, носили кожаные доспехи. Значит, скорее всего,

они наёмники, а не армейцы. Они коварно улыбнулись, увидев меня у дверей в свои покои.

Что ж, мальчики, может вы и ожидали увидеть здесь Кару, холодную, но хрупкую дочь Категана. Однако перед вами стоит Карина Пар, имеющая боевой разряд по нескольким боевым искусствам.

Начнем с того, что эффект неожиданности вышел совершенно не неожиданным. И, вместо того, чтобы испугаться и убежать, словно какая-то загнанная в угол жертва, я с криком бросилась на них. На удивление, мужчины отставили в стороны свои мечи, но выставили вперед кулаки. Хм значит, им велено было привести меня живой.

Быстрым резким ударом я съездила кулаком по носу одного из наемников, действуя на опережение. На лице второго на долю секунды возникла гримаса удивления, но я, со всей силы воткнула осколок стекла ему в бедро.

Мужчина вскрикнул, заваливаясь на бок и опираясь на вторую сторону, и попытался вытащить осколок. Но я глубоко его всадила, изрезав при этом свою собственную руку в кровь.

Но долго отвлекаться я не могла, ведь мой удар, пусть и сломал нос первому противнику, но не вырубил его. Не та комплекция у меня все-таки, чтобы укладывать мужиков одной левой. Так что пришлось попотеть, уворачиваясь от его ударов, парочку из которых я все-таки пропустила. Однако, было бы удивительно, если бы на штурм замка отправили дилетантов. Но, все-таки изначальное преимущество было на моей стороне, так как враг с самого начала недооценил меня. И, точным ударом в подбородок, одного из них мне все-таки удалось вырубить.

Второй, тот что с раненой ногой, тоже собирался активизироваться. Он достал из сапога кинжал, и метнул его в меня, но лезвие отскочило в сторону. Видимо, все дело было в защите, которую наложил на меня эльф. Перепуганный наемник хотел предпринять что-то еще, потянувшись за мечом, но я надела на свое лицо непроницаемую маску и ледяным голосом произнесла:

— Даже не думай. Я повредила тебе артерию. Ты стремительно теряешь кровь и, вероятно, уже сейчас чувствуешь, как у тебя начала кружиться голова. От резких движений кровопотеря лишь усилится. Так что, советую немедленно заняться твоей раной, иначе ты умрешь. Полагаю, сколько бы денег тебе не заплатили орсинцы, свою жизнь ты ценишь выше.

Мужчина тут же поубавил свою прыть и, прислонившись к стене, стек на пол. А по его взгляду я поняла, что все-таки оказалась права, насчет Орсинского княжества.

В конце концов, как удачно Дарина и Рудрик скрылись из зала. Но Дикарт сказал что-то о перестройке потайных ходов и убежищ. Значит, кто-то из своих слил им информацию о том, где именно стоит поджидать княгиню.

Но, может, это был сам Дикарт? Может, он отправил меня бежать, а сам остался, зная, что ему ничего не угрожает? А возле покоев меня уже поджидают двое... Хотя, он не мог знать, что я вернусь сюда. А наемники... ну, неплохо было бы оставить тут пару человек на всякий случай. Я бы, и сама так поступила.

Впрочем, эти мои рассуждения не имеют сейчас никакого значения. Может епископ уже мертв или взят в плен...

Переступив порог своих комнат, я тут же мазнула испачканной в крови рукой по дверному косяку. На моих покоях стояла аналогичная защита, что и в подземельях, но более слабая. Рассчитанная не допустить проникновения непрошенных гостей, но не выдержать

штурм.

Так что я стала рассуждать, насколько безопасно здесь оставаться? Насколько необходимо использовать заколку и просить помощи демона? В любом случае, у меня есть время перевести дыхание и перебинтовать руку.

Не в состоянии по нормальному снять платье самостоятельно, я безжалостно искромсала его ножницами для цветов, лежавшими на туалетном столике. Затем промыла рану и перевязала её новым лоскутом, сделанным из того же платья. После чего полезла в тайник Кары.

Помимо её БДСМ штучек, там хранилась и моя Земная одежда- удобные джинсы, белая кофта, кроссовки, носки и резинка для волос.

«Да, так намного удобнее удирать от погони», — подумала я, собирая растрепавшиеся кудри в высокий хвост.

Следом пошла и заначка Кары. Плеть я, к сожалению, отдала Кайро. К счастью, там был длинный кнут, которым я смутно представляла, как пользоваться, веревка и наручники. Остальное казалось мне ещё более бесполезным в моем положении.

Все найденное добро я покидывала в элегантный рюкзачок, который так же прихватила с собой с Земли. Разве что, моя рука все ещё крепко сжимала ножницы. Это была единственная острая вещь в моих покоях, не считая некоторых заколок, и я не смогла заставить себя расстаться с ними.

— Ладно, — пробормотала я сама себе, — посмотрим, как обстоят дела снаружи.

Но выглянув, я обомлела. У ворот замка стояли две катапульты. Две! Они были маленькие, и едва ли смогли бы снести стены здания, а перезаряжались долго. Но этого хватило, чтобы разнести ворота на куски. Как, черт возьми, они незаметно смогли провести сюда катапульты?

К несчастью, стоящие внизу вражеские солдаты так же меня заметили. В мое окно, располагавшееся на третьем этаже, тут же прилетела горящая стрела. Я едва успела уклониться.

— Вот же черт! — громко ругаясь, я бросилась к месту её приземления, выливая воду из цветочной вазы на неё. Нельзя допустить, чтобы они выкурили меня из моего убежища!

Но тут я услышала ещё один громкий странный звук, будто метал скрежетал по камню. Обернувшись, я поняла, что за мой подоконник зацепился абордажный крюк, по размерам больше походивший на якорь.

— Вот же черт... — снова произнесла я, на этот раз мрачно хмурясь.

Глава 13. На любителя

Поднять и скинуть этот чертов крюк- никак. Слишком тяжелый. Он крепко уцепился за мой подоконник, без шанса на то, чтобы от него избавиться.

Следующей идеей было перерезать трос. Но чем? Ножницами? С таким толстенным канатом я только к завтрашнему вечеру управлюсь. А меча или сабли у меня не было. Можно было рискнуть и высунуться из комнаты, в надежде на то, что мужик, которого я вырубил, все ещё валяется в бессознательном состоянии. Тогда я могла бы позаимствовать его меч...

Рискованно. Слишком рискованно, учитывая, что враги уже знают где я. А значит, наверняка, под моими дверьми с минуты на минуту соберётся целый военный отряд.

Сжечь трос? Но чем? Дело только шло к закату, и слуги, разумеется, еще не зажигали свечей. Да и гореть будет лет так сто. Трос как-никак не из тюли сделан.

Единственное, что я смогла придумать, это начать набирать полное корыто кипятка,

чтобы облить им тех, кто подбирается к моему окну слишком близко. А между тем, один из вражеских солдат подергал торс, намереваясь взобраться ко мне в покои.

Ладно, посмотрим, кто кого.

Но, как только я оказалась в умывальне, я тут же почувствовала запах дыма. Метнувшись обратно в спальню, я увидела еще две подоженные стрелы, воткнувшиеся в пол, недалеко от кровати.

Немного левее- и тонкие простыни тотчас бы вспыхнули, устраивая здесь настоящий пожар. Вероятно, меня пытались выкурить.

Воду, подготовленную для теплого приема врагов, пришлось извести на стрелы. Запыхавшись, я метнулась к окну. Солдат уже преодолел первый этаж. Гадство!

Я было метнулась обратно в умывальню, как вдруг снаружи, в коридоре, раздался грохот. Мою входную дверь пытались подорвать. Я подпрыгнула от неожиданности, выглядывая в гостевую. То есть балы они здесь ещё не придумали, а вот порох- пожалуйста! Двери скрипели, но выдержали удар. Интересно, сколько еще продержится магия Кайро?

И снова просвистели стрелы. Черт! Черт!! Черт!!! Я одна, а меня душат со всех фронтов. Делать нечего.

Дрожащими пальцами, я залезла в задний карман джинс. Именно там с самого первого дня и хранилась острая заколка в виде львиного зева. Я размотала повязку и макнула острие в свою кровь. Надеюсь, сгодиться и та моя кровь, которая уже пролилась, и не надо специально себя дырявить еще раз. Хотя, новый прокол и ощущение боли, возможно, меня бы отрезвили и заставили отказаться от этой сомнительной затеи.

Но я действительно была в отчаянии. Сердце колотилось, как сумасшедшее, готовое выпрыгнуть из груди. Впрочем, возможно, ему сейчас помогут в этой задаче мои враги.

— Карина, какая приятная встреча, — раздался бархатистый голос.

Я резко дернула головой и увидела перед собой Самира.

Он выглядел точно так же, как и в прошлый раз — удивительно высокий, с хитрым прищуром, игривыми ямочками и взлохмаченными каштановыми волосами. Не доставало в нем лишь одной детали. Одежды.

Демон обнажен по пояс, являя мне свой атлетичный торс. А на бедрах покоилось некое подобие пижамных штанов. Он что, спал? В демоническом мире сейчас ночь? Или как это вообще работает?

— Вы позвали меня, чтобы полюбоваться? — он поймал на себе мой взгляд.

— Не говорите ерунды. Я скорее ошарашена таким появлением! — вспыхнула я.

— Не поверите, но у меня есть своя жизнь. Я не сижу, словно джин в бутылке, ожидая ваших желаний, — он пожал плечами, — но все же спрошу, чего изволите, госпожа?

— Как видите, у меня тут небольшая ситуация... — я указала рукой на подоконник.

Самир меланхолично взглянул на абордажный крюк и, с ничего не выражающим лицом, подошел к окну. А затем поднял крюк, будто тот совершенно ничего не весил, и сбросил его вниз. За окном раздался вскрик и хруст.

— Да, я вижу. Но вряд ли вы позвали меня только для того, чтобы я потягал за вас тяжести. Или, вам ещё плотно закрытую банку помочь открыть? — ровным тоном произнес он, становясь напротив меня.

— Вы... вы омерзительны! — разозлилась я, уже жалея, что вызвала его.

— Я на любителя. Но вам понравлюсь, — с этими словами демон положил руки на мою талию, поднял меня в воздухе и передвинул чуть левее.

А прежде чем я успела хоть что-либо сказать, то снова услышала свист. Очередная стрела прилетела в то место, где секунду назад находилась моя голова.

— Очень самоуверенное заявление. В любом случае, что вы хотите в обмен на спасение?

— Только ваше?

— Разумеется, нет. Мне нужно, чтобы врагов сокрушили, а мои советники остались живы и невредимы. Безопасность для меня, замка и моего круга приближенных. В который, кстати, входят и сестры Кары, а также мальчишка-приемник. В общем, я хочу выиграть это сражение так, чтобы все важные ключевые фигуры при этом остались живы.

— Но, вы же понимаете, что если кто-то из них уже погиб к этому моменту, то я не смогу воскресить их? Тут лучше к некроманту, хотя и там результат выйдет странный, я уверен, — задумчиво произнес Самир.

— Чего. Вы. Хотите.

— Даже не дадите время на размышления? — усмехнулся демон.

— Вы уже давно придумали, что попросить у меня в обмен на помощь. Еще в тот самый момент, когда только предлагали сделку в день нашей встречи. Так что это?

Самир довольно улыбнулся.

— А вы сообразительная женщина, Карина. Или, вы играете по Станиславскому, и стоит звать вас Карой?

— Зовите, как хотите, только вытащите Категан из этой задницы.

— Одну минуточку, — Самир задрал указательный палец вверх и, развернувшись, поймал ещё одну стрелу. А затем, подойдя к окну, прицелился, прищулив один глаз, и швырнул её в лучника. Судя по очередному крику-метко.

— Он меня раздражал, — словно пояснил свои действия демон, — все это мельтешение стрел отводит от разговора... Но, возвращаясь к нашим делам...

Он картинно упер руки в бока.

— Итак, Карина, все просто. Я хочу от вас вещей безделицы. Если однажды вы встретите демона, которым буду не я...

— Вы имеете в виду «когда», а не «если», — поправила я его.

Глупо было бы полагать, что это дело случая. Растянув губы в улыбке, Самир продолжил:

— ... Когда вы его встретите, то вы ответите «Да», на первый же его вопрос. И, предвещая глупые домыслы, нет, он не попросит отдать ему вашу душу, жизнь, волю, разум, тело или свободу. Как и не попросит сделать этого с вашими близкими. Вам никого не придется убивать. Вам не придется продавать Категан или отречься от власти. Ничего, противоречащего нашему прежнему контракту с вами и Категаном, этот демон не предложит.

— Что же он захочет? стакан воды? — фыркнула я, а затем добавила, — или поселиться на землях Категана? Да, я знаю, что ваше племя ищет, куда бы сбежать со Скалистого острова.

— Что, если я скажу, что мы заберем княжество Орсинское? — глаза Самира сверкнули, — они пытаются сделать то же самое с вами, так что, не стоит их жалеть.

— Но чего вы тогда хотите от нас? У Категана нет людей, чтобы помочь вам в этом предприятии, — я растеряно развела руками.

— "От нас"? Вы уже считаете себя одной из них? Впрочем, кто сказал, что этот вопрос, который задаст вам другой демон, будет касаться захвата каких-либо территорий? И произойдут ли они вообще? Мы с вами общаемся сейчас чисто гипотетически. Но уверяю, очевидного вреда вам эта сделка не принесет. Наоборот, непосредственно вам, возможно, доставит массу удовольствия.

Я нервно закусила губу. Ужасная идея. Просто кошмарная. Кот в мешке. Соглашайся на то, не знаю, что. Но в мои покои снова забарабанили, а после очередного взрыва, дверь предательски скрипнула.

— Ну же, Карина, вы не в том положении, чтобы артачиться. Умрете вы — и Категану точно придет конец. Я же предлагаю вам мирное решение всех проблем.

— Обещаете, что если я соглашусь с тем вашим демоном, то никто не пострадает? Ни физически, ни ментально?

— Обещаю, от нашей руки — точно нет, — ударил себя в обнажённую грудь Самир, — по рукам?

Я дрогнула, когда протягивала свою руку ему в ответ, но в соседней комнате раздался треск. Дверь снесли, и враги были готовы вломиться и схватить меня.

— О, кажется, среди них тоже есть маги, — повернув голову, с искренним интересом отозвался демон.

А, черт с ним! Я помирать за Категан не договаривалась, в конце концов!

— По рукам!

Я нетерпеливо схватила большую ладонь Самира.

— Вот и договорились, — демон притянул меня к себе, снова подхватывая словно в танце и приказал:

— На счет три — шагайте.

Когда враги добрались до моей спальни — Кары Категанской там уже не было. Она шагнула в неизвестность.

Глава 14. Покажи себя

Открыв глаза, я обалдела.

Всего секунду назад, я стояла в средневековом замке, а сейчас уже находилась в современном, обставленном по последним технологиям, двухэтажном лофте.

Я восторженно осмотрела просторный первый этаж, состоящий из гостиной и кухни.

Словно забыв, кто я, где и с кем, я открыла огромный холодильник, забитый до отказа, общупала микроволновку, миксер, кофеварку и прочие кухонные приборы. А затем с разбега, скользя на паркетном полу, плюхнулась на длинный кожаный диван, стоявший напротив огромной плазмы.

— Вижу, развлекаешься? — усмехнулся Самир, резко переходя на "ты", — поразительно, как в таком возрасте, ты еще не утратила десктую непосредственность и любопытство...

Звук его голоса вывел меня из состояния щенячьего восторга.

Внезапно, со стороны металлической лестницы, ведущей на второй этаж, я услышала цоканье копытц.

Развернувшись, я увидела, что к нам спускается ребенок, лет четырех-пяти. Мальчик, одетый в пижаму с синими самолетиками, с высоким лбом, носиком- пуговкой и большими светлыми глазами. На голове, из- под пучка светлых волос торчала пара крохотных рожек, а вместо ступней у ребенка были темные козлиные копыта.

Кто этот демонический ребенок? Отпрыск Самира? Или какой-то родственник? Что этот кроха тут делает? Вокруг не было ни намека на детское присутствие.

— Все улажено, босс? — пробасило чадо сиплым прокуренным голосом.

На какое-то мгновение этот диссонанс ввел меня в ступор. Заметив это, Самир произнес:

— Карина, это Шмыг, бесенок посланник, и по совместительству мой старый приятель. Старый...

— Шмыг- это Карина Пар, временно исполняющая обязанности княгини Категана.

— Так все улажено? — повторил вопрос Шмыг.

— Да, — поспешно ответила я.

— Э, нет, моя прелестная Карина, так это не работает, — усмехнулся мой спаситель, — Вопрос ото другого демона должен быть адресован именно тебе. А здесь, совершенно очевидно, мой приятель обращался ко мне. Ты не можешь подслушивать демонические разговоры, отвечая согласием любому попавшемуся демону, который даже ничего от тебя не хотел.

Я скрестила руки и немного насупилась. Что ж, попробовать стоило.

— В любом случае, ответ положительный, как видишь, раз уж я привел эту женщину сюда.

— В свое личное пространство? — изумился Шмыг, — нет, эта барышня, конечно, красotka, но не настолько, чтобы впускать её в личную обитель. Странный ты, приятель.

— С этим я разберусь уже сам, — прервал его Самир, словно боясь, что тот взболтнет лишнего, — думаю, тебе уже пора. Некоторые не любят слишком долго ждать ответов.

С этими словами странный грубый ребенок кивнул, развернулся и исчез где-то на втором этаже.

— Он... ушел в свою комнату? — спросила я, ничего не понимая.

Думаю, о том, что это за нетерпеливые «некоторые» расспрашивать бессмысленно. Демоническая иерархия, в любом случае, не моего ума дело.

— Нет, Шмыг здесь не живет, только я. Это мое личное место, другие демоны не могут тут находиться слишком долго. Однако, у каждого демона свои способы телепортации. Для того, чтобы переместиться, Шмыгу необходимо кое-что... что есть только наверху.

— Где мы, в любом случае? Что это за «Личное»? — я резко села на диване, а демон, нацепив на ноги мягкие тапочки двинулся на кухню.

— Это мое безопасное пространство. В которое я решил впустить тебя. И опережая твой вопрос, нет, мы не на Земле. Оно существует вне времени и пространства. Что-то вроде потайного кармана среди миров.

— И что, у каждого демона есть такой... карман? — нахмурившись спросила я.

— При определенном уровне мастерства- да, любой демон может создать его, если захочет.

— Но твой так похож на мой родной мир.

— Что поделать, мне нравятся земные технологии. Но здесь не только они. Например, эта картина- из мира, которым правят драконы. А вот этот перстень на кофейном столике способен состарить тебя на несколько десятков лет, пока ты его носишь. Ну а телевизор- доставлен из другого, более технологичного мира, чем тот, в котором ты родилась. Я люблю коллекционировать разные интересные... сувениры, напоминающие мне о том, где я побывал. Но также я люблю, когда вместе все смотрится гармонично, — объяснял он,

открывая один из шкафов.

— Поправь меня, если это не так, но правильно ли я поняла... что ты привел меня... к себе домой? — изумилась я.

— Можно сказать и так, — пробормотал Самир, поворачиваясь ко мне лицом и протягивая банные принадлежности, — Вот, прими душ и переоденься. У меня не часто бывают гости, но все лучше, чем ходить потной, грязной и перепачканной кровью. И пачкать мою мебель.

Я молча взяла вещи, проходя в ванную, находившуюся на этом же этаже. Но капли горячей воды постепенно смыли с меня это оцепенение. Ушел и страх, шок и испуг. Я переделалась в предоставленные мне великоватые шорты на завязках и длинную мужскую футболку.

Высушив волосы полотенцем, я бросила его и свою грязную одежду в стиральную машину. Подумать только, я провела в Категане всего три недели. А мне уже казалось, словно все что меня окружает сейчас- это нечто диковинное, из прошлой жизни. И теперь некогда привычная мне обстановка виделась мне странной. Да и вообще, ощущалось все так, словно я остановилась у старого знакомого, а не сбежала с демоном в другое измерение, едва избежав смерти.

Когда я вышла, Самир тут же встретил меня стаканом свежавыжатого апельсинового сока.

— Спасибо, — присмирившим голосом сказала я, — но мне бы сейчас чего покрепче, чем сок.

— Я это предусмотрел. Он с водкой.

Я приняла бокал из его рук, отхлебнув маленький глоток.

— Если мы продолжим и дальше встречаться при таких обстоятельствах, то я в скором времени сопьюсь.

— Предлагаешь встречаться при других обстоятельствах? — ухмыльнулся демон.

— Предлагаю не встречаться вообще, — отрезала я и прошла на зону кухни, присаживаясь на высокий стул и опираясь руками на стойку, служившую здесь столом.

— Все это очень мило, но почему мы здесь? Почему ты ведешь себя со мной, как со званной гостьей? Разве мы не заключили сделку, и ты не должен раскидывать всех врагов Категана?

— За это не переживай, механизм уже запущен.

— Как? — спросила я.

— Тебе так уж и надо это знать? — вскинул брови Самир, — главное, что дело будет сделано. Через сутки я верну тебя на твое рабочее место, когда лично для тебя опасность окончательно минует. Вражеская армия будет разбита, а в замке наведен порядок.

— Но... они же потеряют меня!

— Да, понервничают чуток. Возможно решат, что ты забила в какой-то потайной угол, потому обшарят весь замок. Уверен, справятся они с этим не раньше, чем я верну им княгиню Кару в целостности и сохранности.

— И... что я буду делать тут весь день? — недоумевала я.

— Да что угодно. Но лично я бы предпочел, чтобы ты не поднималась на второй этаж.

— Почему? Там твоя демоническая пыточная? — насторожилась я.

— Там моя спальня и кабинет. Полагаю, тебе бы тоже не особо понравилось, если бы

малознакомые люди шатались по таким личным местам.

— И что... никакой пыточной нет? — спросила я.

Самир устало вздохнул и облокотился на стойку локтями, попивая свой напиток через трубочку.

— Что тебе там в твоём Категане понарасказывали?

— Не только в Категане... Но разве не демоны устроили там многолетнюю тиранию и резню?

— В общем и целом, нашу расу постиг неминуемый итог всех больших земель, которые захватывают все больше и больше колоний. Рано или поздно что-то должно было пойти не так. Вспомни земных завоевателей. Александр Македонский, Чингисхан... разве все, кто жил на их землях или шел за ними были злодеями? Неужели каждый житель Римской империи был чудовищем? В любом случае, я не могу нести ответственность за каждого отдельного демона, как и ты за каждого отдельного человека.

— То есть ты что же, хочешь сказать, что все вы разные. И что есть и ... добрые демоны? — я не сдержала усмешки.

Вот уж вышел бы парадокс.

— Ну, конкретно я сделал тебе выгодное рабочее предложение и спас в критический момент. Меня можно считать добрым?

Я молча посмотрела на него. Я совершенно справедливо считала его крайне опасным.

— К тому же, что такое добро? — Самир заговорил по-философски, — разве есть хоть один человек, не зараженный ни одним грехом? Разве даже самые положительные и дружелюбные из вас, хоть раз в жизни не предавались унынию, злости или зависти? Гневу, отчаянию, лени, похоти или обжорству? И что же, можно ли из-за этого их считать злом? И почему тогда нужно считать злом демонов, предающихся тем же грехам. Пускай, возможно, и в чуть более крупных масштабах.

В его словах определенно была логика. Но ощущение того, что меня пытаются заболтать и обдурить не покидало меня ни на секунду. Возможно, от того, что в моей голове все еще крепко засела мысль о том, что я общаюсь с демоном.

Но я попыталась отринуть её. И взглянуть на эту новую, незнакомую для меня расу, по новому. Без предубеждений.

— Я не понимаю, если вы, демоны, можете жить где угодно, то зачем вам это захолустное средневековье? Зачем вы так боретесь за то, чтобы там задержаться и обосноваться?

— Возможно, потому что это наш дом? Мы пришли из того мира. Согласись, даже если ты уже взрослый, время от времени приятно возвращаться туда, где ты родился и вырос. В дом твоего детства, так сказать.

— Будь у меня такая возможность, как у тебя, покорять разные миры, сомневаюсь, что мне хватило бы целой жизни, чтобы побывать везде, где я хочу.

— Да вы у нас авантюристка, Карина Пар! — наиграно воскликнул демон.

— Я думаю, это было очевидно с самого начала. Я ведь согласилась отправиться в другой мир.

— И как, не жалеешь? — внезапно с искренним интересом спросил Самир.

— Я понимаю, что могу многое там изменить. Возможно, это моя гордыня...

— Ещё один порок, — вставил демон.

— ...Но я чувствую, что могу принести там пользу. В конце концов, каждый из нас

подсознательно именно этого и хочет. Быть полезным.

— Я стараюсь не думать о таких вещах, — отозвался мой собеседник, глядя куда-то в сторону, — но получить благодарность и признание за твое спасение не помешало бы.

— Едва ли ты бы меня спас, не заключи я с тобой сделку.

— Но ты её заключила. А значит, этого мы уже никогда не узнаем.

Я улыбнулась. Беседа складывалась на удивление... нормальной. Как если бы напротив меня сидел обычный человеческий мужчина. И, то ли дело было в резко отхлынувший адреналине, или же алкоголь, расслабил меня, но я, сверкая глазами, вкрадчиво произнесла:

— Покажи себя.

— Прости, что? — кажется, этот вопрос смутил Самира.

— Ну, ты сейчас выглядишь, как человек. Но, это ведь не твой настоящий облик. Покажи себя. Едва ли, когда у тебя нет человеческих гостей, ты расхаживаешь по дому в таком виде.

Моя просьба произвела на него странный эффект. Я не смогла определить эмоции, возникшие на его лице, но уже через секунду, я вновь увидела острые растопыренные уши, загнутые черные когти, длинный тонкий хвост и неестественные красные глаза.

— Не то, чтобы я в принципе приглашал сюда человеческих гостей. Так, была парочка... — произнес он, сверкнув острыми зубами.

— Можно потрогать? — спросила я, неуверенно протягивая руку к его пальцам.

Демон не ответил, лишь молча протянул свою когтистую лапу. Я обхватила её двумя своими ладонями, осторожно касаясь мягких подушечек и острых когтей.

Самир с какой-то ироничной улыбкой наблюдал за моими действиями, а затем, внезапно, протянул ко мне под столом свой хвост и обвил им мою ногу. От прикосновения коже к коже, у меня побежали мурашки, а щеки покраснели против моей воли.

— Ты что же, так флиртуешь со мной?! — воскликнула я, пораженная и смущенная одновременно.

— Подумал, что хвост тебе будет интересен не меньше когтей, — пожал тот широкими плечами.

— Мне много что интересно. Например, сколько тебе лет? — спросила я, замороженно наблюдая за кончиками его ушей.

— Не так много, как ты могла бы подумать. Мне всего шестьдесят. Для демона- это довольно юный возраст. Обычно мы живем лет сто пятьдесят- двести. А те, у кого есть подобные карманы- и того дольше.

— Надо же, шестьдесят. А выглядишь в два раза моложе!

— Ну и кто теперь флиртует? — парировал демон, улыбаясь и распутывая мою ногу.

Что-то мне совершенно не нравилось то, как повернулся наш разговор. Совершенно не нравилось то, как свободно я себя сейчас ощущала. Не нравилось, как комфортно и спокойно мне было.

— Пожалуй, мне надо поспать, — произнесла я, — день был долгим и нервным.

Глава 15. То ли шаг, то ли танец

— Я предполагал, ты захочешь перекусить...

Хочу, ещё как. Но куда больше хотела бы избавиться от его компании, предполагающих дружелюбно-игривые беседы.

Но мой желудок предательски заурчал, ответив за меня.

— Можешь брать и готовить все, что находится в холодильнике, — флегматично

отозвался Самир.

— И что, демоны вообще едят обычную еду? — спросила я, залпом допивая апельсиновый напиток.

Учитывая, чем была оснащено эта кухня, даже удивительно, почему я сразу не задала такой вопрос. Как минимум, этот демон не только ест, но и явно готовит.

— Все разумные жители миров, где обитают антропоморфные расы, употребляют в пищу примерно одинаковые продукты.

— Наши тела устроены плюс-минус одинокого?

— Да. Как часы. Просто у кого что старый механизм с гирями и кукушкой, а другие виды- новые смарт часы последней модели, — клацнул зубами Самир, — Но тем не менее, вся разница в способе приготовления, используемых специях, соусах, подаче. Или небольших ограничениях. Так эльфы, например, не едят мясо.

— А что насчет демонов?

— Мы едим все. Но предпочитаем есть пищу не обработанной.

— Демоны что же... сыроеды?

Самир кивнул.

— Ну, мы можем съесть какой-нибудь суп, однако в нашей кухне готовая еда имеет какие-то определенные свойства, в основном лечебные. Так что на постоянной основе есть подобное мы не будем. Отдает больницей, — демон картинно поморщился.

— Выходит, ты можешь есть что-то вроде тар-тара или суши... — задумчиво произнесла я.

— Что такое суши? — заинтересованно спросил мой собеседник.

— Ты был на Земле и ни разу не ел суши?! — изумилась я, — это блюдо японской кухни. Жутко популярное. Я его обожала!

— Ладно, тогда пойдем, — легко пожал плечами Самир.

— Куда?

— Есть суши, конечно же, одевайся.

Я подскочила и помчалась в ванную со скоростью света, боясь, что демон вот-вот передумает.

Я доставал свои вещи из сушилки. Они были теплыми и чуть влажными, но вполне себе пригодными для того, чтобы их носить. Особенно, когда речь шла о суши, а я уже мясц питалась простой и престной средневековой едой. Волосы я скрутила в шишку на голове, и опять влезла в удобные кроссовки.

Так, я снова готова к приключениям! Когда я вышла из ванной, меня уже ждал Самир. В брюках, черной водолазке под горло и неизменных темных очках. Ну и никакого хвоста, разумеется. Вполне человеческий вид.

— Хватит тянуть ко мне свои ручонки, женщина, — насмешливо произнес он, уворачиваясь от меня.

— Но как же, разве мы не будем делать этот странный то ли шаг, то ли танец...

— Не в этот раз, — загадочно улыбнувшись, демон подошел к входной двери лофта.

Я считала, что она тут просто для антуража, как и окно с фальшивым небом за ним. Но, когда демон дернул за ручку, я увидела переход на улицу, где было шумно, темно, а туда-сюда сновало множество людей.

Переступив порог безопасного пространства, мы оказались на улицах...Японии??

— Япония? — воскликнула я, повернул голову.

— Ты же сказала, что это японская кухня, — недоумевал демон, — сам я тут никогда не был, так что...

— Я тоже не была, но! — я довольно потерла руки, — я уже знаю, куда нам стоит пойти! Сколько у нас есть времени?

— Мы можем тут остаться хоть на месяц, но боюсь, тебя хватятся в Категане.

Ах, да, я ведь все еще великая княгиня вообще-то.

— Ладно, придется выбрать только избранное из того, что я хотела посетить! Жаль только камеры с собой нет...

— Секунду. Подожди меня здесь. Ок? — сказал Самир.

— Ладно, — удивленно сказала я, наблюдая за тем, как высокая фигура демона растворяется где-то в толпе.

Ждать пришлось недолго. Самир подошел ко мне, а в руках держал новенький мобильный телефон, одной из последних моделей.

— Держи, сим-карты там, разумеется, нет. На случай, если ты решишь связаться с кем-то из прошлой жизни. Но камера там вполне себе рабочая, так что...

Я его уже не слушала, а увлеченно топала к первому же киоску. Где можно было приобрести карту города.

— Эй! — окликнул меня Самир и почувствовала, как он обхватил мою ладошку своей рукой.

Я недовольно посмотрела на него, но тот лишь беззаботно ответил:

— Здесь людно, не потеряйся. Ты не знаешь ни местности, ни языка. Да и денег наколдовать не сможешь.

Я выдернула свою ладонь и подхватила его за руку. Да, так лучше, менее... интимно, что ли. Хотя держаться за руки мне приходилось множество раз во время множества разных сцен. Но, все — таки, когда это дело личное, все и ощущается немного по-другому.

— Ладно, пошли!

Совсем скоро в моем телефоне появились фотографии с Токийской телебашни, а также знаменитого парка Роппонги, известного тем, что он особенно красив в вечернее время суток. Самир терпеливо фотографировал меня во всех местах и позах, которые я просила, а также неутолимо следовал за мной и покупал мне все, что я хотела.

— Зачем ты со мной нянчишься? — недоумевала я.

— Часть контракта.

— Но... я не припомню, чтобы там хоть слово было о моем комфорте. Только о спасении.

— Сервис — гарантия постоянных клиентов, — многозначительно улыбнулся Самир, — считай меня очень добросовестным исполнителем. И вообще, у тебя мороженное потекло.

Конечно, это далеко не все, что я хотела, но, еще сегодня утром я и подумать не могла, как кончится этот день, пока унылые служанки натерли меня розовым маслом.

После быстрого кроссфита, когда на дворе уже совсем стемнело, мы наконец-то добрались до ресторана, находящегося на высоченном этаже. Разумеется, все места с панорамным видом уже были заняты, но демонический дар убеждения подтолкнул парочку человек возгореться страстным желанием сесть где-нибудь в углу, подальше от окна.

А от количества блюд, которые мы набрали, ломился стол.

— Что ж, должен признать, это довольно неплохо. Странно, почему я не был тут раньше, — сказал мой компаньон, подцепляя пальцами кусочек свежего сырого лосося, и

обмакнул его в соевом соусе с вассаби.

— А то! — я втянула в себя жаренную лапшу, — должна признать, этот вечер прошел приятнее, чем я рассчитывала.

— Ты работала без выходных почти месяц. Думаю, любая передышка была бы сейчас кстати.

— Правда я предпочла бы отпуск без предварительного покушения на убийство, — сказала я, расслабленно откидываясь на спину стула. Единственным моим желанием было просто стечь вниз и задремать.

— Что ж, видимо, теперь действительно пора сворачивать наше приятное свидание, — хмыкнул Самир.

И в самом деле, вывел девушку на прогулку, создал ей все комфортные условия, терпеливо водил её всюду, куда ей только захотелось пойти, покупал приятные безделицы, а теперь вкусно накормил... выглядело и правда, как свидание. Что не помогало засевшему в груди чувству тревоги и неприятию от слова совсем.

— Такое уж и приятное? — на автомате парировала я.

— У тебя был возможность сбежать с него, Карина. В тот момент, когда я оставил тебя одну и пошел за телефоном. Ты была предоставлена сама себе. И я, честно говоря, допускал возможность, что ты можешь попытаться улизнуть от меня.

Так это была проверка!

— Пф, я просто не видела в этом смысла. Ты бы все равно нашел меня.

— Что ж, и это правда. Но у тебя и мысли не было от меня сбежать. Просто признай, что из меня довольно неплохой компаньон.

Я молча насупилась, с усердием поглощая остатки лапшы.

— В любом случае, я восприму твоё молчание за согласие.

— В любом случае, ты можешь воспринимать это как хочешь, пока ты меня вкусно кормишь, — букрнула я, вызывая тем самым улыбку на губах Самира.

В тот момент я решила, что я больше и слова этому самоуверенному и наглomu гаду не скажу. Но любопытство взяло свое.

— Откуда у тебя японские йены? — спросила я, как только мы вышли из ресторана и направлялись к какому-то темному злачному переулку, чтобы совершить перемещение.

— У меня их нет. Я расплачивался золотом, прихваченным из мира, где оно совершенно ничего не стоит. Но внушил официанту, что это деньги их страны.

— Двойное ощущение. Ты вроде бы и расплатился, а в то же время ты его обманул, — произнесла я.

— Я демон, ты не забыла?

— Мне ты тоже можешь что-то внушить? — спросила я.

— Например, что? — усмехнулся я, — что на самом деле я не двухметровый красавчик, а сморщенный старик с клюкой, согнувшийся пополам?

Я серьезно посмотрела на него.

— Нет, Карина, я не могу ничего тебе внушить. И если ты не забыла, к своему великому сожалению, я не могу лгать.

— Однако, трюк с золотом показывает, как ловко ты манипулируешь сознанием людей. Сказал, вот вам оплата, а какая именно- уже детали. С тем же успехом ты мог заверить официанта, что достойная плата за еду- это листья, бумага, или какое другое барахло.

— Но ты же задала прямой вопрос. А я дал на него прямой ответ. Все из-за того, что мы заключили сделку. Как только сам акт договора состоялся, это накладывает на меня определенные обязательства.

— Но это все еще не значит, что ты можешь мне что-то не договаривать.

— Само собой, — улыбнулся демон, остановившись, — ну что, самое время отправиться домой. Совершим переход? Или, как ты его там назвала? Не то прыжок, не то танец?

Хмыкнув, я подошла к нему вплотную, вложив свою руку в его большую ладонь и невольно посмотрела вверх. Пробежала внимательным взглядом по его длинной шее, кадыку, бритому подбородку и аккуратным губам.

— Что, нравлюсь? — усмехнулся он, возвращая мне колкость, кинутую мной в первый же день, — я же говорил, Карина. Я, возможно, и на любителя, но тебе придется по душе.

Я ответила картинным зевком. Если он хочет посостязаться в остроумии — пусть старается лучше.

Вытянув руки, словно в вальсе, мы снова шагнули, покидая Японнию.

Глава 16. Первая человеческая женщина

Когда мы вернулись в безопасное пространство, я увидела, что за большим окном уже стемнело и загорелись яркие звезды, образуя созвездия, которых я прежде никогда не видела. Да и едва ли они существовали на земле. Скорее всего, это очередная, позаимствованная из долгих странствий Самира, деталь.

— Как это вообще работает? — спросила я, указывая пальцем на окно, и попутно снимая обувь.

— Смена дня и ночи? Мои собственные настройки. В своем личном межмировом кармане я могу делать все, что захочу. И изменять его так, как угодно мне. И так уж вышло, что мне нравится смена дня и ночи. Но, светлая половина суток здесь занимает гораздо меньше времени, чем в человеческих мирах. Я предпочитаю сумерки.

Самир деловито прошел в гостиную, тут же на ходу снимая с себя водолазку и скидывая её на диван, чем невольно заставил меня улыбнуться. Мужик — он и в мире демонов мужик. Любят они разбрасывать свои вещи, где попало.

На автомате я подхватила кофту, аккуратно складывая её, и положила на тумбу. Лишь поймав на себе внимательный взгляд Самира, поняла, что сделала. Я проявила заботу, пусть и в мелочи, которую совершенно не собиралась проявлять к этому существу.

— Думаю, теперь уже точно пора ложиться спать, — растерянно заправив выбившуюся прядь волос за ухо произнесла я.

— Кончено, — отстраненным голосом ответил тот, щелкая пальцами.

В ту же минуту в комнате погас, оставляя лишь полумрак, который развеивал мягкий слабый свет торшера и настольной лампы.

— Запасное белье в нижнем шкафчике, я сейчас разложу диван.

— Нет-нет, не стоит, я сама, — быстро отозвалась я, — можно подумать, у тебя нет никаких других дел, кроме как развлекать меня. Это, кажется, в сделку не входило.

— Мне не трудно. В конце концов, сегодня ты моя гостя. Осмелюсь сказать, ты первая человеческая женщина, побывавшая в этом убежище.

— Ох, ну слава богу, а то я уж думала, ты всех девчонок, с которыми заключил договор, сюда таскаешь...

Боже, что я несу!

— В любом случае, спасибо за впечатления, — натянуто улыбнулась я и потянулась за

рюкзаком, чтобы убрать туда мобильник, полный красочных фотографий сегодняшнего дня.

Но мои непослушные пальцы тряслись, и я выронила рюкзак перевернув его, высыпая на пол все его содержимое... а именно плетъ, наручники, веревку... в общем, часть БДСМного набора Кары.

Поймав то ли удивленный, то ли насмешливый взгляд Самира, я густо покраснела и бросилась на пол собирать разбросанное добро.

— И это еще ты мне что-то говорила про демоническую пыточную? — усмехнулся он.

— Ты не так все понял, это не мое, — невнятно пробормотала я.

— Ага, преступники, которых поймали с поличным с орудием убийства говорят так же, — съязвил демон, откровенно развлекаясь, — давай помогу, не состоявшаяся мучительница.

Он присел рядом, хватаясь за плетъ, к которой уже потянула руку я. Это прикосновение обожгло, и я подскочила как ошпаренная.

— Нет. Не надо! Не надо мне помогать! — нервно, даже почти зло крикнула я.

Куда делась моя блестящая актерская игра и выдержка? Я совершенно потеряла самообладание.

— Ты чувствуешь гнев, — заметил Самир.

— Нет, не правда.

— Совершенно точно, ты злишься. Что не так? Мне казалось, сегодня у тебя выдался отличный выходной.

— Вот именно! — крикнула я.

— И почему ты тогда в бешенстве?

— Именно поэтому! — отрезала я, отходя на шаг, — я не понимаю, зачем ты это делаешь?

— Делаю что?!

— Ведешь себя мило!

— Я уже говорил...

— Да, сервис и прочая ерунда... Ты ведь демон, черт возьми! Втянувший меня в историю, сулящую мне невероятные опасности. Ты же негодяй! Так и веди себя соответственно!

Самир пораженно фыркнул, выпучив глаза:

— Ты бесишься из-за того, что я недостаточно... злой?

— В том числе.

Нет, так не пойдет. Веду себя словно глупая девчонка.

— Пойду налью воды, — пробурчала я, как-то обиженно.

И в самом деле, Карина, угони свои таланты. Этот мужчина... этот демон не виноват в том, что у тебя сейчас каша в голове, вместо мозгов, и ты готова растечься, словно мороженное. Он не виноват в том, что ты так на него реагируешь.

Да, он красив. Но мало ли смазливых мужиков ты повидала на своем веку? Обаятелен и остроумен, этого ему не занимать. Но ты знаешь многих, кто может похвастаться тем же. В конце, концов, ты же работала в шоу бизнесе. Не мог месяц на чужбине так сильно на тебя повлиять.

Да перед тобой заискивают каждый день! Сотни слуг, бравых военных и обворожительных аристократов. Но будем откровенны, если бы Самир не был демоном... если бы вы встретились при других обстоятельствах... если бы часть его не пугала тебя до

чертиков... какова вероятность того, что ты бы не попыталась его соблазнить?

Нет, это все глупости. Если бы не обстоятельства, вы бы скорее всего не встретились.

Перепрыгивая с мысли на мысль, я не заметила, как стеклянный стакан уже наполнился, вода пролилась за край.

— Боже, да что со мной! — я нахмурилась и трясущимися пальцами хватаясь за тряпку и спешно вытирая пролитое.

— Карина, — прозвучало где-то совсем рядом, — остановись.

Большие мужские ладони накрыли мои, заставляя прекратить эту суету. Самир стоял сзади, положив мои руки на стол, а я боялась пошелохнуться.

Он перевернул мою кисть и прислонил свой большой палец к моему пульсу. Тот факт, что биение явно зашкаливало, был слишком очевиден.

— Ты на всех женщин действуешь так? — спросила я, глядя перед собой.

— На некоторых, — тихим и ровным голосом ответил демон.

— Пожалуй, не стану портить момент очередной вспышкой эмоций...- растерянно пробормотала я.

— Я был бы не прочь, если бы ты воспользовалась этим моментом по — другому, — Самир произнес это таким голосом, что мое тело отозвалось тянущим предвкушением.

Я резко развернулась к нему, уткнувшись лицом в обнаженную, мерно вздымающуюся мужскую грудь. Силой воли заставила себя посмотреть в его лицо. Оно выглядело спокойным, но в глазах горел странный, едва уловимый огонек.

— Мы ведь переспим, да? — как-то обреченно спросила я.

Самир ничего не ответил, не спуская с меня пытливого взора. Лишь молча кивнул, с легкой полуулыбкой. И я почувствовала себя мышкой, которую поймал хищный кот.

Но в то же время, это словно освободило меня. Сняло какой-то груз, дало разрешение не сопротивляться, захватившему меня желанию. Но одно только ожидание того, что он меня вот-вот коснется, ввергало в состояние крайнего возбуждения.

— А, и черт с ним, — выдохнула я.

— Я здесь такой один.

Сказав это, Самир опустил свои ладони на мою талию и притянул меня к себе. Прижал с такой силой, что передумай я, то вряд ли бы смогла вырваться. А факт того, что он терпеливо дожидался, пока я смирюсь с возникшей между нами химией — всего лишь очередная банальная вежливость с его стороны.

Он пленительно улыбнулся и медленно склонился, замерев в сантиметре от моего лица. Ласково касаясь моего носа кончиком своего. Я чувствовала его дыхание на своей коже. Чувствовала жар его тела, под своими пальцами. Поймала себя на мысли, что задерживаю дыхание, в томительном ожидании поцелуя.

И когда я уже была готова потерять сознание от недостатка кислорода, я ощутила нежное прикосновение его губ к моим. Легкое, почти невинное. Затем еще один поцелуй. И еще. Словно, мы пробовали друг друга на вкус.

Однако, в очередной раз коснувшись моих губ, Самир, кажется, определился. И теперь медленно, но настойчиво, углублял поцелуй, вызвав тем самым в моем сознании новую череду фейерверков. Чтобы окончательно не потерять голову, я с силой впиалась ногтями в его обнаженные плечи. Наверное, человеческому мужчине не пришлось бы это по душе. Но сегодня я была с демоном и его это, кажется, только раззадорило. И давать мне время на

передышку он не собирался.

Должно быть, я совсем растворилась в происходящем, потому как совершенно не помнила, как Самир раздевал себя и меня. Не помнила, как мы оказались на диване, как наши тела сплелись. Не помнила, как он изменил свой облик.

На мгновение, моя голова прояснилась, когда я почувствовала странное прикосновение к своему бедру. Это был его хвост, обвивший и нежно щекочущий мою ногу. И эта невинная деталь, словно добавляла ощущений.

— Извини, Карина, — произнес Самир, склоняясь надо мной, а его губы растянулись в довольной улыбке, — но после сегодняшней ночи, ты едва ли сможешь довольствоваться человеческими мужчинами.

Я хихикнула и посмотрев в его красные глаза произнесла:

— Очень самоуверенно так бахвалиться, не находишь?

Правда, спустя какое-то время, я уже была готова признать, что это было отнюдь не хвастовство.

Глава 17. Возвращать девицу

Вот черт!

И метафорический, и буквальный.

Проснувшись я из-за ярких лучей солнца, заливавших всю комнату. По положению светила, я бы предположила, что сейчас часов десять-одиннадцать утра. Но, учитывая, что время тут было лишь личными настройками хозяина этого места- это совершенно могло не отображать реальности.

Я медленно развернула голову, чтобы удостовериться, что все произошло на самом деле, и увидела мирное спящее лицо Самира на соседней подушке. То ли он без сил отрубился на диване рядом со мной, то ли сделал это намеренно, не желая, чтобы я вздумала искать его по утрам в спальне на втором этаже. Скорее всего второе.

Тяжелая рука спящего беса расслабленно покоилась на моей талии. Но как только я попыталась выскользнуть, то Самир, с нечеловеческой силой и скоростью, прижал мое тело к себе, а в довесок еще и закинул на меня ногу. И выбраться из его хватки не представлялось совершенно никакой возможности. Что ж, значит пока положим.

Я перевернулась на спину и задумалась, глядя в белоснежный потолок. Ночка была фееричной, но, несмотря на всю удовлетворенность своим положением сейчас, в душе закрался червячок стыда.

Господи боже, Карина, ты переспала с демоном! Да, с момента развода у меня еще не было мужчин, а лишь сплошной стресс. А сейчас я чувствовала приятную расслабленность. И будто дышать стало легче, плечи расправились, а губы то и дело растягивались в глупой довольной улыбке. Разрядку я явно получила. Но неужели нельзя было переспать с каким-нибудь человеком?

Я снова кинула взгляд на посапывающего демона. Окинула взором рельеф его мышц, при хорошем освещении, его растрепанные шелковистые волосы, гладкую кожу и черные густые ресницы.

В любом случае, нет смысла жалеть о произошедшем. Я поддавалась порыву и сделала то, что хотела в тот момент. Поступила так, как поступила. Хотя, прежде я всегда предпочитала мариновать своих хажеров. Да и сами они на добровольных началах красиво ухаживали, дарили подарки, пытались произвести впечатление (конечно, из моих прежних мужчин никто так спонтанно не возил меня на ужин в Японию, чтобы поесть суши. Но демону это не

стоило совершенно никаких усилий). А сейчас, все вышло само собой и отчего-то казалось таким... обыденным. Правильным. Почти естественным.

Но, разумеется, я слишком взрослая девочка для того, чтобы потом мечтательно грезить о случившемся или накручивать себя какими-то фантазиями или домыслами. Хотя, признаться, грезить было о чем. Но эта ночь решительно ничего не меняла. Я — подставная княгиня, которая просто обязана не развалить княжество за следующие три года. А он демон, преследующий инетесы противоположной стороны.

— Босс! Босс! — слышала я знакомый прокуренный бас и цоканье копыт.

Увидев на лестнице Шмыга, я взвизгнула, натягивая одеяло по самый нос, а Самир соловело захлопал глазами.

— О, босс, вот вы где, — деловито произнес взрослый ребенок, останавливаясь чуть поодаль.

— Что, уже пора? — Самир приподнялся на одном локте и кинул взгляд на пришедшего.

Впрочем, не перестал прижимать меня второй рукой к своему обнаженному телу.

— Да, все готово.

Кажется, ни хозяина лофта, ни его товарища вся эта ситуация несколько не смущала. Шмыг вообще не обращал на меня никакого внимания, а то, в каком виде он нас нашел, совершенно не вызвало у него никаких эмоций. Ну, или он этого не показывал. А, возможно, Шмыг не раз заставлял в объятьях своего босса разных женщин.

— Надо бы возвращать девицу.

Это он что, обо мне?

— Девица, между прочим, все слышит! — недовольно фыркнула я.

— Простите, прекрасная дева, — отозвался бесенок, — не считите за грубость, но у вас договор с моим начальством. Я не могу рисковать, чтобы вы ненароком его не осуществили раньше времени, вытягивая из меня вопросы. Босс предупредил меня, что вы достаточно сообразительны для подобного. А сорви я вашу сделку, от меня, с большей вероятностью, и мокрого места не останется.

— Да поняла я уже, поняла. Хватит дразнить меня и нагнетать, с этой вашей «сделкой».

— Я обещал, что твоему благополучию она никак не угрожает? — сказал Самир, посмотрев на меня.

Его движения были расслабленными, а речь легкой и спокойной. Казалось, ему вполне комфортно беседовать со мной поутру.

— Твое «не угрожает» может быть весьма относительным.

— Твоя правда, — согласился он, — в любом случае, Шмыг, мне нужно будет переговорить, и кое-что обсудить касательно... договора госпожи Пар. Организуй встречу.

— Это будет сложно. Но я попробую, — бесенок важно заходил туда- сюда, разглядывая помещение и переступая через разбросанную одежду.

— Это все? Я была бы премного благодарна, если бы ты перестал мозолить глаза и позволил мне одеться, раз уж «девицу заждались», — резко произнесла я, когда Шмыг обступил мой покоящийся на полу лифчик.

Бесенок фыркнул, обиженно проворчав:

— Погляньте, даже княгиня не настоящая, а уже и демонами командует! — но все-таки сделал пару шагов по направлению к лестнице.

— Шмыг, просто уйди уже, — насмешливо улыбаясь попросил Самир, облачивая

голову на свою ладонь.

— И что же ты хочешь обсудить насчет моей сделки? — повернулась к Самиру я, как только его подчиненный скрылся из вида, и нарочито слащавым голосом произнесла — неужели я растопила твое демоническое сердечко, и ты решил все отменить? И кстати, у демонов ведь есть сердце?

Вместо ответа Самир взял мою ладонь и прислонил к своей груди. Я услышала, как где-то под ребрами гудит моторчик.

— А отвечая на твой второй вопрос- нет. Отменить эту сделку не могу даже я. Более того, если бы я собирался её отменять, впечатлившись нашей ночью, это бы значило, что тебе все-таки что-то угрожает. А, как я уже сказал, это не так.

— Но что-то мне подсказывает, что исход договора мне все равно не понравится.

— Скорее всего, — честно ответил Самир, — но, вероятно, с течением времени, ты поменяешь свое мнение.

Я только хмыкнула, предпочитая не думать об этом. К сожалению, это не то, что я могла изменить или повлиять. Потому и смысла беспокоиться заранее не было. К тому же, кто знает, когда я встречу того самого демона, на чей вопрос должна ответить утвердительно? Для демонов время течет по-другому. Что для них год, или два? Возможно, к тому моменту уже удастся что-то придумать.

Я снова хотела выскользнуть, но Самир все еще держал меня рядом, не позволяя этого сделать. Я услышала шепот у самого своего уха:

— Что это ты собираешься сделать?

— Как это что? — недоуменно произнесла я, — одеваться.

Чего он удумал?

— Ты сам слышал, пришла пора...

Не договорив, я почувствовала мягкое прикосновение теплых губ к своему плечу. Что ж, теперь я точно поняла, что задумал этот демон. Дорожка из его поцелуев спускалась все ниже и ниже, а мужская когтистая рука нагло сгребла мою грудь. Спиной я ощутила всю серьезность его намерений.

— Не думаю... что это лучшая идея... — отрывисто произнесла я, шумно вздыхая, — у нас обоих есть дела...

Я чувствовала жар, исходивший от его тела, который медланно арползался и на меня, путая мысли.

— Они подождут еще немного, — демон выдохнул эти слова, нежно прикусывая краешек моего уха.

Чертов искуситель! Но я все же попыталась:

— Но...я же не...мне очень жа..

Внезапно Самир остановил свои ласки, нависая надо мной.

— Ты уже отдалась мне, Карина. Переспала с демоном. С врагом, по твоему представлению. Этот бастион взят.

Я недовольно посмотрела на него исподлобья и сжала губы, а мой вчерашний любовник продолжил:

— И этот факт не изменится от того, что ты сбежишь прямо сейчас, с криками: «Мне очень жаль, это ошибка». Мы оба знаем, что это не так.

— С чего такая уверенность?

— С того, что вчера ночью ты кричала строго противоположное.

— Ладно, мне не жаль, — призналась я, глядя в его красные глаза.

Отчего-то они уже не были такими пугающими.

— Тогда назови хоть одну причину, по которой мы должны отказывать себе сейчас в удовольствии?

— ...Меня потеряют мои подданные?

— О! Тогда я еще больше намерен тебя задержать, если это заставит эльфа, воина и монашку понервничать сильнее, — коварно улыбнулся демон, припадая к моим губам, а затем опускаясь ниже по шее, к груди.

— Ты точно демон сделок, а не соблазнений? — тихо усмехнулась я, почувствовав, как приятные мурашки покрывают мое тело, когда хвост Самира игриво принялся выводить незатейливые узоры на моей коже.

— Точно. Хотя я бы предпочел...

Я не дослушала что он там говорил, так как в тот момент, когда его язык, между поцелуями и бормотанием, коснулся моего соска. Я выгнула спину и издала негромкий стон, зарываясь пальцами в его густые волосы.

— О, понял. Меньше слов- больше дела, — хищно улыбнулся демон, видя такую яркую ответную реакцию на его действия.

В Категан я вернулась уже к вечеру, растрепанной, лохматой, зато с горящими глазами и сытой улыбкой.

Глава 18. Хвала Светлому

Я очутилась в своей спальне, вернувшись из временного кармана. На улице уже смеркалось. Комната выглядела точно так же, как и... день назад? Боже, такое ощущение, что я отсутствовала как минимум неделю! Я потянулась, мышцы приятно гудели, а сама я чувствовала легкую усталость. Сейчас бы завалиться в пенную ванную, а потом задремать на мягких простынях под сериал, в обнимку с коробкой шоколадных конфет.

Но мечтам не суждено сбыться. Для начала нужно дать о себе знать, чтобы все поняли, что я жива и княжеству ничего не угрожает. Потому я залезла в гардероб, и нашла там самое простое платье, которое была в состоянии надеть сама. Хлопковое, нежно-голубое и совершенно простое, не украшенное ни оборочками, ни вышивкой.

После чего я запрятала вещи из своего родного двадцать первого века обратно в тайник Кары и вышла из спальни.

К моему удивлению, в моей гостиной я обнаружила Руану и Агреста. Они дремали сидя на софе. Но как только я отворила двери, Руана тут же открыла глаза.

— Ох, это ты! Хвала Светлому! — всплеснула руками девушка.

Она подскочила с диванчика, тем самым разбудив и мальчишку.

— Княгиня! Вы в порядке! — с облегчением и восторгом в голосе произнес Агрест.

— Да, да, я в порядке. Что с остальными? Райнар? Кайро? Дикарт? Мои сестры?

— Все живы. Правда, епископа мы вырывали с трудом из лап налетчиков, его схватили в подземелье и хотели взять в качестве заложника. Все его кости переломаны, множество отеков и гемотом, в общем, состояние оставляет желать лучшего. Сестры отделались легким испугом, Кайро в порядке, уже помогает восстанавливать замок. Райнар ранен, но не сильно. Сегодня сам себя пытался выписать из лазарета.

— А вы, с вами все хорошо? — поддавшись какому-то материнскому приливу, я потрепала мальчишку по кудрявым волосам.

— Да, госпожа. Леди Руана и лорд Брарис позаботились о том, чтобы со мной ничего не случилось.

Лордом Брарисом, как я полагаю, звали мужа Руаны. И вероятно, за спасение моего протеже они надеются получить какую-то награду. Что ж, в любом случае, разумные и незамедлительные действия, направленные на благо княжества, стоит поощрять.

— Отлично, Руана, отведи меня к Райнару. А затем справься о здоровье епископа. Узнай, когда он будет в состоянии принимать посетителей. Так же в скором времени собери тех, кто знает... — я покосилась на Агреста, — самые главные тайны княгини. И ещё попроси Марну и её мужа задержаться на несколько дней в Категане. Я должна переговорить с ними в самое ближайшее время.

— Да, госпожа, — девушка присела в поклоне и вышла за дверь.

— Я знаю, что ты хочешь попасть в совет, Руана, — тихо произнесла я, когда мы покинули мои комнаты, — но мне сейчас как никогда нужна личная ассистентка. Помощница.

— Вы говорите о должности секретаря её превосходительства? Или фрейлины? — спросила Руана.

— Что именно входит в обязанности... секретаря?

— Устраивать встречи, вести записи заседаний собрания, собирать отчетности и почту, перенимать на себя часть организационных моментов, решать посильные вопросы, дабы не тревожить великую княгиню...

— Да, именно этого я от тебя и хочу. Расчесать волосы я в состоянии и самостоятельно, — бросила я, заметив краем глаза, как глаза девушки загорелись, — если хорошо справишься и покажешь себя, через полтора года я введу тебя в Собрание. Сделаю это намного раньше, чем обещали тебе Райнар, Кайро и Фоломина. Более того, к моменту моего ухода, ты уже сможешь стать незаменимой. Тем более, что у нас появилось несколько вакантных позиций. Но это все при условии, что за тобой не будет замечено ничего подозрительного, что могло бы оскорбить правящую особу.

Не хватало еще, чтобы меня подставили или решили подворовывать. Я четко обозначила позиции и границы. Все просто- будешь делать так- будет тебе пряник. Поступишь по-другому- получишь кнут. Судя по её взгляду, девушка явно замотивирована.

Вскоре мы оказались длинной комнате с низкими потолками, под которыми были развешаны травы и благовония. Видимо, чтобы скрывать смрад, исходящий от больных.

— Райнара силой загнала сюда Фоломина. Хотя он рвался на ваши поиски, — пояснила Руана, когда мы проходили мимо коек с ранеными стражами и даже некоторыми аристократами.

Завидев меня, драконий рыцарь приподнялся, а на его лице просияла улыбка. Даже госпожа Фоломина облегченно выдохнула.

— Я молилась за вас Светлому, госпожа, — сердобольно произнесла она.

Да уж, однако выпутаться из этой передраги мне помог отнюдь не он.

— Сэр Райнар, — я поприветствовала мужчину кивком.

— Моя госпожа, — ответил Райнар.

— Вот видишь, упрямый ты баран. Княгиня нашлась. Тебе не за чем куда-то бежать, — укорила его Фоломина, а затем повернулась ко мне, — переодеться в этот наряд, претворившись служанкой- по истине отличная затея!

— Достоянная, чтобы об этом сложили легенду и сочинили пару песен, — усмехнулся

рыцарь.

Платье служанки... ну, да... ну, да... не стану их разочаровывать.

— Что с вами, сэра Райнар, — спросила я, осматривая рыцаря, которому перевязали плечо и руку.

— Вывих суставов. Дело не страшное, госпожа. Придворный маг сможет вылечить это за пару часов.

— Но пока у Кайро другие заботы, — прокудахтала Фоломина, — до тех пор, пока он не займется вами, будьте добры, храните вашу руку в покое.

— Но ноги-то у вас целы? — поинтересовалась я.

— Да, госпожа.

— Отлично. Тогда отведите меня к эльфу.

Райнар довольно улыбнулся, глянув на Фоломину. Та лишь скрестила руки на груди, но не смела перечить мне на людях.

— Позаботьтесь о Дикарте, Агресте и моих сестрах, — кинула я женщинам через плечо, когда мы с рыцарем направились к выходу из лазарета, — а нас пока ждут другие дела.

— Как вы? Что с вами приключилось? Вы в порядке? — завалил меня вопросами Райнар, как только мы вышли.

— В полном. А теперь доложи мне обстановку. Насколько все печально? С замком и людьми...

— Ты сейчас сама все увидишь, — тихо сказал мне мужчина, подводя меня к тронному залу.

Что ж, выглядело все не так плохо, как могло было бы быть. Но все ещё довольно печально.

— Слуги смыли всю кровь, грязь и порох, а также унесли обломки...

Да, зал был абсолютно пуст. Ни следа от вчерашнего погрома и хаоса. Но то тут, то там, каменные стены залы были почерневшими или нервными от взрыва. Да и количество убранства в виде штор, ковров и гобеленов поубавилось. А на красивом витражном окне позади трона отсутствовала часть стеклянной мозаики. Очевидно, её выбили.

Примерно то же самое я наблюдала и в коридорах, пока мы шли сюда. Замок был словно раненный, которому остановили кровотечение и удалили гниющую плоть, но еще не зашили рану.

Ворота все еще отсутствовали, потому в помещении был сквозняк. Райнар жестом приказал какому-то пробежавшему мальчишке принести мне теплую накидку. Накинув её на плечи и подойдя к месту разлома, я увидела Кайро, что-то активно обсуждавшего со строителями.

— У нас отличные новости, остроухий, — веселым голосом произнес Райнар.

Когда Кайро обернулся, утонченные черты его лица заметно разгладились.

— Ну наконец-то. Когда я узнал, что вы не добрались до подземелий, и вас с епископом там поджидала засада...я даже не представлял, что и думать! — выдохнул эльф.

— Что у нас завелся крот. Нас подставили! — грозно нахмурившись сказала я, а затем тише добавила, — моя предшественница изменила план побега, систему потайных коридоров, а также места для укрытия, после отъезда сестер из замка, чтобы ни одна из них не обладала такими знаниями. Как раз на подобный случай. Но Орсинцы все-таки откуда-то об этом узнали.

— Орсинцы? Это уже точно? — взволнованно спросил Кайро.

— Да, один из наемников, поджидавший меня у покоев признался. После того, как я его заставила, разумеется, — хитро улыбаясь добавила я.

На лицах мужчин появилось то ли удивление, то ли восхищение, то ли легкий испуг. Возможно все разом.

— Да уж, кажется, мы зря волновались за эту женщину, — усмехнулся Кайро, обращаясь к рыцарю.

— А вот и не зря. Я смогла справиться самостоятельно в этот раз. Но чего мне это стоило!

Да, вы даже не представляете, чего. Я сама пока плохо представляю.

— Тем не менее, доносы моих людей так же подтверждают эту информацию. Орсинцы спланировали эту атаку.

— Черт, они ведь никогда не заходили так далеко! — ругнулся эльф, — почему именно сейчас?

— Вероятно, все дело было в моей болезни, — произнесла я, говоря за Кару.

— Или же, они приложили руку к тому, чтобы она... — эльф незаметно провел пальцем у своей шеи.

Я точно знала, что это были не они. Но рассказывать о признании епископа пока не торопилась. Во-первых, потому что я не могла предсказать реакцию остальных. Вероятно, Кайро пожал бы ему руку. А вот Райнар? Пускай, его розовые очки касательно Кары и разбились, но все же... епископ предал корону, а рыцарь был слишком принципиальным.

А во-вторых, дело было в самом Дикарте- с ним самим многое не ясно. Кроме того, нужно еще убедиться в том, что эти самые планы Кары были действительно ужасны. И он не морочил мне голову. Или же, они могли показаться ужасными только ему. Друг он или враг? Он же не может в серьез возлагать свои надежды на какую-то пришлую девчонку.

Впрочем, он не знает кто я и откуда. Он не знает, что я в этом деле полный профан. Так что, по всей видимости, мне придется скрывать разные части головоломки от разных советников.

— В любом случае, нам стоит обсудить стратегию, касательно нашего поведения. Но это завтра. А сейчас, Кайро, будь добр, подлатай Райнара. Я знаю, что там есть свои маги и лекари, но они все из церкви. У них нет твоего уровня и мастерства. К тому же, они помогают сейчас только тем, для кого это действительно вопрос жизни и смерти. Было бы невежливо отрывать их на вывихнутое сухожилие. Но все же, драконий рыцарь нам нужен в строю как можно быстрее. Вы оба нужны.

И, снова поддавшись какому-то странному порыву, я обняла их обоих за шеи. Чем прилично смутила мужчин.

— Ладно, мальчики, — я все-таки отстранилась от мужчин, не привыкших к такому дружескому проявлению чувств, — отдыхаем. А завтра будет новый день, когда надо будет творить историю.

Глава 19. Закатайте губу

— Итак, как по итогу обстоят наши дела? — требовательно спросила я, когда на следующий день мы все собрались в кабинете Собрании. Сюда же я притащила и мальчишку Агреста. Пусть привыкает. Самое время ему не только изучать все в теории, но и на практике.

— Нам удалось отбить нападение. Однако, не обошлось без потерь, как среди стражи,

так и аристократов, — отозвалась Руана, заглядывая в свои записи. Она подготовила мне подробный отчет о тех, кто именно погиб, кто выжил, а кто все еще считался без вести пропавшими.

— Что с моей сестрой Дариной и её мужем Рудриком? — снова строго спросила я.

— Им удалось улизнуть из замка. Судя по всему, еще до нападения, — отрапортовал Райнар.

— Значит, мы возвращаемся к той же проблеме. Кто-то, обладающий достаточными знаниями, передал им новые тайные проходы и места укрытий, а также сведения об обороне замка.

— О, ну это совсем просто, — эльф довольно развалился на стуле, облокотившись на его спинку, — это все Лорин и Дантон.

Я вопрошающе взглянула на Кайро, и он спешно добавил:

— Те министры, которых вы недавно отчислили из Собрании.

— Сукины дети! Значит они не только способны распускать сплетни, но и доносы! — я яростно хлопнула кулаком по столу, — Где они сейчас?

— Пойманы и заперты в моей башне, — снова самодовольно отозвался Кайро.

— Сэр Райнар, накажите их. Да так, чтобы никто другой не осмеливался из-за личных обид больше даже помыслить о том, чтобы предать Категан.

Я не решилась потребовать напрямую их заточить или казнить. Первое выдало бы во мне слабость, а второе... я просто не решилась произнести вслух. Язык не повернулся.

В любом случае, Райнар, как военный, намного лучше меня сможет подобрать для них подходящую кару. Главное, мой посыл был услышан.

Однако, впредь мне стоит стать осторожнее. И не быть такой скорой на расправу. Аристократию придется умасливать. Как-никак, они платят налоги, и знают очень многое.

— Что касается их имений, — протянула Фоломина, которая в отсутствие епископа являлась его заместительницей, — не угодно ли будет отдать их церкви Светлого, под строительство приюта?

— Или, не лучше будет передать их в руки городского ведомства? — спросил один из министров. Собрание выбрало его заместителем уволенного советника, — мы распределим его по нуждам.

Я крепко задумалась. Где же находятся эти самые владения? Сколько вообще имущества у схваченных бородачей? И как ответить на такой вопрос? Сперва мне нужно подготовиться и все тщательно изучить.

Я уже было хотела открыть рот, как вместо меня внезапно отозвался сидящий по правую руку Агрест.

— Неужели церкви Светлого необходимы все владения двух бывших советников? А городское ведомство запрашивает личное распоряжение их имуществом, даже не предоставив отчет, как именно оно хочет их использовать? А ведь семьи предателей еще даже не знают о потере кормильцев.

— Разве вы уже являетесь членом этого Собрании, юный Агрест? — поинтересовался временный глава городского ведомства.

— Он был приглашен сюда лично мной, — холодно отрезала я, — И если я услышу из его уст что-то, что не озвучила бы сама- то я первая сообщу ему и вам об этом. А на данный момент, советник, я бы хотела попросить вас составить список с вариантами, как бы вы хотели использовать новые полученные земли.

Советник насупился, но пусть радуется. Я сегодня очень предусмотрительная, а значит, он не вылетит сразу же со своей должности. Дам ему шанс исправиться, и не быть таким жадным и загребушим.

— Что касается церкви... Агрест, — обратилась я к мальчишке, — есть ли у двух плененных лордов такие владения, которое подошло бы для постройки приюта? Желательно за городом, с возможностью вести хозяйство?

— Зачем же строить, моя княгиня? У лорда Дантона имеется прекрасный загородное имение. Приспособлен под летний сезон балов. А значит, там много комнат и пространства. Прилегающие территории обширны, а неподалеку имеется маленькая деревушка, — отозвался мой протеже.

— Отлично. Госпожа Фоломина, полагаю, одного имения вам будет достаточно?

— Для начала, — процедила она.

— Закатайте губу, уважаемая. Пускай сперва церковь докажет, что способна воплотить в жизнь эту задумку. К созданию которой приложил сам епископ Дикарт, кстати говоря, — добавила я, зная, что даже если сейчас я и упаду в её глазах, то перед епископом она явно лебезит.

— Что касается семей этих двух предателей... кто там у нас?

— Дети лорда Лорина уже взрослые и самостоятельные. Дочери давно вышли замуж и теперь принадлежат другим домам, а старший сын служит в армии Саросса.

— Он его наследник? Отлично. Лишить всех титулов и понизить в звании. Пускай слухи о том, что наказание постигнет не только предателей, но и их семьи, распространится повсюду.

— Не логичнее, в таком случае, было бы просто его... убить? — спросил Кайро.

— Нет. Не логичнее. Мы должны дать ему возможность выслужиться. Показать, что он не причастен к грехам отца. Вдову лорда Лорина так же сослать в Саросс, я попрошу Марну найти ей какое-нибудь занятие при дворе. А что со вторым?

— У лорда Дантона осталась возрастная сестра, лишь одна незамужняя дочь, и малолетний сын, еще не достигший совершеннолетия.

— Всех лишить титулов и отправить в монастырь, — подытожила я.

В любом случае маловероятно, что эти женщины и маленький мальчишка обучены тому, как вести хозяйство. Так что, без своего кормильца, они скорее всего пойдут по миру. Церковь- самое безопасное место для них.

— Так же, Руана, что у нас с потерями среди аристократии?

— Можно сказать, что Орсинцы выкосили около двадцати процентов дворянства.

— Есть ли среди них те, кто не имеет совершеннолетних наследников, способных перенять главенство рода или дома?

— Да, такие есть, пусть и не так уж и много, — отозвалась девушка, сверившись со своими списками.

— Их дома так же приватизировать. А семьи поселить во дворце. Мы должны будем позаботиться о них.

Пока какие-нибудь дальние родственники мужского пола не заграбастали все себе.

— А вы, госпожа Фоломина, поинтересуетесь у тех, кого леди Руана перевезет в замок, насколько они религиозны. Возможно, они помогут вам с детским приютом. Если его будут не только поддерживать другие аристократы, а и работать там, то к такому явно очень

положительно отнесутся в народе.

Эти мои слова немного смягчили викарку, хотя в её глазах все ещё читалась обида за то, что я попросила её закатать губу.

— Теперь перейдем к другому вопросу... потери среди военных... — я уже знала, что ничего хорошего не услышу, но судя по тяжелому вздоху Райнара поняла, что все еще хуже, чем я думала.

У нас был каждый человек на счету. А эта внеплановая атака подкосила хороших стражей и умелых бойцов дворца. Ещё чуть-чуть и меня начнут охранять мальчишки с палками!

— Справьтесь, как обстоят дела в школе по подготовке мальчиков. Возможно, некоторых из них придется перевести на наблюдательные пункты. В активную же охрану запросим каждый из городов прислать по небольшому отряду воинов. Такому, чтобы это не стало существенной потерей для защиты их собственных городов.

— Будет невозможно одолжить воинов из мест, которые стоят на границе, моя княгиня, — отозвался Райнар.

— А что с Сароссом? И людьми моего зятя? — внезапно подала голос я.

— Вы о тех дикарях? — скривила рот Фоломина.

Нет, она сегодня у меня напросится!

— О наших новых гражданах, — с наигранной вежливостью отозвалась я.

— Они не входят в постоянную армию, защищают лишь побережье и подчиняются словам Кардама.

— Что ж, а Кардаму придется подчиниться мне. Призовите по небольшому отряду из каждого города и отправьте их к границе с княжеством Орсини. А затем запросите у Кардама людей, чтобы поставить их в охране дворца.

— Этих иноземных еретиков? — пронеслось по залу.

— Да, именно их. Или вы сами хотите взять копья и патрулировать замок? Или, может, это вы провели сутки в застенках, претворяясь служанкой и боясь за свою жизнь? Нет? Тогда возражения отклонены. И приведите мне менестреля, пусть сложит о моих приключениях песню!

Вот теперь я разошлась!

— Я надеюсь, господа, мы друг друга поняли, — я обвела всех победоносным взглядом, — Несмотря на слухи о том, что вашей княгине нужны только балы, да забота о детях, ей ещё и нужны головы её врагов на пиках и победа в войне.

По окончанию Собрания я подозвала Руану, чтобы сверить свое расписание, а также попросила её присмотреть за настроениями в рядах членов собрания.

— По-моему ничего особенного. Как обчно ворчат. По-настоящему разозлилась лишь почтенная монашка.

— За неё я не переживаю. Она сделает так, как скажет Дикарт.

— Но с чего вы уверены, что он будет подыгрывать вам?

— Скажем так, у меня есть козырь в рукаве. Который он сам же мне и дал. Кстати, как он?

— Плох. Вчера Каро погрузил его в магический сон, в котором тот пролежит не одну неделю... Но сам эльф говорил, что еще немного, и впору было бы вызывать некромнта....

Любили они тут черный юмор про некромантов.

— Как только ему станет лучше- доложишь мне. И да, Руана... Передай мальчишке, что

он держался сегодня молодцом.

Глава 20. Фигурой крайне противоречивой

— Что стало с нашей казной, после всех этих ремонтов, потерь и отжимания имений? — спросила я у казначея, которого вызвала к себе два дня спустя, когда замок был полностью отреставрирован, а механизм по присвоению имущества некоторых почивших дворян запущен.

Казначеем, к слову, был тот самый лорд Брарис, муж Руаны. Как оказалось, первые недели моего пребывания здесь он провел в их загородном доме по семейным делам, и на Собрании я встречалась лишь с его заместителем. А так как Райнар с Кайро заверили меня, что финансы княжества в порядке, я не копалась в этом вопросе. Однако, после столь богато устроенного и с треском провалившегося праздника, после которого замок и часть близлежащих окрестностей Категана нуждались в ремонте, мне следовало озадачиться этим вопросом.

— Вот, сами посмотрите, — Брарис повернул мне отчетную книгу.

Видимо, Кара всегда лично сверяла все отчетности, а вот я с трудом фокусировалась на непонятных закорючках почерка казначея.

Однако, стоило сказать, что записи велись исправно и сам факт того, что Брарис так охотно и без лишних слов предоставил мне отчет, уже говорило о щепетильности покойной княгини в этом вопросе.

— У тебя есть вторая такая книга, не для всех глаз? — спросила я требовательно, пытливо посмотрев на мужчину.

Он был похож на плюшевого мишку, но его с головой выдавал цепкий взгляд ростовщика.

— Это и есть вторая книга, княгиня, — сдавленно произнес он.

Ясно. В этом вопросе Кара тоже дурой не была. Она вообще была фигурой крайне противоречивой. Вроде как земли свои отстояла, многое сделала на военном поприще. Но была маниакально этим одержима. Впрочем, я не могла винить княгиню за это, учитывая, что она первая женщина, севшая на трон княжества. Разумеется, её, как слабый пол, всегда проверяли на слабости. Удивительно, как она еще паранойей не страдала и доверяла хоть кому-то, типа драконьего рыцаря.

Со скрупулезностью и пристальным вниманием княгиня вела учеты и держала всех своих министров в ежовых рукавицах, но так безалаберно относилась к подрастающему поколению. Неужели только от того, что ей не нравились дети?

Кара была набожной и с остервенением молилась Светлому, но при всем при этом, поддаваясь своим порокам и жестоким склонностям, мучала своих подданных под покровом ночи в спальне. Что ж, учитывая средневековые уклады, скорее всего у неё было не мало прогрессирующих травм еще с детства. Такая деформация не удивительна. Хотя и крайне прискорбна.

Она была в близких отношениях с епископом и делилась с ним планами, но в то же время, он её и отравил. Более того, сдавалось мне, что он и был тем самым загадочным вторым любовником Кары, о котором рассказывала мне Клода. Кайро, как пришлого эльфа, сложно было не заметить, если ты работаешь в замке. А вот насчет второго постоянного садомазохистского любовника... Имени Клода не знала, лишь описала его, как зрелого опрятного мужчину в дорогих одеждах, с сединой на висках. По началу я сразу отмела крупных публичных лиц, но затем, подумав хорошенько, осознала, что чернь скорее всего

едва ли знала, как выглядят те или иные люди, чьи имена у них на слуху.

В конце концов, мне специально выделили сторонних служанок, а не высокопоставленных слуг Кары, которые точно знали бы всех в лицо, чтобы обман не раскрылся в два счета.

В общем, Великая княгиня Категанская была истиной дочерью своего времени, и чем больше я тут жила, тем сложнее было мне её судить. Моя современная оценка, сытой, хорошей и не знавшей тягот брени и ответственности женщины, явно была не самой объективной. И вещи, которые ввергали по началу меня в шок, ушли на второй план.

Во всяком случае, меня не покидала мысль, что настоящая Кара была бы готова к такому вероломному нападению родственников и предприняла бы что-то, что позволило избежать таких жертв.

— Как видите, наша казна не опустела, но значительно уменьшилась. До краха нам далеко, но такие масштабные расходы все-таки накладывают свой отпечаток. Тем более, что я подозреваю, в ближайшем будущем, предвидятся дополнительные траты, — голос Брариса вывел меня из своих мыслей.

— А что с отжатым имуществом?

— Я не совсем понимаю, что значит «отжатый», госпожа...

— С тем, что мы нагло забрали у покойных дворян.

— Но вы здесь княгиня. По сути, все это имущество — ваше. Было крайне милостиво с вашей стороны позволить семьям погибших поселиться в замке, а отпрысков заговорщиков оставить в живых, пусть и в стесненных условиях. Уверен, такое благородство не останется незамеченным подданными, а нам нужна их благосклонность.

— И все же, что касается тех имений. Что мы имеем?

— У лордов были свои сбережения. А также богатое убранство, которое можно было бы сбыть. Но, во-первых, торговые корабли вернуться в Саросс еще только через два месяца. То есть, даже если мы тут же снабдим их и снова отправим за море, то выгоду мы получим лишь через полгода, в лучшем случае.

— Но вы выглядите так, словно у вас есть какая-то идея на этот счет, Брарис. Выкладывайте, — приказала я.

— Я понимаю, что вы всегда были против этой идеи, но лучшим выходом из положения будет нанять наемников, для защиты наших земель.

— А именно...

— Ишкарцев, госпожа.

О, это же народ мужа Марны.

— Лорд Кардам, с вашего позволения и с помощью своей репутации, уже через пару месяцев может прибыть обратно к берегам Категанского княжества с внушительной армией. Тем более, ишкарские племена не столь привередливы, как наемники из соседних или вольных земель. Они возьмут оплату не только валютой, но и тканями, мехами, украшениями и продуктами.

Что ж, лишний повод встретиться с Саросской четой.

— Отлично, я приму ваш совет, лорд Брарис, — сказала я, и казначей уже собирался уходить, но я остановила его, — вы ведь в курсе, что ваша жена хочет стать членом Собрании? Несмотря на то, что её отец занимает высокую должность, а вы уже являетесь его членом.

— Да, госпожа.

— И как вы к этому относитесь?

— О, мой персик может заниматься тем, чем захочет. Тем более, это будет на благо одной нашей большой семьи.

При слове «персик» я едва сдержала улыбку. Ловко Руана его охамутала. Что ж, совет им да любовь.

— Тогда позовите вашу жену ко мне, лорд. Пришла пора встретиться с моей сестрой и её мужем.

После ужина встреча была назначена в отдельном кабинете, в той части замка, где мало кто бывал. На этом настояла Марна, а её поддержал и сам драконий рыцарь, полагая, что чем меньше глаз за нами наблюдает, тем лучше. А слуги, заметив, что пару из Саросса привели в официальное помещение Собраний, тут же разнесли бы эти новости. А их хозяева стали бы перешептываться о том, что же стоит за этой встречей. Это могло посеять ненужную смуту.

Кабинет был не таким большим, как комнаты Собраний, однако достаточно вместительным для пяти человек. А именно меня, Марны, Кардама и рыцаря с магом. Этих двоих я теперь всюду таскала с собой, чтобы они дважды перепроверяли каждый мой шаг и предупреждали о возможных рисках.

Да, к правлению я теперь относилась более осторожно. За моим ярким рвением ввести здесь новшества и реформы, я совершенно забыла о том, что некоторые вещи стоит сохранять и укреплять. Впредь буду умнее.

В кабинете я увидела большой круглый стол, несколько удобных кресел и диванов, а также огромную карту, нарисованную во всю стену. Здесь явно когда-то проходили военные совещания, хотя уже все давно покрылось толстым слоем пыли.

Первым же делом я выложила идею о том, чтобы нанять ишкарцев для защиты княжества.

— С чего это вдруг? — недовольно спросила Марна, — ты ведь всегда была против, считая, что эти безбожники подорвут авторитет храма Светлого.

— Это было до того, как я решила, что к религии нужно приобщать не только с помощью страхов. В перспективе, я планирую признать и Темную конфессию, но сначала надо подготовить к этому народ и укрепить веру в уже существующую религию, — откровенно сказала я, чем вызвала у сестры ещё больше удивления, — да, пора бы уже Категану и Сароссу перестать враждовать на этом, и многих других попрощах. Как — никак, мы все один народ, а ведем себя так, словно враги. Нас и так душат соседи, про внутренние распри придется забыть.

— Однако, я сомневаюсь, что жители Категана так радушно примут наемников из Ишкара, — все ещё скептически отозвалась Марна.

— Примут, если не захотят сами отбивать свои уголья деревянными палками от ориснских солдат, — хмыкнул Райнар.

— А они точно не захотят, — заметил Кайро.

— Но, если я буду вынужден отбыть, и ещё и отправить несколько десятков людей для защиты Категана, что же тогда станет с Сароссом? — нахмурился Кардам.

— Если вы переживаете, что вашими солдатами некому будет управлять, я сам поселюсь в Сароссе в ваше отсутствие, — сказал Райнар, но поймав на себе мой недовольный взгляд добавил, — или пошлю кого-то из генералов.

— С нашими людьми я справлюсь сама, — резко отозвалась Марна.

Мать честная, она еще и полководец? Если муж так спокойно реагирует на её заявление, то видимо да. А насколько я знаю, ишкарцев очень властные и суровые мужчины. Но Марна явно смогла чем-то заслужить уважение и авторитет у орды мигрировавших варваров.

А если сестрица и племя заморских громил в состоянии подчинить.... Ясно почему они не ладили с Карой. Две властные женщины в одном княжестве, словно две хозяйки на кухне. Тем не менее, не могу не отдать должное их отцу Леониду, видимо, он хорошо обучил своих дочерей. Многие здешние семьи не были в состоянии перенести долгое отсутствие главы дома.

— Но дело не только в моем отсутствии, как же демоны? Я подготовил целый доклад, — Кардам передал мне стопку листов.

Там мелким почерком было исписано несколько десятков страниц! С двух сторон! Видимо, ему очень нужно было, чтобы Кара восприняла его в серьез.

— Изучив мой отчет, вы поймете, что орда демонов собирается на скалистом острове, и выползает наружу. Такого наплыва никогда прежде не было. Так же мои люди заметили и корабли. А значит, они собираются переправить не только высших демонов.

— Но разве они не могут просто телепортироваться?

— Не все. Только демоны, достигшие определенного уровня. Более того, способ перемещения у каждого демона уникален. Кто-то может разрезать пространство, некоторые перемещаются с течением и грунтовыми водами, есть и такие, кто может путешествовать лишь по отражающимся поверхностям. Каждый их дар уникален. Отсюда, довольно сложно организовано доставить целую толпу в одно место, — пояснил Кардам, — а если наши опасения верны, в ближайшем времени они планируют высадиться у границ Категанского княжества. Я сильно сомневаюсь, что даже с уже имеющимися силами мы сможем сдержать вторжение. Как же вы предлагаете это сделать, когда большая часть бойцов и их командир отсутствует?

— Никак. Дать им пройти.

— Что?! — разом воскликнули все и изумленно уставились на меня.

— Да они же пройдутся по нашим землям, оставляя лишь разруху и выжженную землю! — воскликнул Райнар.

— Не пройдутся. Они придут сюда, чтобы сделать нам какое-то предложение. Полагаю, политический союз, но не слишком выгодных условиях. Но, это лучшее, что на что в данной ситуации мы можем рассчитывать. Два сопротивления нам в любом случае не потянуть.

— Но откуда такая уверенность? — не унимался Райнар.

— Не у одного лорда Кардама есть свои осведомители и шпионы в рядах демонов, — загадочно произнесла я.

Все снова уставились на меня. Кардам и Марна с долей какого-то восхищения. А Райнар и Кайро с неподдельным интересом.

— Когда ты успела? И почему твои осведомители знают больше, чем наши? — прошипела сестра.

— У меня свои методы.

Да уж, кувыряться с потенциальным врагом, а потом складывать услышанное в пазл-такие себе методы, честно говоря. О них я распространяться не собиралась.

— Но если они потребуют поселиться в Категане? Это будет просто катастрофой!

— Опасное соседство, соглашусь. Однако, у меня есть поводы считать, что они захотят захватить Орсинское княжество. Заручившись нашей поддержкой.

— Но... зачем она им? — не понимала Марна.

Я тоже, честно говоря, слабо понимала. Но отталкивалась от анализа, услышанного в потустороннем кармане Самаира.

— Они же могут просто забрать все, что захотят и до чего смогут дотянуться.

— Может, до этого смогут додуматься мои дорогие советники? — я с вызовом посмотрела на рыцаря и архимага.

Те по началу растерялись, но вскоре стали сыпать предположениями:

— Возможно, им нужно будет где-то базироваться во время военных действий. И эту базу они устроят в Категане, — высказался Райнар.

— Или же, им нужны только земли, не люди. Этого добра у них самих навалом. Вероятно, жители княжества Орсини побегут, как крысы с корабля. И им нужно будет убежище.

— А у нас как раз нехватка персонала, — хмыкнула я.

— Однако, им намного проще перерезать всех, отчистив территории для себя. Без лишней суеты, — заметил Кайро.

— Ну или они хотят занять территории и просто мирно существовать, им не нужны распри с соседями, — предположил Кардам.

— Ну, это уж совсем из мира фантастики, — фыркнул Райнар.

Кардам промолчал, но я уловила какие-то печальные искорки в его взгляде. А Марна тут же сжала большую ладонь своего мужа. Вероятно, это то, чего он хотел для своего народа, когда они только прибыли сюда.

Но ишкарцы- те же люди, пускай, и живущие за морем с другим укладом жизни. А то демоны. Так что, я буду ожидать худшего.

Но даже если хотя бы одно из предположений окажется правдой, это несомненно принесет Категану пользу. В перспективе. А до этой перспективы нам стоит ещё дожить. Ведь недовольный народ явно будет с этим не согласен, а то и вовсе решит, что набожная Кара сошла с ума, раз терпит на своих землях такую погань. Что ж, в таком случае слова Самаира о том, что ко мне придет демон с якобы выгодным предложением, которое мне не понравится, принимало реальные очертания.

— В любом случае, мы должны быть к этому готовы. А потому, лорд Кардам, отправляйтесь в Ишкар. Чем быстрее, тем лучше. А мы подготовимся к приезду гостей.

Глава 21. Чужую личную жизнь

— Я тебе говорю, она какая-то другая!

Марна ходила по комнате взад-вперед, судорожно кусая губы.

— Во имя всех богов, и темных и светлых, женщина перестань мельтешить! — пробасил Кардам.

Он как-то рассеянно облокотился на стол и не знал куда себя деть. Его жена занимала все пространство своей нервозностью.

— Может, поумнела после болезни? — предположил он.

— Моя сестра никогда не была глупой. Кровожадной, эгоистичной, коварной и алчной — да. Но не глупой.

— Вы не виделись почти год. За это время многое могло измениться. Люди меняются.

— Но, чтобы так? Она не просто поменялась. Слово она сменила все свои ориентиры.

приоритеты и принципы. Изменилась сама её натура! Её естество!

Не в силах больше терпеть спутанное бормотание жены, Кардам подошел к ней и положил больше руки на её покатые плечи.

— Выдохни, — произнес он ей на ухо и стал нежно и ненавязчиво массировать ей шею.

Он был не большим мастаком и любителем массажа. Но сейчас он был готов сделать все, что угодно, лишь бы остановить Марну, заведенную, словно дребезжащая игрушка.

— Сам посуди. Сначала она строит уют, потом приглашает актеров на праздник, хочет построить Темную церковь, нанять ишкарцев, а теперь и вовсе собирается пригласить на переговоры демонов! Демонов!

— Все ведь дело в нападении орсинцев...

— Да, и что, она предпочла это воплощение хаоса и террора нашей сестре? Пускай, не самой лучшей, но хотя бы человеческой. Я бы скорее поверила в то, что она пойдет на мир с Орсинским княжеством, и согласиться отдать престол сыну Дарины в будущем, чем объединится с демонами против неё. Если уж она даже меня не бросила в темницы, то почему её...

— А... так вот оно что! Признайся, все ведь дело в том, что она не заточила тебя в подземелье за дерзость? — скептически хмыкнул Кардам.

— Да иди ты! — насмешливо отозвалась Марна, игриво пихая мужа в плечо, а затем добавила, — но да. И в этом дело тоже. Это был первый звоночек.

— А может, кто-то просто не может поверить, то твоя старшая сестра, в кои-то веки, решила наладить с тобой отношения? — заметил Кардам, отходя от жены и заваливаясь на кровать, важно закладывая руки за голову.

В ответ на это Марна кинула на него такой свирепый и одновременно глумливый взгляд, что кто угодно тут же бы съёжился. Но не Кардам.

— Так, женщина, хватит! Я, конечно, был терпелив, и был готов выслушать твою тираду и паранойю насчет того, что твоя сестра верно тронулась умом, но не смей изливать злость на меня, вместо неё! — строгим голосом предупредил мужчина.

В тот же миг Марна будто сжалась. Бешенная энергетика, заполонившая собой всю комнату так, что казалось, под этой тяжестью скрипел даже воздух, словно сузилась, до размеров этой небольшой женщины.

— Ты прав, извини, — ласково произнесла она, присаживаясь на кровать рядом с мужем.

Как истинная жена своего мужа, она отлично понимала его настроения и умела сменить тон, когда это было необходимо. Знала, когда можно позволить себе покричать, а когда стоит остановиться и помурлыкать.

— Во именно! Ты сама понимаешь, что я прав, — довольно улыбнулся Кардам, — тем более, не похоже, что эти изменения к худшему.

— Я не могу не переживать о таких вещах, если одна из наших малышек обручиться с Агрестом. Она ведь вообще не торопилась его ни с кем обручать, хотя давно пора.

О, все дело в том, что Кара боялась, что как только протезе вступит в брак, то от неё избавятся. Но мне, зная, что через три года я покину княжество, а Кара Категанская скончается, было на это плевать.

И да, я подсматривала за этой парочкой, с помощью артефакта, созданного эльфом. Руана подложила его к ним в покои, пока мы совещались в кабинете.

— И почему она предпочла моих дочерей Норре? Не разумение было бы выдать замуж

за Агреста её?

— Ты что, буквально злишься на то, что она предпочитает тебя другим сестрам? — удивился Кардам, поглаживая по спине свою жену.

— Она всегда видела во мне соперницу. Норрой и Дариной легко манипулировать. Их проще держать под контролем. С Дариной, по её мнению, уже вышла оплошность, когда её выдали замуж за этого социопата Рудрика, и теперь манипулирует только он. И сама кара не можешь дотянуться до неё своими загребущими ручонками. Но почему она вдруг решила отдать такое предпочтение нашей семье?

По той же самой причине, что и настоящая Кара недолюбливала свою младшую сестру. У неё был стержень. Да, двух других было легко контролировать, что было на руку княгине. Но, если я собираюсь оставить это место, то у него должна быть какая-то опора. И парочка из Саросса выглядела лучшими кандидатурами.

— Мы можем сойтись на том, что Категан не может позволить себе внутренний конфликт? И в этом, кстати, твоя сестра права. Вы сейчас слабы, как никогда.

— Вы? Не «мы»? — Марна недовольно покосилась на мужа.

— Ты сама знаешь, сложно чувствовать себя «своим», когда к тебе подчеркнуто относятся, как к чужаку. А мы с ишкарцами сейчас ваша единственная опора. Я быстро вернусь, даже глазом моргнуть не успеешь! — говорил Кардам, между делом развязывая шнуровку платья на спину Марны, — Кара дала мне два месяца, я вернусь через один. Я уверен, что в это время года найду достаточно бойцов, просиживающих штаны без работы в Ишкаре. Они быстро согласятся. Но ей об этом знать не обязательно. И, если демоны действительно придут... я так и быть подчинюсь. Но провожу их до столицы с конвоем и прослежу за тем, чтобы ничего не случилось.

Ладно, позволительная дерзость. Так будет лучше для всех. Если бы я знала, с какой скоростью Кардам может все провернуть, то сама бы предложила такой вариант.

— Но если что-то пойдет не так...

— Да-да, я не допущу, чтобы с тобой или детьми что-то случилось. А сейчас, мы можем перестать говорить о твоей сестре? Если у тебя нет такой изощренной фантазии, чтобы я думал о ней всю ночь? — усмехнулся мужчина, за что получил очень строгий взгляд.

Но, вместо того, чтобы что-то ответить, он притянул её к себе и поцеловал в губы. Вскоре, тягучий поцелуй стал страстным, а я поняла, что самое время перестать подглядывать за этой парочкой через переносное зеркало, лежавшее на прикроватном столике. Не хотелось бы наблюдать за тем, как они упорно пытаются заделать четвертого ребенка.

Задним числом, я не могла не отметить, что, несмотря на суровые законы, семейная жизнь у окружающих меня женщин, складывалась куда лучшим образом, чем у меня на Земле.

Руана, в своем стремлении к независимости, и Марна, в своей покорности рядом с мужем, были совершенно разными. Более того, я знала, что Руана выбирала себе мужа сама, в отличие от Марны, которую просто продали заморскому варвару, для поддержания мира. Даже вели с супругами они себя по-разному. Моя помощница в общества лорда Брариса становилась игривой кошечкой, легкомысленной и улыбчивой. Марна же не боялась показать свою силу и серьезность. Снова ничего общего. Но и на ту, и на другую супруги смотрели с обожанием. У них что, в Категане проходят какие-то курсы, по достижению

девочками брачного возраста, которым все коучи Земли бы обзавидовались?

Или же, лучшим мотиватором для гладкой семейной жизни служила невозможность разводов? И когда ты понимаешь, что если очень сильно надоест своей половинке, то он или она могут просто положить подушку ночью на твое лицо и хорошенько так придавить, чтобы освободить себя от оков дрянного брака, то сразу становишься сговорчивее? Мгновенно ищешь компромиссы, начинаешь опускать стульчак унитаза и вытаскиваешь свои волосы из слива в ванной. Или какие тут проблемы у женатиков в Категане?

В любом случае, моя личная жизнь оставляла желать лучшего на ближайшие три года. Возможно, это была одна из причин, по которой я сдала Самире свою оборону. Но не могу же я вызывать его каждый раз, когда мне вздумается поразвлечься? Не могу же?

Да, уверена, что шпилька работает не так. И за каждый вызов мне придется платить новой сделкой. И если в первый раз все произошло случайно, то сейчас это уже будет пахнуть проституцией. Я не настолько пала, чтобы обещать мужчине золотые горы за близость.

Мне хотя бы с одним обещанием разобраться. Да и чужую личную жизнь пора устраивать.

Так я и поступила следующим утром, когда Саросская чета объявила мне о своем намерении покинуть замок в ближайшую пару дней.

— Что касается обручения твоей дочери и Агреста... — начала я, — это необходимо сделать, причем быстро. Надо дать понять орсинцам, что следующим в очереди на трон будет не просто мой протеже. А что этот брак будет подкреплён союзом с давней правящей кровью. Да и попустить потенциальных женихов Норры, если они тоже решат, что смогут усадить своих отпрысков на трон.

Супруги переглянулись.

Да, зная страхи и опасения Марны мне было легче убедить её сотрудничать, показав, что именно она сейчас моя фаворитка из нашего большого цветника сестер.

— Так же это будет лучше сделать как можно скорее. Даже до возвращения твоего мужа с ишкарцами. Если верить твоим отчетам, демоны будут готовы отплыть через пару-тройку месяцев?

— Вы его уже так быстро прочитали... — удивился Кардам.

— Ознакомилась. В любом случае, им тоже стоит дать понять, что кусок Категана им не светит.

— И что же ты предлагаешь? — серьезным тоном спросила сестра.

— Выбери дочь, которая в будущем встанет во главе княжества. И приезжай сюда ровно через месяц. С саросцами, которых вы сможете выделить на защиту столицы. Местные или ишкарцы- плевать. И тогда мы обвенчаем молодых.

Глава 22. Век живи — век учись

— То есть свадьба? У пятилетней девочки? — возмущалась младшая Норра.

Её все еще душила обида за то, что ей не предоставили возможность покопаться и повыбивать женихов.

— Может, просто выдадим её замуж за первого попавшегося пацана, на которого она укажет? — устало потер виски Кайро, наблюдавшей за вихрем по имени Норра во время обеда.

— Да нет, она сама ребенок, и причем взбалмошный. Ей нужен какой-нибудь взрослый мужчина, который удержит её в узде. И подальше от неприятностей. В общем, я намерена

передать её воспитание будущему супругу.

— Мне казалось, ты не сторонница подобного? — вскинул он черную бровь.

— Но она и не моя дочь. И даже сестра не настоящая, чтобы её опекать. Я не могу нести ответственность за то, какой она выросла. А она выросла очень надоедливой и настырной особой, которая хочет поиграть в семью, просто чтобы почувствовать себя важной. Флаг ей в руки. Только муженька надо подобрать с умом. И с именем подальше от столицы. А теперь, давай вернемся к нашим заботам, у нас и без того дел по горло.

К очередному мероприятию я готовилась куда более тщательно. Ведь именно сейчас мне предстояло доказать, как дворянам, так и крестьянам, что я в состоянии всех защитить.

Я долго и внимательно слушала все предложения каждого советника по этому поводу, и внимательно записывала их идеи, чтобы потом свериться с Райнаром и выработать достойный план и предусмотреть все угрозы. А также выбрать новые пути отступления и укрытия.

На Кайро упало не меньше забот. Все старые тайные лазы и проходы в замке мы завалили камнями, а значит нужно было проложить новые. И без магии в такие короткие сроки было не обойтись. Так же он расставлял ряд заклятий на различных комнатах на всех этажах. И изготовил защитные амулеты всем самым важным гостям, которые мы должны были преподнести им в качестве подарка. Так что, в последующий месяц эльф ходил куда больше на нежить. Истощенный, с впалыми щеками и синяками под глазами.

Но, как я узнала из книги казначея, мы платим ему баснословные деньги. Кое-кто из министров даже предложил в целях экономии урезать ему жалования, но я понимала, что именно на железных плечах Кайро сейчас лежит особенно тяжелая ноша. Он практически единолично заделывал все серьезные повреждения замка магией, а теперь упухивался, чтобы не пришлось делать это вновь.

На Руану же я свесила абсолютно всю подготовку к самому празднеству: меню, декорации, подсака... такие вещи занимали мою голову сейчас меньше всего, однако отчеты я терпеливо выслушивала.

Разрываясь между планами обороны, контролем подготовки свадьбы, проверкой артефактов и будничными обязанностями княгини (да, мне явно не доплачивают), я не забывала справляться о делах приюта.

Почти все было готово. Агрест был прав, выбранное им имение идеально подходило для наших целей. И так как лучший маг княжества был занят в замке, ремонтные работы здесь приходилось делать вручную. Брарис произвел опись имущества, все ценное вывезли в княжескую казну, сделали скромный, но достойный ремонт, и уже стали завозить необходимую мебель, для проживания и обучения детей.

Агрест же всюду ходил за мной хвостиком. Время домашнего обучения кончилось, пришла пора кидать его в суровую реальность. Тем более, в некоторых вопросах он был осведомлен лучше меня. Так как множество деталей о местных аристократах я была просто не в состоянии знать. Но, вскоре я поняла, что пускай он и не жалуется, но тоже умотался, как загнанная лошадь. Хотя и не подавал виду.

— Ладно, на сегодня отбой. Бери выходной, малец. Как — никак, ты должен быть обворожительным и понравиться своей невесте, — ухмыльнулась я.

— Но ей всего пять, — по-детски упрямо протянул он.

— Ты еще скажешь мне спасибо. Вспомни об этом разговоре лет через десять-пятнадцать, и сам все поймешь. А пока, подыщи-ка подарок, который придется твоей

молодой невесте по вкусу.

— А чем будете заниматься вы?

— Наведаюсь в церковь Светлого. Там у меня остались небольшие дела.

— Я могу помочь, что за дела? — охотно вызвался он.

— Образовательного характера.

— Но... вы же княгиня. Вы старше и мудрее. Разве вам еще нужно... образовываться?

— Век живи- век учись, малец, — подмигнула я, и направилась к конюшням, где меня уже поджидал Кайро.

Пока епископ все еще находился в магическом сне, госпожа Фоломина временно переняла на себя обязанности управляющей приходом. По сути, в её присутствии во время моего визита, не было никакой нужды. Мне были необходимы лишь священные писания и эльф, своими глазами видевший конфликт с демонами. Он единственный из тех, кто знал мой секрет, был достаточно взрослым в момент восьмилетней войны. Ведь, несмотря на довольно юный вид, Кайро не так давно перевалило за восемьдесят.

Однако, почтенная Фоломина все-таки решила поприсутствовать. Видимо, понимая, что её цель обернуть меня в свою веру ускользает. И, к моему неудовольствию, она, в отличие от Дикарта, не воспринимала религию- как часть политики. Для неё это было личным.

Я не имела бы ничего против при других обстоятельствах, но, когда вы говорите о такой большой игре, хотелось бы поменьше страстей и однобоких предпочтений.

— Итак, демоны! — с важным видом, Кайро сложил руки в замок за спиной и расхаживал туда-сюда, словно преподаватель, собиравшийся начать лекцию.

Обстановка соответствовала, мы находились в одной из читальных зал с небольшими столиками, похожими на парты, а также деревянной, словно школьной доской, и тумбой для выступлений.

Как мне сообщила преподобная, здесь храмовники переписывали священные тексты и обучали слову Светлого всех, то желал принять сан.

— Коварная раса, склонная к жестокости и насилию, устроившая самоуправства на этих землях двадцать пять лет назад.

— И что, все они такие... злые?

— Кончено! — заверила меня Фоломина

— Относительно, — одновременно с ней произнес Кайро.

А после укоризненного взгляда Фоломины счел нужным пояснить:

— Среди демонов до сих пор существует клановая система. И каждый клан в той или иной степени страдает теми или иными грехами, хотя все демоны предаются им с большим удовольствием.

«Как и люди», — подумала я про себя, вспоминая разговор со своим демоническим любовником.

— Основным пороком правящего клана в те дни, разумеется, была жестокость и ярость. Потому-то весь клан и вырубил под корень объединенная армия существ. Оставшиеся демонические кланы не так кровожадны, но не менее коварны и опасны. Сейчас власть делят кланы Астеров и Сеймхеймов.

Викарка быстро нашла в какой-то книжечке их цвета и символику. Астеры носили красный, а Сеймхейны зеленый.

— Оба клана — это побочные ветви от рода прошлого владыки. Сейчас официально

правит клан Астеров, во главе со своим демоническим королем Утером.

— Официально? — уточнила я.

— В общем, представь себе, что они как Кара и Марна. Красные и зеленые. Вроде бы между ними даже есть родственная связь, но в то же время отношения натянутые. И в какой-то момент Сеймхейны, как и Марна, предпочли убраться в отдаленные территории, концентрируясь на своих внутренних делах. А Асетры, как Кара, были более решительны и яростны, так и захватили главенство. Технически, от чего бы им теперь не жить мирно? Сеймхемы уже показали, что не заинтересованы в пролитье крови ради власти и подчинились. Но, как Категан нуждается в гавани Саросса, так и красный клан Астеров не может игнорировать мощь и развитие клана зеленых Сеймхейнов. Ну а если кто-то из них захочет свергнуть Утера, то будет иметь полное право на дьявольский трон.

— Да у них кто угодно может сесть на этот трон, если победит. Для них кровь- что вода, — недовольно проворчала викарка.

— И снова, не это не совсем так, — поправил её Кайро.

Как знала, что именно он расскажет мне все куда достовернее, чем запугивающая Фоломина.

— Они ценят своих отпрысков, так как демонята- навес золота, ибо рождаются крайне редко.

— Потому они и хватали наших женщин во время войны. Сколько этих полукровок по миру бегало! — снова запричитала женщина.

— Бегало? А что с ними стало?

Ответом мне стало многозначительное и тяжёлое молчание. Ясно. Всех перебили.

— В любом случае, это были маленькие и нежеланные монстры, — словно оправдывая подобную жестокость отозвалась викарка, — человеческие женщины могут рожать куда чаще, но только в двух случаях: если их заставили пройти через ритуальное соитие.

Судя по картинке, которую мне показала Фоломина, это было что-то сродни нашему шабашу, где в центре какой-то пентаграммы уродливое чудовище завладевало заплаканной женщиной.

— Либо если женщина сама одержима дьяволом.

Видимо, она имела ввиду какие-то чары. В любом случае, не может быть такого, чтобы всех полубесов уничтожили. Должен же был остаться хоть кто-то. Возможно, их следует искать в Темном культе?

— Ибо кто, по доброй воле, захочет возлечь с этим!

С этими словами Фоломина спешно открыла какой-то здоровый ветхий фолиант на очередном изображении рогатого, крылатого и хвостатого дьявола.

Что ж, у меня были соображения на тот счет, кто та полоумная, что решится на такое...

— Но у демона, который меня сюда доставил не было всех этих... атрибутов, — сказала я, указывая на изображение.

— Конечно же были, дитя, просто он смог ловко применить маскировку, — заверила меня викарка.

— Но если у них у всех есть крылья, то отчего же армия ночи не перенесется сюда по воздуху? Зачем им корабли?

— Что ж, стоит пояснить, в чем именно заключается их опасность, как противников, — Кайро подошел поближе и расставил руки на столешнице парты, за которой я сидела.

Он был так близко, что я смогла разглядеть блеск в его черных волосах, острые черты

привлекательного лица и уловить тонкий запах зверобоя, который он использовал для создания зелий.

— У демонов существует своя иерархия. И чем сильнее демон, тем меньше в нем звериных черт. Грубо говоря, существо на этом изображении — он ткнул длинным пальцем в страницу, — откровенно слабо.

Я невольно вспомнила Шмыга, чья нижняя половина была козлиной, а также маленькие рожки на его лбу. Грубо говоря, он походил на древнегреческого сатира. Ещё бы не этот прокуренный и сиплый голос...

И в противовес ему вспомнила Самира. Выглядевшего почти как человек, за исключением хвоста и когтей. И сразу поняла, что сделку со мной совершал не абы кто.

— И как же выглядят тогда сильнейшие демоны? — спросила я.

— Так же, как и люди. Ибо мы — высшая раса и форма благодетели, — самозабвенно произнесла Фоломина, из-за чего Кайро покосился на неё взглядом, говорящим «Ага, как же!».

— Тем не менее, всем демонам, как виду, присущи острые передние резцы зубов и длинные уши, а также красные глаза. Именно по этим атрибутам девонов невозможно спутать ни с какой другой расой, — Кайро отошел к доске, повернувшись ко мне спиной, но затем, резко обернувшись продолжил, — Однако! Среди них есть так же и одаренные магией! Которые могут накладывать морок и маскировать эти... особенности. Что ты и могла наблюдать с перенесшим тебя бесом. Но, учитывая уровень существа, которое я призвал, ему скорее всего помогли.

— Я думала все демоны владеют магией... — пожала плечами я.

— Каждый из них одарен своей личной особенностью. Но это нельзя считать магией. Скорее, нечто сродни тому, как кто-то из нас умеет петь, некоторые грациозно танцуют, а другие красиво рисуют. У каждого демона есть особенность, будь то нечеловеческая сила, скорость или ловкость. Кто-то может овладеть стихией или иметь непробиваемую кожу. А может и что-то попроще, пассивное. В роде фотографической памяти или способности дышать под водой. Однако, любой из этих даров может быть использован, как оружие. Но чаще все же встречаются демоны с талантами к межпространственным перемещениям. Но, как тебе уже поведали, этот дар тоже проявляется у каждого демона по-разному. Некоторые виды демонов могут владеть двумя и более способностями. И чем выше ранг, тем большей силой он обладает.

Я уже видела истинный облик Самира и была уверена, что кроме способности перемещений, он как минимум чертовски силен и обладает невероятной меткостью. Да и межпространственный карман, как он сам выразился, может создавать демон, лишь достигший определённого уровня мастерства. Но слова архимага противоречили тому, что я увидела.

— Кайро, может ли случится так, что демон которого ты призвал, намного сильнее, чем ты думаешь? — настороженно спросила я.

— Исключено, — отрезал эльф, — чтобы призвать его, мне нужно использовать его истинное имя, провести ритуал на древнем языке. Если бы призываемый мной демон оказался сильнее, он запросто мог бы вырваться из магического круга и не выполнять мои приказы.

— А что... если он... хотел выполнить этот приказ? Что, если демоны ведут какую-то скрытую игру, в планы которой я вписалась идеально...

— Тоже маловероятно. По условиям нашего соглашения, он не может ни словом, ни делом выдать ни одной живой душе то, что Кара Категанская на самом деле мертва. Так что, даже если там и есть какая-то двойное дно, то оно маловероятно связано с тобой.

— Что станет с демоном за нарушение этой сделки? — строго спросила я.

Потому как отчетливо помнила, что Шмыг назвал меня настоящей княгиней.

— Скорее всего- просто умрет. Или получит какую-то деформацию, не совместимую с комфортным существованием.

Но Самир выглядел так же, как и в нашу первую встречу. Закралось дурное подозрение, что нас где-то надули, причем с самого начала.

— Скажи, есть что-то, о чем мне следует знать? — услышала я голос рядом.

Кайро возвышался надо мной, и я увидела свое отражение в его черных бездонных глазах.

Ну, узнает он, и что сделает? Если категанцы изначально облажались с призывом, то нам не останется ничего, кроме как принять последствия. А если они узнают, где именно я побывала, то наши наладившиеся отношения с советниками снова могут перерасти в холодную войну. Нужно сперва сопоставить все риски.

— Пока не знаю. Сообщу, как только выясню, — ответила я.

Глава 23. Худшая вечеринка

Обычно, по традициям Категана, следовало объявить о помолвке. Но этот этап, после нападения орсинцев я решила пропустить, перейдя к тому, что сразу укрепит княжество- к свадьбе.

Между тем, однако, малолетние девицы в таких случаях оставались жить у родителей до половозрелости, даже будучи замужем. И уже лет в двенадцать-тринадцать, с первой кровью, могли передать в дом мужа, так как они становились способными зачать наследника.

Однако, эти правила я несколько изменила, создав закон, запрещающий подобное, как минимум до пятнадцати. Будь моя воля, я бы еще повысила брачный возраст. Однако, в стране, где уже в четырнадцать тебя считают полноценным взрослым- подобное будет сложновато провернуть. Одного недовольства по поводу алкоголя уже было столько, что я подумывала все отменить. Но на помощь мне пришла церковь с проповедями о добродетели воздержания, и все успокоилось.

Далее, должна была идти сама церемония свадьбы, которую гуляли целую неделю. И от того, как пройдет эта неделя, зависело мое положение, и положения Категана в целом. Всего лишь никакого давления.

Ровно через тридцать три дня Марна вернулась в Категан вместе со своими войнами и выводком детишек.

Отряд загорелых, мускулистых и татуированных ишкарцев, с волосами и бородами, заплетенными в причудливые косы, произвел поистине сильное впечатление на местных жителей. Они сильно выделались на общем фоне и своей комплекцией, и одеждами, и манерами поведения.

Что ж, будем приспосабливаться. А то уже на подходе к городу, категанцы забили тревогу и попрятались в своих домах, полагая, что Саросс со своими дикарями решил выступить против столицы.

— Приветствую вас, — я самолично вышла встречать гостей в приемную залу.

Марна резко взмахнула рукой, и воины тут же встали по стойке смирно. Впечатляет. Особенно учитывая тот факт, что второй рукой она прижимала младенца к груди.

— Нам будет необходимо сделать их более... неприметными... — задумчиво произнесла я, обходя орду.

— Устрашающий вид- часть стратегии, противник уже должен бояться на подходе, — подал голос он из солдат.

— Улри, тебе слова не давали, — грозно кинула Марна, не поворачивая головы.

Ну, конечно, она знает всех своих воинов по именам. Есть чему у неё поучиться.

— Пока что вы пугаете только тех, кого должны защищать. Тем более, вы не должны перетягивать внимание на себя. Оно быть должно обращено к тем, кому принадлежит завтрашний праздник, — коротко пояснила я, — а где же, кстати, наша невеста?

Я хитро посмотрела на ребятешек, прячущихся за белоснежными юбками Марны. Оттуда робко выглядывали две девчонки, похожие друг на друга, как две капли воды, разве что роста были разного. Все же больше они пошли в мать, такие же белолицые и светлоглазые. От отца им досталось лишь по жёсткой буйной копке черных волос. Но, как ни крути, вырастут красавицами.

— Кто это тут у нас? — просюсюкала я, широко улыбаясь.

Так ведь разговаривают с детьми? Не знаю, у меня это вышло автоматически.

— Это Леонида, та что повыше, и Лиятта, что помельче. Мы назвали их в честь наших с Кардамом отцов... — пояснила сестра, с недоумением глядя на то, как я протянула свою руку девчушкам для приветствия.

Лиятта лишь сильнее засмузилась, уткнувшись в юбку матери. А вот Леонида гордо задрав голову шагнула вперед и протянула мне свою ручку в ответ.

— Приятно познакомиться, госпожа Великая княгиня, — очень важным тоном произнесла она, вызывая тем самым улыбку умиления.

— Полагаю, это и есть наша невеста.

— Да, Лео более бойкая. А вот Лие нужно время, чтобы раскрыться. Но, я считала нужным посадить на трон ту, что зовут так же, как и нашего деда, последнего мужчину, правящего этими землями.

— Умно, — кивнула я.

— Спасибо... — смущенно буркнула Марна.

— Ну, бегите, осматривайтесь, — подначивала я малышей, которые с восхищением смотрели на зал, украшенный цветочными гирляндами и лентами, — этот праздник для вас.

— Нам бы передохнуть с дороги, — простонала их мать.

До Саросса было недалеко, всего часов пять-шесть езды. Но я только отдаленно могу представить, что такое путешествовать с тремя детьми.

— Конечно-конечно, — защебетала появившаяся рядом Руана, — девочек поселят в вашей бывшей комнате, госпожа Марна, а колыбельку для малыша уже поставили в той спальне, где вы останавливались в прошлый раз. Нянечка уже ждет вас.

Какая предусмотрительная.

Оставшись в зале с сароссцами, я подманила пальцем всюду сопровождающего меня Райнара.

— Нам бы как-то распределить и замаскировать эту орду.

— Будет выполнено, госпожа, — отрапортовал воин, — ребята, за мной, покажу вам казармы.

Что ж, вот и финальный аккорд. От того, как я проведу завтрашний вечер, зависит много в моей судьбе. И судьбе Категана.

Я стояла на своем помосте в очередном душном нарядном платье лазурного цвета. Уши оттягивали массивные золотые серьги, а на груди покоилось кольцо с сапфирами.

Голова была утыкана множеством шпилек и булавок, поддерживая сложную прическу. В которую я сразу воткнула и шпильку с львиным зевом. В этот раз буду умнее. Если мне внезапно придется спасаться бегством, то не надо будет бежать до своих покоев. Но больше никаких сделок, как и бунтов, я не планировала, так что, надеюсь, она мне не понадобится.

Да, все должно быть чинно и благородно сегодня. Гости рассажены по своим местам, бравых ишкарцев либо облачили в доспехи, практически полностью скрывая их лица и тела. Или обтянули шелками, рассадив среди гостей, как агентов под прикрытием. Конечно, не нужно было большого ума, чтобы понять, кто есть, кто, если присмотреться. Но в этом и была вся суть.

Стройный и надушенный Агрест, с наконец-таки сбритым пушком над губой (пришлось просить Райнара учить мальчишку бриться), встал на колени. Рядом стояла малышка Лео, в красивом платьице, с волосами, так же заплетенными по ишкарским традициям. На этом настояла Марна, ведь, подданным придется смириться с тем, что их следующая госпожа будет смешанной крови.

А над ними возвышалась почтенная Фоломина. Она что-то монотонно читала из большой увесистой книги, а затем посыпала головы детей какими-то лепестками цветов. Не знаю, я не особенно её слушала в тот момент. Как и кого-либо еще. Мое сердце стучало так быстро и громко, что только его стук отдавался в моих ушах.

Я вышла из оцепенения лишь тогда, когда отовсюду раздалось радостное «Ура!» и раздался звук чокающихся бокалов.

— Поздравляю тебя, сестра моя, мы сделали это, — сказала стоящая по правую руку Марна.

— Что, все? Можно выдохнуть?

Я не верящим взглядом обвела зал довольных людей, принявшихся есть, пить и активно разговаривать. Меня немного потряхивало, а кончики пальцев покалывало.

— Можно, вы только что обеспечили Категану престолонаследие и будущее, госпожа, — тихо произнес Райнар, стоящий слева, мне в самое ухо.

— Очень на это надеюсь, — улыбнулась я, когда мы сели за праздничный стол, — и что же, я вам по-прежнему нужна?

— Что вы имеете в виду? — нахмурился он.

Все приступили к трапезе, и не обращали на наши разговоры никакого внимания.

— Ну, я обозначила очерёдность наследования. Оно подкреплено правящей кровью. И, будем уж откровенны, из Марны наставница выйдет куда лучше, чем из меня, — призналась я, — она прожила здесь всю жизнь и знает то, чему я только учусь. А когда Кардам вернется с ишкарскими наемниками, то можно будет не опасаться набегов и войн, хотя бы какое-то время.

— Но... как же демоны? — ошарашенно произнес рыцарь.

— Райнар, ты действительно думаешь, что я тот человек, который сможет остановить нападение армий Темного? Вот серьезно? Я уже рассказала все, что об этом знаю. Более того, у меня есть подозрение, что именно на мне и завязана их очередная подлость. Я понимаю, что три месяца- это не три года. Но, мне кажется, мы сделали все что могли, для

безболезненной смены власти.

На лице мужчины отразилось смятение. Он прекрасно понимал, что в моих словах есть здравый смысл. Инициативности в примирении с родственниками никто не ждал, и до сего момента рыцарь опасался, что им придется вступить еще в гражданскую войну. Но я справилась и с этой задачей... Однако отпускать он меня, очевидно, не торопился.

— Но, если Кара умрет сейчас... начнется неурядица. Орсинцы попытаются...

— Они попытаются сделать это и через три года, Райнар. И через десять лет. Они не упустят такой возможности захватить нас, когда бы это не произошло.

— Тогда, нам нужно устранить угрозу в лице Орсинского княжества. Тогда и поговорим о вашем преждевременном возвращении, — довольно проворчал он, прекрасно понимая, что в ближайшее время никаких столкновений с соседями не предвидится. Во всяком случае, не по нашей инициативе, так как мы, очевидно, в оборонительной позиции.

Но, забегаая наперед, драконий рыцарь слишком рано радовался. Так как решение этой проблемы, настигло нас быстрее, чем мы могли представить. И уж кто бы подумал, что тем человеком, который поспособствует устранению этой угрозы, буду я.

Пиршество было в самом разгаре, когда в ворота постучали. Что ж, спасибо хоть на том, что не выломали, но этот стук был как гром среди ясного неба.

— Я никого не жду, — пожалала я плечами, глядя на встревоженные лица Райнара и Кайро.

— Откройте ворота! — скомандовал рыцарь.

Будем надеется, что это всего лишь запозднившийся гость, с каким-нибудь свадебным подарком, а не израненный Карам, или другой посланник из Саросса, с новостями о том, что демоническое вторжение началось.

Но, даже не знаю, что было бы лучше.

Это действительно были гости и с подарками.

Как только ворота медленно раскрыли, стражи тут же подались вперед как по команде, выставляя оружие вперед. А я увидела толпу из человек так тридцати. А приглядевшись, я поняла, что они отнюдь не люди.

Впереди шествовал высокий седовласый мужчина с густой бородой. И хотя на вид лет ему было прилично, он двигался с удивительной грацией, а на его осанке или расправленный широких плечах никак не отпечатались тяжесть прожитых лет. Одет он был в красный бархатный сюртук, так подчеркивающий цвет его глаз....

— Демоны! — закричал один из полководцев Райнара.

Да твою ж на лево! Сейчас? Я могу устроить хоть одну вечеринку без того, чтобы случилось нечто непредвиденное?

Я кинула на Марну испепеляющий взгляд, так как её муж явно облажался с расчетами. Хотя, на армию тьмы этот небольшой отряд никак не походил. Скорее, на делегацию.

Стражи, выставив копья, подошли ближе к демонам, зажав их в кольцо.

— Неужели все это так необходимо? — вальяжным громким голосом произнес седовласый, явно бывший у них во главе, — Мы всего лишь пришли на праздник. И хотела выразить свои поздравления молодым.

Стражей это не убедило, но я подняла руку вверх и холодно произнесла:

— Пропустить.

— Ты с ума сошла! — зашипела Марна, — я уведу отсюда детей!

— Не смей, — зыркнула на неё я, — они- будущие правители. Они должны здесь

присутствовать. Иначе их до конца жизни будут воспринимать, как тех, кто прячется за мамочкиными спинами. Ты этого хочешь?

Марна не ответила, но понимала, что я права, несмотря на то, что ужасно боялась. Однако, я кивком приказала Руане увести остальных детей, включая и моих не наследных псевдо племянников.

— По соглашению с материковыми княжествами, вы не можете ступить на нашу землю! — громко пробасил Райнар, в готовности опуская свою ладонь, на рукоять меча.

— Я думаю, это соглашение пора расторгнуть и пересмотреть другое, вы так не думаете, Великая княгиня? — спросил седобородый, глядя на меня.

Твою ж налево! Сукины дети!

— Да, — ответила я, не в силах не сдержать обещание.

Ну что за гадство! Самая худшая вечеринка.

Глава 24. Это буду я

Я осмотрела толпу.

Все присутствующие здесь очевидно напуганы, потеряны и явно меня ненавидят.

Я только что согласилась отменить договор, заключенный с демонами двадцать пять лет назад, по которому они не могли ступить на материк. Исключением, видимо, были те, кого местные призывали сами. Не знаю, не уверена, как это работает. Был ли договор магическим, сродни сделок, заключаемых демонами, или же просто условным? Скорее, как... угроза. Обещанием войны в случае, если соглашение будет расторгнуто?

Как бы то ни было, теперь на меня ополчаться и все остальные княжества, с таким трудом выставившие отсюда нечистых. Однако, это было далеко не худшее, что мог попросить незнакомый демон. Главное, выпутаться как-то из этой истории, чтобы эта свадьба не закончилась очередным кровопролитием. Или я просто еще не знаю, что стоит за этим «пересмотреть другое соглашение». В любом случае, тут есть место для маневров.

— Что ж, гости дорогие, присаживайтесь, — холодно произнесла я, указывая на стол подле своего.

Часть людей быстро ретировалась кто-куда. Наверное, в установленные Кайро убежища. Однако, были и те, кто предпочел остаться и понаблюдать за этим действием, и за тем, что же сделает Великая княгиня. И их тоже, к моему удивлению, оказалось немало. Видимо, есть какой-то шанс показать себя и выйти достойно из этой ситуации.

Тем не менее, сбежавших было достаточно, чтобы освободить нужное количество мест для наших гостей. Ведь все же они пугали присутствующих людей. Особенно бедных слуг, которые дрожащими пальцами расставляли новые столовые приборы.

Увидев, что я вступила в эту игру в вежливость и гостеприимство, седобородый и величественный демон прошел по ковровой дорожке к трону, а за ним последовали и все остальные.

Я с интересом оглядывала толпу. По алым и зеленым нарядам можно было понять, что здесь присутствовали оба демонических клана. И не абы какие их представители, ведь практически все они были едва отличимы от людей. А это значило, что каждый из них чертовски силен. Лишь несколько низших демонов копошились позади. Видимо, слуги.

Однако, когда мой взгляд остановился на высоком демоне, с взъерошенными каштановыми волосами и хитрым прищуром, мои губы моментально сжались в тонкую полоску. Я тут же узнала Самира, пускай сегодня его подбородок был покрыт густой щетиной, а одет он был в зеленый длинный, богато расшитый кафтан, вместо современной

одежды. Но, даже этот наряд подчеркивал его элегантность.

Я зло посмотрела на него, а затем перевела взгляд на Кайро.

«Слабый демон, говоришь?» — читалось в моем взгляде.

— «Нечего рассказать, значит?» — кинул он мне в ответ.

И только лицо Самира оставалось беспристрастным и практически ничего не выражающим. Лишь блеск в красных глазах давал понять, что вся эта ситуация его забавляет.

— Я- Утер Астер, — громогласно произнес седовласый демон, — и сегодня мы пришли с миром.

Обнадеживающе. Однако ни я, ни другие присутствующие не могли проигнорировать интонацию, которую король демонов сделал на слове «сегодня».

— Прошу, примите мой дар, в честь такого радостного события в Категане, — с этими словами какой-то винторогий служка подбежал вперед.

В его руках находилась большая яркая коробка. Малышка Лео потянула свои руки к подарку. Но Райнар опередил её, и перехватил коробку.

— Избавься от подарка по-тихому после банкета, — шепнула я ему.

— Если мы его переживем, — сквозь зубы процедила Марна.

— Лучше присмотри за Фоломиной. Её трясет так, что того и гляди, вот-вот удар хватит. Как бы чего не ляпнула.

После я поманила пальцем одну из служанок. Бледнеющая и трясущаяся девушка спешно подошла ко мне.

— На кухне еще осталась не приготовленная еда? — спросила я.

— Да... кажется, оленина, маринованная в коньяке. Мы собирались подать её во второй части банкета, ближе к полуночи. Потому она, должно быть, ещё не на вертеле...

— Отлично, неси сюда и захвати с собой сырые перепиленные яйца, а также тушки куропаток и рыбу... в общем все, что найдешь неприготовленного. А потом подай на стол... этим... — я кивнула в сторону демонов — но учти, если блюда не доставят, а ты просто слиняешь, я буду очень недовольна. Очень. И между мирно пирующими бесами и мной в ярости, поверь, лучше выбрать первое.

— Хо-хорошо, — пролепетала девушка и умчалась.

— Как внимательно с вашей стороны, — сказал Утер, когда кушанье все-таки доставили и разложили им по тарелкам, — не знал, что вы настолько хорошо осведомлены, касательно наших традиций и пищевых предпочтений. Ведь, когда демоны покинули эти места, вам было всего... года два-три?

— О, у меня были хорошие учителя, — двусмысленно произнесла я.

— Но я тебе о таком не рассказывал, — тихо проворчал Кайро.

— Замолчи, все потом. Нас с тобой ждет очень увлекательная беседа, — шикнула я, однако злости в моем голосе не было.

— Да уж, мне тоже есть, о чем тебя спросить, — прошипел Кайро в ответ.

— Сейчас, главное, улыбайся, и не налажай больше обычного.

— А ты давай без своих импровизаций, — буркнул он.

Что ж, вот и поговорили.

— Путь был долгим, ваше величество? — обратился к королю Райнар.

Ему претило само присутствие демонов. Но, как военный и главная опора Категана, он решил первым начать светскую беседу.

— Отнюдь. Как видите, мы пришли малым числом, лишь самые важные

представители, — развязно произнес Утер, — лишь те, кто смог переместиться сюда одновременно.

То есть, армию с собой не прихватили. Пока что.

— И что же будет значить это пересмотрение договора? — решила подать голос я.

— Лишь то, что мы хотим возобновить соседство.

— Как в прошлый раз? — вставила Фоломина.

— ... и подкрепить его сотрудничеством, — продолжил Утер, искоса глядя на перебившую его викарку.

— И почему именно мы? Почему мы должны быть теми самыми дружелюбными соседями, к которым вы обратились? — подала голос я, деловито задирая голову.

— Ну, сегодня на пиршестве я вижу среди вас эльфа- отступника, а также ишкварский народ. Я не думаю, что ошибусь, если предположу, что народ Категана склонен к переменам, расширению кругозора и ... вторым шансам.

Хитрый старый засранец. Надеется на мою иномирную толерантность? Или же на то, что подобным дешевым превознесением умаслит присутствующий народ. Судя по блеску в глазах оставшейся знати, слова демона им польстили, заставляя себя чувствовать невероятно важными. Особенными.

— Каким же сотрудничеством вы намерены подкрепить это соглашение? — снова спросил Райнар, пытаясь скрыть нервозность в голосе.

— Союзом, разумеется. Брачным.

— Что? — все мои советники подскочили со своих мест.

— Это неслыханная наглость! — возмутилась Фоломина.

— На что вы вообще рассчитываете? — спросил Кайро.

— Мне кажется, я верно изъяснился? — нахмурился Утер, а затем картинно повернулся к своим союзникам, — Вы ведь все поняли?

— Да-да, мы все вас поняли. Но рассчитывать на такую дерзость.... Почему мы должны согласиться? — вспыхнул- таки драконий рыцарь.

— Потому что у вас проблемы, господа, — с блаженной улыбкой пояснил король демонов, — я это знаю, вы знаете, ваша знать в курсе. Да даже дворовые собаки об этом знают. Соседи вас изматывают набегами. Будь это не так, то недавнее нападение не состоялось бы. Княжество Орсинское не напало бы, если бы считало вас сильным соперником.

— Вам не кажется, что подобные речи не для пиршества, а для зала собраний, — тоже давя в себе гнев произнес эльф.

— Мне кажется, люди в этом зале достаточно образованы, чтобы все и так понимать. Это не секрет и не военная тайна, — снова усмехнулся Утер.

— И все же, мы выстояли, — услышала я юный, но уверенный голос.

— Что, простите? — вскинул брови демон.

Жених, виновник сегодняшнего торжества, поднялся со своего стула и как можно увереннее произнес:

— И все же, пускай соседи и посчитали нас слабыми, но мы выстояли? Где сейчас мы? Снова пируем, а наша княгиня принимает вас у себя в доме. А где они? Зализывают раны в своей берлоге?

Это вызвало одобрение и подняло дух всем присутствующим.

— Я бы сказал, готовятся к новому нападению, — ухмыльнулся другой демон.

Из всей этой компашки он больше других походил на аристократа. С коротко стриженными волосами, гладко выбритой массивной челюстью, но при том тонкими, почти элегантными чертами лица. А на его прямом носу красовались изящные и тонкие квадратные очки. Выправка и красный мундир выдавали в нем военного.

— Потому, я предлагаю подготовиться и вам. Мы устраним угрозу со стороны Орсини. Все их подданные наверняка побегут к своим соседям, — демон говорил спокойно и рассудительно, — В том числе и к вам. На ваших полях будет снова достаточно людей, чтобы их возделывать. В ваших водах вновь будут рыболовы, приносящие свежий улов, а леса наполняться охотниками, способными добывать дичь. Более того, вы сможете предстать в роли благородных спасителей для этих людей, и никто ничего не узнает. А после, мы скрепим наше соглашение союзом. Тогда и нас и вас будет уверенность в том, что мы не предадим друг друга.

Что ж, а вот это полный бред. Союз Дарины с князем не помешал ей пойти против своей семьи. Но до этого надо ещё дожить.

— А когда наш и ваш род объединятся, соседние княжества не посмеют и косо посмотреть в сторону Категана. Наше предложение выгодно и принесет пользу непосредственно вам, как ни кури.

Что ж, я уже успела все это обдумать. Польза и правда есть. Но каковы риски? Волки тоже прекрасные и сильные животные. Санитары леса. Но это не значит, что нужно завести парочку у себя на заднем дворе.

— И с какой же несчастной вы хотите обручиться? — вздохнул Райнар.

Он, как такой же военный, видимо внял спокойному голосу молодого демона в очках, и решил пойти на контакт.

— У вас есть одна прекрасная и юная сестра, Великая княгиня, разве я не прав? Как раз брачного возраста. Мы подобрали ей кого помоложе, того, кому ещё не исполнилось даже ста лет. И обручим её с наследником клана Сеймхеймов, — он говорил так, словно Норры тут нет и вовсе.

Я не рискнула посмотреть ей в лицо в этот момент. Вероятно, не о таком она просила, когда уговаривала меня найти ей мужа. Что такое навязанный муж, один и на всю жизнь- я не хотела даже представлять. У неё не будет шанса разорвать неудавшийся брак и вычеркнуть его из своей жизни, как это сделала я. Ещё и с демоном!

А если у них родятся наследники, даже учитывая рассказ Кайро о том, что зачать полудемоненка невероятно трудно, но все же... Не возжелают ли они посадить его во главе двух княжеств, начав снова строить империю демонов?

Не знаю, что мной двигало в тот момент. Что за альтруизм. То ли я так прониклась судьбой несчастной несмышлёной Норры. То ли судьбой Категана и тех распрей, которые могут принести с собой демоны после моего ухода... в конце концов, именно я подвела их к порогу этих земель...

Потому я глубоко вздохнула, закрыв глаза, а затем медленно поднялась со своего стула, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Я. Это буду я.

Глава 25. Вы с ним знакомы

— Вы? — Утер вскинул брови.

Он явно не ожидал такого поворота событий. Ещё бы, ведь он знал, что я задержусь

здесь лишь на три года. Уйду я- а вместе со мной и брачному соглашению конец. Никаких законных притязаний на Категан. Хотят сидеть в своем Орсинском княжестве- пожалуйста, если смогут удержать. Но здесь они хозяйничать не будут.

— Но, Кара... прошу вас, одумайтесь! — я увидела встревоженные глаза Кайро.

— Моя княгиня, подумайте хорошенько, — начал было Райнар, но я вскинула руку вверх, прерывая его.

А рыцарь, в свою очередь, не осмелился перечить мне на людях. Все демоны же посмотрели на меня с нескрываемым любопытством.

— Верно, зачем вам довольствоваться младшей сестрой, когда сама Великая княгиня сейчас свободна. Не вижу причин, чтобы вы могли отказаться.

За исключением той, что вы знаете, что через три года я вернусь в свой мир. Но озвучить этого вы не можете, иначе все узнают, что перемирие с вами заключила фальшивка.

— Вы? — снова переспросил Утер.

— Ох, простите, я недостаточно громко сказала? Вы можете подойти поближе, чтобы получше расслышать. В конце концов в вашем возрасте...

До сих пор бахвалящийся демон вспыхнул. Благо, только метафорически. Но я была уверена, что искры, вылетающие из его глаз, вполне могли бы разжечь пепелище.

Он дерзко посмотрел на меня и размашисто зашагал в мою сторону. Но внезапно, остановившись в пяти шагах от меня, Утер замер. Едва ли он боялся Райнара и других рыцарей, готовых броситься на него, сделай он еще хоть шаг. Нет. На его лице промелькнуло будто бы удивление. Всего на долю секунды. А затем его губы тронула легкая улыбка, а тон изменился:

— На такой союз мы даже рассчитывать не могли. Но, позвольте, такой важной даме и жениха надо подобрать под стать. Из правящей ветви, а не из Сеймхейнов.

Он развернулся к столу, за которым сидели не менее удивленные демоны.

— Если речь идет о самой Каре Категанской, то позвольте вам представить моего сына. Эдриха Астера.

После этих слов со скамьи поднялся тот самый демон в очках с тонкой оправой и яркими голубыми глазами. Мельком я отметила про себя, что он хорош собой. Если не полный урод, то замужество может стать не таким уж и тягостным. Но я тут же выкинула из головы все эти глупости. Тут судьба всего мира решается, на минуточку, а ты, Карина, пялишься на мужиков. Причем, снова не человеческого происхождения!

— Но все же подумайте насчет того, чтобы женить вашу младшую на одном из Сеймхеймов. Думаю, это пойдет всем на пользу... — произнес король, — в честь такого радостного события, превзошедшего все наши скромные ожидания, позвольте сделать вам подарок.

С этими словами Утер снял со своей шеи золотой кулон с крупным хризолитом в центре. Я благосклонно склонила шею, позволяя надеть демону на меня это украшение. Конечно, мне не хотелось этого делать. Первым же делом я дам Кайро его на проверку. Но сейчас придется потерпеть. Если Утер не рассыпался и все это время ходил с ним, то и я смогу.

— Что ж, детали мы обсудим завтра, а сейчас, если вы не возражаете, мы бы хотели завершить этот необычный день тем, для чего мы все собрались здесь сегодня, — громко объявила я, — а именно- первым танцем молодых.

Люди немного опешили, но я была совершенно серьезна. Заканчивать этот вечер — вот

так... Мои подданные решили бы, что я теряю контроль над ситуацией. Нет, нужно и вправду выйти из этой неразберихи красиво.

Музыкантов я все же пугала больше, чем демоны, потому несколько оставшихся лютнистов тот час затянули красивую медленную мелодию.

— Давай, не облажай, — тихо произнесла я Агресту на ухо, похлопав его по плечу.

— Что такое «облажай»? — переспросил парень

— В общем, покружи свою молодую женушку в танце. Не дай этим зверюгам понять, что ты их боишься.

Парнишка серьезно кивнул, а затем повернулся к малышке Лео с широкой улыбкой на лице и поднял её на руки. До сих пор напуганная девочка просияла и заулыбалась. Наконец-то обещанный ей праздник.

Чтобы как-то разбавить это торжество, а также не заставляя молодых кружиться в одиночестве, я шепотом приказала мужчинам тоже выйти и пригласить кого-нибудь на танец.

Райнар, поджав губы, протянул руку почтенной Фоломине, готовой вот-вот взорваться, и вывел её в центр зала, невинно кружа. Марна же железной хваткой вцепилась в локоть Кайро, не оставляя ему других вариантов, кроме как пригласить на танец её. И под предлогом развлечения, держаться поближе к своей дочери.

— Позвольте и мне пригласить на танец свою потенциальную невесту, — рядом со мной возник Эдрих.

Что ж, этого стоило ожидать. Я осторожно положила свою руку на его сильное плечо, а он, в свою очередь, опустил свою ладонь мне на талию. Он старался обращаться со мной как можно бережнее, но я явно ощутила могучую силу в его руках.

Во время танца я пыталась завязать непринуждённый разговор, но Эдрих был скуп на слова и эмоции. Словно красивая каменная статуя. Но, в какой-то момент, кажется, мне удалось привлечь его внимание. Он с любопытством посмотрел на меня и спросил:

— Что вы делаете, Кара?

— Думаю, вы знаете, что меня зовут Карина.

— Кара-Карина... Есть разница?

Да уж, очень галантно.

— Не важно, — я тряхнула головой, — что вы имели ввиду?

— Зачем вы пытаетесь заболтать меня? Хотите что-то выведать?

— Нет, — растерянно ответила я, — просто, вы- мой жених. Неизвестно, как долго нам придется быть связанными узами. Вроде как, это должно быть на всю жизнь. Вот и хотелось бы узнать вас получше.

Он снова посмотрел на меня, внимательно и пристально. Изучающе.

— Все-таки странная вы женщина. Изначально, план моего отца заключался в том, чтобы женить именно на вас наследника клана Сеймхеймов. Однако, тот убедил нас, что более выгодная партия- младшая сестра. С вами будет слишком много мороки. И вот, когда было принято решение оставить вас в покое, вы сами лезете на рожон. Теперь ещё и меня в это втянули. Нет, не поймите неправильно, я не стану вам мстить или устраивать скандалы с подлянками. Слово короля демонов- закон. И я буду приличным мужем. Однако... вы же понимаете, что теперь вам не позволят так просто уйти со сцены?

Это точно. Я абсолютно уверена, что демоны попытаются изменить контракт или

заклЮчить новый.

— На самом деле, я сам удивлен, что мой отец так быстро и легко согласился на ваши условия. Ещё и отдал вам меня, хотя жених уже был выбран заблаговременно.

— Да, и кто же этот наследник клана Сеймхейнов? — поинтересовалась я.

— О, да вон же он, — отвечает Эдрих, кивая головой, — вы с ним, кажется, знакомы.

Я поворачиваю голову и вижу Самира, кружащего в своих объятьях Нору.

— Говорите, он сам попросил сменить ему жену? — стараясь звучать как можно более безразлично, спросила я.

Эдрих лишь кивнул.

После этого, я прекратила попытки разговорить своего женишка. Танец мы заканчивали в тишине.

После танцев, Утер сообщил, что он временно уберется с нашей земли, чтобы подготовить своих подданных к переходу и грядущей войне за княжество Орсинское. Однако, оставил здесь несколько своих демонов. Официально, в качестве послов доброй воли. Но все мы понимали, что на самом деле это были шпионы.

Чести остаться в человеческом княжестве удостоились Эдрих, как мой будущий супруг, которого мне стоило узнать поближе, Самир, к которому стоило присмотреться Норре, и одного из полководцев. На вид довольно молодого демона, с длинными светлыми волосами, собранными в хвост, и шрамом, пересекающим левую бровь, глаз и щеку. Кажется, его звали Йост. Так же при каждом из них был низший демон- служка. И от моего внимания не укрылось, что и Шмыг тоже тут.

Отдав распоряжение разместить наших гостей в опочивальнях, находящихся в отдаленной части замка, где гостей было меньше всего, я резко развернулась и уверенно зашагала по коридорам.

— В кабинет собрания. Все. Сейчас же! — властно крикнула я.

На удивление, мой приближенный круг послушался меня беспрекословно и последовал за мной.

Я яростно распахнула двери и, с громким раздраженным стоном, завалилась в первое же кресло, стягивая с себя туфли.

— Как вам вообще в голову пришло расторгнуть наше соглашение с демонами и заключить такую сделку!? — завопила Фоломина, как только переступила порог кабинета.

— Давайте вы не будите ничего говорить мне о сделках с демонами, — пространственно отозвалась я, так как здесь присутствовали и те, кто был не в курсе обстоятельств, намекая на то, как я сюда попала.

— Но, что скажут люди? Ваши подданные? А другие княжества? — не унималась она.

— Да, это может стать проблемой, — задумчиво отозвался Кайро.

— Все в порядке, реакция была даже лучше, чем я на это рассчитывала, — запрокинув голову назад произнесла я.

Фактически, я уже полулежала в мягком кресле.

— Вы это планировали? — воскликнула викарка.

— Я не думала, что ты серьезна, когда говорила, что дашь демонам пройти... — хмуро отозвалась Марна.

Я сама даже не поняла, как так вышло, но она все чаще и чаще появлялась в кругу моих советников.

— Лучше они будут воевать с Орсинцами, чем мы. Это простой расчет.

— А что, если с нами из-за этого станут воевать другие княжества? — взволнованно спросила Руана.

— Не будут. Демонам просто нужен ребрендинг, — устало ответила я.

— Ре... что? — почти хором изумились остальные.

— Смена имиджа. Мы должны показать нашим подданным, что демоны- не такие уж и злодеи. Марна, я рассчитываю, что церковь Темного в этом мне поможет. Она ведь как-то связан с демонами, да?

— Естественно, эти кровожадные твари- создания ночи! — как всегда эмоционально отреагировала Фоломина.

— Ну вот и прекрасно. Значит, займись этим, — махнула я младшей сестре.

— Что-то не припомню, чтобы ты проводила этот... ребрендинг... ишкарцам, — недовольно заметила та.

— Ну, во-первых, поселившиеся на наших землях ишкарцы- захватчики. А демоны нанесли светский политический визит, не разрушая при этом соседние деревни. Во-вторых, налет ишкарцев был всего пять лет назад. А с момента войны с демонами прошло сколько? Правильно, в пять раз больше. Люди с большей вероятностью поверят, что демоны- пушистые зайчики, чем скажут такое об ишкарцах. Но! — предотвращая её возмущения сразу вставила я, — когда твой муж выполнит свою часть уговора и предоставит нам воинов, мы вернемся к этому вопросу. В конце концов, сложно будет ненавидеть людей, которые тебя защищают.

— Даже если мы уладим смуту в наших городах, как быть с внешней политикой? — спросил Райнар.

— Для других княжеств мы проведем ребрендинг другого толка. Мы покажем им, что демоны у нас под контролем. И, как бы мне не хотелось этого признавать, в этом брак очень поможет. Нужно выставить их злобным цепным псом, поводок которого я крепко держу в руке, но в случае чего, могу и отпустить.

— Из этого может выйти толк... — задумчиво произнес Райнар, — главное, чтобы демоны играли с нами заодно, а не пытались показаться главнее.

— Ну а самое важное, чтобы они и дальше на этом коротком поводке и оставались, — добавил Кайро.

— Ты! — дверь резко распахнулась, и в кабинет с воплем влетела Норра.

Что она тут делает? Её разве кто-то звал?

— Мало того, что ты игнорировала просьбы выдать меня замуж, так ещё и жениха захотела увести прямо из-под носа! — взвилась она.

Еще минута, и она бы кинулась на меня, вцепившись мне в волосы, но Райнар и Кайро вовремя остановили её, схватив за руки. Я же не двинулась с места. Но когда до меня дошел смысл её слов, я все же приподнялась в кресле:

— Ты... ты хочешь выйти замуж за беса? — недоумевала я.

— Ты вообще его видела? Господин Сеймхейн невероятно красив, богат и обаятелен. К тому же, нечеловечески силен. Да где мне найти мужа лучше? — выпалила она, тем самым огорошив буквально всех присутствующих, — Но ты решила вместо этого забрать его себе?!

— Успокойся, истеричка, я выйду замуж за сына короля демонов, а ты делай с Самиром, что пожелаешь, — отмахнулась я, а затем повернувшись к викарке произнесла, — госпожа Фоломина, не были бы вы так любезны, проводить Норру в её покои, а по пути объяснить,

почему брак с демоном- отвратительная идея.

С готовностью потирая руки, монашка увела девчонку из кабинета.

— Дурдом какой-то, — я снова сползла в кресле, — одна жалуется, что нужно выходить замуж за демона, вторая жалуется, что ей не дали выйти замуж за демона... Пускай устраивают дискуссии где-нибудь подальше отсюда.

— Наследник Сеймхейнов- и есть твой информатор? — внезапно спросила Марна.

Я вопросительно вскинула бровь.

— Ты назвала его по имени, — холодно пояснила Марна, — так, словно ты его знаешь.

— Что ж, можно и так сказать, да, — подтвердила её догадки я, — правда, как ты могла догадаться, он рассказал мне не все. Этот брачный союз стал для меня сюрпризом.

Лицо младшей сестры внезапно изменилось. На нем появилось выражение какой-то обеспокоенности и ... печали?

— Я знаю, почему ты вызвалась сама стать невестой демона, — спокойным голосом сказала она.

— Правда? — недоверчиво спросила я.

Шатенка продолжила тихим голосом:

— Ты бесплодна. И не сможешь подарить демонам наследника, даже если они проведут над тобой ритуал. А значит, что после твоей смерти престол не перейдет в их лапы. А останется у твоего протеже и моей дочери.

Я молча кивнула, всматриваясь в её лицо. Кажется, ей действительно было жаль сестру. И она воспринимала это, как самопожертвование со стороны Кары. А, как мы знаем, мертвая княгиня жертвенностью не отличалась.

— Ладно, — я поднялась, опираясь на подлокотники кресла, — мы все устали. А завтра нам ещё предстоит умасливать наших дорогих «гостей». Предлагаю разойтись по комнатам и обсудим подробный план действий на свежую голову.

Все собрались уходить, но я остановила придворного мага.

— А от тебя я жду хоть каких-то объяснений тому, каким образом Самир смог обойти уговор о неразглашении. И желательно к завтрашнему утру.

Кто бы знал, что следующим утром, мне будет совершенно не до того.

Глава 26. Тебе такое нравится

Когда все разошлись, я всё ещё сидела в кресле кабинета собраний, уставившись в одну точку. Меня обуревали разные чувства, совершенно противоречивые. Так много планов и надежд строилось лишь на честном слове тех, кому нельзя было доверять. Даже молиться солнцу было логичнее, чем это!

Тряхнув завитыми кудряшками, я резко поднялась и уверенно зашагала по коридорам замка. Но задерживаться в своих комнатах я не намерена. О, нет! Я быстро переоделась в то самое голубое платье служанки и снова выскользнула за дверь, приказав охране не следовать за мной с таким видом, что у них и мысли не возникло бы меня послушаться. Все-таки Кара Катганская страшнее Райнара будет. А, спустя несколько минут, я уже была у нужной мне двери и с силой шарахнула по ней кулаком.

— О, привет, — услышала я дружелюбный голос, когда дверь отворилась, — не зачем было с такой яростью ломиться ко мне в комнату. Могла просто сказать, что это ты, я бы открыл.

— Ты! — прошипела я, беспардонно проходя в чужие покои, — ты думаешь, я поверю хоть одному твоему слову, после всего произошедшего?!

Самир снова приветствовал меня в одних только пижамных штанах и с растрепанными волосами.

— Я же предупреждал, что сделка может тебе... слегка не понравиться, — демон скрестил руки на груди.

— Да, как и предупреждал, что я не пострадаю от рук твоего племени. А то, что меня могут убить недовольные подданные или убийцы из других княжеств — это дело совершенно другое! — бесновалась я.

— А ещё тебе на голову может упасть кирпич. Нет, если ты хочешь, чтобы тебя заперли в вакуумном пространстве, обезопасив абсолютно от всего, ты только скажи...

— Хватит придуриваться, Самир, — я пихнула его ладонью в голову плечо, но бес даже не покачнулся, — к тому же ты совершенно случайно забыл упомянуть, что ты наследник какого-то там важного клана!

— Ты и не спрашивала. И не «какого-то там», а второго по главности, после королевской семьи.

— О, и что, мне теперь тебя тоже называть господином, как это делает Норра? — вспыхнула я.

— Ну, можешь попробовать. Я бы не отказался услышать это из твоих уст, — нагло усмехнулся демон.

О, он серьезно? Какая прелесть!

— Ох, простите, что побеспокоила вас так поздно ночью, господин Сеймхейн, — резко изменив тон, произнесла я.

Улыбка на губах Самира стала уже не такой самоуверенной.

— Я ведь так должна к вам обращаться? Мой господин? — язвительно улыбаясь, я обошла его и направилась к двери медленным шагом, томно глядя на него в пол оборота.

— А я вижу, ты смелая... — сдавленным голосом произносит он, явно понимая, что его дразнят и провоцируют.

— Тогда не стану мешать вашему покою, господин Сеймхейн, — сладко произношу я, выделяя интонацией последнюю фразу.

Глаза демона странно заискрились, а уголки губ поползли вверх.

— Повтори, — требовательно говорит он, словно бросая мне вызов.

Он что, хочет поиграть?

Я склоняюсь в легком книксене, робко глядя вниз. Но затем поднимаю глаза, не меняя своего положения, и, растягивая губы в самой очаровательной улыбке, тихо произношу:

— ГО-СПО-ДИН...

Самир срывается с места и наступает на меня. Я не успеваю сделать и шага назад. На секунду я даже успела испугаться, но он обхватил мое лицо руками и впился в мои губы поцелуем.

Я оцепенела. Но, не желая понимать, что только что произошло, я вырвалась из его объятий и попыталась выскользнуть из комнаты. Однако он схватил меня за локоть и снова притянул к себе.

— Пусти, — шиплю я.

— Ты сама хотела поиграть, разве нет? — коварно произносит демон, хищно улыбаясь.

В его глазах пылает непонятный мне огонь. Он сейчас серьезен? Или просто пытается меня проучить? Показать, что бывает, когда дразнишь демона?

Я чувствую, как широкая ладонь Самира ложится на мою талию, плавно движется по

моему телу вниз, обхватывает ягодицу...

Возмущенная, я пихаю его в грудь. Но вместо того, чтобы оставить меня в покое или разозлиться, он зажимает меня у стены.

Ответом на это служит пощечина.

Что он себе позволяет, этот...!!!

Самира же мои действия лишь подстегивают, и он, с каким-то гортанным рыком, он погрузил свою руку мне в волосы и с силой сжал их у самой макушки.

Но вместо того, чтобы вскрикнуть, я гордо задираю голову и расправила плечи. Даже несмотря на то, что его голодный звериный взгляд обжигает сильнее любых прикосновений... И, кажется, распалает что-то во мне.

Нет, весь этот пожар внутри... он будто инородный. Чужой. Я не могу... хотеть этого.

Поэтому, со всей силы я влепляю ему новую пощечину.

В ответ его пальцы смыкаются на моей шее и сдавливают её. Не достаточно сильно для того, чтобы причинить мне вред, но достаточно для того, чтобы я могла это ощутить.

Из моей груди вырывается сдавленный стон. Но причина ему отнюдь не боль или страх.

Самир понимает это. Возможно, понял ещё до того, как я сама успела осознать. И, прижимаясь ко мне всем телом, демон склоняется над моим лицом:

— Почему ты не говорила, что тебе такое нравится? — холодно спросил он.

— Знала бы раньше — сказала, — зло прошептала я, подавшись вперед и пытаюсь обхватить своими губами его.

Но он отстранился. А затем, без лишних слов, резко развернул меня спиной к себе и подтолкнул к стене, заставляя опереться на неё руками. А я же с какой-то покорной яростью откликаюсь на каждое его действие. С нетерпением жду, пока он задерет юбки моего платья вверх. Вздрагиваю, когда его хвост обвивает мою лодыжку. С удовольствием выгибаю спину, когда он звонко шлепает меня.

Самир оттянул мои волосы назад, заставляя повернуться к нему лицом, и мы слились в страстном поцелуе.

— Разве мы можем...? — запоздало шепчу я.

Хотя, это звучит скорее, как уточнение, а не протест.

— Разве тебе не плевать? — бормочет он, припадая к моей шее и грубо её лаская, покрывая то укусами, то поцелуями, — Главное, не шуми.

С этими словами он провел своими пальцами по моим приоткрытым губам.

— И в самом деле... тут ведь... так тихо... — путаясь в своих мыслях и утопая в ощущениях отрывисто поизношу я, стараясь дышать ровнее.

Внезапно Самир остановился и замер, словно что-то услышал в этой хрупкой тишине, нарушаемой только нашим тяжелым и сбивчивым дыханием.

— Ты права. Слишком тихо, — он резко отошел и странным обеспокоенным голосом произнес-, уходи отсюда. Быстро.

Я захлопала ничего не понимающими глазами, однако демон мягко, но настойчиво, подтолкнул меня к выходу.

— Что... что происходит? — произнесла я.

— Я не уверен, но лучше...

Договорить он не успел. В одно мгновение звук его голоса пропал. Уши заложило, а голова разболелась. Следующую секунду мир вокруг меня начал сужаться. А перед глазами

все поплыло и почернело....

Я очнулась и тут же почувствовала холод, пронизывающий мою кожу мурашками. Мне оставалось только неприятно поежиться.

Я сидела на каком-то крайне неудобном стуле, с завязанными позади запястьями. И, судя по всему, сидела долго, учитывая, что руки, шея и спина порядком затекли. Моя голова лежала у меня на груди, а лицо скрывали от посторонних свисающие волосы. Что ж, это давало мне хоть какую-то фору, так как никто не заметил, что я уже пришла в себя. Правда, я ещё толком не понимаю, что это мне дает.

Сквозь пряди я разглядела помещение, в котором меня держали. Это было похоже на здание во время стройки: голые серые стены, пыль, проемы без дверей...

Рядом, на точно таком же стуле, в точно такой же позе сидел Самир. Я сделала вывод, что он был полностью обессилен, исходя из того, что он принял свою обычную демоническую форму и позволял отчитывать себя двум каким-то типам.

Они тоже были демонами, но по большому количеству звериных частей тела я поняла, что они явно уступали ему по званию и могуществу.

— Ты хоть что-нибудь можешь сделать правильно? — просипел один из бесов.

Его кожа была зеленоватой, а на шее красовалось подобие жабр. А крупное телосложение и огромное брюхо совершенно не мешали ему передвигаться, потому что он с завидной быстротой и силой ударил Самира по лицу.

Тот молчал, повиснув на веревках, которыми его обмотали. Неужели потерял сознание?

— Зачем? Зачем ты полез, куда не прошено? Или... вернее, в кого не прошено? — произнес второй демон, с козьими ногами и обильной растительностью по всему телу. И если первый похититель был крепким и тучным, то второй был высоким и жилистым.

Он подошел вплотную к Самиру и, обхватив пальцами его острый подбородок, задрал его голову вверх, заставляя смотреть в глаза.

Что ж, Самир явно был в сознании. Но его губы были сжаты в тонкую узкую линию, а в глазах горел яростный огонь. Однако, он все так же молча терпел все оскорбления и удары, которыми его осыпали эти двое.

— Зачем, я спрашиваю, а? — снова прошипел козлоногий.

— Захотелось. Так бывает, когда от мужчины в тебе больше чем... от козла... — усмехнулся Самир, за что получил еще один удар под ребра.

Даже мне стоило приложить все усилия, чтобы не вскрикнуть или не дернуться, но мой знакомый демон лишь зашипел, стиснув зубы.

Внезапно я услышала гул шагов. Они были громкими, четкими и размеренными. Их обладатель явно был уверен и решителен. Но я все же немного удивилась, когда в дверном проеме показался Рудрик Орсинский. Это что, все это похищение организовал супруг моей сестры?

За ним, бесшумно ступая, следовал Йост. Тот самый полководец, со шрамом на лице, которого оставил при нашем дворе король демонов. Бесы что, играют на два фронта? Вот же твари! Крайне неприятно, но весьма ожидаемо.

— Слова короля для тебя совсем ничего не значат, Сеймхейн? — вкрадчиво произнес полководец, подходя к Самиру.

— Король ничего и не говорил на этот счет, — насмешливым голосом отозвался Самир.

— А тебе все мало! Прибыв в Категан, ты первым же делом, ты решил поразвлечься с

какой-то служанкой, — ехидно улыбнулся толстяк, — что за необъяснимая тяга к человеческим женщинам?

Служанкой? Какой ещё, мать вашу, служанкой? Меня это порядком разозлило. Когда он успел? Но затем я кинула взгляд на свои колени, обтянутые голубой льняной тканью. Служанка... это видимо я. Меня перепутали. И похитили по ошибке. Но, стоит ли раскрывать себя? Не сделаю ли я только хуже?

— Может и нам стоит освежить память, какого это, быть с человеческой девицей, раз уж одна по счастливому случаю оказалась здесь? — усмехнулся козлоногий, кидая на меня сальный взгляд.

— Служанкой? — внезапно повернул голову полководец. Казалось он только что заметил меня.

Резкими шагами он приблизился и поднял мои волосы, вглядываясь в лицо. От испуга я даже забыла притвориться, словно я все ещё без сознания. Но его это ни капельки не беспокоило.

— Идиоты! — раздраженно крикнул он, — это не служанка! Это княгиня Категанская!

— Быть того не может! Сеймхейн же не настолько сумасшедший, чтобы... — начал блеять козлоногий демон, но его перебил второй:

— Да и мало ли рыжих девок бывает.

Но Йост нервно фыркнул и провел пальцами по кулону, который отдал мне Утер:

— А это по-вашему откуда взялось у простолюдинки?

— Защита от самого короля демонов... — обомлели прислужники.

Отлично, страх в их глазах мне понравился. Как и то, что я узнала, что это за амулет. Значит, защита... Может, и не стоит торопиться снимать его? Только зачем королю демонов меня защищать? От чего? Он вряд ли рассчитывал на то, что я окажусь в такой ситуации.

Но теперь на меня обратил внимание и Рудрик. Он картинно открыл рот, а затем захлопал в ладоши и рассмеялся.

— Кара, какая встреча! На такой сюрприз я даже не смел рассчитывать, когда мои новые друзья попросили предоставить им укромное место.

Друзья, как же. Я бы на твоём месте тоже держала ухо в остро.

— Но кто бы мог подумать, что ты подстилка ещё и для бесов! — снова рассмеялся он.

Боже, только не говорите мне, что Кара ещё и с мужем сестры спала! А то звучит он, словно отвергнутый обиженный любовник.

— Сеймхейн... — дрожащим от злости голосом процедил полководец, — ты что... совсем страх потерял? Даже после всего, ты ... решил снова поиметь её? Чужую невесту? Да не кого-нибудь, а самого принца?

— А что, если я скажу, что мы просто болтали, когда нас застигло твоё заклятье вакуума? — с насмешкой ответил Самир.

Значит, это полководец перенес нас сюда... вернее, планировал только Самира. Его явно хотели проучить. А тут... я...такой сюрприз....

Йост решительным движением руки откинул мои волосы назад, обнажая шею и плечи.

— Я, конечно, давно не был на землях людей, но сильно сомневаюсь, что от разговоров у них появляются засосы.

Чёрт!

— И что нам с ней делать, босс? — растерянно спросил козлоногий.

Полководец лишь нервно прикусил кончик своего длинного белого пальца, а по его

сосредоточенному взгляду я поняла, что он обдумывает различные варианты.

— Делайте, что хотите, — довольно улыбнулся Рудрик, — главное верните мне её потом живой. В остальном можете себя ни в чем не ограничивать. Не важно в каком состоянии, главное, чтобы эта стерва смогла принять участие в том, что я для неё подготовлю! А уж я то ...

Рудрик не договорил. Демонический полководец быстро и бесшумно приблизился к нему и, обхватив голову князя руками, резким движением свернул ему шею. Я вскрикнула. Обмякшее тело безжизненно упало на пол.

— Что вы творите?! — я не верила своим глазам. Я была в одном шаге от того, чтобы впасть в истерику.

Разве они с Рудриком не союзники? Он так просто убил его? То же самое может быть и со мной? О, Господи, ну зачем я вообще связалась с демонами? На кой черт вообще отправилась в Категан?! Если бы не эти красноглазые твари, моей главной заботой сейчас были бы поиски работы, да суд с бывшим мужем. А теперь...

— Угмонитесь, дамочка, — холодно осадил меня Йост, — вам крайне повезло. Вы даже не представляете какой значимостью обладаете. В противном случае, я бы избавился ото всех свидетелей. Но раз уж вы зачем-то так нужны королю демонов... просто заткнитесь!

— В таком случае, вы как-то хреново обращаетесь с такой важной персоной, — вспылила я, используя предоставленную Йостом информацию против него же.

Демонический полководец нервно дернул рассеченной бровью и подошел ко мне вплотную:

— Рекомендую не дерзить, что бы у меня не появилось желания проверить, что же там такое у вас между ног, раз наследники демонических кланов так жаждут на вас взобраться. Живая и «в целостности и сохранности»- разные вещи.

От хищного блеска в его глазах мне стало не по себе. Демон это заметил.

— Вот именно, хорошая девочка, — Йост потрепал меня по щеке.

— Эм... босс... — нервно отозвался кто-то из прихвостней.

Мы с полководцем одновременно повернули головы и увидели Самира. Он развернулся всем телом в нашу сторону настолько, насколько это позволяли веревки. Его глаза стали полностью красными, ни намёка на белок. Скорчившись в жуткой звериной гримасе, он зашипел, обнажая острые зубы.

— О, посмотрите — ка, — насмешливо сказал Йост, распрямляясь, и подошел к нему, — уж не пытаешься ли ты метить территорию, Сеймхейн? Неужто решил, что эта женщина принадлежит тебе?

С этими словами Йост с разворота пнул Самира в живот. Царапая ножками стула пол, Самир отлетел назад и впечатлялся в стену, со всей конструкцией, к которой был привязан. Раздался ужасный грохот и треск, я зажмурилась.

— Это девка демонического принца. Заруби себе на носу, пока я не повырывал тебе клыки, — надменным голосом произнес Йост, с легкостью поднимая стул, к которому был привязан пленник.

— Повтори это, когда действие блокатора спадет, — зло прошипел Самир.

В ответ Йост лишь хмыкнул и отвесил ему ещё один удар.

— Ладно, присмотрите за ними, я скоро вернусь. Надо избавиться от тела князя, — полководец перекинул мертвого Рудрика через плечо, словно скрученный ковер, а затем

покинул комнату.

Глава 27. Старые подельники

Когда Йост вышел из комнаты всем словно стало легче дышать. Даже наши надзиратели выдохнули. Краем глаза я заметила, что и Самир расслабился. Его плечи расправились, а сам он откинулся на спинку стула, прикрывая глаза и довольно улыбаясь.

— Ну и что нам теперь делать? — неуверенно проблеял козлоногий бес.

— То, что велено, — толстяк отвесил ему подзатыльник, — и без самодеятельности. А то один уже вон...

Он кивнул своей лысой головой на Самира. После чего взгляд служки сделался раздраженным, а надбровные дуги сошлись на переносице.

— Чего скалишься? — хрипло пробасил наш надзиратель.

— Да так, — Самир обворожительно улыбнулся и меланхолично пожал плечами, — стало скучно. Да и общество ваше уже порядком надоело.

— Вы мне еще повыступай тут! — козлоногий.

На кой черт он их провоцирует? На нем и так почти живого места не осталось. Скула, подбородок и нос разбиты, синяки и потеки по всему телу. Вероятно, сломано пара ребер. А ему всё мало?

— Уже просто заткни этого умника, — буркнул толстяк.

Второй демон довольно разминая руки снова подошел к стулу и замахнулся.

Но в тот же миг Самир уперся ногами в пол и оттолкнулся, уходя от удара и заваливаясь назад. Стул с грохотом упал и ... треснул. Разлетелся на мелкие щепки.

— Это... — надзиратели опешили.

— Вот... так-то лучше, — произнес шатен, поднимаясь на ноги и отряхиваясь от деревянных стружек.

— Ну и? Снял с себя путы, и что? — фыркнул козлоногий, но было слышно, что в его голосе появились тревожные нотки, — Думаешь тебе удастся отсюда выбраться? Кроме нас тут еще пять вооруженных охранников в коридоре.

— О, спасибо, что предупредил, — улыбнулся Самир и, потирая плечи, встал в стойку напротив этих хмырей.

Все случилось быстро, я даже не успела понять, как именно. Но Самир с разворота заехал козлоногому в челюсть. С толстяком пришлось повозиться подольше. Но не слишком. И вскоре оба надзирателя валялись на полу без сознания.

— И для чего ты так долго паясничал, если мог сразу освободиться? — спросила я недовольно, когда демон подошел ко мне.

Самир встал напротив и демонстративно наклонился, чтобы наши лица были на одном уровне.

— Во-первых, я собирал информацию, чтобы иметь представление о том, что произошло. Потом, когда я узнал, кто за это ответственен, необходимо было дождаться ухода Йоста. Даже будь я в моей лучшей форме, он все равно является одним из самых сильных противников.

— Даже так...

— Генерал демонов всё-таки. Согласись, было бы странно, будь его так просто победить. Ну а в-третьих, я ждал подходящего момента. Нужно все тщательно просчитать, оставшись без... — он задумчиво закатил глаза, — своей магии? Сверхспособностей? В твоём мире это как-то так называют, кажется...

— И что, этот блокатор сделал из тебя обычного человека? Или... обычного демона? Я запуталась.

— В общем и целом да, но не бери в голову. В любом случае, когда я взбесил генерала, Йост швырнул меня в стену с такой силой, что стул треснул. Остальное- дело техники.

— Да, конечно. Бесить демонов и получать увечья, чтобы освободиться — хитроумный план. Просто гениальный, — затараторила я, — но может ты все-таки меня освободишь?

— Ах, да... сейчас, — Самир наклонился и отвязал меня от стула. Однако, мои руки все еще были плотно примотаны к телу, когда мы услышали эхо из коридора.

— Этот козел сказал, что там ещё пятеро? — нервно дернула бровью я.

— Ага. Доразвязываем тебя позже, — с этими словами Самир поднял меня и закинул себе на плечо, — пора уходить.

Я была похожа на гусеницу. И покраснела то ли от возмущения, то ли от смущения. Но на его плече провисела недолго. Ведь, как только мы очутились в коридоре, в другом его конце послышались голоса и замелькали тени. Сбегались на шум, по всей видимости. Их было не видно, несмотря на то, что полная луна освещала часть коридора, сквозь трещины в захудалой крыше. Интересно, как много времени прошло с момента моего похищения? И вообще, где мы?

— Это он! Они пытаются бежать! — переговаривались тени на другом конце длинного коридора.

— Ладно, полежи-ка тут чуть-чуть, — Самир снял меня и аккуратно усадил на пыльный пол, облокотив спиной на стену.

— Эй, ты что собираешься делать? — нервно спросила я, — Драться с ними надумал? Совсем дурак? Или решил бросить меня здесь?

Не ответив, Самир кинул на меня беглый взгляд, ухмыльнулся и растворился в ночной темноте.

Послышался какой-то хруст, звон, негромкие вскрики. А я затаила дыхание, вслушиваясь и вглядываясь в тьму коридора. Казалось, весь мир сузился до здесь и сейчас, а в висках бешено пульсировало. Во рту пересохло, по лбу скатилась тоненькая струйка пота. Неведение убивало.

Но вскоре я услышала шаги и увидела знакомый высокий силуэт.

— Извини, что пришлось ждать, — Самир вышел на лунный свет и я заметила, что на нем теперь красовался кожаный доспех, снятый с какого-то другого демона. Видимо, охранника. А на его поясе висела портупья с топориком с правой стороны.

В руке он нес кожаную куртку с металлическими вставками.

— Тебе это понадобится, — сказал он, кивая на неё.

— Она не может быть для меня важнее, чем руки, — в ответ я кивнула на веревки.

— Да, сейчас, — проворчал демон и достал откуда-то нож, которым ловко перерезал мои путы.

Только теперь я поняла, насколько сильно затекли мои руки.

— Мне кажется, или ты чем-то недовольна? — спросил он, когда я натягивала на себя куртку. Она оказалась, на удивление, в самую пору. Очевидно, носивший её демон был мелким.

— Ты так думаешь? — саркастично хмыкнула я, — честно говоря, я прямо не знаю с чего начать! Даже если опустить то, что я влипла в эту историю из-за тебя, то факт ведения двойной игры не может меня не бесить. Вы так мило общались с Рудриком! И не отрицай.

— Я и не собирался. И да, разумеется у нас есть шпионы и переговорщики в Орсинском княжестве, мы же собираемся их захватить. Но двойной игры в этом нет, демоны очень щепетильно относятся к сделкам, — серьезным тоном ответил Самир.

Я хотела возмутиться ещё из-за пары вещей, но тут мы оказались в той самой темной части коридора. В нос тут же ударил тошнотворный запах железа пролившейся крови. Все пять охранников были мертвы. И это были не обычные трупы, к которым я была равнодушна. Это были жертвы расправы.

Все эти погибшие... они похитили меня и не сделали бы ничего хорошего. Мне не было их жаль. В конце концов, все демоны не без греха. Но их тела... даже после нападения на Категан, я не могла относиться к этому спокойно. Не думаю, что когда-нибудь смогу.

Самир заметил мою реакцию, хмыкнул и бережно поднял меня на руки, чтобы мне не пришлось идти по крови и переступить через тела.

— Не хочешь- не смотри, — произнес он отстраненно.

— Напомни мне тебя никогда не злить, пожалуйста, — произнесла я, пораженно оглядывая место сражения, а затем утыкаясь ему в грудь, — как тебе удалось победить столько демонов без своих способностей?

— Ну, даже если клан Сеймхейнов не подвержен пороку ярости, повоевать мне на своем веку пришлось. И, судя по тому, что я все ещё жив, могу заявить, что делал я это весьма успешно.

Мы вышли из полуразваленной постройки на улицу. Я тут же ощутила своей кожей дуновение холодного ночного ветра, заставлявшего качаться кроны деревьев, растущих позади здания.

А перед нами распростерлось поле, за которым виднелась стена и огни крупного средневекового города.

— Это... столица Орсини? — спросила я, не припоминая похожих населенных пунктов в своих владениях.

— Да.

— Тогда скорее пойдем, нам нужно обратиться за помощью, — засуетилась я, пытаюсь спуститься.

Но Самир крепко держал меня на руках и не думал отпускать.

— Не суетись, Карина. Когда Йост сюда нагрянет снова и увидит, что все в этом доме либо мертвы, либо без сознания, то скорее всего бросится на наши поиски. Первым делом он будет искать нас в городе, зная, что мне нужна медицинская помощь.

С этими словами Самир уверенно зашагал в сторону леса.

— Зачем мы нужны ему? Что он сделает?

— Ну, во — первых, не мы, а я. А во-вторых — ничего нам не сделают. Во всяком случае, не должны. Меня уже наказали. Ты и вовсе оказалась там случайно. Скорее всего, нас помурыжат еще несколько дней, может недель. А затем вернут обратно, шелковыми и послушными. Я, как ты понимаешь, не горю желанием доставлять такое удовольствие клану Астеров.

— Тогда зачем Йосту гнаться за нами вообще?

Самир удивленно посмотрел на меня и вскинул бровь.

— Разве не понятно? Генеральская гордость. Он нас упустил и попытается исправить ошибку. Ведь вместо того, чтобы понести наказание и покаяться, мы облапошим его. Но,

если ты хочешь проторчать непонятно сколько в этой дыре с Йостом, терпя запугивания, унижения и избиения- только скажи, я мигом доставлю тебя обратно. Расскажешь, что я сам сбежал и оставил тебя там одну. Поплачешься, как коварно тебя бросил хиртый демон. И уверен, Йост будет снисходительнее.

— Не хочу, — четко сказала я.

Мысль о том, чтобы провести несколько дней в этой каменной развалине с жутким блондином, который недвусмысленно намекнул, что даже если я буду жить, то благополучием моя жизнь отличаться не будет, наводила на меня откровенный ужас.

— Нет уж, лучше я предпочту сбежать со старым подельником, — отозвалась я.

— Вот как ты нас видишь? Старыми подельниками? — ухмыльнулся демон, — сочту за комплимент.

— Это все ещё не объясняет, почему я у тебя на руках, — смущенно проворчала я.

— Следы. Преследователи будут искать две пары следов. А если след будет только от одного человека, то это на какое-то время собьёт их с толку. Ненадолго, но всё же... или ты решила, что я несю тебя просто потому, что ты мне нравишься?

— Поздно отпираться, — фыркнула я, — я видела, что за сцену ревности ты там устроил. Кто такой Отелло знаешь?

— Тебя ещё раз придушить? Боюсь, не лучшая идея, учитывая, что из-за неё мы тут оказались.

— Да иди ты, — я легонько стукнула кулаком его в плечо.

Мы долго плутали в лесной чаще, уходя как можно дальше от места нашего заключения. Когда лес стал совсем густым, я все-таки настояла на том, чтобы передвигаться самостоятельно. И, как только Самир отпустил меня, я увидела, что его руки трясутся, а весь торс превратился в одно больше сизое пятно.

— Как ты вообще смог так долго нести меня? Ты же еле на ногах стоишь? — охнула я.

— Нормально. Демоны выносливее людей, такая у нас физиология, — отмахнулся он.

— Не носи чушь! Ты уже достаточно покрасовался за сегодня. А теперь, упрямый ты мужлан, обопрись на меня. Не хватало ещё, чтобы у тебя вновь началось кровотечение, по которому нас смогут отыскать! — злилась я.

— Слушаюсь, мэм, — насмешливо сказал мужчина, но все-таки принял мою помощь, — а теперь пойдём влево, я слышу шум реки.

— Реки? Но я ничего не слышу, — удивилась я, — ты же сказал, что у тебя нет магии.

— Да, я не могу, например, перенести нас обратно в Категан или в свое безопасное пространство. Но врожденные способности — то остались. Я все ещё прекрасно слышу, чую и вижу в темноте.

— Жульё, — фыркнула я.

— А я погляжу, тебя бесит, когда у кого-то есть над тобой превосходство, — ехидно заметил Самир, — теперь понятно, почему ты в итоге и в самом деле подмяла все княжество под себя.

— Я всего лишь хорошо играю свою роль, — пожала плечами я.

— Да, так хорошо, что все немедленно слушаются и повинуются твоим приказам. Или в замке все такие хорошие актеры?

— Мы пришли. Там, за деревьями- я вижу блеск воды, — сказала я, указывая вдаль.

Уже через пятнадцать минут мы были на каменистом берегу. Самир тут же скинул с себя всю одежду и окунулся в воду. Я же лишь склонилась над зеркальной гладью и умыла

лицо и руки. Я и так продрогла до нитки, и купаться в ледяной воде не было ни малейшего желания. Тем более, таких ран, как у Самира, у меня не было. Но даже так, глядя на то, как он выходит из воды, я невольно поежилась.

— Я принесу сухих листьев, для костра, — кинула я.

— Не нужно. Дым заметный, по нему нас могут обнаружить.

— А разве нас не могут найти каким-нибудь ...магическим способом? — настороженно поинтересовалась я.

— Вся ирония в том, что когда Йост лишил меня силы, то он лишил и себя возможности разыскать меня по ней. На тебе же есть защита короля демонов, — он указал на кулон, весящий у меня на шее, — настоятельно не рекомендую снимать его до конца нашего... приключения.

— И что же мы будем делать? В нашем... приключении? — неуверенно спросила я, — лично я вообще не представляю, что нам делать дальше.

— Расскажу завтра. Не переживай, надолго оно не затянется. Я должен восстановиться за пару дней. А сейчас давай спать. Я знаю, земля — не самое лучшее место для ночлега, но сегодня придется потерпеть.

Что ж, в таком месте я еще не ночевала. Впрочем, Самир был прав, я буквально валилась с ног. Все эти происшествия настолько вымотали меня, что я была готова заснуть прямо сейчас хоть стоя.

И все же, даже охапка сухих листьев, старательно уложенная нами в небольшой овраг на ближайшей сопке, не могла спасти меня от холода. Я стучала зубами и прижалась к Самире, вальяжно лежавшему на спине и закинувшему руки за голову.

— Это, конечно, очень лестно. Но даже если ты ну очень постараться, сейчас у нас ничего не выйдет, — насмешливо произнес он, не открывая глаз.

— О, да, как остроумно, — я закатила глаза и хотела пихнуть его локтем в бок, но вовремя вспомнила о том, что его бока и без меня покрыты синяками, — мне холодно. А если придвинуться ближе, то...

Я не успела договорить. Большая и сильная рука обхватила меня за талию и прижала к крепкому мужскому телу. Самир был теплый, даже горячий. Вероятно, его тело имело совершенно другой теплообмен, отличный от людей. Это я заметила уже давно, потому и прижалась. Положив голову ему на грудь и слушая его ровное дыхание, я сама не заметила, как провалилась в сон.

Глава 28. Очаровательное отпирательство

Проснулась я от холода, дрожа как осиновый лист. Небо заволокли светло-серые облака. Сейчас было раннее утро. Вероятно, я проспала часа четыре, максимум-пять.

Я тревожно обернулась и поняла, что Самира рядом нет. Где он? Куда делся? Его схватили? Или, может, он меня все — таки кинул на произвол судьбы? Нет, слишком хлопотно. Тогда бы и спасать не стал. Но все же... кто этих демонов разберет? Я нервно оглядывалась по сторонам и спустилась вновь к реке.

К моему облегчению, там я и застала своего спутника. Выглядел Самир намного энергичнее, чем вчера. Его движения стали более уверенными. Стойка ровная. Неужели, ему хватило такого маленького времени, чтобы восстановиться? Организм демонов- по истине чудо природы. Однако, лицо его было перемазано в какой-то грязи.

— О, ты уже проснулась? — улыбнулся Самир, а затем указав на свое лицо пояснил, — речная глина. Помогает от отеков. Больше демона людей пугает только подравшийся демон.

Да уж, учитывая, сколько раз он вчера получил по щам, не удивлюсь, если сегодня он будет весь опухшим.

— Я проснулся пораньше и отправился на разведку, — бодро заявил он, — рядом, как я и предполагал, есть деревушка.

— Предполагал? — переспросила я, все ещё хмурясь ото сна.

— Да. Это очевидно, мы же стоим прямо у источника пресной воды. Лучшее место для рыболовного поселения. В общем, я был прав. И не только в этом. Люди Йоста ищут нас в населенных пунктах. Особенно в столице. В деревне практически никого не было, а всех опытных следопытов оттуда забрали в город. Хотя, пара патрульных и осталась. Однако, облапошить их было легко. Так что, я без труда раздобыл нам это, — он указал на крытую корзину, стоявшую неподалеку на гальке.

— Ты хотел сказать украл? — скептически спросила я, разворачивая ткань.

Внутри я обнаружила маковые лепешки, несколько яиц, с десяток мелких зеленых яблок, флягу с водой и кувшин молока.

— Выкручиваемся, как можем, — демон не стал отпираться, — а также вот это.

Другой рукой он указал на сверток, в котором была скомканная одежда. Я обнаружила плотные штаны с подшерстком с внутренней стороны. В таких не должно быть холодно. Ещё там лежала темная косынка и невероятно- нежное нижнее белье. Где он только умудрился достать такое? Явно, не с крестьянской бельевой веревки умыкнул.

— Надо же, оно розовое, — произнесла я, любуясь на майку с широкими лямками и короткие обтягивающие панталоны.

— Розовое? Демоны называют это цветом мяса.

— Нет уж, пусть будут розовые! — фыркнула я.

— Переоденься, в мужском удобнее передвигаться. И спрячь волосы. Они ведь ищут рыжеволосую княгиню в голубом наряде, верно?

Я согласно кивнула, стягивая с себя платье. Быстро залезла в штаны и застегнула кожаный дублет со вставками на все пуговицы. Теперь- то я понимала, для чего Самир умыкнул это бельишко. Носить подобное на голое тело было бы нестерпимо неудобно, может даже больно. Поразительно, что он подумал даже об этом.

Волосы я тут же собрала в пучок и, подколов его парой тонкий веток, обтянула голову косынкой на манер банданы. Для себя же Самир украл плащ и пару черных перчаток. Его нечеловечески-острые уши и красные глаза и так было довольно сложно скрыть. Плащ с глубоким капюшоном хоть как-то справлялся с этой задачей. А перчатки должны были спрятать его острые когти.

— Ну и каков план, криминальный гений? — спросила я, жуя маковую плюшку.

Она была все-ещё горячей. Видимо, только-только из печи.

— Заниматься криминалом и дальше, разумеется.

— И что у нас следующее на примете для кражи?

— Лодка, — сложив руки на груди, Самир деловито посмотрел на меня.

— Допустим. Но куда же мы поплывем на ней?

— Ох, как невнимательно, Карина. А если хорошенько подумать? Дам подсказку. Йост не стал переносить нас слишком далеко от Категана. А теперь соображай.

Я лукаво посмотрела на него и в серьез задумалась. Скорее всего, мы отправимся в мое княжество. Однако, поплывем по реке. Не станем переходить сухопутную границу. В каком же месте возможно это сделать?

— Куда впадает эта река? — довольно спросила я.

— Умница, уже догадалась?

— В Саросское море? Мы поплывем в Саросс?

Самир кивнул, выпивая остатки молока, а затем добавил:

— Пойдем. Внизу по реке будет маленькая деревенская пристань. Мы сможем раздобыть лодку там. Насколько я понял, даже охраны нет. Сторож со всеми мужчинами присутствует на поисках в деревне. Так что, у нас есть с тобой около часа. Может чуть меньше. Так что, не будем терять время.

— Постой, это не пустая трата времени — я ободрала подол платья, разрывая его на длинные лоскуты, а затем набрала в пустой кувшин из-под молока побольше глины, — подлатаем тебя глиной в пути.

Я так же прихватила с собой и платье. Когда мы выбрали нашу «цель», которой оказалась простая, но крепкая и широкая лодка, я хотела оставить взамен неё свою одежду. Пускай, это и было платьем служанки. Но это платье дворцовой служанки. Таким образом я надеялась хоть как-то облегчить потерю собственности хозяевам.

— Нет, — отрезал Самир, — мы не можем так рисковать. Если преследователи найдут твою одежду здесь, на пристани, то сразу поймут, где нас искать.

— Если в окрестностях пропадет лодка, а демоны Йоста об этом услышат, то они тоже поймут, где нас искать, — огрызнулась я.

— Верно подмечено, — с этими словами, мой спутник подошел к каждой лодке и перерезал все канаты, удерживающие остальные лодки у берега.

— Но... это же рыбацкая деревня! Как они будут зарабатывать? — возмутилась я.

— Если вся деревня потеряет свои средства для передвижения, то, скорее всего, здешний лорд возместит эти убытки. Просто снабдит их новыми посудинами. Обычно это в ведомстве местной администрации, к которой прикреплена деревня. Это раз. Ну а два- тебе нужно сейчас думать о себе. И о своих людях, Карина.

Я лишь вздохнула и залезла в деревянное суденышко.

Весь день мы провели в плавании. Течение несло нас куда нужно, но Самир время от времени брался за весла, подгоняя и направляя лодку куда надо. В остальное время мы болтали на отвлеченные темы, любовались осенними пейзажами дикой местности и жевали яблоки.

Я измазала глиной торс Самира и перебинтовала. Это все, что я могла сделать сейчас. Действенное мог быть только подорожник.

— Нежнее, женщина, смерти моей хочешь? — зашипел бес, когда я прикоснулась к его ребрам.

Я едва сдержалась, чтобы не расхохотаться. Кто бы мог подумать, что могучий глава клана Сеймхейнов, один из высших демонов, будет таким капризным во время болезни?

— О, вижу, ты у нас очень вредный пациент? — произнесла я.

— Не то, чтобы я привык лечиться таким образом, — проворчал Самир.

И в самом деле, куда больше глины, ему помогал сон. К закату демон вытянулся на дне лодки и уснул часа на три.

В какой-то момент мне стало тревожно. Мне всюду мерещились преследователи. Словно, за каждым деревом на берегах прятался очередной звероподобный прихвостень Йоста. Я чувствовала, как неприятный ком сжимается где-то в районе желудка. Но я

поборола желание немедленно разбудить Самира, чтобы разрушить эту давящую тишину. Ему нужно набраться сил, чтобы быть более эффективным.

А позже, я и вовсе поймала себя на том, что невольно засмотрелась на его безмятежное спящее лицо, мирное дыхание, подрагивающие ресницы. По привычке даже укрыла его платьем. И лишь потом сообразила, что Самире не может быть холодно.

Подперев подбородок одной рукой, я крепко озадачилась. Что же, в конце концов происходит между мной и этим прекрасным ужасным созданием? Мы никогда ничего не обсуждали. Казалось, в этом не было необходимости. Все происходило всегда внезапно, спонтанно и случайно. Случайная встреча в баре отеля, случайная прогулка по Японии, случайное спасение, случайная близость... Не слишком ли много случайностей?

Брови Самира дернулись, и он распахнул свои красные глаза, вырывая меня из моих мыслей.

— Витаешь в облаках? Или проклинаешь всех известных человечеству идолов за то, что повстречалась со мной? — с ухмылкой спросил он.

В ту же секунду моя тяга к откровенным разговорам в миг улетучилась.

— Слишком много эгоцентризма, не находишь? — фыркнула я.

— Порой, мне кажется, что ты забываешь, кто я. Мне положено, я ведь демон.

— Ты- мужчина. Пускай даже и демонический. И, как и любой другой мужчина, иногда ведешь себя, как напыщенный индюк.

— О, а вот это интересно, — произнес он, поднимаясь со дна лодки и опираясь на руки.

Теперь его лицо было на одном уровне с моим. Совсем близко.

— Что интересного? — с невозмутимым видом спросила я.

— В последний раз ты была такой колючей у меня дома. Когда отчаянно пыталась устоять перед моим дьявольским обаянием.

Я никак не стала это комментировать. Так и мы и сидели в тишине, глядя друг на друга. Он- внимательно и изучающе. Я- нервно и смущенно. И лишь холодная бесстрастная луна смотрела на нас свысока.

Внезапно Самир вытянул ко мне руку. Я напряглась, не зная, хочу ли я, чтобы он снова меня касался. Однако, демон опустил свою широкую ладонь мне на макушку и ласково погладил по волосам.

— Не переживай, не стал бы тебя соблазнять, пока мы в бегах.

Значит, в другое время стал бы?

— Я вовсе не об этом подумала, — хмыкнула я.

— О, какое очаровательное отпирательство, — насмешливо произнес Самир, пересаживаясь и хватаясь за весла, — теперь и ты можешь поспать.

— Но...

— В отличии от меня, ты не видишь в темноте. Так что, сейчас от тебя никакого толку. Лучше набирайся сил.

Глава 29. Отсидимся

На рассвете Самир разбудил меня.

— Просыпайся, Саросс уже близко, — произнес он, трогая меня за плечо.

— А мы быстро доплыли, — зевнув, сказала я.

— Да, я греб всю ночь. Натерпелось убраться побыстрее из Орсинского княжества.

На горизонте уже показались остроконечные башни Сароссского замка, высокие мачты кораблей, а вдалеке темнели очертания скалистого острова.

Я кинула взгляд на дьявольскую резиденцию, а затем на своего спутника.

— Каково это, жить на острове? — спросила я.

— Я не любил там бывать. Есть и те, кто весьма патриотично относится к подземному обитанию на скалистом сотрове, но полно и тех, кто пытается отсиживаться в своих межпространственных карманах, появляясь в наших владениях только по необходимости. Хотя я знаю, что в твоём представлении наша раса должна любить все мрачное и неприятное.

— Да... всякие черепа, кровь, жертвоприношения девственниц...

— Но это же не имеет никакого смысла! Если демоны- воплощение распущенности, то вполне логично предположить, что с девственницами мы делаем совершенно другие вещи. Куда больше таким испорченным самовлюбленным и бесчестным смутьянам подошла бы атмосфера вульгарной роскоши и неприличного богатства, не находишь?

— Возможно, — хихикнула я.

— С другой стороны, чтобы держать таких как мы в узде, нужна твердая рука и жесткие меры. Пожалуй, люди, особенно такие как ты, назвали подобные условия бесчеловечными.

— Такие как я? — недовольно переспросила я.

— Не знавшие тягот.

Я поджала губы и косо посмотрела на него.

— Это не значит что-то плохое. Хотя, ты выглядишь так, словно хочешь со мной поспорить. Но я имею ввиду не что-то вроде твоего развода и борьбы со стеклянным потолком. А мучительно умирающих от простых болезней людей, живущих в антисанитарии, столкнувшиеся с насилием и жестокостью. Даже странно, почему ты считаешь сытую и спокойную жизнь каким-то недостатком.

То ли дело в моих барских замашках, то ли и в самом деле несколько месяцев проживания в средневековом замке заставили почувствовать меня умудренной опытом страдальцей.

— Ты уверен, что как только мы окажемся в Категане, то будем в безопасности? — сменила тему я, перегибаясь через край лодки и умывая лицо.

— Процентом на семьдесят, — пожал плечами демон, стирая остатки засохших кусочков глины со своего лица.

Сегодня его физиономия выглядела вполне обычной, такой же, как и прежде. Чего не скажешь о торсе.

— Что ж, выглядит не так жутко, как накануне, но тебе нужны лекарства, — серьёзно сообщила я, снимая повязки. Тонкими пальцами, мягко касаясь его тела, я стирала остатки глины с его ребер и пресса.

— Речная глина — вещь хорошая, но не волшебная. А демоническая регенерация, конечно, лучше, чем у людей, но не всесильна. Впрочем, меня сейчас занимает другой вопрос: ты, я надеюсь, готова искупаться? — спросил он, игриво прищурившись.

— Искупаться?

— Ну, ты же не надеялась официально пришвартовать это корыто и заполнить все соответствующие документы. Саросс- большой международный порт. Там все строго.

Съев по яйцу и разделив последнюю маковую лепешку, мы подобрались к берегу так близко, как смогли. Но все ещё держась на приличном расстоянии от пристани, по которой туда-сюда шныряли моряки и стражники.

Мы спрыгнули в соленую морскую воду и вплавь добирались до берега, оставив лодку

качаться на воде.

— Боже, ну и холод, — я буквально стучала зубами, — пойдем скорее в замок!

— В замок? — удивился Самир.

— Конечно, куда же ещё! Там находятся члены княжеской семьи. Марна, вероятно, все ещё в Категане, но её муж, Кардам, должен быть здесь. Он и его люди точно помогут нам добраться обратно. Тут в карете всего несколько часов езды до столицы. Рукой подать!

— И с чего же ты решила, что нас пустят? — изогнул бровь Самир, натягивая на руки перчатки и накидывая на свою голову промокший капюшон плаща, тем самым скрывая свои уши, — с чего бы простым стражам вообще знать, как выглядит Великая княгиня?

— Не узнаем, пока не попробуем.

Озябшая и продрогшая я решительным шагом направилась в город, к замку. Благо, идти было недалеко, он находился совсем рядом с портом. Уверена, окна из спальни Марны выходят прямо на море. Во всяком случае, я мечтала о такой роскоши и точно воспользовалась бы случаем.

Но, как и предсказывал Самир, охрана меня не пустила. А мои громкие крики и возмущения собрали толпу зевак, которые откровенно надо мной потешались.

— Шагайте-ка отсюда лучше, дамочка, — скривился один из стражей.

— Да, пока вас и вовсе за городские ворота не выставили или не кинули в темницу.

Нет, таким образом, до Кардама не добраться.

Недовольно скрепя зубами, я пошла прочь, а демон, поджидавший меня в сторонке, лишь похлопал меня по плечу.

— Не переживай, ты старалась как могла. И дело тут совершенно не в твоей актерской игре.

— Я и не думала, что дело в этом, — я поджала губы, — но я пыталась сделать хотя бы что-то. Мне ужас как не хочется идти пешком до самого Категана и снова ночевать в лесу. Кроме того, по пути мы можем наткнуться на шпионов Йоста. Он ведь предполагает, что мы вернемся именно туда.

— Не переживай. Ты и так сделала все, что от тебя требовалось, — подмигнул Самир.

— И что же?

— Отвлекла внимание, — с этими словами он достал из-под подола плаща несколько увесистых кошельков.

— Ты... у кого ты их украл? — зашипела я.

— У тех зевак, что столпились у ворот и глумились над тобой. Думаю, за это ты заслужила от них компенсацию, а они заслужили потерпеть финансовые неудобства. К тому же, прежде чем ты начнешь меня осуждать, подумай над тем, что люди с такими плотно набитыми кошельками едва ли так бедны, что не смогут пережить эту потерю.

— Ладно, в любом случае, деваться — то нам некуда, — пожалала плечами я.

— Выше нос, теперь мы сможем отогреться, хорошо поесть и переодеться в подходящую одежду.

Конечно, воровство я не одобряла. Но если речь идет о моем выживании, то я могу согласиться на многое. Однако, грабить собственных подданных, это как-то... не по-княжески. Или наоборот, очень даже по-княжески?

Первым делом, продрогшие до нитки, мы отправились в лавку, являющуюся чем-то на подобие местного секонд-хенда. Маленькая каморка, куда люди за копейки относили свои

обноски, шерсть и ткани, а скупали её другие люди, не имевшие возможности, (или, как в нашем случае, времени) обратиться в ателье и сшить одежду на заказ. А масс-маркетов тут, к сожалению, еще не придумали.

Я подобрала себе нижние штаны, шерстяное зеленое платье с клетчатым наплечным платком и беретом, украшенным старомодной брошью.

Самир же взамен промокшего плаща нашел себе темное длинное пальто с развивающимися на ветру подолами. На голову он повязал бандану, которую до этого носила я, прижимая свою оттопыренные уши к своей голове, а сверху водрузил капитанскую потертую треуголку, найденную на полках лавки.

— Да уж, колоритная из нас вышла парочка, — сказала я, заправляя волосы под берет, а затем с сарказмом добавила, — а главное, какая «неприметная». Со стороны мы похожи на ирландскую пастушку и пирата.

Демон лишь пожал плечами, отдавая отсчитанные моенты лавочнику и, подхватив меня под руку, повел нас вниз по улице, к первому попавшемуся трактиру. Заведение было чистым и добротным, хотя внутри и пахло морской солью.

— Закажи пока нам чего-нибудь горячего, а схожу кое-куда, напишу весточку и узнаю насчет жилья.

— Жилья? — изумилась я, — я думала, мы найдем повозку и отправимся в Категан.

— Зачем? Чтобы у ворот твоего собственного замка повторилась та же история, что и тут? Мы не можем надеяться на то, что, совершенно случайно, мимо будет проходить драконий рыцарь. Или на то, что в Фоломина вернулась в церковь Светлого.

— Ну, в светлом храме нам в любом случае не откажут в приюте.

— Тебе не откажут, — Самир демонстративно клацнул острыми зубами.

И то верно. Демона не пустят даже на порог. Но он не бросил меня во время этого побега. Не могу же я оставить его, только потому, что он оказался неудобным компаньоном?

— В любом случае, нам будет, где остановиться. Не переживай, без ночлега не останемся. Только предупрежу о скором прибытии.

Самир вышел куда-то на улицу, а когда вернулся, я уже сидела на дубовой лавке за длинным столом. Я заказала наваристую уху из морской рыбы и душистых хлебных лепешек, с пряностями и травами. А на десерт нам подали чай с молоком и сладкие рогалики.

— И что же мы будем делать? — поинтересовалась я, откусывая кусочек от своего рогалика, — каков план?

— План? Отсидимся здесь, пока не закончится действие блокатора. Тогда я смогу перенести нас напрямик в твой замок. Не волнуйся, денег нам должно хватить на пару дней.

— Отсидимся? — задумчиво повторила я.

— Ну, в буквальном смысле слова сидеть совершенно не обязательно. Уверен, в Сароссе ты ещё никогда не была, — хитро улыбнулся он, — прогуляемся?

Вставая из-за стола, он согнул руку в локте, а я тут же её подхватила, и мы чинно вышли наружу.

Прогулочным шагом мы шли вдоль широкой дороги. Как я поняла, она была главной и тянулась от побережья вдоль всего города. Здесь былолюдно. И чем дальше мы отходили от порта, тем больше симпатичных и опрятных людей мы встречали. Горожане отдыхали у городского фонтана, заходили в бутики, кондитерские или необычные магазинчики с магическими артефактами. Но были и более интересные места. Меня особенно заинтересовало высокая башня абсерватории, но идти туда днем было просто бессмысленно.

Однако, вскоре мы увидели небольшое огороженное поле, где можно было принять участие в спортивных состязаниях и посмотреть импровизированные турниры на мечах. Я ради любопытства даже попыталась удачу в соревновании лучников, но показала средненький результат. Чтобы как-то скрасить горечь поражения, следующим пошел Самир. Разумеется, он забрал выигрыш.

К закату мы вышли на главную площадь. Повсюду стояли ярморочные палатки, в воздухе витали ароматы всевозможных яств, а на небольшой установленной сцене выступали музыканты. Прохожие пускались в пляс под мелодичные звуки инструментов прямо на улице.

Я внимательно следила за всем, не показывая свое любопытство. Однако впитывала все, что я сочла нужным, полезным или просто занятным. Самир же, довольно щурясь, как кот, то и дело поглядывал на меня.

Мы протиснулись сквозь толпу и подошли к сцене. Музыканты сменились театрами, а те показывали преинтереснейшую постановку. Она была о том, как некая рыжеволосая особа приручила диких монстров, словно ручных псов.

Актриса в ярком, но дешевом платье важно выхаживала, а двое мужчин в жутких масках семенили за ней по пятам, ожидая, когда она потреплет их за ушком. Рядом же гарцевали татуированные бородачи с острыми копьями. Они скрестили их, когда другие актеры, явно отображающие знать, попытались приблизиться к актрисе. Рыжая картинно попросила оставить её и не донимать. Иначе, остальным придётся иметь дело не только с её бравыми крепкими солдатами, но и с кое — чем похуже.

После этих слов она взмахнула рукой, и мужчины в масках, которые до этого покорно стояли позади, вырвались вперед. И с нечеловеческими звуками и рыком стали бросаться на пришедших.

— Что это? — как-то снисходительно хмыкнув спросил Самир.

— Ребрендинг... — слегка покраснев сказала я.

Что ж, сработало Собрание быстро. Принялись посредством театра доносить до сознания людей, что демоны и ишкарцы нам не враги. Умно. Впрочем, на мой вкус постановка была грубовата. Однако стоявшим в толпе зевак такое пришлось по душе. Они радостно закричали, заплодировали и всячески высказывали свое одобрение.

— Вот так их! Это наша княгиня! Сначала покорила ишкарцев, а теперь и бесов! — выкрикнул кто-то.

— Да, она ничего не боится, все выстоит! А с такой мощью за плечами нам никто не страшен! Орсинцы точно сбегут, поджав хвосты. Да и другим урок будет, кто попытается к нам сунуться! — выкрикнул другой голос.

Между тем, в толпе можно было заметить и недовольные лица. В основном это были туристы из других княжеств. Об этом легко можно было судить по их одежде и внешности. Их, разумеется, насторожил такой спектакль. Ещё немного и новость о том, что с Карой Категанской лучше не связываться, разнесется по всем окрестным княжествам.

— Невероятно, — слышался еще один мужской голос, — Даже не верится, что все это случилось на свадьбе Леониды Категанской и Агреста. Как я жалею, что меня не было там четыре дня назад, чтобы самолично увидеть, как Кара покорила демонов.

Четыре... четыре дня назад.

— Эй, Самир... — фальшиво улыбаясь во все зубы я повернулась к своему спутнику, — сколько нас продержали в плену?

— Двое суток. Именно так и рассчитал дозу блокатора. Его вкололи и тебе, и мне. Однако, если демоны просто теряют свою силу, то простые смертные... отключаются. Мне успели дать вторую дозу, в отличии от тебя. Вот ты и очнулась, — будничным голосом резюмировал бес.

— А раньше сообщить об этом ты не подумал? — моя улыбка стала ещё шире.

Я была просто в ярости. Но нет, показывать свои эмоции я больше не стану. Хватит. Этот демон слишком часто заставлял меня врасплох.

— А на что бы это повлияло? — безразлично отозвался демон.

Затем он повернулся ко мне и, увидев мою очаровательную улыбку, полную гнева, тут же занервничал. Его брови дернулись, а сам он сглотнул.

— Самир... — медленно произнесла я его имя, хватая за рукав, — о чем ещё ты решил, что мне не обязательно знать?

— Ну... даже не знаю. Спрашивай....

Кажется, он не на шутку смутился.

— О, я спрошу. Обязательно разузнаю обо всем.

Глава 30. Старайтесь лучше, господин Сеймхейн

— Для начала расскажи мне, как так вышло, что демоны знают, кто я такая на самом деле? Ведь по условию контракта ты не мог разглашать подобную информацию, — терпеливо давая злость произнесла я.

— Да. После подписания контракта- не мог, — кивнул он.

— Значит, ты рассказал им все до? Нет? Во время? Да, значит во время, — я с легкостью читала все эмоции, написанные на его лице, — и каким образом остальные смогли подслушать, о чем пойдет речь?

— У меня был... как вы это называете... жучок?

— Жучок? — вскинула бровь я.

— Да, именно. Артефакт со схожей функцией.

— Вот как? Но чтобы иметь при себе жучок в момент вызова, ты должен был нацепить его заранее. Подгадать время.

— Я и подгадывал. Ждал очередного призыва. Видишь ли, соглашение демонов с материковыми странами действовало таким образом, что мы не могли сами ступить на вашу землю. А вот если нас кто-то приглашает... то это совершенно другое дело.

— Ага, прямо как вампиры, — фыркнула я.

— Можно и так сказать. Но мало кто знает, что это приглашение не одноразовое. Я имею ввиду, мало кто из местных, конечно же.

— То есть... все демоны, которых призывали за последние двадцать пять лет, спокойно могут войти в Категан в любое время? — изумилась я.

— Именно. Но приывают нас не так уж и часто. Обычно призвать могут лишь того, свитки с чьим полным именем удалось найти архимагам.

Да, я помню. Кайро что-то читал в толстом старом фолианте. Наверняка, там было не только заклинание по призыву, но ещё и имя беса.

— Но... Кайро был уверен, что вызывает слабого демона. Почему на зов явился ты?

— О, эльф и в самом деле призывал среднячкового беса. Шмыга, если быть точным. Но мой старый приятель уже выполнял поручение для здешних. А потому у него уже было приглашение. В отличии от меня. Обладая достаточными знаниями, можно перехватить вызов. Я воспользовался этим и забрал контракт себе.

— То есть, ты не Самир Сеймхейн? — недоверчиво спросила я.

— В полной версии моего имени есть еще тринадцать слов, — Самир довольно ухмыльнулся, глядя на то, как при этом вытянулось мое лицо, — чем сильнее демон, тем длиннее имя.

— Почему же так не делают остальные демоны? Не перехватывают другие контракты, я имею в виду, — поинтересовалась я.

— Потому что далеко не все способны на этот перехват. Да и задания придется выполнять. Думаешь, всем так хочется служить и пресмыкаться перед людьми? Мы ведь не знаем, какое задание нам дадут заранее.

— А ты решил, что поприсмыкаться все-таки выгоднее, — пыталась задеть его я, будучи все ещё немного обиженной.

— Я решил схитрить, — все-таки Самир был слишком умен, чтобы на это повестись. И мне тут же стало стыдно.

Ну да, Карина, просто отлично. Решила вывести из равновесия существо, почти в два раза старше тебя. Как по-взрослому.

Я глубоко вздохнула, а затем медленно выдохнула.

— Мне не нравится, что ты мне не договариваешь, — призналась я.

— Старая привычка, — демон вальяжно положил руку мне на плечо, — пойдем, поделюсь с тобой ещё одним откровением. Покажу тебе кое-какое место.

Мы прошли вниз по улице и оказались у трёхэтажного здания, сделанного из темного камня. А на его остроконечной крыше красовалась яркая лазурная звезда.

— Это... похоже на храм, — резюмировала я.

— Да, это храм Тёмного, — подтвердил Самир.

Те самые места, где происходят то ли безудержные вечеринки, то ли жестокие и кровавожадные забавы, по словам Фоломины.

— Есть и другие храмы, но в этом собираются наши.

— Ваши? То есть... другие бесы? — я застыла на месте.

Самир кивнул.

— Да, все те, кто получил пропуск на континент обычно расслабляются тут. Я, например, провел здесь несколько недель, после того, как доставил тебя в Категан.

— Отлично, значит пока я там вертелась, как уж на сковородке, ты тут придавался пьянству, распутству и азарту? — усмехнувшись заметила я.

— Ты- княгиня. Никто не мешал заниматься тебе тем же самым всё это время, — улыбнулся демон в ответ, — но, раз уж не сложилось, тебе ничего не мешает заняться этим сейчас, верно?

— Но... разве демоны тут же не донесут о нас генералу? — неуверенно произнесла я, замерев у входа, — особенно, учитывая тот факт, что теперь вашей расе разрешен доступ на континент. Уверена, количество посетителей намного возросло с твоего последнего прихода сюда.

— Под нашими, я имел в виду не просто демонов, а непосредственно клан Сеймхейнов. Кого-кого, а меня они точно не выдадут. Чужих сюда просто не пропустят. Во всяком случае, не дальше, чем положено.

— И что это должно значить?

— Пойдем, сейчас сама все увидишь.

Он дернул за ручку массивную дверь, и та со скрипом отворилась.

Если в церкви Светлого пахло розой и лавандой, то тут в воздухе витал какой-то древесно-пряный аромат. Были и другие различия. Храм Светлого можно было назвать по простому уютным. Здесь же присутствовало обилие изящной лепнины и расшитых гобеленов. На небольших стойках и резных тумбах стояли подносы с кубками, графинами с вином и вазами с фруктами.

То тут, то там стояли свечи, приятно потрескивая, и дарили храму мягкий приятный свет. Несмотря на то, что на улице только начало смеркаться, это предавало храму какой-то загадочности. А на помосте, в углу, стояли всевозможные музыкальные инструменты. Было больше похоже, что верующие придут на концерт, с легким аперитивом и закусками.

— Добрый вечер, вы слишком рано для службы, — из-за колонны вышла молодая стройная девушка в простом черном облегающем платье, с роскошной копной распущенных каштановых волос.

Подойдя поближе она приветливо улыбнулась и тут же сменила тон.

— Ох, Самир, я вас не узнала. Давненько вы к нам не заглядывали.

— Решил наверстать это упущение, почтенная Доркис, — демон обворожительно улыбнулся служительнице.

— Вы пришли, как обычно, во второй зал? — спросила она, облизывая губы.

— Нет, сегодня в первый, — мягким вкрадчивым голосом произнес он.

— Понимаю, — участливо кивнула Доркис, кинув на меня оценивающий взгляд, — ваша спутница...

— Кара Категанская, между прочим, — властно заявила я, выпрямляя спину и срывая с головы берет, — ваша княгиня.

— Ах, ваше Величество, — девушка растерялась, а затем тут же низко склонилась, проявляя почтение, — не ожидала увидеть вас здесь.

— Разве вы не слышали о новом соглашении между Категаном и расой демонов? Разумеется, я рассчитываю на поддержку церкви Темного в этом вопросе. Решила самолично прийти и убедиться, что здесь и как, — важно заявила я.

— Хорошо, — поспешно ответила девушка, — первый зал, значит? Я о вас позабочусь. Минуту. Подождите меня здесь.

Доркис тут же скрылась в арке за колонной, а Самир с фальшивым укором посмотрел на меня:

— Тебе обязательно было так красоваться? Бедная-бедная Доркис, её чуть инфаркт не хватил.

Тоже мне, бедная Доркис! Если допустить вариант, что у каждого из нас где-то на плече сидит демон и что-то нашептывает на ухо, то тогда Самир будет моим демоном!

— Всего лишь играю свою роль. Ты может не знаешь, но Кара- не очень приятная личность. Кроме того, раз уж выпал такой шанс, почему бы его не использовать по полной. Наведу мосты. Покажу свою милость прислужникам ночи.

— Все готово, пройдемте, — Доркис вернулась и, тряхнув своей шевелюрой, провела нас по лестнице на верхний этаж.

— Доркис, расскажите побольше об устройстве церкви, — с искренним интересом спросила я. Но холодный тон не изменила.

— В зале, куда вы пришли, обычно проходят службы. Их проводят в разное время, в том числе и по ночам. Обычно наши службы проходят громко и бойко, а молитвы больше

похожи на песни, под которые хочется пуститься в пляс.

Прямо как у баптистов.

— На втором этаже, живут все служители и работники церкви. А здесь, на третьем, есть специальные комнаты для важных гостей. Как и помещения, чтобы привести себя в порядок, перед тем, как пройти в залы.

— Что за залы? — спросила я.

Доркис удивленно посмотрела на меня своими большими голубыми глазами, но продолжила как ни в чем не бывало.

— Подобные залы спонсируют наши церкви. Но такие развлечения не для всех. Потому мы предоставляем туда доступ только самым преданным послушникам. Или же почтенным гостям.

— Типа клана Сеймхейнов? — строго спросила я.

— Не только. Каждый зал отличается различными видами развлечений и мероприятий, которые там проводятся. Но ничего противозаконного, разумеется.

Разумеется. Можно подумать, если они увлекаются убийствами младенцев, так она мне об этом и скажет.

— Прошу. Княгиня, вам сюда, — Доркис указала рукой на простую деревянную дверь, — а вы, господин Сеймхейн, дорогу знаете, верно?

— Разберусь, — махнул рукой Самир и прошел дальше по коридору, — встретимся здесь через час, княгиня.

Когда я вошла, то комната оказалось чем-то вроде костюмерной. Была там и дверь, ведущая в небольшую умывальную комнату, куда меня отправила жрица первым делом. Впрочем, я уже давно мечтала помыться, и без её наставлений.

Когда спустя пятнадцать минут я вышла обратно в общую комнату, Доркис раскрыла один из шкафов. Она принялась активно копошиться там, доставая всевозможные платья, по меркам этого мира больше похожие на ночные сорочки. В нашем же мире они вполне бы сошли за причудливые вечерние костюмы.

Наконец-то Доркис определилась, и выдала мне новый наряд черного цвета. Это было платье в стиле «русалка» с открытым верхом. От колен, где «хвост» расширялся, плотная ткань заканчивалась и начиналось тонкое черное кружево.

— Оно совершенно новое, как раз для такой ценной гостьи, как вы, — заверила меня служительница.

Что ж, платье и в самом деле сидело по фигуре, выгодно подчеркивая мои лучшие стороны. А единственным моим украшением служил кулон короля демонов.

— Можно ли чем-то заколоть волосы? — спросила я, когда Доркис подводила мои глаза темной сурьмой.

— Ох, нет, простите, таковы правила. Если же в церкви Светлого голову обычно покрывают, то последователи нашей церкви оставляют волосы распущенными. Впрочем, если княгиня пожелает...

— Не страшно, это ваша церковь, и я буду чтить её традиции, — отмахнулась я, краем глаза замечая, что жрице нравится такой настрой.

Когда я вышла вновь, то встретила у двери Самира, в кожаных темных штанах и длинной черной приталенной рубашке, которая выгодно подчеркивала разницу между его талией и широкими плечами.

На секунду я зависла, разглядывая его. Стильно, дерзко, но в то же время лаконично.

Ничего лишнего. Даже его темный извивающийся хвост, который он больше не прятал в штанине, выглядел очень кстати.

Черт, Карина, как не стыдно. Разглядываешь демона, как какое-то произведение искусства. Конечно, Самир тоже оглядел меня с ног до головы, и в его красных глазах появился довольный блеск. Но ему и положено искушать таких падких девиц, разве нет? Боже, как я опять вернулась к подобным душевным терзаниям?!

— Прекрасно выглядите, Кара Категанская, — улыбнулся он, подходя ближе, — вам очень идет это платье.

Я благодарно кивнула, а демон наклонился, шепнув мне на ухо:

— Впрочем, без платья — ещё лучше.

— Какая вульгарщина, — фыркнула я, с вызовом посмотрев ему в глаза, — если хотите меня смутить — старайтесь лучше, господин Сеймхейн.

— Всенепременно.

Глава 31. Первый зал

Наш колкий флирт быстро прервали.

Откуда-то возникла пара девушек, в таких же черных платьях, как и у Доркис. И, обвинив Самира за талию, послушницы расплылись в дружелюбных улыбках.

— Добрый вечер, господин Сеймхейн. Мы по вам скучали.

— Ох, Ариша, Ноэми... — мило улыбаясь, Самир аккуратно приобнял девушек за плечи.

Он что, каждую служительницу тут знает по имени? Интересно, что ещё он о них знает? И насколько глубоки эти познания?

— А вам, госпожа Кара, понадобится сопровождение? — учтиво спросила Доркис.

— Нет, — ответил за меня Самир, — я и есть её сопровождение.

Ариша и Ноэми сделали наигранно расстроенный вид и отступили, все так же стреляя глазками в Самира.

— Сопровождение? — тихо спросила я, когда мы следовали вниз за Доркис, — под этим подразумеваются... проститутки? Я думала, они послушницы.

— Все так. И они крайне послушны в исполнении прихотей клиентов. Если сами того захотят. Жриц нельзя купить или принудить к чему-то, на что они сами не согласятся.

Видимо, с Самиром они были согласны стать ну очень послушными. Впрочем, не могу винить их за это.

— Пока что, выглядит так, словно ты привел меня в бордель.

— Ну что ты, это не для первого зала, — заверил меня бес.

— И что это вообще за первый зал? И если ты обычно посещаешь второй, почему мы не пойдём туда?

— Можем и пойти, если ты сегодня в настроении для оргии и эфировой эйфории.

— Обойдусь, — поспешно отозвалась я, — первый, так первый.

Я знала, что Самир не святой. За шестьдесят лет его демонической жизни, он явно имел разный опыт. Начиная от войны, заканчивая этими эфировыми оргиями. Он имел на это полное право. Самир ничего не должен мне даже объяснять. Но все равно, слышать о чем-то подобном, знать, что каждая женщина в этой церкви знает его лично, было не очень-то приятно.

— Значит, вот как ты любишь проводить свободное время? Оргии?

— А как насчет тебя? — уклончиво ответил бес.

— Я люблю читать, — отрезала я, ускоряя шаг, но внезапно жрица остановилась.

— Вам вниз, — Доркис указала нам на ещё одну дверь, ведущую куда-то в подвальные помещения.

Мы спустились в темный коридор с голыми каменными стенами и ни намеком на свет. Как тут вообще ориентироваться? Ладно ещё мой демонический спутник, он прекрасно видел в темноте и аккуратно направлял меня, придерживая за плечо. Но как насчет бедных жриц?

Внезапно Самир остановился.

— Пришли, — сказал он, вытягивая руку и потянув за металлическую дверь в стене.

И на меня тут же обрушилась волна из громких звуков. Удивительно, как только наверху ничего из этого не было слышно!

На противоположном конце стояла еще одна импровизированная сцена, на которой громко играли музыканты. Музыка совершенно не походила на средневековые грустные завывания лютни. Нет, тут был рояль, барабан, саксофон и скрипка.

Откуда вообще тут такие инструменты? Впрочем, нельзя сказать, что этот мир полностью соответствовал канонам нашего дестого века. В конце концов, тут уже была канализация. Как и демоны с эльфами....

Я вновь устремила взгляд на музыкантов. Они играли потрясающие заводные мелодии, под которые танцевали девушки и мужчины в откровенных нарядах.

В центре комнаты с низкими потолками оказалась каменная квадратная стойка, служившая баром. То тут, то там за небольшими столиками сидели посетители всевозможных рас и наружностей: люди, эльфы, демоны. Были и те, кого я прежде не видела. Все смешалось в причудливом калейдоскопе.

— Это что, какой-то средневековый ночной клуб? — удивилась я, с восторгом осматривая все вокруг.

Нет, серьезно. Когда ещё доведется побывать в таком!? Моё настроение резко улучшилось, и я мгновенно забыла обо всех тяготивших меня раздумьях. К черту это все. Менее чем через три года я вернусь к своему обычному земному существованию. Пока тут надо брать от жизни все!

— Пойдем, найдем место, — низким голосом произнес Самир, приобнимая меня за талию и подталкивая вперед.

Мы уселись у барной стойки, а какой-то мужчина, (судя по простым темным одеждам — жрец) подал нам стаканы со странной алой жидкостью внутри.

Отхлебнув глоток, я изумилась.

— Кровавая Мэри? Здесь?

— Да, демоны часто проносят сюда алкоголь и рецепты из других миров.

Самир что-то шепнул на ухо бармену, и тот сразу же вытащил откуда-то из-под стойки папиросы и мундштук.

— Наслаждаешься? — спросил Самир, глядя на меня, как отец, наблюдающей за реакции дочери, которой только что подарили щенка.

— Ещё бы! Должна признать, каждая моя встреча с тобой очень феерична. То путешествие в другой мир, то в Японию, то в фэнтезийный бар, то похищение... — с сарказмом отозвалась я.

— Всегда рад разнообразить твои будни, — учтиво усмехнулся он, выпуская облачко дыма

— Эй, босс! — услышала я знакомый голос.

Сквозь толпу танцующих к нам спешил Шмыг, быстро перебирая по полу своими копытцами.

— О, приятель! — приветственно взмахнул руками Самир, — присаживайся.

Шмыг не без труда забрался на высокий стул, так как сам он был примерно такого же роста, что и стул.

— Эй, жрец, плесни-ка мне виски. И дай сигару. Да поживее, — скомандовал бесенок, а затем посмотрел на меня.

— О, вижу, босс, ты и девицу с собой прихватил! — удивленно кинул он Самире, а затем галантно обратился ко мне, — добрый вечер, мадмуазель. Вы- настоящая красotka. Рад наконец-то с вами пообщаться.

— Да ты куда более красноречивый, чем в нашу последнюю встречу!

— Дела, сами понимаете, — Шмыг снова прокрутился на стуле в сторону своего лорда, — босс, с вами там жаждут пообщаться. Насчет того, что с вами случилось. Слухи поползли, сами понимаете, надо успокоить некоторых важных персон клана.

— И где же они? — Самир с вальяжным видом осматривал помещение.

— Не здесь. Во втором и третьем зале.

Самир скривился. Видимо, никуда уходить ему не хотелось.

— Есть ещё третий зал? — удивилась я, — что же происходит там?

— В основном кулачные бои без правил, всевозможные ставки, в которых можно проиграть и свою душу. И развлечения по типу того, чем любила заниматься княгиня Категанская. Ну, если те наручники и плети, выпавшие из твоего рюкзака, и в вправду принадлежали ей.

— Это определенно было её! — заверила я демона.

— Босс, это срочно, сами понимаете, — снова вклинился бесенок, — не переживайте, за барышней я присмотрю.

— Иду я, иду, — Самир повернулся ко мне и подмигнул, — я мигом.

Как только его широкая спина скрылась из виду, Шмыг тут же придвинулся ко мне ближе.

— Ну, рассказывай, как ты — то в это все влипла?

— Ну, твой босс меня подкараулил в отеле и предложил мне контракт, — усмехнулась я.

— А ты, я погляжу, с извинкой. Так и не скажешь, что не из наших.

— Лучше расскажи мне, что сейчас происходит в столице, ты ведь оттуда?

Шмыг кивнул.

— Поначалу потеряли тебя. Переполох подняли. Но я как смекнул, что вы с начальником пропали, так и подложил худосочной блондиночке записку, мол от тебя.

Блондиночка- это, видимо, Руана.

— Написал, так и так, удалилась решить один демонический вопрос. Скоро вернусь. Я тогда ещё подумал, что ты с Боссом опять в его пространство сбежала, устроить себе ... разгрузочный день, так сказать. Только потом узнал, что происходит, когда генеральские люди начали выискивать вас в замке. Проверяли, вернулись ли вы обратно. Так и услышал, что вас похитили. Но ничего, ты не волнуйся. Как доберетесь обратно во дворец, вас и пальцем не тронут. Дело уже минувшее, генерал Йост сам облажался.

Странные у демонов, однако, порядки.

— Кто же всем управляет, пока меня не было? Ещё и такую компанию по смене имиджа устроил. Нет, Райнар и Марна, конечно, стратеги, но действуют грубо. Театр- не их маневр. Мой протеже Агрест на был в курсе происходящего, а Кайро заточен совершенно под другое. Тут нужен тонкий подход и знания о манипуляции сознанием людей.

— Да к это, управляет там всем какой-то дед в рясе, лет сто ему, из комы недавно вышел.

— Епископ Дикарт?

— Не знаю. Лицо смазливое, гладкое. А на висках седина.

Ну точно он! Правда на вид епископу лет сорок, максимум пятьдесят.

— Столетний? — рассмеялась я, — нет, он мужчина в возрасте, но не в таком глубоком. Тебе, как демону, он и вовсе должен малышом казаться.

— Да нет. Он явно старше, чем кажется. Постарше босса уж точно.

Что ж, видимо, хорошо сохранился.

— Ладно, пойду отолю. За пять минут в перебдрягу не влипнешь? — спросил Шмыг, потушив сигару.

Я лишь улыбаясь кивнула и наблюдала за тем, как он кряхтя слезает с высокого стула.

Размышляя о делах княжества, я допила свой бокал, и перегнулась через барную стойку, чтобы заказать ещё. Но внезапно почувствовала, как меня схватили за локоть.

Я развернулась, полагая, что вернулся один из моих знакомых бесов. Но схвативший меня оказался незнакомым демоном, с взъерошенными светлыми волосами, острым лицом и по детски большими глазами. Между тем его фигура, свидетельствовала о том, что он более чем взрослый мужчина. Причем крепко-сложенный. С круглыми от страха глазами, я была готова то ли кричать, то ли бить. Но, тут до моего сознания дошло, что незнакомец был практически не отличим от человека. А значит вопить и вырываться не было никакого смысла. Он был слишком силен. Но если он от Йоста...

— Эй, чего такая хмурая, карамелька? — игриво произнес он.

— Карамелька? — опешила я.

— Да. Твои волосы- они цвета карамели. В добавок, я уверен, что ты и сама такая же сладкая.

Э, нет, дружок. Такие подкаты может и работают на средневековых простушках, но уж точно не на мне.

— Я не в настроении флиртовать, — вежливо, но решительно произнесла я, — отпустите.

— Постой, может, потанцуем? Я видел, как ты покачивала ногой в такт музыке.

Ещё и сталкер.

— Ты явно любишь танцевать. Что скажешь? Один танец?

Я уже собиралась обратить внимание наглеца на оберег от владыки демонов, но совсем рядом раздался низкий грубый голос:

— Я запрещаю тебе с ней танцевать, Дамиан.

Рядом стоял Самир. То ли я слишком долго думала, то ли он вернулся намного раньше, чем предполагал Шмыг.

— Да... конечно, лорд Сеймхейн, — растерянно произнес навязчивый ухажер, разжимая пальцы и освобождая мой локоть.

Глава клана Сеймхейнов приблизился к нам, пристально глядя на Дамиана, и зашипев по-звериному, клацнул зубами, от чего блондин попятился назад.

— Давай-ка свалим отсюда, — уже мягким голосом обратился Самир ко мне, хватая за запястье и утаскивая в сторону выхода.

Глава 32. Можешь не снимать платье

— Не находишь, что это несколько по — ребячески, так метить территорию? — усмехнулась я.

В ответ Самир хитро улыбнулся и произнес:

— Ты была права. С того момента, как ты открыла демонам доступ на материк, тут стало слишкомлюдно. И теперь все то и дело хотят поболтать о политике.

С этими словами, не останавливаясь ни на секунду, он прихватил с чьего-то столика все ещё закупоренную бутылку вина.

— А ты не думаешь, что нам стоит поговорить об этой самой политике. Как-никак, ты глава целого демонического клана. А я княгиня, пусть и подставная, — произнесла я, когда мы поднимались вверх по лестнице.

— Мы ими будем и завтра утром, разве нет?

— Но, а как же Рудрик Орсинский?

— Йост свернул ему шею. Маловероятно, что Рудрик поправился.

— Но его княжество осталось без правителя.

— Почему же, у него есть малолетний сын. Так что, технически, сестра Кары теперь стала регентшей. Впрочем, это до завтра тоже не изменится. И уж не знаю, как тебе, но мне просто необходимо развеяться после того, как четверо суток я спал в положении сидя, затем на сырой земле, а после в лодке.

Что правда, то правда. Сейчас я просто мечтала о мягкой кровати.

— Мы пришли, — сказал Самир, наконец отпуская моё запястье. Мы снова оказались на третьем этаже, у темной двери, вероятно, ведущую в одну из комнат для особых гостей.

— Ты это имел ввиду, говоря, что нам есть где остановиться? — изумилась я.

— Да. У меня, как и у других высокопоставленных последователей темной церкви, есть здесь своя комната.

— Иными словами, для демонов, которые здесь чаще всего развлекаются.

— Ты не совсем права. Во — первых, среди Темной паствы людей куда больше, чем других существ. Многие просто скрывают свою истинную веру.

— Ага, вернее, желание потусоваться. А во-вторых?

— Во-вторых, это единственный дом, который может быть у таких как я на этой земле, — ответил он уже серьезно.

И в самом деле. Не могли же демоны купить себе маленький домик где-то в пригороде Категана, разбить огородик и вести хозяйство.

Когда мы вошли, я увидела небольшую, но аккуратную комнату, выполненную в нейтральных тонах. Ничего личного здесь не было, только большая постель с простыми тумбами по краям, длинное напольное зеркало и платяной шкаф. У окна стол письменный стол и кресло, обитое темным бархатом. Вот, пожалуй, и все.

— Очень похоже на номер в отеле.

Я присела на край стола, деловито закидывая ногу на ногу, а Самир, подхватив с одной из тумб пару бокалов, уселся рядом на кресло, и разлил алый напиток.

— В каком-то смысле, это он и есть. Темная церковь быстро сориентировалась, поняв, что на подобное будет спрос.

— Ты снова об оргиях? — спросила я, брезгливо глядя на кровать.

— Нет, — усмехнулся Самир, — совсем не о них. В этих комнатах запрещено проводить... вечеринки.

— И все-таки как-то досадно получилось. Столько приготовлений, такое шикарное платье, а мы так быстро покинули этот праздник жизни. Доркис старалась зря, — кисло сказала я, делая глоток терпкого вина.

— Почему же, не зря, — вкрадчиво произнес демон.

Самир медленно провел пальцами по моей оголенной ноге, от лодыжки к колену.

— Мне казалось, ты говорил, что соблазнять меня мы в бегах- ниже твоего достоинства, — заметила я, чтобы хоть как-то отвлечь себя от мелкой дрожи, пробежавшей по телу.

— Уже добегались, Карина, — произнес он, продолжая поглаживать меня кончиками пальцев.

Во рту пересохло, и я залпом осушила бокал. Снова у меня появилось ощущение, будто меня поймали в ловушку. Словно всё это время Самир позволял мне проявлять характер. Пока, в конечном итоге, я сама не осознаю, у кого здесь положение ведущего. И останется только неизбежно подчиниться своим первобытным желаниям. Для меня Самир всегда будет символом моего безвольного падения.

Между тем, демон медленно потягивал вино, все так же глядя мою коленку, и глядя куда-то в сторону.

А я, затаив дыхание, ожидала, что он сделает дальше. Но случившееся превзошло все мои ожидания.

Допив, Самир медленно отставил бокал, а затем проникновенно посмотрев мне в глаза, тихо и мягко произнес:

— Иди ко мне.

Короткая фраза. Не требование, просьба. От которой все мое естество сладко заныло. Как я могла отказать?

Я медленно слезла со стола и приблизилась к нему. Мужчина в свою очередь аккуратно собрал пальцами подол моего платья и приподнял его, чтобы мне было удобнее сесть верхом. Какое-то время мы молча смотрели друг на друга, изучая.

Я провела ладонью по его лицу. Коснулась его лба, прикрытых век, носа. А когда я добралась до губ, Самир внезапно приоткрыл рот, обхватывая мои пальцы губами. Он ласкал их кончиком языка, чуть прикусывая острыми зубами. И вскоре Самир достиг той реакции, на которую рассчитывал, заставляя меня несдержанно охнуть. В тот же миг, его ловкий хвост обвил мои запястья, словно связывая. Я дернулась, но он крепко держал меня.

— Эй, хвост- это запрещенный прием, — надула губки я.

— Жизнь вообще несправедливая штука, — прошептал Самир, наклоняясь к моей шее, — зато теперь ты полностью в моей власти.

Можно подумать, когда-то это было не так.

Я дернулась еще раз. Не то, чтобы я на что-то наделась, но так, для убедительности. Кажется это лишь подстегнуло демона приступить к более активным действиям.

Теперь уже Самир медленно провел пальцами по моим губам, раскрывая их. За пальцами скользнул и язык, повторяя их путь. Он целовал меня глубоко, сладко и неторопливо, задавая всему действию неспешный темп, тем самым дразня меня.

Пару раз я пыталась взять инициативу на себя, но Самир сразу дергал мои связанные руки, отстраняя, и этим наказывая, поэтому мне оставалось только смириться.

Видя мое нетерпение, он глубоко вдохнул и собственнически сжал мои бедра привлекая ближе. Его ладони поползли вверх по гладкой коже, задирая платье ещё выше, пока пальцы не нащупали край нижнего белья. И все это время демон не сводил с меня взгляда, ловя каждую эмоцию, поглощая её.

Но, словно не замечая того, что я уже давно дышу рывками, Самир не спешил. Провел жаркую дорожку языком по моей шее, разгоняя кровь и погружая в какой-то блаженный транс. Легко прикусывая ухо, осыпая плечи и шею чувственными поцелуями. Он продолжал до тех пор, пока моя голова не пошла кругом. Остались только запахи, звуки, ощущения.

— О, я без ума от тебя, Самир Сеймхейн, — пробормотала я, прибывая в сладкой неге.

Ой, у меня что, в слух это вырвалось?

— Я от тебя тоже, Карина Пар, — услышала я низкий сипший голос.

Мать вашу... и что значит «Я тоже»?!!

Однако, Самир не дал мне даже толком удивиться. Желая перейти к более активным действиям, он опрокинул меня на кровать, прямо лицом в подушки, одной рукой удерживая за бедра. А резким движением второй руки он задрал подол. После чего бес медленно склонился надо мной и тихо прошептал в самое ухо:

— Что ж, если тебе так нравится это чертово платье, можешь его сегодня не снимать.

Проснулась я с первыми лучами солнца. Все-таки без платья. В какой-то момент оно просто стало мешать, а потому немедленно превратилось в кружевную разодранную тряпку, лежащую на полу.

Я откинулась на подушки и улыбнулась сама себе. После вчерашнего откровения жизнь заиграла новыми красками. Кто бы мог подумать, что я настолько испорчена, что могу в серьез запасть на демона?

— О чем задумалась? — спросил Самир, расслабленно потягиваясь.

— Синяки на твоём теле практически прошли. Значит, ты почти полностью восстановился и, как и обещал, сегодня сможешь вернуть мен в Категан.

— Судя по твоему голосу, ты не очень-то рада этой новости, — отозвался Самир.

Но на его лице было написано, что он более чем доволен тем, что я не хочу так быстро его покидать.

Я лишь многозначительно повела плечом. Я не собираюсь произносить это в слух, но и отрицать тоже бессмысленно.

— Знаешь, я ведь могу восстанавливаться медленнее, чем планировал. И мы можем числиться пропавшими без вести на пару дней дольше. В этой церкви нас никто не найдет.

— Я подумаю над этим, — игриво произнесла я, поднимаясь с кровати и сматывая волосы в гулю. Знаю, в Темной церкви так не положено, но мои локоны спутались и больше походили на воронье гнездо.

— Ты куда? — прищурившись спросил Самир.

— Хочу есть. Пойду поинтересуюсь у почтенной Доркис, где здесь можно раздобыть немного еды.

— На нижних этажах. В залах находится кухня. Правда, наверняка вчерашняя вечеринка уже перетекла в сегодняшнюю...

— Я подумывала прогуляться в город. Рядом я видела отличные булочные.

— Если ты подождешь, я улажу пару вопросов и схожу с тобой, — Самир сел на

постели.

— В этом нет необходимости. Занимайся собранием клана, переговорами, или чем там тебе ещё нужно. Я — девочка взрослая. За хлебом могу сходить сама.

— Возьми с собой хотя бы Шмыга. Знаю, вчера от него толку было немного, но все же. Пока нас ищут, одной лучше не оставаться.

— Ладно, — кинула я.

— Наши вещи вчера перенесли сюда, поройся в шкафу, — снова откинувшись на подушки отозвался бес.

И в самом деле, открыв шкаф я обнаружила свое шерстяное платье и берет. Одевшись, я вышла из комнаты, а на пороге церкви меня уже поджидал бесенок.

— Нравится тебе тут? — спросил он, когда мы прогулочным шагом двинулись вниз по улице.

— В Темной церкви? Что ж, этот опыт определенно любопытный.

— Да-да-да, все это мило, — внезапно перебил меня Шмыг, понижая голос так, что мне пришлось вслушиваться в его слова, — и ты мне нравишься, Карина, правда... но неужели ты не понимаешь, что происходит?

— О чем это ты? — нахмурилась я.

— О боссе, разумеется. Ты ведь вроде не дура, девица, мозги на месте. Неужели не ясно, что наказали его за тебя?

— Ну, пока мы были в плену, что-то подобное я успела подслушать...

— Вот именно. И это наказание было за то, что он всего лишь переспал с клиенткой.

— Клиенткой?

— По сделке.

— Не знала, что подобное воспрещается.

— А это и не воспрещается. Некоторые сделки и вовсе скрепляются только таким образом. Но королю отчего-то это жуть как не понравилось.

— Откуда Утер узнал об этом? Сомневаюсь, что о подобном принято докладывать.

— Мне почем знать? Но могу сказать одно: теперь ты и вовсе невеста его сына. Невеста принца демонов.

Ёлки зеленые! А я и забыла, что дама теперь не свободная.

— Вот-вот, — кивнул Шмыг, увидев мое ошарашенное лицо, — Самиру по-хорошему сторониться тебя надо. Обходить за километр. А он нянчиться решил. И мы оба прекрасно понимаем, что внимание, оказываемое тебе, далеко не как к будущей принцессе. А теперь представь, как его накажут за то, что он не остановился, после того, как тебя обещали другому? Что с ним сделают? Не думала?

И в самом деле. Я так заиклилась на своих чувствах и мыслях, что совершенно не подумала о том, через что проходит Самир.

— И думаю, мы оба понимаем, что он и дальше вряд ли отступится. Демоны не умеют отказывать себе в том, чего хотят. Такова уж натура.

— Тем не менее, он отказался на мне жениться. Таков ведь был изначальный план кланов? Женить главу Сеймхейна на княгине. Однако, он предпочел сестру Кары.

— Мне казалось очевидным, что босс попросту хотел оградить тебя от политкии и разборок этого мира. Решил приберечь тебя не для политического брака, а просто для своих...

— Развлечений? — сказала я, пока Шмыг подбирал слова.

— Для души, — парировал он, — в общем, для себя. Но ты решительно влезла во все это дерьмо. И теперь уже деваться некуда.

Я помолчала, осмысливая сказанное. Неужели, наша первая ночь действительно так повлияла на решения Самира? А Шмыг тем временем продолжил:

— Для одной женщины, от тебя многовато проблем, дорогуша. Ты не подумай, я не со зла. Ты мне приятна. Но моя прямая обязанность беспокоится о боссе. Даже если он сам себе враг.

Я шла с озадаченным лицом, не произнося ни слова.

— Значит, сделаем так, милочка, — инициативу на себя вновь принял Шмыг, — Мы сейчас идем с тобой ходим за хлебом. А по возвращению ты обратишься к почтенной Доркис. Когда ты придёшь, ей было сказано отвести тебя к демону, который сможет перенести тебя обратно в Категан. И если тебе не наплевать на судьбу господина Сеймхейна, ты именно так и поступишь. Гнев лорда Самира я приму на себя, это ничего. И не переживай, с этой побрякушкой, — Шмыг указал на мой кулон, — никакой бес в твою сторону даже косо не посмотрит и пальцем тебя не тронет без надобности.

— Кроме твоего босса.

— Кроме моего босса, — согласился Шмыг, — ну что, мы уже и у булочной. А ты сама решай, красавица.

Вот вам и прогулочка. Наверное, бесенок прав. Так будет лучше для всех. Мне предстоит вернуться в Категан, выйти замуж за симпатичную бесчувственную глыбу, именуемую принцем Эдрихом, а затем отправиться домой. К чему вообще все эти авантюры и сложности? У меня и без Самира их в жизни мало. Да и ему надо управлять целым кланом демонов.

Вернувшись обратно в церковь, я заметила Доркис, поджидающую на пороге.

— Ну, что ты решила, красотка? — спросил Шмыг.

— Я вернусь в Категан, — едва слышным голосом произнесла я, — одна.

— Правильный выбор, девица, — Шмыг сочувственно похлопал меня по ноге. Только до нее он и смог дотянуться.

— Только... передай Самире покупки... — как-то растерянно я сжала в руках бумажный пакет с горячим хлебом и булочками.

— Не переживайте, я доставлю их сама, — ласково ответила Доркис.

Ой, уж кто бы сомневался.

— А теперь прошу, проследуем за мной. Господин, проходящий сквозь пространство, уже ждет вас за той аркой.

Демоном-телепортатором оказался уже знакомый мне светловолосый Дамиан. Тот самый, которому Самир запретил со мной танцевать.

— Теперь всё понятно! Выходит, вы- Кара Категанская, — изумленно произнес он, — прошу простить мое вчерашнее поведение. Я — то уж решил, что вы женщина нашего главы. А он не то чтобы большой собственник. Вел себя странно.

— Потому что не захотел поделиться женщиной с товарищем? — я сказала это таким ледяным тоном, что даже демон вздрогнул.

— Ну, раз вы женщина принца, то выходит, он меня спас. Я его должник. А у вас я еще раз покорно прошу прощения.

— Меньше слов, больше дела. Давай, отправляй меня куда нужно, — все так же холодно произнесла я.

Оказавшись в Категане я первым делом заперла все двери и окна, никому ничего не сказав, и рухнула на кровать.

Глава 33. Пошли вон

На следующий день мне все-таки пришлось нацепить на лицо безразличную мину и показаться на людях.

Первыми меня встретили стражники у моих покоев. Они тут же взволнованно отрапортовали, что меня давно ожидают все члены Собрания. Я была к этому готова и заранее написала письма, приказав передать их моему кругу приближенных. Каждого из них я позвала в кабинет, где в прошлый раз проходила тайная встреча.

Первыми пришли Марна, в сопровождении Архимага и драконьего рыцаря.

— Кара! — Марна подбежала ко мне, сверкая глазами, — где, черт возьми, ты была!?

— Мы... волновались, — произнес Райнар сдержанным тоном.

Но весь его вид говорил о том, что если бы не проклятая субординация, которую он вынужден соблюдать в присутствии других, то он накинулся бы на меня ещё пуще фальшивой сестры.

— Вы не ранены, все в порядке? — спросил Кайро с меланхоличным видом, присаживаясь на стул.

— Вполне, — холодно отозвалась я.

— Отвечай, мать твою, что произошло! — снова взвилась Марна.

— Разве леди Руана вам не сообщила? А вот и она.

В комнате появилась блондинка, в компании храмовников: викарки и епископа.

— Епископ Дикарт, вижу, вы наконец-то пришли в себя, — дежурно кивнула я.

— Кара... — Марна закипала, как чайник. Казалось, вот-вот засвистит, и пар повалит из ушей.

— Леди Руана, вы разве не получили мое письмо? — деловито спросила я, — или не сообщили о его содержимом?

— Сообщила, но...

— Отлучилась по демоническим вопросам- что может быть более туманным? — закатила глаза сестрица, — Из-за тебя я не могла уехать! Пришлось присматривать за нашими новобрачными и сидеть в этом замке, полном бесов, вместо того, чтобы увести детей к себе, в безопасное место...

— Вообще-то в Сароссе сейчас демонов намного больше, чем тут, — отозвалась я.

— Ты была в Сароссе? — опешили все.

— Верно. Посещала церковь темного. Должен же кто-то нам содействовать в наших новых международных отношениях.

Фоломина тут же поджала губы и фыркнула.

— Вот-вот, об этом я и говорю, — я сложила руки на груди в замок, — на поддержку местного духовенства рассчитывать не приходится.

— И... то же ты такого узнала, о чем не могла поведать тебе я? — вскинула бровь Марна.

— Например... что несмотря на запрет для их расы посещать материк это не распространялось на демонические призывы.

Четверка заговорщиков, притащившая меня сюда из другого мира, нервно переглянулась. А вот Марна выглядела действительно удивленной.

— Более того, после призыва, это снимало с демонов любые ограничения. Они

спокойно расхаживали по нашим землям.

Теперь настало время для всех хмуриться и причитать. Кроме епископа Дикарта. Он сидел с совершенно непроницаемым лицом и не вымолвил ни слова.

— А в церквях Тёмного они организовали свои убежища. И даже тайно поделили территории и храмы.

— Вот! Это говорит о том, что церкви Тёмного — рассада погани! — внезапно взвилась Фоломина.

— Это говорит о том, — громко начала я, — что демоны способны мирно сосуществовать с людьми. За все эти двадцать пять лет не случилось апокалипсиса, врата в преисподнюю не разверзлись и с неба не полился кровавый дождь. Саросс стоит там же, где и прежде, в целостности и сохранности, и процветает.

— Но, как я понимаю, далеко не все из демонического племени могли ступить на наши земли, — уточнил Кайро.

— Верно.

— А теперь, когда мы не сможем контролировать поток прибывающих...

— Кто сказал, что не сможем? — спросила я.

— И как вы предлагаете это сделать?

Что ж, пришлось вкратце изложить им визовую систему и организацию таможен.

— Устроить подобное будет довольно сложно, — задумчиво произнес Райнар.

— Но выполнимо, — воодушевленно сообщила я, — учитывая, что совсем скоро нам предстоит заключить сделку с демонами, этот момент нужно будет учесть. В конце концов, все что имеет значение в случае с ними — это грамотно составленный контракт. Кстати, наши гости еще тут? Принц? ... генерал?

— Эдрих на месте. Как ответственный жених занимался твоими поисками вместе с Норрой.

— Да, твоя пропажа обеспокоила даже её! Представляешь, до какой степени мы за тебя волновались? — снова начала зудеть Марна.

— Ага, Норра скорее всего волновалась, что без меня её некому сосватать. Или же переживала из-за отсутствия своего потенциального жениха, — фыркнула я.

Одна мысль, что Самир может жениться на этой капризной девице выводила меня из себя.

— Ты ведь все это время была с ним, с Сеймхейном, — снова сказала Марна.

Я удивленно посмотрела на неё.

— Ты знала, что его не было в замке, ещё до того, как мы рассказали об этом...

Упс, промашечка вышла.

— Это он провел тебя в церковь Тёмного? Он ведь твой информатор.

— Да, верно, информатор.

— Но, что же теперь будет? Он в открытую отвел тебя в их логово. Он раскрыл себя перед остальными. Даже генерал Йост бегал туда-сюда, ища его. И был очень недовольным. Что теперь его ждет?

Я изобразила самое выразительное презрение, на которое была способна и, скрипя сердцем, выдала:

— Не мои проблемы.

Лишний раз убедилась, что я поступила правильно, оставив Самира. Ему и так хватит от меня проблем.

— Что, кстати, у нас по срокам? — махнула головой я.

— Очередная делегация демонов прибудет на следующей неделе, чтобы все устроить официально, так сказать. Скрепить договорами наш союз и обсудить осаду Орсинского княжества.

Я решила промолчать о смерти Рудрика. Просто не знала, как сообщить об этом, не упоминая того, как я об этом узнала. Новость о моем похищении могла вызвать бурную реакцию и разрушить тонкое перемирие между расами. А рассказывать, как я случайно оказалась в это втянута... ужас, даже не представляю, что будет. Фоломина коньки отбросит прямо тут.

— Хорошо. Я хочу, чтобы к этому моменту твой муж, Марна, прибыл в Категан. В этот вечер здесь будет самая большая квинтэссенция зла, но хотя бы этот прием должен пойти как положено. В противном случае, меня не спасет даже это, — я коснулась рукой оберега, который дал мне Утер.

— Кстати, об этой побрякушке... — активизировался Кайро.

— Это защитный амулет. Утер отметил меня своим покровительством. Именно так я и смогла остаться нетронутой, находясь в окружении бесов.

— И все же, я бы хотел его проверить на магическом уровне, — произнес маг.

— Да, конечно, — согласилась я, снимая побрякушку и передавая эльфю.

— Стой! — внезапно произнес Дикарт, до сих пор молчавший.

Его голос стал серьезным и резким, а глаза потемнели. Лицо епископа тоже приняло странное выражение. Казалось, словно произошло что-то невероятное, шокирующее и значимое.

— Отдай ей амулет, — властным голосом произнес он.

— Я не подчиняюсь...

— Отдай, — настоял мужчина.

Кайро положил амулет на стол, а все остальные уставились на епископа в растерянности. Он никогда не проявлял себя подобным образом прежде.

— Оставьте нас с княгиней наедине, — потребовал он.

Никто не сдвинулся с места.

— Убирайтесь, пошли вон! — он чуть ли не зло посмотрел на мою маленькую свиту.

— Все хорошо, — тихо сказала я остальным, — оставьте нас.

В любом случае, нам уже давно стоило обсудить некоторые детали. Например, отравление Кары.

— Я буду сразу за дверью, госпожа, — отозвался Райнар, а я благодарно кивнула в ответ.

— Ну и что это было? — хмыкнув спросила я, закидывая ногу на ногу и дерзко посмотрев на епископа, — что же такого вы должны мне сообщить в срочном порядке, что нужно было выгонять всех моих дру... подданных.

— Поверьте, я соблюдаю ваши же интересы, — заверил меня Дикарт.

— Каким образом?

— Таким, что вы беременны.

Глава 34. Заключив сделку, разумеется

— Что? — я обомлела.

— Постарайтесь пожалуйста вспомнить, участвовали ли вы в каких-нибудь ритуалах

или церемониях?

Ритуалах? Точно нет. Хотя, если учитывать, что я совершенно не помню, что проходило со мной целых два дня, возможно, я и могла быть втянута в какой-то ритуал и даже не знать об этом. Но Самир мне рассказал бы. Рассказал же?

— Есть ли способ проверить, совершили ли надо мной эту... церемонию? — стараясь скрыть волнение спросила я.

На секунду брови епископа поползли вверх, а затем он скрестил руки и задумчиво пробормотал:

— Ясно.

— Что вам ясно, черт возьми? — злилась я.

— Что у вас есть причины полагать, что вы могли забеременеть от демона и не из-за ритуала.

Я прикусила губу и опустила глаза. Но затем ожесточённо посмотрела на него.

— С чего вы взяли, что я ношу под сердцем именно чертёнка? Да и что я в принципе беременна?

— У демонов есть свой отличительный запах. Даже у полукровок. Даже у тех, кто ещё в утробе матери. Король Утер наверняка потому и отдал вам свой медальон. Эта безделушка его запах блокирует. Хотя, даже не знаю, почему он мог захотеть скрыть такое. Демонята-редкость и почти что благословение. Если бы демоны имели такое слово в своем лексиконе.

Но я уже слушала его в пол уха.

— Прием... — вымолвила я, глядя себе под ноги, — на приеме, Утер был зол из-за того, что я предложила свою кандидатуру в невесты. Но затем, подойдя ко мне поближе, отчего-то внезапно передумал.

— Вероятно, почувал, — согласился с моими выводами мужчина.

— Он просиял и был доволен, немедленно решив женить меня на своем сыне...

— Так выходит отец чертёнка- не ваш будущий муж? Не удобно вышло, и в самом деле.

Но тогда, мне... очень жаль вас, — внезапно произнес Дикарт.

— Жаль? Отчего же? — подняла голову я.

— Вы знаете почему демонические дети такая редкость, Кара? Или ... как вас стоит называть?

Я махнула ему рукой, давая понять, что Кары вполне достаточно.

— Нет. Но Фоломина рассказывала, что от бесов залетают либо из-за ритуального соития...

— Залетают?

— ...либо проклятые.

Дикарт усмехнулся и покачал головой.

— Ох уж эта почтенная Фоломина! Видите ли, демоны- сильно отличаются от остальных, даже на генетическом уровне. И дело все в том, что у двух неподходящих партнеров просто не получится зачать потомство. Оттого девушек, совместимыми с демонами, и считали проклятыми.

— Значит ли это, что я могу с легкостью понести от любого из них? — закатила глаза я.

Если это так, то весь этот договорной брак- очень плохая идея.

— Нет, все индивидуально. Ведь, будь все так, как вы говорите, внутри своего вида у них бы точно не было проблем с рождаемостью. А так им приходится перепробовать множество партнеров, чтобы найти подходящего. Вот почему моногамия у демонов не

слишком распространена. Если у людей при заключении союза, есть лишь надежда на счастливый брак, один и на всю жизнь, то демоны могут проверить это наверняка. Нет потомства- значит и половинка не твоя, так сказать.

— То есть, вы хотите сказать, что я встретила своего идеального мужчину... и он демон? А должна выйти замуж за другого? — ошеломленно произнесла я.

— Потому я и сказал, мне очень жаль. Во всяком случае, теперь я хотя бы понимаю, откуда вы взялись, лже-княгиня.

Я молчала. Дикарт не торопил. Мало того, что у меня на душе кошки скребут, из-за того, как я оставила Самира. Просто сбежала, чтобы избежать неприятностей для нас обоих. Но при всем при этом, я продолжала уговаривать себя, что я всего лишь слишком бурно реагирую на мимолетную интрижку.

Постоянный стресс, беспокойство, а тут появляется рыцарь на белом коне. С красными глазами и хвостом. Который вытаскивает меня из неприятностей и дарит столько положительных эмоций. Как тут не увлечься? Но, выходит, все намного серьезнее? А я сама загнала себя в ловушку и просрала свою судьбу?

Я кинула беглый взгляд на Дикарта. Он некоторое время что-то обдумывал, а затем произнес:

— Впрочем, как я понимаю, Утер дал вам этот амулет, потому как хочет скрыть настоящего отца этого чада. Демоническая беременность длится дольше, около тринадцати месяцев. К н и г о е д . н е т

О, боже, тринадцать?

— Иногда чуть дольше, иногда чуть меньше. А срок у вас совсем маленький, не больше двух месяцев.

Значит, я забеременела еще в самую первую ночь с Самиром. Я, разумеется, заметила, что у меня задержка, но после полученных мной знаний о том, что понести от демона по доброй воле невозможно, тут же отмела эту идею в пользу других, более правдоподобных причин. Вроде постоянной тревожности и резкой смены обстановки.

— Но как? Мы были так осторожны! — я не сразу поняла, что возмутилась в слух.

И тут же покраснела. Впрочем, было бесполезно отрицать это перед епископом. Но признаваться в том, что я возлегла с бесом по собственной воле и желанию...

— Думаю, вы уже достаточно взрослая девочка, чтобы понимать, что единственная полная гарантия в этом вопросе- отказ от близости. Все остальные методы... не столь надежны. Особенно, когда речь идет о совместимости на клеточном уровне.

Тоже верно.

— И все же, я полагаю, дав вам этот амулет, Утер считает, что провел всех, вероятно. Даже собственного сына. Наверняка он потребует провести свадьбу в самое ближайшее время. А затем представит ваше дитя, как законного наследника Категана.

— И тогда у него будет два княжества в кармане. Как ловко, — фыркнула я.

— Кажется, нас переиграли, княгиня, — усмехнулся мужчина.

И тут до моего заторможенного сознания начало доходить кое-что другое.

— Постойте... а откуда вы об этом столько знаете? Про отличительных запах демонов... никто до вас не мог этого учуять. Да и ... клеточный уровень, гены... совсем не те слова, что часто можно услышать в Категане, — я пронзительно посмотрела ему в глаза.

Ну конечно! Я тут же вспомнила наш разговор со Шмыгом.

— Вы один из них. Вы тоже демон.

— Полукровка. Я- то, чем будет ваш будущий ребенок.

— Но разве всех полукровок не истребили? — спросила я, а затем с ужасом поняла, что и на моего ребенка будут охотиться. Вспомнила и виноватый взгляд Кайро, когда он рассказывал мне о том, что делали с малышами- полкуровками.

— Говоря о том, что у каждого беса свой уникальный запах, я имел ввиду такой запах, который смогут учуять другие соплеменники. Простому человеку, разумеется, это не под силу. А насчет того, что всех проклятых детей истребили... Всех, да не всех. Некоторым, удалось выжить и забраться достаточно высоко. Например, проникнуть во дворец.

— Вы поэтому убили Кару? Она узнала ваш секрет? — спросила я.

— Нет, — усмехнулся Дикарт, — Кара прекрасно была осведомлена о том, кто я такой. И использовала это в своих целях.

— Вы о её жестоких играх, включавших в себя истязания?

— Не то, чтобы я был против, — епископ улыбнулся с видом «попался» и невинно пожал плечами.

Что ж, а вот и он, второй загадочный любовник Кары. В любом случае, в отличие от Кайро, которого Кара принуждала к подобным садистским развлечениям, тут все было по обоюдному согласию. А значит, не моё дело.

— Но она собиралась развязать новые войны, — продолжил Дикарт, — И с нашими соседями, и с ишкарцами. А возможно, даже и с демонами, чтобы прославить свое имя. Создала военное училище, чтобы воспитывать и растить будущее поколение на убой. Как вы понимаете, не мог допустить очередной бойни.

Пожалуй, это очень даже в её духе. Лучшая защита- это нападение. А так как она стремилась искоренить всех возможных и потенциальных врагов- вполне логичный ход.

Для помешанной параноидальной шизофренички.

— Что вы собираетесь делать? — спросил меня епископ Дикарт.

— Есть ли какой-нибудь совет, который может дать мне епископ церкви Светлого?

— О, не буду скромничать, я заведу и Тёной паствой.

— Играете на два фронта? Умно, — оценила я.

— Как епископ Светлой церкви, я должен порекомендовать вам избавиться от существа, зарождающегося в вашем теле. Желательно, вырезать его вместе с маткой, ведь вы проклята и не достойны плодиться. А затем долго молиться, прося у Светлого прощения. Возможно, отречься от всего мирского и уйти в монастырь.

— А как епископ Темной паствы?

— Как служитель Темной церкви я бы посоветовал вам хранить и беречь это чудо, которое вы, по удивительному, почти волшебному стечению обстоятельств способны явить на свет. Отдать чадо на воспитание отцу, а саму себя- ему во служение. И покорно вынашивать ему наследников.

— Как ценный инкубатор, — хмыкнула я.

— Именно, — кивнул мужчина.

Из крайности в крайность.

— Как один из членов совета Категанского княжества, я должен уточнить, не является ли ваша внеплановая беременность нарушением договора, который вы очевидно заключали с... полагаю Райнаром и Кайро?

— О, Руана и почтенная Фоломина тоже в курсе.

— Даже так? И как только Фоломина пошла на это!

— Но да, вы правы, я обязалась не менять ход престолонаследования. Разве что, после пересмотра контракта.

— Ясно, положение у вас незавидное, с какой стороны не посмотри.

Я грустно вздохнула.

— Но... — помедлив отозвался епископ, — как мужчина и ...полубес, я бы порекомендовал вам признаться во всем отцу ребенка. И бежать с ним отсюда без оглядки. Желательно, предварительно избавившись ото всех, кто может вас преследовать.

— Жизнь в бегах и массовое убийство? Это ваш совет? Кажется, демонического в вас больше, чем человеческого.

— Я живу уже почти сотню лет, девочка. Ничего удивительно в том, что я циничен, — сказал Дикарт, — во всяком случае, как минимум вы можете попытаться вывернуть все в пользу Категана.

— Как? — спросила я.

— Составив договор, разумеется. Не скажу, что он будет таким уж благоприятным для вас. Но, хотя бы, облапошите Утера.

— А это уже интересное развитие событий. Давайте-ка с этого момента поподробнее.

Глава 35. Вечер только начался

Перед званым ужином, в честь подписания договора с расой демонов, мы все собрались за общим столом. Кайро и Райнар, как обычно, сидели по правую и левую руку от меня. С одной стороны восседали Руана со своим мужем, и представители духовенства, в лице Дикарта и Фоломины.

С другой моя дружная семейка- Марна со своей пятилетней дочерью и её новым мужем, моим протеже Агрестом. Норра, а также мой жених Эдрих.

Сестры выглядели чернее тучи. Марна от осознания того, что вскоре ей придется покинуть Категан и вернуться в Саросс, оставив Леониду на мое попечение. А Норра... была сегодня невероятно тихой и кроткой. Ни разу не спросила меня о замужестве, да и вовсе, не поинтересовалась, ни как дела у меня, ни у своего потенциального супруга. Да, того самого, что отец моего ребенка.

— Дорогой Эдрих, не поделитесь своим мнением о владениях, которые вам придется разделить со мной? — учтиво спросила я, — вы ведь здесь бывали еще ребёнком, как вам наше княжество теперь?

— Приемлемо, — только и ответил он, уткнувшись в свой суп.

Брр, он такой холодный, что может заморозить любую счастливую улыбку. Конечно красивый, но, скорее, как статуя. А мне совершенно не хотелось выходить замуж за произведение искусства.

— А как же остальные гости, оставленные королем Утером в замке? Что-то я их совсем не видела.

— Лорд Сеймур выполнял задание нашего короля, а потому покинул Категан.

При этих словах Норра громко и печально вздохнула, но ничего не сказала. Видимо, расстроилась, что не удалось познакомиться с объектом вожделения поближе.

— Он отправился в Орсинское княжество, чтобы провести там разведку, — продолжил Эдрих ровным тоном.

Ясно. Мой жених и в самом деле ничего не знает. В конце концов, Йост убил другого князя, только чтобы скрыть мою с Самиром интрижку. Как и, полагаю, вероятность того,

что отцом моего чертёнка может быть не Эдрих. Уж едва ли кто-то решил проболтаться после такого.

Пускай по клану Сеймхейнов и поползли слухи, после исчезновения их главы. Но слухи слухами, а правду ведают лишь единицы. Надеюсь, это внезапно не всплывет и не разорвет наш мирный договор. Хотя, мне и жгуче этого хотелось. Но это желание было слишком эгоистичным. Я должна подумать о других. Судьбы нескольких народов зависят от меня.

И все же... Неужели Эдрих ничего не знает? Его отец держит в тайне мою беременность. Ото всех. Даже от меня. Но отправил Йоста в качестве карательного орудия.

Внезапное исчезновение трех важных персон из замка практически в одно время — мой жених хотя бы должен был счесть это подозрительным.

— Ходили слухи о том, что это ты направилась куда-то с господином Сеймхейном, — язвительно заметила Норра.

О, а то я все ждала камня в свой огород.

— Я пребывала в это время в Сароссе. И да, я видела лорда Сеймхейна в церкви Темного. В окрестностях, к сожалению, нет пока ни одной такой. Вот он и направился туда. Нужно будет это исправить. Как-никак, это религия моего дражайшего жениха, — сладко протянула я, а затем повернувшись к младшей сестре добавила, — не переживай, при встрече я замолвила за тебя словечко.

Кажется, Норру это не воодушевило, от слова совсем.

— В любом случае, все улажено. Лорд Самир вернулся в замок вчера и будет присутствовать на завтрашнем вечере. А генерал Йост прибудет вместе с моим отцом, — снова отпартовал Эдрих.

Я усиленно старалась сосредоточить свое внимание на «миссии», однако не смогла унять припустившее галопом сердце, после того, как услышала о том, что Самир здесь. В этом замке. И даже не дал мне об этом знать. Хотя, чего я, собственно, ожидала? Я ведь сделала все для того, чтобы он оставил меня в покое. Не факт даже, что он так уж сильно озадачился моим исчезновением.

— Что ж, в таком случае, не стоит их разочаровывать и лучше подготовиться к их приезду, — натянуто улыбаюсь я, понимая, что я уже утомила жениха своей болтовней, а он утомил меня своей каменной физиономией, — леди Руана, Агрест, пойдёмте.

На следующий вечер тронный зал был украшен свежими цветами, несмотря на наступившие холода, музыканты настраивали свои инструменты, приглашенные актеры гримировались, а нарядные гости хлынули толпой в замок. На удивление, прибытие большой демонической делегации не только не оттолкнуло подданных, но и вызвало бурный интерес.

Или это до сих пор вызывало удивление только у меня?

Я же по своему обыкновению восседала на троне, в очередном парчовом платье изумрудного цвета. Признаков беременности не было видно, потому нужно пользоваться моментом, чтобы покрасоваться своей стройной фигурой. Пока такая возможность ещё есть.

Впрочем я понимала, что беременность в тридцать пять дастся мне не так же легко, как в двадцать. А чего ждать от демонической беременности я не представляла и вовсе. Как и от родов в средневековом мире. Но такие вопросы я решила оставить на потом. От того, что я буду переживать, едва ли что-то изменится в лучшую сторону.

Внезапно ко мне приблизились Райнар и Кайро. Они заговорщицки поманили меня рукой, и я отошла с ними в сторону, в одну из арок, ведущих на кухню.

— В чем дело? — спросила я, поднимая бровь.

— Мы... работали все это время, дни и ночь на пролет, госпожа, — запыхавшись начал Райнар.

— О, Светлый, да покажи ей уже! — цокнул Кайро.

— Вот! — с этими словами Райнар достал из ножен меч.

Он был новый, красивый, сверкающий, недавно выкованный. Его эфес был украшен яркими сапфирами, а на самом лезвии были выгравированы какие-то руны.

— Да, красивая зубочистка, но зачем вы отвлекаете меня из-за этого? — поджала губы я.

Да, я была не в духе.

— Зубочистка? — возмутился Райнар.

— Нет, этот клинок- зачарован! — шепотом произнес Кайро, — он может убить даже.... Даже самого короля демонов!

Мои глаза расширились, а сама я невольно отпрянула.

— Вы предлагаете напасть на короля демонов здесь? В зале, полном людей, куда вот-вот войдет целая демоническая делегация? Сколько их прибудет с корабля? Человек так пятьдесят? Восемьдесят? Под сотню?

— Они не люди, госпожа, — процедил Райнар, — не забывайтесь.

— Если у вас нет еще около полусотни зачарованных мечей, то, полагаю, разговор окончен, — фыркнула я, — займите свое место в зале, а я, так и быть, прошу вам, что вы решили обесценить все мои усилия по созданию мира, между расами!

— Вы... ты не так поняла, — плечи Кайро опустились, а сам он проникновенно посмотрел мне в глаза, — это не значит, что мы хотим пустить его в ход. Но это значит, что мы не хотим приносить тебя в жертву высшей цели и Категану.

Я устало выдохнула и смягчилась, поняв, что, наверное, отреагировала слишком бурно.

— Теперь, что бы не произошло, у тебя хотя бы есть выбор, — вторил ему драконий рыцарь.

— И когда это вы так спелись? — хитро прищурилась я и ухмыльнулась, — ладно, я вас услышала. Будьте наготове, но без крайней необходимости в ход это оружие не пускай.

— Да, моя княгиня, — Райнар вытянулся по стойке смирно.

— Вот и прекрасно. А теперь пойдете в зал и встретим демоническое племя с достоинством.

Перед началом пиршества, под громкие звуки трубачей, выстроившихся у главного входа в две линии, в зал вошли наши долгожданные гости.

Возглавлял это шествие король Утер, по правую руку от него шёл его сын, Эдрих, а по левую... Самир. Я знала, что мой жених отправился самолично встретить отца. Но не знала, что к нему присоединился и глава рода Сеймхейнов.

Я впервые увидела Самира сегодня после того, как сбежала от него две недели назад, оставив в церкви Темного. Сердце застучало быстрее, а в груди поднялась неизвестная мне волна жара, наполняя мое тело волнением, предвкушением и трепетом.

Проклятье, он ведь уже не просто мой попутчик или случайный любовник. И даже не просто приглянувшийся мне мужчина, к которому я испытываю чувства. Он отец моего ребенка.

Я неосознанно потянулась к кулону, подаренному мне королем демонов и сжала его в

ладони.

Он не знает. Он ничего не знает. Никто не знает.

Ну, кроме меня, Дикарта и самого Утера, разумеется, подарившего мне эту подвеску.

Моё внимание привлек сдавленный вздох Норры, стоявшей недалеко от меня. Она смотрела на пришедших с не меньшим волнением и не знала, куда деть свои руки. С другой стороны я услышала, как недовольно фыркнула Марна.

— Глянь на неё, вся извелась. Здесь судьба мира творится, а её, готова поспорить, волнуют одни мужчины. И то, демоны.

Поняв, что не сдержу своих настоящих эмоций, я лишь безразлично пожала плечами и сделала вид, что крайне сосредоточена на разглядывании гостей.

А посмотреть было на что. Сегодня и в самом деле в зал вошло такое количество демонов, скольких я не видела раньше. И почти каждый из них был похож на человека. Все в дорогих бархатных кафтанах и камзолах, все с каменными непроницаемыми лицами.

— Рад приветствовать вас, моя будущая сноха! — Утер панибарски распахнул объятия, заходя в зал.

Я лишь поднялась со своего трона и кивнула в знак уважения. Не собираюсь я тут с ним брататься.

— И мы приветствуем вас, король Утер.

Коротко, чинно, благородно, все по делу.

— Что ж, перед тем, как мы отпразднуем, предлагаю нам с вами пройти и официально закрепить вашу помолвку с моим сыном!

Что, прямо так? С порога? Нет, Дикарт, конечно, предупреждал меня, что демоны захотят выдать меня замуж поскорее, но, чтобы настолько...

— Разумеется, мы все обсудим, король, — учтиво улыбнулась я, — но о делах мы поговорим позже.

— Какая жалость, мой сын горит желанием поскорее сочетаться с вами браком. Говорит, любовь с первого взгляда.

Я перевела взгляд на постную мину Эдриха. Ага, как же. Бежит и из штанов выпрыгивает. Нет, с твоим сыном мы уже все прояснили. Он выполняет свой долг, как и я.

— И все же, сначала давайте насладимся прекрасным вечером. Как никак, мы готовились к встрече дорогих гостей.

С этими словами я указала рукой на пустой стол, специально оставленный для наших гостей, на котором стояли блюда с тонко нарезанным сырым мясом, рыбой и овощами.

Демоны уселись, а наш чудный вечер только начался.

Глава 36. Спасибо

Первая часть вечера прошла, как и запланировано. Мы поднимали бокалы, говорили тосты, смотрели выступление актеров. Кажется, все уже расслабились, и даже на секунду забыли, что в этом зале собрались две враждующие расы.

А я не могла удержаться и то и дело кидала косые взгляды на Самира. Однако по его виду нельзя было сказать, что его хоть что-то тревожит или тяготит. Он даже не смотрел в мою сторону. Более того, он сидел как раз напротив демонического генерала. Иногда они обменивались мрачными взглядами, но Сеймхейн быстро поворачивался к кому-то из своего клана и, судя по громкому смеху, отпускал какую-то шутку.

А вот сам генерал пару раз удостоил меня своим взглядом, от которого по моей спине шел холодок. Но я не отворачивалась. Отвечала ему взглядом полным презрения и

неприязни. Это там, в заброшенном здании, похищенная, продрогшая и растерянная я боялась его до чертиков. Но сейчас я на своем месте. И я, мать его, княгиня. Более того, теперь я четко осознавала свою ценность для демонов и плана Утера в том числе. Так что демонстративно не отводила взгляд от красных глаз демонюки.

Внезапно, король поднялся, привлекая всеобщее внимание.

— Благодарим, княгиня, за такой роскошный прием. Но и мы, как порядочные гости, не могли прийти к вам с пустыми руками.

Я, как и все остальные из моей свиты напряглась. Что ещё за непредвиденные сюрпризы.

— Ведите, — махнул Утер кому-то рукой.

Ворота снова отворились и передо мной предстала Дарина, княгиня Орсинская. Она выглядела потрепанной, измученной и жалкой. Демоны связали её, во рту был воткнут кляп, а глаза и лицо покраснели от слез.

Эта картина не вызвала у меня никаких приятных эмоций от слова совсем. Скорее наоборот, внутри все похолодело. Краем глаза я взглянула на сестер. Норра удивленно вскинула брови, а Марна оставалась непроницаемой и непоколебимой.

А вот остальной народ издал радостное улюлюканье. И дело было не только в средневековых нравах. Дарина была олицетворением всех их несчастий, бед и потерь. Всего ужасного, что происходило с Категаном в последние годы.

— Это... — демон указал на Дарину, — и это...

Я даже не успела понять, откуда здесь взялся ребенок, но златовласый мальчишка, лет двух, сидел на руках у какой-то демоницы в кожаном доспехе и испугано вертел головой.

— Это все, что осталось от бывшего Орсинского княжества.

Подданные радостно взревели и поднялись со своих мест, поднимая кубки за короля демонов. Черт, мой ребрендинг справился даже слишком хорошо.

Дарину выпихнули в центр зала и поставили на колени. А я поняла, что все уставились на меня. Они ждали моего решения. Моей расправы.

Я нервно сглотнула. Я понимала, что эта женщина напрямую связана с последним нападением, от которого пострадала и я. После которого многие остались без мужей, отцов, братьев и сыновей. Но я просто не могла приговорить к смерти мать на глазах её ребенка. Значит оставался лишь один вариант.

Я натянула на себя самую надменную маску из всех, на которую была способна и вальяжной походкой спустилась с пьедестала, на котором возвышался трон.

Приблизившись к ней, я усмехнулась и вытащила кляп из её рта.

— Ты... что ты наделала? Ты призвала сюда эту погань?! Из-за них погиб мой муж!

Её слова были полны страха и гнева.

— О, дорогая сестра, мне бы не пришлось этого делать, если бы вы сидели ровно на своих задницах в гадюжнике, которое вы зовёте своим княжеством. Ты же не думала, что Категан проглотит такое оскорбление?

Я услышала одобрительные и яростные выкрики.

Хитро улыбнувшись, я обошла ей сзади и поставила свою ногу ей между лопаток с силой надавив. Дарине пришлось прогнуться, едва не поцеловав носом пол. В общем, доминировала, как могла.

— А ты все ещё артачишься? Думаешь у тебя есть здесь хоть какое-то влияние? Хоть какая-то власть? Полагаешь, что княгиню так просто не убить?

— И что ты сделаешь? — зашипела она змеей, — воткнешь мне кинжал под ребро, как поступила со своим мужем?

— Он убил нашего отца, всего лишь. Одного человека. Но ты и твой муж... о, нет. Из-за вас погибли тысячи. Неужели, ты рассчитывала на легкую смерть?

И тут до Дарины начало доходить печальность её положения. Она нервно оглянулась и увидела разгневанные лица людей, готовых разорвать её голыми руками, а затем посмотрела на меня. В её глазах был страх, а губы задрожали, хотя она и пыталась храбриться.

— Поэтому, — я подошла к демонице в доспехе и взяла на руки ребенка.

Тут-то Дарина и сдалась.

— Нет, пожалуйста! Это же твой племянник, — крикнула она, — он совсем малыш! Он ничего не сделал!

Игнорируя её вопли, я снова подошла к трону, держа ребенка, готового вот-вот разреветься.

— Но он всё ещё наследник княжества Орсини, верно?

— Пожалуйста... — словно обессилив, Дарина упала на пол.

Она ждала, что я убью его. Все ждали. Все знали, что это надо сделать. Но, даже на каменном лице Марны я заметила проблески эмоций. От меня не укрылось, как она втянула скулы, наверняка прикусив кожу щёк изнутри.

— Потому, дорогая моя, — продолжила я, — ты не сдохнешь в этом зале сегодня. Ты будешь смотреть, как из этого чудесного малыша, некогда князя, я воспитаю послушника церкви Темного. Он будет собратом тех самых существ, которые убили твоего мужа и его отца. Все твои мечты, все надежды, все планы на будущее — ты будешь наблюдать, как оно рушится.

Дарина подползла к моим ногам и схватила дрожащими пальцами подола моего платья. Зал радостно взревел, видя униженную и сломленную вражескую княгиню. Потому, они не слышали то, что услышала Дарина. Но сестра четко осознавала, что она и её ребенок будут жить. Никто не обратил внимание, что, склонившись в моих ногах, она повторяла одно и то же слово.

Спасибо. Спасибо. Спасибо.

— Уведите ей, — кинула я ближайшему стражнику, — и запирайте где-нибудь.

Затем я повернулась к Руане.

— Твои дети же во дворце?

Девушка быстро кивнула.

— Тогда отдай их кормилице и моего племянника. Пусть присмотрит за ним до конца вечера.

Блондинка взяла мальчишку на руки и скрылась за какой-то аркой.

— Но постойте! Они все ещё являются живыми наследниками Орсинского трона! — услышала я раздраженный голос.

Я мгновенно узнала Йоста, который аж подскочил.

Я не удостоила его ответом, а лишь холодно смерила взглядом. Утер тоже не был доволен выходкой своего подданного. Все-таки есть этикет, который надо соблюдать. А он не может так просто даже заговорить со мной, ни то, что перечить. Король демонов положил свою большую лапу ему на ладонь, заставив сесть. И лишь после этого я ответила:

— Не ожидала, что я верю в ваших солдат больше, чем вы, генерал. Я-то полагала, что

они смогут совладать с человеческой женщиной и младенцем.

Со стороны демонов послышался хохот и подбадривание. Да, им определённо это понравилось. Кажется, за сегодня мне, в кои-то веки, удалось расположить обе стороны к себе.

— А теперь давайте продолжим наше празднество! За такое не грех и выпить! — громко произнесла я и, подняв свой бокал, осушила его залпом. Публике это понравилось, и они резво ко мне присоединились.

— Музыканты, — я махнула рукой и по залу тут же полилась ненавязчивая музыка. А все продолжили пить, есть и болтать.

Лишь после этого я смогла позволить себе сесть на трон и выдохнуть. И все же, мой глаз нервно подрагивал, а пальцы тряслись. Самообладание заканчивалось.

— Моя госпожа, — тихо сказал Райнар, положив свою большую ладонь поверх моей трясущейся руки. Дрожь успокоилась, и я благодарно посмотрела на рыцаря.

И в тот же момент почувствовала на себе прожигающий взгляд. Будто все мое нутро перевернулось. Я вгляделась по сторонам, замечая, как Самир демонстративно отвернулся.

Глава 37. Норра

Серьезно? Он решил удостоит меня взглядом в самый неподходящий момент? Теперь наверняка думает... О, боже, даже представлять не хочу. И не стоит, мне должно быть все равно. Надо привыкать. Хотя мы с Дикартом и составили и оформили документ, в котором говорилось, что Агрест получит права на трон через полгода, вне зависимости от того, что станет со мной. Но это все равно не меняло ровным счетом ничего. Мне придется выйти замуж за Эдриха, если я не хочу развязать войну.

Зазвучала медленная композиция, под которую обычно парочки плавно кружились в танце. Я вздохнула и закатила глаза. Нужно просто вытерпеть весь этот вечер. Очередное представление, не более.

Я ожидала, что сейчас Эдрих удостоит меня своим вниманием, однако этого не случилось. А в мою сторону направился... Йост....

Я почувствовала, как ком застрял у меня в горле. Только не он. Да и может ли у девушки в здравом уме вызывать другую реакцию её похититель и мучитель, безжалостно убивший на ее глазах человека и избивавший до полусмерти дорого сердцу мужчину? Определенно нет.

А демонический генерал тем временем приближался. И когда он протянул мне руку, я поняла, что ошибки быть не может.

— Разве я не должна отдать свой первый танец жениху? — флегматично спросила я, пытаясь увильнуть от такой чести, как танец с правой рукой короля демонов, при этом никого не обидев.

— Как раз наоборот. Брачные традиции демонов гласят, что до самого бракосочетания вы не должны танцевать вместе. Считается, что это сделает первый брачный танец... особенным.

Мы точно сейчас о танцах говорим?

Я сдержала очередной обреченный вздох. В моей груди защемило и зародилось поистине детское желание маленькой девочки, чтобы кто-то спас меня от этого неприятного действия.

И мои мольбы таки были услышаны. Когда я уже протянула свою руку в ответ, чтобы вложить её в ладонь Йосту, меня перехватили.

Внезапно, я почувствовала знакомое прикосновение. И пальцы Самира сжали мою

ладошку.

— Прости, генерал, — произнес Самир игриво, утягивая меня в сторону и привлекая к себе, — этот танец я у тебя уведу.

Он в своем уме? Что он творит? Ему было велено держаться от меня подальше. Самим Йостом в том числе. И так нагло нарушить запрет на глазах у всех... Я увидела гневный блеск в глазах генерала, а его пальцы сжались в кулак с такой силой, что костяшки побелели.

Но Самир, не обращая на его тихую вспышку гнева никакого внимания, потянул меня в зал, к остальным танцующим.

— Что... что ты делаешь? — зашипела я.

— Демоны бьются за ваше внимание, княгиня. Разве вам не должно такое льстить? — парировал Самир.

— Ты же таким образом снова, фактически, пометил территорию! — сказала я, стараясь звучать холодно, как и всегда, но мой голос дрожал.

— Даже если и так, то что? — отозвался Самир, с привычной насмешкой в голосе.

Он явно был вне себя то ли от ярости, то ли от других обуревавших его чувств. Но это не мешало ему уверенно вести в танце, прижимаясь ко мне всем телом.

— Думаешь, следует так говорить? Нас ведь могут услышать. А если это дойдет до твоего короля...

Самир взял меня за руку и резко раскрутил, затем снова прижал к себе, нежно касаясь участка обнажённой кожи между лопаток пальцами.

Я подняла глаза и серьезно посмотрела на него. Он ответил мне тем же. По его взгляду я прочла, что он все понимает. Знает, зачем я ушла. Знает, что мне жаль.

Я видела все это, как и его злость на меня. Мы обменялись этими взглядами молча и надобность в каких-либо объяснениях и оправданиях мгновенно отпала. Но в то же время, на лице Самира читалась и решительность.

— Ты... не можешь... Нам не следует...

— Давай я сам решу, что мне следует делать, а что нет. Я уже взрослый чертенок, знаешь ли.

Самир наклонил меня назад, аккуратно придерживая за спину. А затем резко поднял, крепко и властно прижимая к себе, от чего по моему телу пробежала дрожь.

И эта близость была недопустима.

— Послушай, Самир, — выдохнула я, — на Эдриха ты не сможешь так кидаться. Или на Утера.

— Если понадобится, то буду. В конце концов, клан Сеймхейнов уступил им главенство по доброте душевной. И если понадобится, то мы можем напомнить о себе.

— Не говори такого! — охнула я, — разве ты хочешь этого для своего народа? Вы хотели вернуть себе свой дом, а не начинать внутреннюю войну. Разве ты мало воевал? Ты ведь был участником десятилетней войны с континентом. Разве этого было мало?

— Брось. Ты ведь помрешь со скуки с этой глыбой льда под названием Эдрих, — уклончиво произнёс демон, выискивая глазами принца. Он кружил в танце Норру и напряженно кивал в ответ на её щебетание.

— И что ты задумал?

— Даже не знаю, — Самир наигранно закатил глаза, — похищу тебя у твоего славного женишка, утащу в свое логово, пару раз обещаю и нагло женюсь в обход всех традиций. Разве не так следует поступать коварным демонам?

— Не смешно.

— А разве я смеялся? — меланхолично заявил он, а затем проникновенно посмотрел мне в глаза, — ты бы этого хотела, Карина?

Надо было сразу сказать нет. Я знаю. Но я замешкалась. И этого для Самира было достаточно.

Он запустил руку в мои волосы и склонился надо мной непозволительно близко, застав и сантиметре от моего лица.

— Ну тогда... устроим небольшой переполох, — тихо выдохнул он мне в губы.

В тот же миг раздался вскрик и удивлённые вздохи. Мне потребовалась секунда чтобы понять, что дело вовсе не в нас.

Обернувшись на звук, я увидела, как Эрих самозабвенно впился поцелуем в губы Норры. А та отвечала ему пылкой взаимностью, запуская пальцы в его короткие черные волосы.

— Что за... — нахмурилась я, — у вас, у демонов что, это такая стандартная рабочая схема, лезть к девушкам на приемах с поцелуями?

— О, — довольно улыбнулся Самир, — а решение проблем пришло откуда не ждали. Разве что, это не ты подговорила сестру соблазнить наследника демонического престола.

— Нет, — покачала головой я, все ещё не в силах поверить в происходящее.

Но, немного поразмыслив, я вспомнила Норру в последние дни. Она отправилась искать меня вместе с Эдрихом. Видимо, тогда-то они и сблизились. И все эти вздохи и странные взгляды во время разговоров о моей свадьбе... я приписывала их Самире, но вероятно, она вела себя так совершенно из-за другого демона!

Это догадка ошеломила меня. На деле, Норра оказалась куда решительнее, чем я думала. Более безрассудной, не без этого. Но и смелой.

Я перевела взгляд на Утера. Король демонов грозно поднялся и покраснел, не в силах произнести ни слова. Но на уме у него явно были одни проклятья. Ой, что сейчас будет...

Эдрих оторвался от Норры. Его взгляд был холодным и таким же решительным, как и у Самира за пару минут до этого.

— Отец... — начал он.

— Не говори ни слова! — перебил его Утер, — что ты учудил? Тебе пророчили княгиню в жены и весь Категан с ней в придачу. А ты? Поволочился за малолетней пигалицей?! Внебрачной дочерью?!!

— Эх, какая жалость, клан Астеров опять облажался, — громок и наигранно вздохнул Самир, — а нам, Сеймхейнам, снова все исправлять.

С этими словами он по-собственнически притянул меня ближе к себе.

— Заткнись, Сеймхейн! Уже половина демонического двора шепчется о том, что тебе лишь бы... поисправлять что-нибудь с этой рыжей! — выплюнул Йост.

Недоуменные взгляды направились и на меня с Самиром. Боже, ну и балаган. Я лишь устало поднесла ладонь к лицу. Они сами эту заварушку начали. Пусть сами и расхлебывают. Хотелось бы сказать: «Кто же знал, что демоны такие не сдержанные», но об этом знали буквально все. В том числе и я.

— Ты... с тобой я разберусь позже, — Утер ткнул длинным когтем в Самира, — а сейчас, мой дорогой сын...

Король подошел к Эдриху и Норре, хватая её за руку. Он хотел притянуть её к себе, но принц не позволил, взяв Норру под локоть и угрожающе клацнул острыми зубами в сторону

отца. Ещё за время своих странствий с Самиром я выучила этот демонический жест. Это предупреждение, и весьма агрессивное.

— Ты не женишься на этой девке! — взревел Утер, заноса вверх когтистую лапу.

В следующих момент произошло то, чего никто не ожидал.

Эдрих вытянул руку в сторону, пробормотав что-то. В ту же секунду зачарованный меч, убийца демонов, который Райнар держал наготове, вырвался из его руки и, магическим образом преодолев весь зал, оказался сжатым в кулаке принца.

— Я не дам тебе ей навредить, — пробормотал Эдрих.

Резким рывком наследник сократил расстояние между собой и отцом, вонзая зачарованный клинок ему в грудь. Утер удивленно посмотрел на принца. Перевел взгляд на рану. А после рухнул вниз.

В зале воцарилась гробовая тишина. Все опешили, не знаю, как на такое реагировать. Что было уместно сделать сейчас? Закричать? Убежать? Вместо страха я выбрала злость.

Я уверенным шагом преодолела зал, подошла к Эдриху и влепила ему звонкую пощечину. От такой наглости дыхание затаили даже демоны. Сам Эдрих удивленно уставился на меня, опешив.

— Не смей. Портить. Мою. Вечеринку! — процедила я, — что за дурдом вы тут развели?

Эдрих словно отмер. Он вытянулся по стойке смирно, поправляя свой красный камзол и открыл рот чтобы что-то ответить, но внезапно Норра выступила вперед. Она занесла руку и отвесила пощечину мне в ответ. Надо сказать, слабенькую. Но все равно неприятно.

— Не трогай его! — зашипела она, словно дикая кошка.

— Я сама решу, кого мне трогать, а кого нет. Ты и так заигралась, Норра, — холодно ответила я.

— Я заигралась? Да ну, — с этими словами сестрица протянула тонкие пальчики ко мне.

Они сомкнулись на кулоне короля демонов, который она потянула на себя, грозя сорвать его и раскрыть перед всеми мою тайну. Норра вполне недвусмысленно на меня, давая понять, что знает этот секрет. Уверена, о зачарованном мече Эдриху рассказала тоже она. Маленькая шпионка.

— Пусти, — я шлепнула её по руке, а затем вкрадчиво посмотрела на девушку ещё раз.

Я явно её недооценила. Все были уверены, что она просто малолетняя дурочка, помешанная на браке. Но девчонка-то оказалась хитрой. Не стоило ожидать меньшего от сестры Кары.

— Обряд свершился, — вдруг громогласно произнес Эдрих, поднимая кверху окровавленный меч.

В ту же секунду все демоны встали на одно колено и низко поклонились.

— Что происходит? — пробормотала я, изумленно глядя по сторонам.

— Смена правителя, разумеется, — фыркнула Норра и тоже присела в книксене, опуская голову.

— Теперь я ваш новый король и вы будете слушать мои приказы, — заявил новоиспеченный правитель, есть ли в этом зале кто-либо желающий оспорить это решение, может бросить мне вызов прямо сейчас. Или пусть замолчит навеки.

Я уже успела скорчить страдальческую гримасу, предвкушая, как пирушка превратится в череду дуэлей, но не согласных со сменой власти не нашлось.

— За сим будет так, — Эдрих опустил меч, а затем обратился к двум стоящим рядом демонам, — унесите тело моего отца. Мы заберем его на каменный остров и похороним там со всеми почестями.

Что ж, отцеубийство отцеубийством, но и приличия соблюдать необходимо.

— Предлагаю выпить, — произнес Самир, — поднять кубок за нового короля!

— За нового короля! — крикнули все, даже мои подданные, и осушили кубки.

Самир тоже поднес мне бокал с вином.

— Очень кстати, — произнесла я. Но, не зная, повредит ли вино моему плоду, я могла пригубить его лишь слегка. Для виду.

— А теперь, — Эдрих обратился ко мне.

В его глазах, движениях, мимике, я впервые разглядела поразительную живость.

— Нам с вами нужно поговорить, княгиня.

Глава 38. Отдаем предпочтение демонам

— Я беру замуж Норру, и это не обсуждается, — строго произнес Эдрих.

Он сидел за княжеским столом, по правую руку от меня. Кое-кого пришлось потеснить, но особых возражений после увиденного не было.

— Послушайте, принц... то есть король, — поправила я, — вы же не идиот. И должны понимать, что я не могу так просто уступить вам во всем. Что подумают подданные? Что любой демон может прийти в наш дом и чинить самоуправство? Вы должны дать мне что-то взамен.

— И чего же вы хотите? Выгодное замужество?

Я состроила кислое лицо.

— Не хочу, чтобы моя власть была связана кем-то. Но это вопрос второстепенный. Однако вы и ваши демоны не должны иметь никаких притязаний на Категан. Более того, я не хочу, чтобы наши с вами отношения переросли в тот же конфликт, что и с княжеством Орсинским до этого.

— Переживайте не обо мне. Я не намерен оставаться там, — заявил новый король, — мой дом- Скалистый остров, и он меня вполне устраивает.

— И что же думает Норра на этот счет? — уклончиво спросила я.

— Я во всем поддерживаю своего будущего супруга, — отозвалась девица.

Она сидела рядом с Эдрихом и внимательно, теперь уже в открытую, слушала наш разговор. Надо признать, Норра добила то, чего хотела. Теперь она будет женой не какого-то боярина, а королевой.

Я согласно кивнула, а король продолжил:

— Но присутствие демонов в человеческих княжествах будет обязательно. На высокой должности в Категане и правящем посту в Орсини.

— Какая удача, что Дарина Орсинская осталась в живых и так внезапно овдовела. Наверняка она готова заключить новый брак, на выгодных для нас условиях, — как бы невзначай заметила я.

— Вы за этим оставили сестру в живых? Хотите выдать Дарину за кого-то еще?

— Больше сестер- больше возможностей для политических союзов, — пожала плечами я.

— Умно, — одобрительно произнес Эдрих, — Полагаю, лорд Сеймхейн станет достойной партией.

Я чуть не поперхнулась водой. Только этого ещё мне не хватало. Мы только разобрались

с моей свадьбой, теперь ещё разбираться со свадьбой Самира? Как выразился однажды Шмыг, я планирую оставить его для себя. Вне этих политических игр.

Моё смятение заметила Норра и, ласково коснувшись кончиками пальцев руки своего возлюбленного, проворковала:

— Но разве могут две сестры быть замужем за чистокровными демонами? Это создаст впечатление, что мы отдаем предпочтение именно вашей расе.

По факту, так и было.

— А у нас, как выразился ваш покойный батюшка, княжество прогрессивное. Мы должны соблюдать интересы всех рас и народов. И даже полукровок. Их слишком долго истребляли и игнорировали. В добавок, это должен быть такой человек приближенный и к вам, и к народу. Нашему народу. Чтобы Дарины вновь не попала под дурное влияние.

— И у меня как раз есть такой на примете, — я разгадала намек Норры и тут же бросила косой взгляд на Дикарта.

— И вы уверены, что она больше не выкинет подобных фокусов с нападениями? Что не захочет отомстить? — спросил демон.

— Естественно. Ведь у нас будет её сын.

О мальчишке, конечно, позаботятся, но отдавать я его не собираюсь. Он, как-никак, законный наследник. И вокруг него легко может собраться восстание.

— А лорда Сеймхейна лучше будет оставить здесь, в качестве, скажем... епископа Темной церкви. Ведь это именно он рассказал тебе об этой религии, сестра? — все с той же лукавой улыбкой произнесла Норра.

Видимо, она очень хотела, чтобы я не ставила ей палки в колеса.

— Разумеется. Как сочтет нужным король Эдрих, — безразличным тоном отозвалась я.

Демон усмехнулся, явно оценив напор, оказываемый на него двумя дамами, но снова коротко кивнул, соглашаясь.

— Так же, у меня будет одно условие, — сказала я, — ваши люди не смогут бесконтрольно разгуливать то тут, то там.

— Уж не хотите ли вы навязать им сопровождение стражи? — недобро нахмурился Эдрих.

— Вам знакомо слово «Таможня», уважаемый король?

Эдрих удивился. Кажется, он даже не знал, кто я такая на самом деле. Утер настолько держал своего сына в неведении?

— Допустим, — произнес демон, — что именно вы предлагаете?

— Руана, — я подозвала свою помощницу.

В её руках находился черновой вариант договора, над которым мы корпели с момента моего возвращения Категан.

Эдрих достал из нагрудного кармана очки в тонкой оправе и пробежался глазами по пергаменту.

— С некоторыми корректировками... возможно, — согласился он, — желает ли человеческое княжество получить подобную услугу в ответ?

— Возможность простым сметным посещать подземное королевство скалистого острова? Ещё как! Будем развивать туризм.

— За это стоит выпить.

Мы с Эдрихом поднялись со своих мест. По очереди толкнули речи о том, что обе стороны пришли к согласию, несмотря на произошедший... Эдрих назвал это «инцидентом».

Обрисовали в общих чертах радужные перспективы на совместное будущее наших рас, а затем, под громкие вопли и музыку, правящая верхушка удалилась, оставляя простых дворян отдаваться веселью, танцам и вину.

Я же направилась в зал Собраний. Время праздновать лишь для простых обывателей. Для меня же настало время проворачивать неоднозначные махинации. Иными словами — править.

— Итак, господа, — нас ждет черед свадеб, — произнесла я, когда вся моя компашка собралась за столом.

— Черед? То есть, не только Норры? — фыркнула Марна, — не ожидала, что ты ей это позволишь.

— Да, и следующее мое решение будет связано с тобой напрямую, — произнесла я, глядя на сестру.

— Я уже замужем, прости, — отшутилась та, а затем, когда Кардам положил свою большую руку ей на плечо, она догадалась, — моя дочь... вторая девочка...

— Именно, — кивнула я.

— Своих детей нет, так ты решила распорядиться моими? — вспыхнула она.

Я устало потерла виски.

— Послушай, Марна... — я говорила, как можно более четко, немного растягивая слова, — твоя дочь, Леонида, займет трон после меня. Ты сама станешь княгиней-матерью. Неужели ты думаешь, что твоим детям удастся избежать договорного брака?

— Мы... думали отдать её замуж за одного из ишкарцев, — с этими словами она обхватила большую руку своего супруга.

— У тебя есть ещё сын. Наследник. На него я не претендую, — произнесла я, — но девочки тем и хороши, что с их помощью можно заключить политический союз, не отдавая в замен реальную власть...

— Говоришь, прямо как наш отец, — фыркнула та.

Да, я сама не верила, что говорю это. Но, когда бремя власти ляжет на её плечи, уверена, она пересмотрит свою праведную позицию.

— И что, кому я должна отдать очередную дочь? Выродкам из Орсини? Демонам?

— Эльфам, — произнесла я.

Все присутствующие удивились.

— Мы вроде как вступили на скользкую дорожку прогресса. Нужно быть лояльными ко всем расам. Уверена, Кайро сможет кого-нибудь посоветовать.

Я бросила взгляд на эльфа. Будучи глубоко пораженным этим решением, он пробормотал что-то невнятное, похожее на согласие.

— Возражения имеются? Впрочем, к черту, они не принимаются, — устало произнесла я, откидываясь на спинку кресла.

— Что касается вашей сестры и племянника, — подала голос почтенная Фоломина, — вы ведь не могли быть серьезны на счет того, чтобы сделать его послушником Темной церкви...

— Именно это я и имела в виду. Такого правителя княжество Орсини вряд ли одобрит.

— А что же Дарина? — спросил Райнар.

— О, на неё у меня особые планы, которые мы обсудим с вами позже. А сейчас, нам всем нужно отдохнуть. День был тяжелым.

Советники стали расходиться по своим покоям, но я остановила епископа Дикарта.

— Вы что-то хотели? — поинтересовался он, остановившись в дверях.

— Да, хотела сообщить вам приятную новость. Вы больше не будете епископом.

— Какой из церквей?

— Обоих. Ни светлой, ни темной.

— И что же в этом приятного? — спросил он, пытаясь сохранить невозмутимый вид. Но глаза его почернели.

— Дикарт, я ведь говорила о чередке свадеб, верно?

Он неуверенно кивнул.

— Поздравляю, вы тоже женитесь.

Мужчина удивленно выпучил глаза. Такого Дикарт явно не ожидал.

— И... что же это будет за брак? Что я получу?

— О, целое княжество. Поверьте, вам понравится.

После долгих и мучительных переговоров я мрачно плелась по коридорам замка. Совершенно разбитая и потерянная. Я строила невероятные планы, грандиозные манипуляции, играла свою роль как могла.

Но то, что мне предстояло сделать сейчас... пугало меня намного больше, чем все, что я видела и делала до сих пор.

Я оказалась у резной деревянной двери. Нет ответа. Дернула ручку на себя- ничего. Видимо, Самир все ещё на демоническом совещании. Наверняка, Эдрих провел такое же заседания клубы знатоков, что и я, не сомневаюсь.

Я почувствовала облегчение и расстроилась одновременно. Ожидание откровенного разговора утомляло. А необходимость скрывать серьезные новости тяготила.

Но делать нечего, мне пришлось возвращаться в свои покои. Служанки суетились, принявшись снимать с меня одежды и распутывать волосы, но я быстро их прогнала. Умыв лицо свежей водой и переодевшись в ночную сорочку, я бессильно упала на кровать.

— Боже, ну и день....

Эта была последняя мысль перед тем, как я провалилась в сон.

Я была готова провести в кровати хоть весь следующий день, но мне не дали. Я почувствовала чьи-то нежные прикосновения к моим волосам, голове шее. Ощутила объятия на своей талии. Окончательно же я проснулась, когда чьи-то руки нагло задирали мою сороку и ласкали обнаженное тело.

— Что за... — я подскочила, одновременно вытаскивая короткий кинжал, который хранила под подушкой.

— Полегче, Карина, так ведь и поранить кого-то можно!

Я увидела рядом с собой Самира. Его волосы были взлохмачены, на губах играла озорная улыбка, а руки были подняты в позе «сдаюсь».

— Удивительно, как ты не разбудил меня своим... ароматом, — поморщилась я.

От него явно разило устойчивым шлейфом перегара. Самир лишь пожал плечами.

— М-да, обсуждение текущего положения и празднование новой помолвки Эдриха затянулось. Я вернулся поздно и не хотел тебя будить.

— Поэтому разбудил меня сейчас, — я посмотрела в окно, — в шесть утра?

— В семь.

— Ну это же совершенно меняет дело, — я усмехнулась и села на постели.

Самир же растянулся на кровати, словно кот, положив голову мне на колени. Неосознанно я стала перебирать своими пальцам его непослушные волосы.

— И как все прошло?

— Обсуждали новый визовый режим, необходимое присутствие в человеческих княжествах... меня назначили епископом темной церкви Категана, ты знала? Хотя, конечно ты знала. Наверняка это была твоя идея.

— Норры, — призналась я.

— Интересно, — задумчиво произнес демон, но затем, перевернувшись на спину продолжил, — праздновали восхождение нового короля, провожали старого...

— До сих пор не могу поверить, что Эдрих убил своего отца.

— Это должно было когда-нибудь произойти. Я бы сказал, что некоторые рассчитывали, что это произойдет намного раньше. Утер был... не лучшим родителем.

— А... — я покраснела и все-таки произнесла, — Как насчет тебя?

— Меня? — переспросил демон.

Вместо ответа я вздохнула и аккуратно сняла амулет, скрывавший ото всех мою страшную тайну.

Какое-то время ничего не происходило. Самир все ещё ждал ответ на свой вопрос. Но затем его зрачки расширились, брови ползли вверх, а пребывавший в покое хвост дернулся.

Он резко сел и посмотрел на меня совершенно другим, новым взглядом.

— Ты... это правда?

— Да, — тихо сказала я.

— Мой?

— Да, — ещё тише ответила я.

Он потянул руки и сгреб меня в охапку, усадив себе на колени. Долгое время он обнимал меня и целовал в макушку, ни говоря ни слова. Да и в словах тут не было нужды. Я чувствовала, как крепко он прижимает меня к себе. Как слегка подрагивают его пальцы. Как бешено бьется сердце в его груди.

И все же, зарывшись в мои волосы носом, он наконец тихо-тихо произнес:

— Мои.

Эпилог

Это были действительно красивые похороны. Тронный зал был наполнен ароматами белых лилий, а розовый закат проникал в помещение сквозь витражное окно, оставляя красноватые блики на полу, стенах и гробу.

В нем покоилась прекрасная бледная женщина, с аккуратно уложенными рыжими волосами, плотно сжатыми губами и руками, сложенными на груди.

Почтенная Фоломина затянула речь, вероятно трогательную. Это можно было понять по сердобольным лицам стоящих рядом.

С правой стороны выстроилась семья покойной княгини. Ближе всех к гробу стоял Агрест, новоиспеченный князь Категанский, рядом со своей десятилетней женой Леонидой.

Плечи дочери сжимала Марна. Такая трагедия явно не пошла на пользу её состоянию, но кто же виноват, что они с супругом крайне плодовиты, и она носит под сердцем уже пятого?

Чуть поодаль стояла и Орсинская чета. Князь Дикарт со своей смиренной женой Дариной. На руках которой сидела маленькая девчонка-бесенок. Её глаза не были красными, а вот уши были оттопырены. И причиной тому была явно не лопухость.

Замыкали число родственников сам демонический король и его человеческая королева. Норра выглядела очень статной и уверенной. Но даже она не осталась равнодушной.

По другую сторону ревела советница Руана. Да, она успела стать княгине Категанской действительно доброй подругой и незаменимой помощницей. Слева и справа от неё возвышались мужчины: драконий рыцарь Райнар и архимаг Кайро. Эти двое не выражали свои эмоции так бурно, как молодая женщина, однако и под их глазами залегли мрачные скорбные тени. И пускай они знали, что этот день однажды настанет, это несколько не умоляло их трагедии. И даже епископ Самир выглядел крайне печальным в этот день.

Но, когда служба была закончена и гроб понесли к церкви Светлого, чтобы похоронить там, епископ выскользнул с другой стороны и затерялся в толпе стенающих подданных, вышедших проводить княгиню в последний путь.

Он уверенным шагом отправился к холму, где под раскидистым деревом его ждала женщина в темном плаще с длинным капюшоном. В своей ладони она держала маленькую детскую ручку. Мальчишке было года четыре, и он с откровенно скучающим видом ковырял ботинком землю.

— Ну, как все прошло? — спросила женщина, откидывая капюшон назад. Копна бронзовых волос тут же заструилась по узким плечам.

— Как и стоило ожидать. Твои похороны были очень трогательны и красивы.

— Мамины похороны? — мальчишка недоуменно завертел головой, переводя взгляд с одного родителя на другого. А тонкий хвостик, выглядывающий из-под длинного сюртука, заметался туда-сюда.

— Княгини Категанской, мы с тобой об этом говорили, малыш, — Самир ласково потрепал его по каштановы взъерошенным волосам.

— И все же немного жаль покидать их вот так... — пробормотала женщина, — Могли бы снова соврать, что Кара Категанская уезжает в какое-нибудь дальнее поместье и изредка будет навещать столицу, как это было в последние годы.

— Мы можем навещать Категан и без того, чтобы вмешиваться в политику. В конце концов, теперь это открытое княжество, мы сможем свободно путешествовать по нему. А дела снова засосут нас, как трясина. Мы и так задержались тут дольше положенного.

— Вообще-то, в случае незапланированной беременности контракт пересматривается, — заметила женщина.

Но поймав на себе укоризненный взгляд произнесла:

— Ладно-ладно, понимаю. Нас ждет ещё много неизведанных миров. Не стоит заикливаться на одном.

— Я все ещё являюсь подданным демонического королевства, как и наш сын. Так что, время от времени мы будем возвращаться сюда. Правда, я предпочел бы, чтобы мы проводили здесь семейный отпуск.

— Да? И что скажем тем, кто меня узнает?

— Правду, — отозвался демон.

Женщина удивленно посмотрела на него.

— Что ты просто очень похожа на Кару Категанская.

Губы женщины расплылись в легкой улыбке.

— Ладно, пойдем домой, — произнесла она, а затем обратилась к бесенку, — чего бы тебе хотелось на ужин, малыш?

— Ужин?... может суши? Можно?

— Спроси у папы, — с усмешкой отозвалась рыжеволосая.

— Ладно. Только переоденемся и тогда отправимся в Японию.

Одной рукой демон подхватил мальчишку. Во второй он сжал ладонь своей жены, и супруги вытянули свои руки вперед, словно готовились танцевать танго.

— Готова?

Женщина кивнула, потряхнув огненной шевелюрой.

Насчет «три» они совершили то ли шаг, то ли танец и исчезли из Категанского княжества.

Больше книг на сайте - Knigoed.net